

МИРЗА АБДАЛАЗИМ САМИ

ТА'РИХ-И САЛАТИН-И
МАНГИТІЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Т Е К С Т Ы
Малая серия

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МИРЗА 'АБДАЛ'АЗИМ САМИ
ТА'РИХ-И САЛАТИН-И
МАНГИТIIА
(ИСТОРИЯ
МАНГИТСКИХ ГОСУДАРЕЙ)

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПРЕДИСЛОВИЕ,
ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
Л. М. ЕПИФАНОВОЙ

МОСКВА • 1962

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Перевод	39
Примечания	127
Указатели	159
Имена	161
Географические и топографические названия	165
Этнические названия	168
Термины и непереведенные слова ¹	169
Литература, использованная для составления примечаний	171
Условные сокращения	179
Текст	181

Мирза 'Абдал'азим Самн

ТА'РИХ-И САЛАТЎН-И МАНГИТЎЙА

*Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук
Узбекской ССР*

Редактор издательства С. С. Цельникер Корректоры Г. В. Афонина и А. А. Шамисова
Технический редактор Л. Ш. Береславская, С. В. Цветкова

Сдано в набор 29/IX 1961 г. Подписано к печати 28/IV 1962 г. А-05037. Формат 60x92¹/₁₆,
Печ. л. 20,75. Усл. п. л. 20,75. Уч.-изд. л. 18,47. Тираж 2100 экз. Зак. 1337. Цена 1 р. 30 к.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
66	12 сл.	[дату]	дату
73	5 св.	армии	армию
75	2 св.	[все войны]	все [войны]
100	10 сл.	то время	96 а В это время
122	4 св.	просто	простой
143	25 св.	Терек-Диван	Терек-Даван
152	22 св.	о2	92
176	3 св.	об	и об
177	2 св.	XIV	XLV
.	3 св.	Чабров Н. Г.	Чабров Г. Н.
.	18 св.	Якубовский Ю. А.	Якубовский А. Ю.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой половине XIX в., когда русский царизм, прочно укрепившись в Казахстане, стал усиленно готовиться к военному вторжению в пределы Средней Азии, в России особенно возрос интерес к Хивинскому, Бухарскому и Кокандскому ханствам. Появляется ряд описаний ханств, составленных членами русских дипломатических миссий¹ и отдельными путешественниками².

Сравнительно широкое и разностороннее изучение началось, однако, лишь во второй половине XIX в., после присоединения Средней Азии к России. Превращение Бухарского и Хивинского ханств в вассальные по отношению к Российской империи государства облегчило доступ русским ученым и исследователям в эти ханства и способствовало более успешному их изучению. В это время были опубликованы многочисленные работы, касающиеся истории, географии, этнографии, геологии, сельского хозяйства Средней Азии, различные статьи и материалы в периодической печати.

Необходимо, правда, отметить, что главное внимание в этих работах уделяется изучению Туркестанского края, а не вассальных ханств. Такое направление исследовательской работы объясняется прежде всего интересами коло-

---

¹ Н. Ханыков, *Описание Бухарского ханства*; Н. Игнатьев, *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*; М. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*; [A. Lehmann,] *Alexander Lehman's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*.

² Г. И. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*; Н. Н. Муравьев, *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.*; В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 255.

ниальной политики русского царизма, интересами управления вновь завоеванным краем. Отсюда и известная одно-сторонность в освещении многих вопросов местной жизни.

Пролить свет на внутреннюю жизнь ханств и их историю в значительной мере могли бы документы и нарративные рукописные первоисточники, но, к сожалению, ими почти не пользовались, так как многие из них хранились в ханских библиотеках и архивах. Как отмечал В. В. Бартольд, «...библиотека самого эмира оставалась недоступной для русских ученых, и самое существование ее отрицалось; между тем было установлено, что ценные рукописи из нее расхищаются и продаются агентам заграничных публичных библиотек; только при содействии политического агентства удалось вывезти несколько рукописей в Петербург»³.

В результате этого к началу XX в., по замечанию В. В. Бартольда, для изучения ханств со времени подчинения их русской власти было сделано меньше, чем можно было ожидать⁴.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции открылись возможности всестороннего изучения жизни народов Средней Азии и, в частности, истории Бухарского и Хивинского ханств. Богатые библиотеки и архивы, многочисленные рукописи, содержащие ценнейшие сведения по истории, экономике, литературе и другим сторонам жизни, — все это стало доступным исследователям.

К настоящему времени советские ученые, привлекая материалы из этих первоисточников, уже проделали большую работу по изучению истории народов Средней Азии. Такие, например, сводные труды, как «История народов Узбекистана» (т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947), а вслед за ней и «История Узбекской ССР» (т. I, кн. I и II, Ташкент, 1955 и 1956 гг.) написаны с привлечением материалов из

³ В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 118.

⁴ В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 257, 259.

этих источников. В «Истории народов Узбекистана» приводится перечень и дается характеристика рукописей⁵, использованных, в частности, при написании истории среднеазиатских ханств. За последние годы опубликован ряд ценных работ, содержащих публикацию и исследование источников⁶. Вышли в свет уже пять томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (Ташкент, 1952—1960 гг.). Однако степень использования огромного рукописного богатства все еще остается недостаточной. Это подчеркнуто и в решениях состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте Объединенной научной сессии по вопросам истории Средней Азии и Казахстана, где говорится о необходимости систематической публикации восточных рукописей и архивных документов для решения важнейших вопросов истории. Особо была подчеркнута необходимость подготовки и издания рукописей и сборников документов, касающихся прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России⁷.

Настоящее издание представляет собой публикацию ценного памятника среднеазиатской историографии XIX в. Написанное видным бухарским чиновником, придворным историком Мирзой 'Абдал'азимом Самӣ⁸, это произведение в основной своей части посвящено одному из важнейших периодов истории Средней Азии — присоединению ее к России.

⁵ ИНУ, т. II, стр. 10—13.

⁶ П. П. Иванов, *Хозяйство Джуйбарских шейхов*; О. Д. Чехович, *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*; «*Мукимханская история Мухаммада Юсуфа Мунши*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1956; «*Убайдулла-наме Мир Мухаммада Амин-и Бухари*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1957 и др.

⁷ «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 586.

⁸ При передаче собственных имен, малоизвестных географических названий и некоторых терминов в настоящей работе применяется система транслитерации, принятая в Издательстве восточной литературы. Общеизвестные географические названия приводятся в том начертании, в каком они обозначены на современных картах.

* * *

Среди восточных рукописей, хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, имеется три списка исследуемого сочинения, хранящихся под инвентарными номерами 1458, 4330 и 7419, но ни на одном из них не обозначено название произведения, поэтому оно условно именовалось *Тухфа-и шах* («Подарок шаху»)⁹ по аналогии с другой исторической работой того же автора под заглавием *Тухфа-и шахӣ* («Шахский подарок»)¹⁰, о которой подробнее будет сказано ниже. Автору удалось обнаружить в Душанбе еще один экземпляр исследуемого труда, который оказался автографом¹¹. На титульном листе этого автографа обозначено название произведения — *Та'рих-и салатин-и мангитийа-и дар ас-салтана-и Бухара-и шариф* («История мангитских государей, [правивших] в столице, благородной Бухаре»). И тут же указано: *Та'лиф-и банда-и хакӣр Мирза 'Азим-и дабир ма'руф ба Самӣ, афӣ 'ан-ху ва 'ан валидайх*, т. е. «Сочинение ничтожного раба Мирзы 'Азима дабира (секретаря), известного по [имени] Самӣ, — да простит [Аллах] его и его родителей, — 1324 [года]».

Обнаружение оригинала разрешает вопрос о наименовании данного сочинения и позволяет внести соответствующие поправки в описание его в каталоге восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.

Оба сочинения — *Тухфа-и шахӣ* и *Та'рих-и салатин-и мангитийа* — посвящены в общем одному периоду, но в то же время существенно отличаются друг от друга. *Тухфа-и шахӣ* написано в духе придворной историографии, превозносящей царствующих особ, их предков и прославлявшей их деяния. Это дало основание считать *Тухфа-и*

⁹ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92, № 236.

¹⁰ Там же, стр. 92.

¹¹ Рук. АН ТаджССР, инв. № 927/III (прежний инв. № 11737).

шāхӣ «официальной» версией истории¹². Что же касается *Та'рих-и салатӣн-и мангӯтӣя*, то освещением событий и лиц она существенно отличается от первой и имеет ясно выраженную оппозиционную окраску. В связи с этим она известна в кругу востоковедов-историков как «нелегальная»¹³ версия первого труда.

Существует мнение, что официальная версия истории была заказана автору эмиром 'Абдалахадом (1885—1910)¹⁴. Однако сам автор об этом нигде не упоминает. Во вступительной части произведения он говорит о себе, что с юных лет до шестидесятилетнего возраста служил при дворе и благодаря покровительству эмира Музаффара (1860—1885), в дни царствования которого «произошли выдающиеся события», «достиг высокого положения». Далее Самӣ указывает, что после смерти этого государя (т. е. уже при эмире 'Абдалахаде) он был отстранен от должности и «уполз в угол неизвестности». Он прямо говорит, что теперь, имея досуг, решил изложить события царствования эмира Музаффара, чтобы сохранить потомству его «славное имя». Самӣ подчеркнул, что это намерение явилось единственной причиной, побудившей его написать сочинение, и что он не ставит своей целью извлечь из своего труда какие-либо материальные выгоды¹⁵.

Маловероятно, чтобы Самӣ, получив заказ от 'Абдалахада, не упомянул об этом в предисловии и позволив себе противопоставлять Музаффара 'Абдалахаду явно не в пользу последнего.

По времени написания официальная версия предшествует нелегальной: первая, как это видно по датам, содер-

¹² *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92.

¹³ Там же, стр. 93. — Поскольку эти наименования в общем соответствуют характеру обоих сочинений, мы в дальнейшем изложении пользуемся терминами «официальная» и «нелегальная».

¹⁴ Там же, стр. 92; Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*; З. Ш. Рачабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*.

¹⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 46—56.

жащимся в отдельных частях сочинения, написана в период с 1316/1898-99 до 1320/1902-03 гг., а вторая — несколькими годами позже — в 1324/1906-07. По объему они значительно отличаются друг от друга: официальная содержит 298¹⁶, а нелегальная — 75¹⁷ листов.

В обеих версиях события излагаются в порядке хронологической последовательности. Первая начинается с конца XVII столетия, с царствования Субхӕнкулай-хӕна (1680—1702), и заканчивается четырнадцатым годом правления эмира Абдалахада, т. е. 1898-99 г., а нелегальная от последнего аштарханида Абу-л-Файз-хӕна (1711—1747) доводит изложение до 1906 г., включая русскую революцию 1905 г. События, начиная с эмира Музаффара и до конца сочинения, записаны Самӕй на основании личных наблюдений и даже непосредственного участия в них. Изложены они примерно с одинаковой полнотой в обеих версиях, но в официальной совершенно опущено Андижанское восстание Дукчя-йшана 1898 г. и вовсе не охвачен период 1900—1906 гг. В ней отсутствуют такие весьма интересные факты, как военное совещание в Актепа перед наступлением русских войск на Самарканд; созыв совета у эмира Музаффара в Кермине после падения Самарканда; сообщение о туркменских племенах в составе бухарского войска и ряд других моментов.

Объем официальной версии превосходит объем нелегальной не только за счет расширения хронологических рамок в сторону более ранних событий, но главным образом за счет упоминания многочисленных, иногда несущественных подробностей. Так, в освещении царствования аштарханида Абу-л-Файза в официальной версии Самӕй останавливается на происходившей в то время борьбе многочисленных временщиков за власть и на феодальных мятежах; более подробно рассказывает о завоевании Маве-

¹⁶ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091.

¹⁷ Рук. АН ТаджССР, № 927/III.

раннахра Надиром и об отношениях между Абу-л-Файз-ханом и Мухаммад-Хаким-атайком.

Описывая правление Мухаммад-Рахима (1753—1758), Самий пространно излагает историю мятежа 'Ибадаллах-бия, обстоятельства вступления Мухаммад-Рахима на престол, смерть его самого и Надир-шаха.

Автор подробно рассказывает о феодальных мятежах в правление эмира Данийала (1758—1785), о походах Шахмурата (1785—1800) в Хорасан и о борьбе за Мерв. Детально описан период правления эмира Хайдара (1800—1826): его борьба за престол с различными претендентами, феодальные смуты и мятежи, борьба с Хорезмом, с Кокандом (за Ура-Тюбе) и т. п. обстоятельно повествуется о восшествии на престол эмира Музаффера, недружелюбном отношении его к правителю Самарканда Ибрахиму-парваначи, мятеже в Хи́сар-и Шадмане, вспыхнувшем в начале его царствования; уделено много места первоначальному периоду русского завоевания Средней Азии (Ак-мечеть, Аулие-Ата); даны более подробные характеристики отдельных лиц.

Если до периода правления эмира Насраллаха (1826—1860) изложение в обеих версиях отличается только полнотой и различными подробностями, то начиная со времени этого правителя характеристики эмиров и освещение некоторых событий сильно разнятся друг от друга и часто бывают совершенно противоположными. В нелегальной версии эмир Насраллах показан как решительный, жестокий человек, не останавливающийся для захвата престола ни перед братоубийством, ни перед казнью своих же сторонников, помогавших ему добиться власти (гибель Мухаммад-Хакима-кушбеги). В официальной же версии насильственная смерть кушбеги обходится молчанием, а умерщвление брата эмира хотя и упоминается, но всячески оправдывается. Жестокость Насраллаха объяснена необходимостью принятия суровых мер в отношении нерадивых хакимов. Эмир Насраллах изображен здесь твердым и справедливым

государем, который заботился о благе своих подданных и укреплял шариат.

Различие в освещении событий и в характеристиках действующих лиц особенно четко проявляется при описании современных автору периодов правления Музаффера и 'Абдалахада. Эмир Музаффар рисуется в неприглядном виде, как жестокий угнетатель, который не только сам безжалостно грабит народ¹⁸, но и всеми мерами оберегает от народного гнева других грабителей — феодальных вельмож, своих ставленников (Худайяр-хан в Коканде, Шйр-'Али в Самарканде и др.).

Интересно освещается поход эмира против Коканда во время осады русскими войсками города Ташкента. Нелегальная версия истории объясняет события, связанные с этим походом, стремлением эмира Музаффера, пренебрегая отчаянной мольбой осажденных ташкентцев о помощи, использовать бедственное положение кокандцев и присоединить Коканд к своим владениям. В официальном варианте действия эмира оправдываются его желанием исполнить свое обещание Худайяр-хану и восстановить его на престоле, а также тем, что этот поход якобы был предпринят Музаффаром не по собственной инициативе, а по совету своих сановников.

Восстание 'Абдалмалика-тюри против эмира описано одинаково подробно в обеих историях, однако в нелегальной версии в противоположность официальной Самй явно симпатизирует мятежному тюре и осуждает отца, способного уничтожить собственного сына и его сподвижников по одному лишь подозрению в стремлении захватить престол.

В нелегальной версии ярко обрисована военная и экономическая отсталость ханства, полная небоеспособность бухарского войска. Самй не скупится здесь на насмешки и иронические замечания¹⁹. Наоборот, в официальной версии

¹⁸ См. текст, л. 67а (описание похода на Коканд).

¹⁹ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и сл.

он все это приукрашивает и смягчает и, прежде чем рассказать об очередном поражении, отступлении или бегстве, старается показать храбрость воинов и стойкое сопротивление их врагу.

Из краткого сопоставления двух названных исторических произведений Самий видно, что официальная версия, написанная хотя и не по заказу эмира, а по инициативе самого автора, явно рассчитана на открытое (гласное) использование и, по-видимому, не без мысли, что она станет известной придворным кругам и самому эмиру, а нелегальная версия предназначена для узкого оппозиционно настроенного круга доверенных лиц, так как по условиям того времени она могла бы навлечь на автора, и без того уже находившегося к этому времени в немилости, неисчислимы бедствия.

* * *

Сведения об авторе нелегальной версии истории Бухары, встречающиеся как в печатных, так и в рукописных сочинениях, весьма отрывочны и неполны. Небольшие автобиографические заметки мы находим прежде всего в произведениях самого Самия²⁰. Упоминания о нем встречаются также в ряде среднеазиатских антологий (*тазкира*) XIX—XX вв., но они обычно ограничиваются скудными биографическими данными и несколькими строками его стихов²¹. Отдельные сведения об авторе имеются в журнальных статьях и в

²⁰ Текст, лл. 78б, 79а, 80б; рук. ИВ АН УзССР, № 2091, *Тухфа-и ша-хй*, лл. 3а—6а, 167б, 178б, 191б, 216а, 225а, 274а, 298а.

²¹ См. следующие *тазкира* ИВ АН УзССР: افضل پيرمستى ابن محمد اشرف الصديقي تذكرة الشعراء, рук. № 7279, лл. 35б—36а; مير محمد صديقي بن امير مظفر تذكرة الشعراء حشمت, рук. № 2728 (I), л. 79б; حاجي نعمت الله «محترم» تذكرة الشعراء, рук. № 2252 (II), лл. 112б—113а; قارى رحمت الله تحفة الاحباب فى تذكرة الاحباب, литография, Ташкент, 1913, стр. 318.

других работах советских литературоведов и историков²². Некоторые дополнительные детали биографии Самй можно извлечь из его собственных сочинений.

Мирзā Мухаммад 'Абдал'азим Самй Бустанй родился в селении Бустон (Бустан), расположенном в 40 км севернее Бухары по дороге в Кермине. Дата рождения его нигде не упоминается. Однако в официальной версии истории *Тухфа-и шахй* (л. 46) Самй указывает, что до 60 лет он «пользовался милостями эмирского двора». Из сочинения видно, что эта история писалась им после удаления от двора; там же указано время ее создания — с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 г. Из сопоставления этих данных можно предположить, что Самй был удален от двора приблизительно в 1898 или в 1899 г., и тогда годом его рождения мог быть 1838 или 1839.

Относительно даты смерти Самй у нас есть свидетельство С. Айни о том, что он умер в 1325/1907-08 г. в возрасте 72 лет. Недавно был обнаружен один список произведения Самй *Рисала-и иншй* («Трактат о письмоводстве»), который можно считать автографом по следующим соображениям: 1) имя переписчика не названо, но в конце списка имеются слова: *فی يد راقمه* («рукою пишущего»); 2) совершенно очевидно сходство почерка указанной рукописи с другими автографами. В этом списке имеется дата написания — месяц зу-л-ка'да 1332/сентябрь—октябрь 1914 г. Отсюда напрашивается вывод, что Самй был жив еще в 1914 г. и, по-видимому, С. Айни в своей датировке допустил ошибку. Во всяком случае этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Начальное образование Самй получил на родине, а затем учился в Бухаре. Мир Мухаммад-Сиддйқ ибн Амир Му-

²² С. Айни, *Еддоштҳо*; Садррадйн 'Айни, *Намуна-и адабиёт-и таджик*, стр. 325—339; И. Брагинский, *Садрриддин Айни*, стр. 24—25; З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори ӯ*; З. Раҷабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3, 5; ИНУ, т. II, стр. 201.

заффар в своем *тазкира* указывает, что дальнейшее образование будущий историограф получил у кази Са'даддина Махира²³, который и дал ему псевдоним Сами («Возвышенный»).

В автобиографических высказываниях Сами говорит о своей любви к знаниям. Он пишет, что с молодых лет увлекался историей и лексикографией, и перечисляет названия исторических произведений, которые читал и изучал в то время. Этот перечень показывает, что Сами был довольно хорошо знаком с восточной историографией. Все среднеазиатские *тазкира* отмечают его как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия».

Завершив учение (в какие годы, неизвестно), он стал служить секретарем при разных хакимах, а затем в качестве *муншй* (эмирского секретаря) был привлечен ко двору. В официальной версии истории Сами пишет, что это произошло в начале царствования Музаффара.

Во время войны России с Бухарой Сами находился при эмирском войске в качестве «наблюдающего за событиями» — *вақий'нигаб*, как он называет себя в *Та'рих-и салафийн-и мангйтйа*.

Работа в должности *муншй* продолжалась и при преемнике Музаффара эмире 'Абдалахаде. Сами в составе бухарского посольства сопровождал будущего эмира, тогда еще наследника престола, при поездке в Петербург на коронационные торжества в связи с вступлением в 1881 г. на престол императора Александра III. В *Тухфа-и шахй* имеется сообщение об этой поездке и высказывается намерение написать о путешествии и своих впечатлениях отдельную книгу²⁴. Это единственная поездка в Россию, о которой упоминает сам автор, тогда как Хаджи Ни'маталлах Мухтарам в своем *тазкира* пишет, что за время службы при 'Абда-

²³ Рук. ИВ АН УзССР, № 61(И), л. 76а, б. — В этом же *тазкира* кази Мулле Са'даддину Қарй дана лестная характеристика как прекрасному поэту и большому ученому. Годом смерти его назван 1267 г. х. (1870-71).

²⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 298б.

лахаде Самий несколько раз бывал с посольствами в России²⁵.

При дворе Абдалахада Самий состоял лет десять-одиннадцать. Причина его изгнания точно неизвестна, но, по-видимому, заключается в том, что он не скрывал своего оппозиционного отношения к окружающей его обстановке в эмирском дворце. В своих поэтических произведениях этого периода он обличал придворную знать, предававшуюся праздности и порокам. В *Намуне-и адабийат-и таджик* С. Айни приводит несколько таких стихотворений. В одном из них Самий, говоря о своем времени, пишет, что «мелодия правды улетела с земли на небеса». В другом он осуждает праздную, развратную жизнь знати, приближенных эмира. В третьем Самий обрушивается на самого эмира. В условиях эмирской Бухары это было слишком смело и не могло остаться безнаказанным.

После удаления от двора началась полная лишений старость. С. Айни, познакомившийся с Самий в доме Шарифджан-Махдума²⁶ и знавший образ его жизни в этот период, рассказывает, что Самий остался без всяких средств к существованию, жил в крайней бедности и деньги на пропитание большой семье зарабатывал перепиской своих и чужих произведений. С. Айни сообщает, что Самий занимался перепиской по 15—16 часов в день и к концу жизни (за три-четыре года до смерти) ослеп.

Придавленный нуждой и физическими недугами, Самий в последние годы жизни находился в состоянии крайнего морального угнетения. Сохранилась написанная им в это время *касыда*²⁷, исполненная глубокого пессимизма, в которой содержится обращение к смерти как к избавлению от страданий. И вот, стоя уже на пороге смерти, Самий пишет свою «Историю мангытских государей», в которой без предвзя-

²⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2252(II), лл. 1126—113а.

²⁶ Либеральный бухарский верховный судья, в доме которого с 1891—92 года некоторое время служил С. Айни (см. *Еддоштҳо*, стр. 46).

²⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458(I).

тости, рассчитанной на благосклонность правителей, осветил современные ему события истории Бухары.

Литературное наследство Самй состоит из многих произведений различного характера в прозе и стихах. Краткий перечень их приведен в *тазкира* С. Айни *Намуне-и адабийат-и таджик*. Ознакомление с теми из них, которые хранятся в Институте востоковедения Академии наук УзССР, приводит к заключению, что они представляют для нас немалый интерес как историко-литературные памятники, отражающие отдельные стороны жизни Бухарского ханства второй половины XIX и начала XX в.

Кроме описанных *Тухфа-и шахй* и *Та'рйх-и салатйн-и мангйтйа*, у Самй имеется еще третье историческое сочинение — история мангытской династии в стихах под названием *Дахма-и шахан* («Гробница царей») ²⁸.

Из 30 листов этой рукописи только последние 12 представляют самостоятельное произведение Самй, а в первой половине переписана сатирическая поэма Садиқа-муншй ²⁹ о представителях аштарханидской династии (от Субханкули-хана до 'Абдалму'мина, сына Абу-л-Файза). Садиқ-муншй излагает историю этих лиц в форме их собственного рассказа о своих деяниях, якобы подслушанного автором у гробниц умерших правителей. В том же плане Самй продолжает повествование, присоединив к нему мангытских правителей (от Мухаммад-Рахима до Музаффара включительно). Таким образом получился ряд весьма интересных характеристик сменявших друг друга эмиров. Мухаммад-Рахйм выступает как высокомерный гордец и жестокий человек. Страх перед предполагаемыми претендентами на престол толкает его на кровавые расправы с ни в чем не повинными людьми. Насраллах нарисован мрачными красками как убийца, который и в загробном мире постоянно дрожит от страха перед встречей со своими жертвами в день страшного суда.

²⁸ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(II), лл. 1416—170а.

²⁹ См. о нем прим. 69.

В характеристике Музаффара подчеркивается хвастливость, с которой он повествует о своих победах в начальный период царствования. Отмечается также, что после прекращения с помощью русских войск мятежей в стране эмир перестал заниматься государственными делами и предавался праздной жизни.

В Институте востоковедения Академии наук УзССР хранится уже упомянутое выше произведение Самы, известное по спискам под различными названиями: *Рисала-и инша*³⁰ («Трактат о письмоводстве»), *Танзих ал-инша*³¹ («Очищение стиля письма»), либо *Маназир ал-инша*³² («Виды стилей письма»). Написанное в 1882-83 г. по поручению первого везира Бухары Астанакула-кушбегй, оно представляет собой руководство для мирз (писцов). В начале книги автор пишет, что необходимость составления такого руководства вызывается отсутствием хорошо подготовленных секретарей, в то время как ханство в них очень нуждается. Обязательным для мирз он считает не только грамотность, но также и хорошее знание литературы, поэзии и т. п. В качестве образцов для подражания при составлении официальных бумаг Самы приводит различного рода документы и письма, в частности из переписки между бухарским и русским правительствами. Приводит он также и примеры из таджикской художественной литературы, например из произведения Зайнаддина Ваџифи *Бада'и' ал-ваџа'и'* и др.

Существует составленная Самы антология, в которой представлены десять наиболее выдающихся бухарских поэтов второй половины XIX в.³³ Среди них такие имена, как Мулла 'Абдалқадир-ходжа Бухарй, по псевдониму Савда, Мулла Шамсаддин-Махдум Шахин, а также Ахмад Даниш, которого Самы называет крупным ученым. О каждом поэте

³⁰ Рук. ИВ АН УзССР, № 293.

³¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 4353.

³² Рук. ИВ АН УзССР, № 294.

³³ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396 (III).

дана более или менее подробная биографическая справка. Автор подробно описывает гонения и притеснения, которым подвергались эти просвещенные люди со стороны эмира и его приближенных.

И наконец, в Институте востоковедения АН УзССР имеется произведение Сами под названием *Мир'ат ал-хайал* («Зерцало воображения») ³⁴. Это сборник отдельных стихотворений на различные темы, посвященных современным автору лицам и событиям, например, панегирики царствующему эмиру 'Абдалахаду и его наследнику 'Алим-хану, *та'рих* на андижанское землетрясение, рассказ о пире у кушбеги, путешествие наследника престола 'Алим-хана в Петербург и т. п. Особо следует отметить автобиографическое стихотворение, помещенное в начале этого сборника: после традиционного восхваления Аллаха и царствующего эмира 'Абдалахада Сами пишет о своей старости, жалуется на судьбу и, продолжая прославлять эмира, обращается к нему с просьбой простить его. Из этого можно заключить, что Сами делал попытки к примирению с двором.

Приведенный перечень рукописей показывает, что у Мирзы Азияма Сами был довольно широкий круг интересов. В его произведениях видна разносторонность, он занимается не только вопросами истории, политики и управления государством, но также литературой и поэзией.

Из всех отмеченных здесь произведений наиболее интересной для исторической науки является нелегальная версия истории *Та'рих-и салатин-и мангитийа*. Ценность этого сочинения уже давно признана рядом советских историков. Во II томе «Истории народов Узбекистана» среди первоисточников по периоду присоединения Средней Азии к России, заслуживающих «особого внимания», указывается и произведение Мирзы 'Азияма Сами ³⁵, а в описании событий в Самарканде перед взятием города русскими войсками помещены

³⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1).

³⁵ ИНУ, т. II, стр. 200—201.

отдельные выдержки из него, правда, без ссылки на источник³⁷.

В «Истории таджикского народа» Б. Г. Гафуров называет Самы «таджикским историком», многократно ссылается на него и приводит ряд цитат из его произведений. Он пользуется текстами Самы, чтобы показать, что успеху царских войск в быстром завоевании Кокандского и Бухарского ханств в значительной степени способствовали происходившие в этих ханствах междоусобицы. Б. Г. Гафуров приводит цитаты из Самы, показывающие растерянность бухарских войск и знати после падения Самарканда, значение осады Самарканда войсками 'Абдалмалика-тюри в общем ходе военных действий и т. д.³⁷.

З. Ш. Раджабов посвятил Самы специальную статью³⁸. Он высоко оценивает значение его «неофициальной версии» и считает ее «ценным подарком исторической науке». Чрезвычайно интересными для истории он считает освещение в работе Самы внутреннего положения Бухарского ханства, подробное изложение завоевания Средней Азии царской Россией и характеристики бухарских эмиров.

Краткое описание этого произведения и общая его оценка, из которой видно, что оно дает для историка Средней Азии много нового и интересного, приведены в статье Г. Н. Чаброва «Новый источник по истории Бухарского ханства»³⁹. В этой же статье сообщается, что еще в 1940 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН СССР был предпринят перевод сочинения со списка Института востоковедения АН УзССР под инвентарным номером 1458. Рукопись была переведена Ф. П. Гасанбековым, а Г. Н. Чабров снабдил перевод комментариями. К сожалению, эта работа не была издана и не увидела света.

— Основоположник таджикской советской литературы

³⁶ Там же, стр. 236—237.

³⁷ Б. Г. Гафуров, *История таджикского народа*, т. I, стр. 419—422.

³⁸ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Сами ва осори у*.

³⁹ Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1947, № 3.

С. Айни в своей *Та'рих-и амйран-и манғитйа-и Бухара* («История мангытских эмиров Бухары») утверждает, что более подробного изложения военных действий эмира Музафара против русских, чем у Мирзы 'Азйма Самй, в бухарских источниках не имеется, и сообщает, что в своей книге события этой эпохи он излагает по истории Самй⁴⁰.

История Бухары второй половины XIX в. нашла свое отражение в трудах еще двух бухарских историков — известного основоположника просветительского движения в Бухаре Ахмада Даниша (1827/28—1897) в его *Тарджумат ал-ахвал-и амйран-и Бухара-и шарйф аз амйр Данийал та 'аср-и амйр 'Абдалахад*⁴¹ («Жизнеописание эмиров благородной Бухары от эмира Данийала до времени эмира 'Абдалахада») и в сочинении *Та'рих-и Салймй*⁴² («Салимова история») Мирзы Салйм-бека, который занимал высокие посты при последних бухарских эмирах. Однако оба названных произведения по полноте фактического материала и последовательности его изложения уступают сочинению Самй. Ахмад Даниш очень кратко останавливается на ходе военных действий между бухарскими и русскими войсками, а события, связанные с занятием Катта-Кургана, Панджшамбе и Зирабулака, он вовсе не упоминает. Мирза Салйм-бек вообще ограничивается только перечислением бухарских городов, взятых русскими войсками. Ни тот, ни другой ничего не сообщают о военном совете, состоявшемся в Актепа перед падением Самарканда. На этом совете был установлен план дальнейших действий и среди военных руководителей Бухары определились две противоположные точки зрения: одна — за продолжение войны, другая — за немедленное заключение мира.

Самй детальнее, чем Ахмад Даниш, описывает движение бухарского духовенства за священную войну: называет имена руководителей, показывает их действия, методы вербов-

⁴⁰ Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амйран-и манғитйа-и Бухара*, стр. 32.

⁴¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1987.

⁴² Рук. ИВ АН УзССР, № 2016.

ки «борцов за веру» и т. д. Салым-бек совершенно не касается этих событий.

Ни Ахмад Даниш, ни Мйрза Салым-бек не останавливаются на событиях в Самарканде перед завоеванием города русскими войсками, на крайнем недовольстве населения города правителем его Шир-'Али, не сообщают об обращении жителей Самарканда с письмом к русскому командующему. Мйрза Салым-бек лишь вскользь упоминает о «письме иракцев», которые якобы впоследствии «открыли ворота и впустили русских»⁴³. Почти не касаются они и борьбы княжеств Восточной Бухары за отделение от центральной власти, а в связи с этим в их сочинениях нет никаких сведений и о положении народных масс этих областей. Ни у того ни у другого нет также описания Андиганского восстания Дукчай-йшана 1898 г. и ряда других моментов.

Отдельные части произведения *Самй Та'рїх-и салатин-и мангїтїйа* неравноценны по изложенному в них историческому материалу. Первая часть представляет как бы общее введение и является компилятивным изложением истории Бухары до вступления на бухарский престол эмира Музаффера. Вторая — это свидетельство современника, очевидца и участника важнейших событий в жизни Бухары во время царствования эмира Музаффера. Она охватывает историю завоевания царской Россией Ташкента и части Бухарского ханства, а также жизнь ханства непосредственно после этих событий. Эта часть заслуживает самого тщательного изучения, так как из всех известных рукописных материалов она представляет наиболее полное и обстоятельное описание важного исторического периода в жизни среднеазиатских народов. До сих пор в нашей исторической литературе использование исследуемого источника сводилось к извлечению некоторых материалов именно из этой части сочинения.

Третья часть хотя и содержит описание таких важных событий, как русско-японская война, революция 1905 г. в

⁴³ Рук. ИВ АН УзССР, № 2016, л. 63а.

России, Андижанское восстание и др., но изобилует субъективными рассуждениями автора, подчас с нашей точки зрения весьма наивными. Именно в этой части Сами предстает перед нами как человек, враждебно настроенный к русским. Эта заключительная часть сочинения представляет интерес не столько для исторической науки, сколько для оценки личности самого автора.

Хотя научная ценность *Та'рих-и салатйн-и мангйтйя* признана советскими историками, мы не встречаем такого единодушия в оценке личности автора. Садриддин Айни, хорошо знакомый с его жизнью и творчеством, видит в нем главным образом настойчивого и смелого критика бухарских «порядков» и нравов. В *Намуне-и адабийат-и таджик* он пишет: «Как видно из стихов [Самй], ему не нравилась обстановка при эмирском дворе и отношение чиновников эмира к подданным, поэтому и придворные его также не любили. По мере роста испорченности [нравов] эмира и придворных усиливалась и критика Самй»⁴⁴. Тут же Айни приводит стихи, в которых Самй бичует порочные нравы эмирского двора. А в своих воспоминаниях С. Айни пишет, что Самй стал в оппозицию ко двору еще со времени русско-бухарской войны 1866—1868 гг. и что «в эту войну у Самй открылись глаза, и он перешел в ряды противников эмирского двора»⁴⁵. И впоследствии, «в эпоху 'Абдалахада, по мере того как увеличивалась испорченность нравов эмира и придворных, усиливалась также и критика Самй; в конце концов его изгнали из дворца, он был лишен средств к существованию, и участь его была горькой»⁴⁶.

З. Раджабов первоначально называл Самй просветителем, «выдающимся человеком, учеником и истинным другом Ахмада Даниша...» и писал, что «после Ахмада Даниша Самй считается самым большим ученым и видным либеральным

⁴⁴ Садраддин 'Айни, *Намуне-и адабийат-и таджик*, стр. 335—339.

⁴⁵ С. Айни, *Еддоштхо*, стр. 52.

⁴⁶ Там же.

деятелем Бухары»⁴⁷. Позднее же Раджабов счел свою точку зрения ошибочной и заявил, что «если А. Дониш, Аджзи, Асири и С. Айни (до Октябрьской революции), несмотря на историческую ограниченность их взглядов, выражали в своих произведениях прогрессивные идеи, идеи просветительного и демократического характера, то Соми, джадиды и тому подобные „деятели“ выражали идеологию феодално-клерикальной клики и местной националистической буржуазии»⁴⁸. И далее: «Мнение (З. Раджабова. — Л. Е.) о Соми, как об ученике А. Дониша и просветителе таджикского народа, является ошибочным»⁴⁹. Однако З. Раджабов ограничился только этим утверждением, не объясняя, за какие взгляды и на основании каких материалов он так резко изменил свое мнение и причислил Самй к реакционным кругам бухарского общества.

И. С. Брагинский считал Самй не только решительным последователем Даниша, но и относил его к левому крылу просветителей, дошедшему до идеала республиканского образа правления («Соми Бустони — один из наиболее крайних последователей Ахмади Калла...»⁵⁰), и отмечал, что в произведении Самй «довольно ясно выражено сочувствие автора русской революции 1905 года»⁵¹.

Г. Н. Чабров дает такую характеристику Самй (которого он неправильно называет 'Абдал'азйзом): «Абдулазиз-ас-Сомй раскрывается в этом труде (имеется в виду *Та'рих-и салатйн-и манг'атйна* — Л. Е.) как оппозиционно настроенный чиновник, но в то же время панисламист. Его политическим идеалом является турецкий султан Абдул-Хамид II — «царь царей, земной наместник Аллаха» и т. д. Идеолог аристокра-

⁴⁷ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, стр. 25.

⁴⁸ З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3.

⁴⁹ Там же, стр. 5.

⁵⁰ И. Брагинский, *Садриддин Айни*, стр. 24.

⁵¹ Там же.

тии, Сами был не чужд некоторым реформам, что сближает его в известной мере по идеологии с джадидами»⁵².

Таковы противоречивые высказывания различных исследователей о личности 'Абдал'азима Самы. Можно сказать, что ни одна из приведенных выше характеристик не является до конца правильной.

Та'рīх-и салātйн-и манг'йтїя и другие известные произведения Самы не дают никаких оснований относить его к просветителям, как это сделал З. Раджабов в 1947 г., и тем более к левым, считавшим республику идеалом государственного устройства, как утверждал И. С. Брагинский. Сам действительно некоторое время вращался в кругу просветителей. Так, С. Айни, живший в 1891—1892 гг. в доме Шарифджан-Махдума, пишет, что в этом доме, а иногда и у самого Ахмада Даниша (Ахмади Калла—1827—1897 гг.), основоположника просветительского движения в Бухаре, собирались наиболее просвещенные люди Бухары, которые обменивались мнениями, спорили по вопросам литературы и читали свои новые произведения. Среди этих людей С. Айни неоднократно встречал и автора исследуемой рукописи — Самы⁵³. Однако С. Айни ограничивается только этим сообщением и не раскрывает отношения Самы как ко всему кругу просветителей, так и к его отдельным членам. Сам же 'Абдал'азим Самы, упоминая в своих произведениях об Ахмаде Данише, пишет о нем лишь как о крупном ученом и обходит молчанием его общественно-политические взгляды⁵⁴. Нигде он также не говорит ни о светской науке, ни о каких-либо реформах в государственном устройстве или хотя бы только в области просвещения.

Утверждение же И. С. Брагинского, что Самы по своим взглядам является одним из наиболее крайних последователей Ахмади Калла, ошибочно, ибо все упоминания Самы о

⁵² Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*, стр. 23.

⁵³ С. Айни, *Еддоштҳо*.

⁵⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III), лл. 706—756.

республиканском строе при описании им событий 1905 г. в России представляют лишь примитивный пересказ целей и задач, поставленных перед собой русскими революционерами. Своего отношения к этому государственному строю ни прямо, ни косвенно он не высказывает.

Самый не мог понять прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России, но в то же время в своем произведении он не раз показывает положительные последствия этого события. Он свидетельствует, что после завоевания края русскими совершенно прекратились междоусобные войны и в стране наступило спокойствие⁵⁵, что в Бухару стали проникать элементы русской культуры — иной идеологии, о чем Самый говорит с неудовольствием, замечая лишь «появление в этой благородной стране положений ложных религиозных учений»⁵⁶; упоминает о проведении в стране телеграфа, железной дороги и т. д. Общее с просветителями у него лишь одно — критика бухарской действительности, о чем уже было сказано выше.

Когда в своем произведении Самый явно осуждает действия духовенства, активно призывавшего и принуждавшего население к священной войне, создается впечатление, будто Самый благожелательно настроен к русским. Однако последующими высказываниями такое предположение полностью рассеивается. При описании военного совета в Актепа он резко осуждает сторонников продолжения войны с русскими во главе с Йа'қубом-қушбегй, но в то же время явно симпатизирует другой партии (Рахманкул и др.), которая стоит за немедленное заключение мира ради того, чтобы выиграть время и подготовиться к борьбе против русских.

К этой мысли он вновь возвращается при весьма своеобразном описании революционных событий 1905 г. в России. Он знает, что революционеры добиваются установления

⁵⁵ См. текст, л. 106а.

⁵⁶ Там же, л. 108б.

республиканского строя, но считает, что «смута» в России наряду с поражением в русско-японской войне «привела могущественное государство (Россию) на край гибели и полного исчезновения». «В такое время, — пишет Сами, — легко вырвать и вернуть области, которыми (Россия) владеет». «Однако, — сетует автор, — в отношении этого допущается небрежность и проволочка»⁵⁷.

Сами не скрывает своей радости по поводу победы Японии и утверждает, что японцы стали на путь истинной веры и что сам микадо со всеми своими приближенными принял мусульманство, за что бог и даровал им победу.

В сочинении Сами имеются строки по адресу турецкого султана Абдул-Хамида II (1876 — 1909), известного своим стремлением использовать идеологию панисламизма в интересах захватнической политики. Автор одобрительно отзывается об этом султанине как о человеке, «постоянно думающем о джихаде» (о священной войне с неверными)⁵⁸.

В последней части своего сочинения Сами пытается сделать некоторые обобщения. В основе его исторической концепции лежит «воля и предопределение всемогущего Аллаха». Он считает, что Бухара процветала при эмире Данийале (1758 — 1785) и до правления эмира Хайдара (1800 — 1826), когда крепко соблюдались устои истинной веры. Со времени же эмира Насраллаха (1826 — 1860) «появляются признаки разрушения государства и ослабления мусульманской общины». Эти признаки, по его мнению, усиливаются при Музаффаре (1860 — 1885), а при Абдалахаде (1885 — 1910) упадок Бухары достигает предела. Причины этого упадка он видит в том, что со времени Насраллаха правители Бухары оказывают «покровительство презренным людям и унижают уважаемых и достойных». Как выясняется из дальнейшего текста, к «уважаемым» и «достойным людям» он относит представителей знатных семейств, которых

⁵⁷ Там же, л. 118а.

⁵⁸ Там же, л. 116б.

лишали имущества и уничтожали. Бухарские эмиры, по словам Самы, окружали себя «безродными подонками общества, алчными и безнравственными людьми», которые «достигали высоких постов»⁵⁹.

Из всего сказанного выше можно заключить, что Самы все исторические события толкует с точки зрения мусульманских богословских «истин». Идеалом политического устройства он считает государство мусульман, во главе которого стоит благочестивый и «справедливый» монарх. Из различных социальных групп больше всего он печется о судьбах феодальной знати. Утрату ею своего бывшего могущества и славы Самы воспринимает как основную причину «падения Бухарского государства». Однако смелой критикой современных ему порядков эмирской Бухары Самы сделал шаг вперед по сравнению со средой придворных чиновников, к которой он принадлежал.

Из всех исследователей наиболее верная оценка личности Самы дана Г. Н. Чабровым в цитированной выше работе. Не находит подтверждения лишь его заявление, что «Сомы не чужд некоторым реформ». Как уже отмечено, никаких новшеств и переустройств в общественно-политической жизни Самы ни в одной из своих работ не предлагает.

* * *

Основное значение *Та'рїх-и салатїн-и мангїтїя* заключается в том, что в ней отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально-зависимое от России государство. Хотя сам автор не ставит своей задачей осветить положение народных масс в стране, но в его произведении встают картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения трудового народа, который нигде не мог найти управы на своих угнетателей.

⁵⁹ Там же, лл. 107а—б.

Так, Самй сообщает о жестокости правителя Самарканда Шйр-'Али-инақа, на которого жители города жаловались эмиру Музаффару, за что дважды поплатились (жалобщики были наказаны сначала эмиром, затем Шйр-'Али-инақом)⁶⁰. О Коканде и его правителе Худайяр-хане Самй пишет: «Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью молил бога о его гибели, и дело дошло до того, что люди отвернулись от него и изгнали его»⁶¹. А о хакиме Куляба и Бальджуана Сара-хане автор сообщает, что своими бесчинствами Сара-хан так восстановил против себя народ, что, когда сюда прибыли эмирские войска, он не мог найти поддержки у своего населения и бежал в Афганистан⁶².

Освещая политическую обстановку в стране, Самй описывает феодальные междоусобицы в ханстве и в связи с этим сообщает о своеобразной контрибуции, существовавшей в его время в ханстве под названием *аманпулӣ* или *пул-и аман* («деньги за пощадку»). Как повествует Самй, эту контрибуцию собирали с населения Ширабада и Куляба эмирские военачальники, подавлявшие здесь мятеж⁶³.

Подробно освещая ход военных действий между бухарскими и русскими войсками, Самй наглядно демонстрирует общую техническую и военную отсталость в стране и показывает, как бухарское феодальное войско, набранное, по словам автора, из случайных людей, большинство которых «были воры, азартные игроки, пьяницы... никогда не слышавшие ружейного выстрела»⁶⁴, в столкновении с таким противником, как Россия, оказалось небоеспособным⁶⁵.

В сочинении Самй имеются сведения об отношении различных социальных слоев бухарского общества к завоева-

⁶⁰ Там же, л. 72а.

⁶¹ Там же, лл. 35б—36а.

⁶² Там же, л. 103а.

⁶³ Там же, лл. 102б, 103а.

⁶⁴ Там же, л. 109б.

⁶⁵ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и т. д.

нию. Из *Та'рїх-и салатїн-и мангїтїя* мы видим, что наиболее активно выступило духовенство. Так, после падения Ташкента в городах Бухаре и Самарканде муллы развернули агитацию за священную войну против русских войск и требовали от эмира немедленного выступления⁶⁶. Высшие сановники и военное командование не были единодушны и разделились на две противоположные группы (войны и мира), о чем свидетельствует описанный Сами военный совет в Актепа во время наступления царских войск на Самарканд⁶⁷.

Глава государства — эмир — в войне с русскими вел очень нерешительную политику. Нигде на всем протяжении повествования он не выступает как активный организатор сопротивления, роль его всюду пассивна. Так, несмотря на то что с осадой Ташкента и угрозой его падения русские вплотную подходили к границам ханства, эмир не готовился к войне и был больше занят своими распрями с Кокандом⁶⁸. Далее, мы видим, что только движение взбунтовавшихся представителей духовенства в Бухаре заставило эмира выступить на священную войну⁶⁹. Позднее, когда пал Самарканд, а русские подошли к Катта-Кургану, эмир решил бежать в Хорезм, и только уговоры авторитетного Шукур-бий-иняка помешали осуществлению этого решения⁷⁰.

И наконец, в *Та'рїх-и салатїн-и мангїтїя* Сами сообщает о том, как жители Самарканда, не найдя защиты у эмира от гнета своего правителя Шир-'Али-иняка, обратились с письмом к русскому командующему, «в котором они сообщили ему о своем желании, чтобы он занял Самарканд»⁷¹.

⁶⁶ Там же, лл. 68а, 73а.

⁶⁷ Там же, лл. 75а—76б.

⁶⁸ Там же, лл. 66б—67а.

⁶⁹ Там же, л. 68б.

⁷⁰ Там же, лл. 85б—86а.

⁷¹ Там же, л. 74б.

Сами подробно останавливается также на мятеже 'Абдал-малика-тюри, сына Музаффара, и сообщает, что после разгрома мятежа, в итоге долгих скитаний, тюря поселился в Пешаваре, где авглийское правительство взяло его под свое покровительство и назначило ему ежемесячное жалованье.

Касается Сами и мятежа казаха Сиддйк-тюри. Сведения об этом мятеже, приводимые Сами в *Та'рих-и салафийн-и мангитийа*, заставляют пересмотреть высказанное ранее о нем в печатной литературе мнение. Так, М. А. Терентьев, освещая период завоевания Средней Азии царской Россией в книге «История завоевания Средней Азии» (1906 г.), писал, что в период военной кампании в Бухаре началось партизанское движение против русских, возглавленное жившим в Бухаре казахским царевичем Сиддйк-тюрей⁷². Однако из описания Сами видно, что выступление Сиддйка — это обычный феодальный мятеж, руководитель которого совершенно не думал о защите Бухарского ханства, а решил воспользоваться тяжелым положением государства в своих корыстных целях — для грабежа, наживы и захвата власти. Сами так пишет об этом мятеже: «В такое время, когда пола государя была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало также и Сиддйк-тюрю, и он пренебрег отплатить благодарностью [Бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь»⁷³.

⁷² М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, стр. 385.

⁷³ Текст, л. 916.

Мятеж Сиддйа, как мы видим, не только не помог эмиру в борьбе с русскими войсками, а, наоборот, отвлекал от нее.

Описывая период правления 'Абдалахада, автор останавливается на восстании Дукчй-ишана (1898 г.). Отношение к восстанию самого автора отрицательное. Он называет его «злосчастной смутой», а самого руководителя — «сбившимся с пути шейхом-самозванцем» и считает, что из-за этого восстания зря погибло много невинных людей.

Необходимо отметить, что наряду с весьма ценными сведениями в сочинении Сами есть ряд фактических ошибок. Например, в освещении некоторых событий из истории Кокандского ханства в связи с походом туда эмира Музафара во время наступления русских на Ташкент автор путает даты и имена. Ошибки в датах встречаются и в других местах⁷⁴. По предположению С. Айни⁷⁵, это вызвано тем, что Сами писал свою историю по памяти, спустя много лет после описываемых событий.

* * *

Произведение *Та'рих-и салатйн-и мангитийа* написано литературным таджикским языком второй половины XIX столетия и по стилю выдержано в традиционном духе среднеазиатских исторических произведений. Язык этого произведения довольно красочен, витиеват, богат сравнениями и образными выражениями, которые, однако, ничего оригинального собой не представляют. Такие фразы например, как «подобно дыму, они вырвались из этого огненного гнезда бедствий» (л. 58 б), «список [его] безобразных деяний он смыл водой прощения» (л. 61а), «... [он] выступил и прекратил кипение котла смуты» (л. 63б) и подобные им в различных вариациях можно встретить и у

⁷⁴ Все эти ошибки отмечены и объяснены в соответствующих местах комментария к переводу.

⁷⁵ Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амйран-и мангитийа-и Бухара*, стр. 36.

других авторов. Метафоры и красочные эпитеты, встречающиеся в *Та'рих-и салотийн-и мангитийа*, также в большинстве случаев традиционны, например: «неправосудный кижал», «раеподобная страна», «сеющее несчастье войско», «шипы смуты», «оковы повиновения» и т. д.

В текст повествования Сами часто вставляет стихи как свои собственные, так и других авторов, иногда называя их имена, но чаще ограничиваясь словами *شاعر گفت* «поэт сказал». Эти стихи ничего существенного к содержанию не добавляют и служат только в качестве риторического украшения и как бы иллюстрациями, оживляющими прозаический текст.

Текст, который воспроизводится в настоящем издании и с которого сделан перевод произведения Сами, представляет собой рукопись, хранящуюся в Душанбе в Академии наук Таджикской ССР⁷⁶.

Из всех известных рукописей эта рукопись является самой ранней. Она датирована годом написания труда — 1324 г. х. (1906-07). В рукописи нет прямых указаний, что она является автографом; возможно, что такие сведения содержались на последнем листе, который в этом экземпляре отсутствует. Однако ряд данных позволяет сделать вывод, что это автограф. Так, на титульном листе в левом верхнем углу имеется личная печать Мирзы 'Азима Сами («Мирза 'Азим мунш»), что свидетельствует о принадлежности этого экземпляра самому автору. На полях рукописи встречаются авторские заметки, представляющие собой или вставки пропущенных мест текста (лл. 57а, 69б

⁷⁶ В описании этой рукописи (инв. № 927/III) в I томе «Каталога восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», на стр. III4 допущены следующие ошибки: а) рук. № 927/III названа официальной версией истории Бухары; б) прежний инвентарный номер 1737 рук. 927/III приписан дефектному списку официальной версии истории, описанному в упомянутом каталоге под инвентарным номером 786/II (стр. III6); в) все упоминания о неофициальной версии, в том числе и настоящее исследование и перевод фук. № 927/III (№ 1737), неправильно отнесены к фук. № 786/II.

и т. д.), или хронограммы, повторяющие даты, указанные в самом тексте (лл. 57б, 58б и др.). И наконец, почерк душанбинской рукописи идентичен хранящемуся в Институте востоковедения Академии наук УзССР автографу Самы⁷⁷ (совпадает общий рисунок почерка, а также начертания отдельных букв и их сочетаний, например *س* *ه* *ي* и т. д.).

Список находится в сборном томе хорошей сохранности, который содержит всего 134 листа. Размеры книги 26×16 см. На листах 1б—32а помещено произведение в стихах Сади́ка Мунш́и⁷⁸ — *Дахма-и шахан* («Гробница царей»), излагающее историю Бухарского ханства от Субх́анкули-хана до правления Абу-л-Файз-хана. Затем до листа 52б записаны еще стихи без общего названия и без указания автора: о постройке эмирской бани, о сооружении медресе и т. п. На листе 53а сверху красными чернилами обозначено: *تاریخ تختہ شاہی* (*Ta'riḫ-i tuḫfa-i shāhī*), а следующие листы — 53б и 54а — оставлены пустыми. На листе 54б написано начало какого-то неизвестного произведения. И наконец, с листа 55а начинается нелегальная версия *Ta'riḫ-i salaṭīn-i manḡūtīya* Самы, которая обрывается на листе 127б. При сопоставлении с полным списком⁷⁹ оказалось, что в ней недостает в конце 10 строк основного текста. В конце описываемой сборной рукописи оставлено несколько чистых листов бумаги.

Основная рукопись написана обычным среднеазиатским насталиком, черной тушью на русской писчей бумаге. Названия отдельных глав и стихов (*байт*, *та'риḫ*) выделены красной тушью. Произведение состоит из 18 глав, изложенных на 74 листах (55а — 127б) по 15 строк на странице. Каждая страница текста заключена в двойную прямоуголь-

⁷⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1), *میرزا عبدالعظیم سامی مرات الخیال*.

⁷⁸ Полное имя — Мирза Мухаммад-Сади́к-мунш́и Джандар, личный секретарь двух бухарских эмиров, Шахмурāда (1785—1800) и Хайдара (1800—1826), и известный в свое время поэт. Родился в селении Джандар, недалеко от Бухары. Умер в 1235 г. х. (1819).

⁷⁹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458.

ную рамку, сделанную красной тушью. К концу чувствуется какая-то торопливость: почерк становится несколько небрежным, рамки вычерчены неаккуратно, а последние листы оставлены вовсе без рамок.

Как сообщили нам в Институте языка и литературы Академии наук Таджикской ССР, рукопись до передачи ее в Институт хранилась в Публичной библиотеке им. Фирдоуси и на ней имелось два оттиска личной печати Самй. По-видимому, вторая печать была на недостающей последней странице.

Выше упоминалось о трех списках произведения Самй, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инвентарные номера 1458, 4330 [дефектный] и 7419).

Рукопись за № 1458 датирована 1326 (1908) г. Переписана она Мирзой 'Абдалвахидом⁸⁰ на русской писчей бумаге желтоватого цвета, хорошим насталиком, черными чернилами. Названия отдельных глав, а также встречающихся в тексте стихов (*байт*, *та'рих*) выделены красными чернилами. Формат ее 15 × 22 см. На странице по 19 — 20 строк, а весь текст занимает 47 листов. Список переплетен в одну книгу с касыдой того же Мирзы Азйма Самй⁸¹ и с произведением XIV в. на арабском языке под названием *Иршад ал-касид иля асна-л-макасид* («Наставление на правый путь добивающегося самой блестящей цели»). Последнее представляет собой энциклопедическое сочинение, трактующее о 60 науках⁸²; автор его — Мухаммад ибн Ибрахйим по прозвищу Ибн ал-Акфайи.

В первом томе каталога восточных рукописей АН УзССР указано, что этот список рукописи Самй представляет собой копию, сделанную для известного бухарского верховного судьи Шарйфджан-Махдум-садра. Там же эта рукопись названа

⁸⁰ См. о нем: С. Айни, *Еддоштҳо*, стр. 45.

⁸¹ Эта касыда написана автором незадолго до смерти. В ней он жалуется на превратности своей судьбы (см. описание ее: «Собрание восточных рукописей АН УзССР», том II, стр. 365, № 1702).

⁸² С. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, S. 137.

уникальной и сказано, что автор своего имени не назвал. Теперь совершенно очевидно, что рукопись вовсе не уникальна, поскольку известны уже четыре списка, и не вызывает сомнения имя автора, так как на листе 176 самой описываемой в каталоге рукописи сказано: *این را تم کتبہ عد العظیم السی* «Сей ничтожный пишуший [эту книгу] 'Абдал'азим ас-Самй».

Рукопись № 7419 имеет формат 21×36 см, количество листов — 30, в среднем по 21 — 22 строки на странице. Переписана тем же Мирзой 'Абдалвахидом почерком насталик на русской писчей бумаге черными чернилами. Выделение заглавий и стихов сделано подчеркиванием или употреблением более бледных чернил. Список датирован 1339 г. х. (1920-21).

Текст последнего списка под № 4330 перепиской не закончен и доведен только до завоевания русскими Самарканда. Имя переписчика неизвестно. Почерк — хороший насталик. Рукопись написана черными чернилами на так называемой кокандской бумаге и состоит из 38 листов по 11 строк на каждой странице. Формат — $14,5 \times 25,5$ см. Рукопись переплетена в одну книгу с двумя произведениями других авторов: 1) *Маджма' ал-гара'иб* («Собрание редкостей»). Автор его — Султāн-Мухаммад Дарвиш Ибн Мухаммад ал-Муфти ал-Балхй. Написано в Балхе в 983 г. х. (1575-76) и занимает 127 листов (лл. 16 — 1276); 2) *Салнаме* («Летопись») помещено на листах 128а — 1376. Автор — Абу-л-Хаким Термезй. А дальше, третьим по порядку, следует интересное нас сочинение (лл. 140а — 1776). В конце книги оставлено шесть чистых листов. Согласно данным каталога рукописей ИВ АН УзССР, датой переписки рукописи по аналогии с предшествующим ей в этом сборном томе сочинением считается 1327 г. х. (1909).

При сравнении всех описанных рукописей существенных расхождений между ними не обнаружено, кроме явных опусков и ошибок переписчиков и замены в отдельных случаях одного вспомогательного глагола другим, например *وردن* (*кардан*) — *مودن* (*намудан*) и т. п.

В *Та'рих-и салатйн-и мангитйа* имеется ряд мест, содержащих малоинтересные рассуждения автора в духе мусульманской теологии по поводу отдельных исторических событий, а также воспоминания о некоторых современниках, чья роль в описываемых событиях была незначительна. Эти места дают материал лишь для характеристики личности автора. Учитывая это, мы сочли необязательным приводить их полный перевод и ограничились пересказом упомянутых мест. В тексте перевода они набраны петитом и заключены в квадратные скобки. На том же основании выпущены в переводе и стихотворные пометки на полях рукописи, ничего нового не прибавляющие к содержанию основного текста, о чем было сказано выше.

В таджикском тексте произведения Самы встречаются отдельные фразы на арабском языке, представляющие собой цитаты из Корана или различные изречения. Так, рисуя личность эмира Музаффера, автор добавляет по-арабски: العاقل يكفيه الإشارة — «Разумному достаточно намека» (л. 65б). Или وفي الزيادة تطع الحلقوم — «Излишнее перерезает горло» (л. 65б) и т. п. В переводе эти изречения выделяются значками < >, а цитаты из Корана приводятся в кавычках.

Слова, перевод которых неясен, даны в транслитерации со знаком вопроса.

В настоящем издании публикуется факсимиле душанбинской рукописи *Та'рих-и салатйн-и мангитйа*.

ТА'РИХ-И САЛАТИН-И
МАНГИТИЙА-И
ДАР АС-САЛТАНА-И
БУХАРА-И ШАРИФ

ИСТОРИЯ МАНГЫТСКИХ
ГОСУДАРЕЙ,
ПРАВИВШИХ В СТОЛИЦЕ,
БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЕ

— ПЕРЕВОД —

По выражении бессилия [своего] воздать достойную хвалу святейшему Аллаху, [пишущий сию книгу] представляет взорам будущих поколений мира видимого, как с началом появления ислама в странах Мавераннахра¹ в славной обители, благородной Бухаре², восседали по очереди на престоле власти несколько родов могущественных государей. Среди них после выступления и побед Чингиза высоко держали знамя правления из поколения в поколение его преемники [вплоть] до Абу-л-Файз-хана³. Жизнеописания их обстоятельно и пространно изложены в исторических книгах.

Что касается Абу-л-Файз-хана, то за отсутствием у него здравого ума и способностей он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и женщин и не занимался ничем, кроме питья красного вина, приятного проведения времени с юношами да музыки. [Поэтому] государственные дела неизбежно пришли в расстройство и законы шариата не выполнялись. Все домогались главенства, и каждый добивался начальствования. Сверх того, упомянутый хан старался истребить старинные семейства и проливать кровь высоких эмиров⁴. Он казнил несколько эмиров и предводителей и твердо решил бесчестить знатных и благородных людей государства. Где бы он ни услышал о красивом юноше или миловидной женщине, он силой и принуждением уводил [их] из домов и овладевал [ими]. Поскольку его безобразные деяния и самовластье сошли с пути, на коем покоится божеская милость, то со стороны всемогущества [Ал-

56 а лаха] подул ветер отмщения, и стал [Абу-л-Файз-хән] мишенью стрел взыскивающих и наказующих. ||Вот подробное изложение этого краткого [сообщения].

Вложив бразды правления государством в сильные руки Хаким-аталїка мангыта⁶, сына Худайяр-аталїка⁶, отца Рахїм-хана⁷, Абу-л-Файз-хән сам, кроме праздности, чаши наслаждения и общения с юношами и женщинами, никакого иного дела не знал. В эту пору выступил и взошел на минбар⁸ завоевания мира Надир-шāх афшар. Ради захвата Мавераннахра в 1155 (1742-43)⁹ году он переправился через реку Джайхун¹⁰ и послал грозное письмо [в Бухару]. Хаким-аталїк, уставший от непристойных поступков хана и удрученный недостойным поведением его, в страхе [подвергнуться] казни, постоянно искал [для себя] удобного случая. Приход Надир-шāха он воспринял как небесную милость, тотчас же написал шаху любезное и радушное письмо и выразил готовность повиноваться [ему]. Сына своего, Рахїм-бия, он отправил к Надир-шāху с достойными подарками и подношениями и побуждал [шаха] прибыть в Бухару.

Надир-шāх со спокойной душой выступил вместе с Рахїм-бием и, остановившись в местности Чахāрбакр¹¹, в четверти фарсаха¹² от города Бухары, раскинул [там свое] *саранарда*¹³. Так как у Абу-л-Файз-хана не было сил оказать сопротивление и сразиться, то по совету Хаким-аталїка он выехал навстречу Надир-шāху и, повидавшись с ним, изъявил готовность покориться. Надир-шāх оказал Абу-л-Файз-хану большие почести, обласкал его и породнился с ним¹⁴.

56 б Когда пришло время ||Надир-шāху возвращаться, он по установленному им правилу решил переселить [часть людей] из бухарских племен в качестве *ак-уйлї*¹⁵. Абу-л-Файз-хән, таивший в сердце обиду на эмиров племен и вельмож Бухары за их самоуправство и особенно сердившийся на Рахїм-бия за его дурное отношение и осуждение [хана], тайно сообщил Надир-шāху несколько имен

и очень просил отправить их тоже в числе *ак-уйлӣ*, чтобы государство очистилось от шипов их засилья и [вызываемых ими] смут. Нәдир-шәх снизошел к просьбе хана и переселил двенадцать тысяч знатных и благородных людей страны и зачинщиков смуты в племенах. Имена их [Надир-шәх приказал] занести в список, а список с именами препоручил мйрәхуру Раҳимкулу¹⁶, калмыку. Назначив его начальником и полномочным управителем упомянутых людей, [Надир-шәх] отправил [их] в Мешхед¹⁷.

Включив в караван указанных людей и Раҳим-бия, он увез его с собой и постановил так, чтобы после мйрәхура Раҳимкула начальником упомянутых людей был Раҳим-бий.

По прибытии в Мешхед мйрәхур Раҳимкул скончался, и Раҳим-бий, заменив его, стал самостоятельно вершить дела переселенцев. Через год умер Ҳаким-атәлйк, и Раҳим-бий с разрешения Надир-шәха отправился в Бухару для исполнения траурного обряда по отцу. В те же дни он возвратился обратно [к Надир-шәху].

Через год 'Ибадаллах-бий кытай¹⁸ ||из Катта-Кургана¹⁹ 57 а с группой кытай-кыпчаков²⁰ поднял знамя мятежа и неповиновения и выступил против Абу-л-Файз-хана. Он пришел с большим отрядом, напал на окрестности Бухары и на мазар Бахааддина Нақшбанда²¹, разграбил скот и имущество людей и унес паласы и подсвечники мазара. 'Ибадаллах разбил лагерь в Ташкупруке²², по дороге к мазару, и поднял знамя дерзости.

Известие об этом дошло до Надира, и он приказал Раҳим-бию [выступить] с войском и усмирить эту смуту. Раҳим-бий прибыл с войском кызылбашей²³ и, обратив в бегство 'Ибадаллах-бия, стал преследовать его. 'Ибадаллах-бий нигде не останавливался, решил покинуть страну и бежал в Ташкент. Раҳим-бий дошел до Самарканда, достойно наказал непокорных кочевников и мятежников, успокоил страну и возвратился [назад].

Таким образом страх перед Раҳим-бием поселился в сердцах людей, и с ним стали считаться.

Когда после оказания такой услуги [Раҳим-бий] въехал в Бухару, он поселил начальников кызылбашей вместе с войском в Фатҳабáде²⁴, назначил им средства на пропитание и фураж и прилагал бесчисленные старания, чтобы [поддержать в них] веселье духа, сам же поспешил к царскому двору, прибрал к своим рукам все государственные дела и стал управителем страны. Щедростью, дарами и зерном милости он поймал в сети обоюдного согласия некоторых старших эмиров и авторитетных гулямов²⁵ царского двора || и заставил [их] согласиться с собой.

Заручившись поддержкой двора, он перевез Абу-л-Файз-хана в свой дом у подножия Бухарского минарета²⁶, на месте которого теперь стоят баня и караван-сарай, и замыслил вероломство [против него]. Абу-л-Файз-хан в страхе перед его коварством и вероломством бежал, спрятался в медресе Амир-'араб²⁷ и укрылся в одной из его худжр²⁸. Преследуя его, Раҳим-бий проник в ту худжру и, не пощадив [Абу-л-Файз-хана], приказал своим 'аванам²⁹ отсечь неправосудным кинжалом голову этого государя из чингизова рода.

После того как свершилось это дело, он, чтобы успокоить могущественных эмиров и сердца жителей государства, взял из гарема 'Абдалму'мин-хана, девятилетнего сына казненного хана, и возвел [его] на трон царствования в 1156 (1743—44) году³⁰. Присутствием его [на троне] Раҳим-хан прикрыл свое господство. Провозгласив себя наместником и доверенным лицом государя, он все управление государственными делами захватил в свои могущественные руки.

Кызылбашские эмиры, узнав об этом деле, выразили Раҳим-бию свое негодование и обиду, и, так как Надир-шах послал их защищать Абу-л-Файз-хана, они замыслили отомстить Раҳим-бию и, подготовившись к бою, осадили Бухару. В это время в священном Мешхеде произошло убийство Надир-шаха от руки [его] племянника 'Алиқули-хана³¹. ||Весь мир содрогнулся. Говорят, что убийство Абу-л-

Файз-хана в Бухаре и убийство Надир-шаха в Мешхеде случилось в одну ночь³².

Байт: Гибель двух государей произошла в одну ночь,
В мире не бывает удивительнее этого дела.
[Однако] в мире случаются подобные происшествия,
Так как он каждый час меняет свой облик.
Нет никакого доверия к милости
и постоянству мира,
И не во власти [человека] зло
и враждебность мира.

Итак, когда кызылбашские эмиры осадили город [Бухару], Раҳим-бий, который уже был осведомлен об убийстве Надир-шаха, тайно послал к кызылбашским эмирам человека и, известив их о смерти шаха, сказал: «Я на вас не в обиде и даже благодарен вам, а то, что вам причитается за службу, и узы дружбы [с вами] являются препятствием к тому, чтобы обижать вас. Но жители этой страны—ваши старинные враги. И пока еще это известие [о смерти шаха] не распространилось, лучше всего вам, пользуясь безопасностью и спокойствием, отправиться на родину и, прежде чем люди с волчьим нравом из этой тюркской страны узнают [об этом], удалиться в какое-нибудь безопасное место». Сказав это и удовлетворив всех кызылбашских эмиров и начальников наградами и подарками, он удалил их из пределов Бухары.

Упомянутые [кызылбашские] эмиры, получив такое известие и узнав о волнующих событиях, образумились и отправились в свою страну. ||Подобно дыму, они вырвались 586 из этого огненного гнезда бедствий.

Когда кызылбашское войско удалилось из Бухары и перешло Джайхун, Раҳим-бий спокойно занялся государственными делами. Он подчинил 'Абдалму'мин-хана своему господству и самовластно стал управлять [государством]. Приятностью обхождения, щедростью и милостью он покори́л всех эмиров и старшин племен и поднял знамя единовластия и самодержавия. После этого он связал 'Абдал-

му'мин-хана узами брака со своей дочерью и стал полно-властным правителем государства.

Когда после этих событий прошел год, [Раҳим-хан] по навету своей дочери рассердился на 'Абдалму'мин-хана, без вины бросил [этого] угнетенного тюрю³³ из рода чингизова в колодець небытия и уничтожил [его]. [А затем] он заставил могущественных эмиров примириться с этим дерзким поступком и одобрить его. Младшего сына убитого. Абу-л-Файз-хана по имени 'Убайдааллах³⁴, который находился еще в колыбели, он предназначил на царствование и сделал преемником брата. Вскоре [Раҳим-бий] устранил также и его и громко забил в барабан единовластия и независимости.

59 а Смело поставив ногу на царский престол в 1157 (1744—45)³⁵ году, [Раҳим-хан] стал претендовать на царствование. Эмиры, старшины племен и прочие сановники государства по необходимости согласились на его царствование и надели [на себя] оковы повиновения. Они провозгласили его имя в хутбе и стали чеканить монету с его именем³⁶.
||После того как государство утвердилось за Раҳим-ханом и ни один претендент [на престол] не поднимал головы, он обласкал каждого из могущественных эмиров высокими должностями, дорогими халатами и порадовал [их] многочисленными дарами. В каждой подвластной [ему] области он назначил хакима³⁷.

Затем он повел войско на Гиссар³⁸. После захвата его сделал хакимом в Хиґсар-и Шадмане³⁹ Данийал-аталйқа⁴⁰, своего дядю, и вверил ему бразды правления всеми горными областями. После устройства и приведения в порядок укреплений [Раҳим-бий] отправился в Миянкаль⁴¹. Он дошел до Самарканда и Ура-Тюбе⁴², включил в свои владения эти области, наказал в каждой области мятежников и сделал хакимом Ура-Тюбе Қутли-бай-бия⁴³, своего гуляма, а в Самарканде — Барат-султана, своего брата. [Затем] он повел войско на Шахрисябз⁴⁴. Покорив силой и принуждением также и эту область, он поставил там правителем.

Имамкулай-бия килачи⁴⁵. [Раҳим-ҳан] возвращался через Несеф⁴⁶ и назначил в Несефе правителем Адина-бия.

Освободившись от мысли о захвате областей, [Раҳим-ҳан] возвратился и спокойно воссел на царский трон в столице Бухаре. Но не успел он еще согреть места на троне царствования и сорвать желанный сердцу плод с дерева своих стремлений, как орел смерти обрушился на его голову и освободил владение его тела из-под власти войска жизни. Жизненное добро его было разграблено. Свершилось это дело в 1162 (1748-49) году⁴⁷.

Период правления Раҳим-ҳана ||от мученической смерти^{59 б} Абу-л-Файз-ҳана до дня [его собственной] кончины продолжался одиннадцать лет и два месяца, из них два года три месяца и пятнадцать дней он восседал на троне и назывался государем. Прожил Раҳим-ҳан сорок пять лет, и был он человеком храбрым, смелым, наделенным щедростью и благородством и добродетельным. Благодаря милостям и подаркам он привлек к себе людей и достиг царского сана. В отношении рассудительности и распорядительности он был единственным [в своем роде]. Однако он проливал кровь и уничтожал дерзких, непокорных [ему людей], за малую вину подвергал [их] большому наказанию.

У него не было детей, кроме одной дочери. Эту дочь он сочетал узами брака с 'Абдалму'мин-ҳаном, сыном Абу-л-Файз-ҳана. После убийства 'Абдалму'мин-ҳана он связал брачным союзом упомянутую дочь и Нарбута-бия, сына Бадал-бек-бия, сына Ҳаким-атәляка, который был его племянником. От него появился сын, которого называли Фазил-тюря. Во время смерти Раҳим-ҳана Фазил-тюре было шесть лет.

Когда Раҳим-ҳан освободил царский престол, эмиры и начальники договорились [между собой] и в качестве преемника посадили на трон Данийәл-бия-атәляка. Раҳим-ҳан умер вне города, во время возвращения его с прогулки в Гиждуванский туман⁴⁸. Его тело погребли в усыпальнице за воротами Мазар⁴⁹, на берегу Шахрӯда⁵⁰. О дате смерти Раҳим-ҳана говорили:

60а | *Та'рйх*: Был Рахйм-хан — шах, завоеватель стран,
Его мужество утрашало врагов.
Пробыв эмиром десять лет,
Затем избрал он царский трон
И установил справедливость на земле:
Тюльпаны и ароматные травы зацвели на солончаках,
Паслись вместе волки и овцы,
Детеныш газели сосал свирепую львицу,
Разбойник, устыдившись своего дела,
Отрубил себе руку насилия и алчности.
Правосудие [Рахйм-хан] довел до того,
Что исчезли насилие и страх.
Два года он провёл на престоле.
Вслед за этим последовало еще три с половиной месяца,
И весна его [жизни] сменилась осенью:
Ветер смертного часа подул на лужайку [его] тела.
Над каждым, кто свалился с ног в сумерках смерти,
Повеяло утро дня воскресения.
Всякий, кто по очереди достигал конца,
Всплескивал ладонями сожаления и уходил из мира.
Была пятница, второго раджаба,
Когда меч предопределения срезал дерево его жизни.
Назови дату его [смерти]:
Попугай души улетел из клетки тела ⁵¹.

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ВЕЛИКОГО ЭМИРА,
ЭМИРА ДАНИЙАЛА

Да не будет скрыто, что когда Рахйм-хан распростился с бранным миром и отошел в обитель воздаяния, то, поскольку у него не было сына и наследника, дела государства и управления утвердились за «убежищем власти» Данийал-бием-атайиком, который приходился хану дядей.

Байт: Поскольку Рахйм-хан не имел сына-наследника,
Он поневоле оставил царство своему дяде.
И стал, по милости Всевышнего,
Вместо Рахйм-хана — эмир Данийал.

60 б || Унаследовав по желанию эмиров, сановников и вождей кочевых племен в 1163 (1749-50) году царство, эмир

Данийал взял из гарема, несмотря на малолетство, Фазил-тюрю, внука Рахым-хана, и посадил [его] на царский престол. А сам, приняв титул полномочного правителя, все дела государства взял в свои могучие руки и стал твердо управлять страной.

Через год некоторые мятежники и смутьяны в дальних областях, таких, как Ура-Тюбе и Гиссар, сошли с пути повиновения, подняли голову мятежа и смуты. В их числе восстал и нақиб⁵² Мухаммад-Амин-ходжа, который был хакимом в Кермине⁵³. Он по наущению парваначи⁵⁴ Иадгара буркута⁵⁵, хакима Нурата⁵⁶, ступил в долину мятежа. Эмир Данийал, не дав ему времени, двинул против него войско, уничтожил [его] и, включив область Кермине в свои владения, возвратился с победой и славой.

Нарбута-бек-бий, отец Фазил-тюри, который вместе со своим сыном находился в Бухарском арке⁵⁷, по легкомыслию и необдуманности запер ворота арка перед эмиром Данийалом и не дал ему возможности войти.

В то время как эмир Данийал пребывал в недоумении от этого поступка, подошел Давлат-кушбег⁵⁸ и доложил, что [Нар]бута-бий — легкомысленный и невежественный человек. Он совершил этот неподобающий поступок по подстрекательству и наущению двух-трех окружающих его неразумных гулямов ||и осуществил это непохвальное дело 61 а [только] по своей простоте и невежеству. Пусть Данийал остановится в добрый час в *максуре*⁵⁹ [мечети] Джами'-пайанда-атайқа⁶⁰, немного подождет, а [Нарбута тем временем] опомнится, откроет ворота и выйдет.

Эмир Данийал по совету упомянутого кушбеги сошел с коня и вошел в мечеть. Не прошло и немного времени, как [Нар]бута-бий передумал, раскаялся в своем поступке, открыл ворота и, взяв на руки Фазил-тюрю, выехал к эмиру Данийалу и с мольбой и смиренным попросил прощения за свою вину. Эмир Данийал был человеком мягким, умным и терпеливым. Список безобразных деяний Нарбута-бия он смыл водой прощения и ничего не сказал. Когда Дани-

йал въехал в арк, он тотчас же назначил Фазил-тюрю хакимом в Карши⁶¹ и отправил [его] в Несеф вместе с [Нар]-бута-бием и его приближенными. Вместо него Данийал привез Абу-л-Гази-хана⁶², внука одной из дочерей Абу-л-Файз-хана, который в *тумане* Ханкар занимался земледелием, и под именем государя возвел его [на престол]. Он провозгласил его имя в хутбе, стал чеканить монету с его именем, построил для него дом и дворец и предоставил средства для жизни, как ему было положено по праву, а сам остался в той же должности доверенного лица и распорядился административными и финансовыми делами.

Байт: Влюбленный — это я, а возлюбленная [моя]
угождает другим,

61 б

||Подобно тому как начало [месяца] шавваля является
праздником рамазана⁶³.

Абу-л-Гази-хан довольствовался ханским титулом, куском хлеба и приятно проводил жизнь. Эмир Данийал также старался всякими способами поддержать в нем хорошее настроение и оказывал ему почести.

У эмира Данийала был сын по имени Шахмурад⁶⁴, наделенный умом и пронизательностью и лишенный пороков. Он приобрел достаточные знания во всех науках и твердо шел по пути суфизма и аскетизма. Он был человеком набожным, благочестивым и рассудительным.

В те смутные дни большая часть предписаний [истинной] веры и правил были оставлены, вакфы⁶⁵ мест поклонений и медресе уничтожались, еретики стали смело нарушать запреты, всякий же, имеющий повадку лисы, уподоблялся льву. Законные дела были заброшены, а запретные стали обычными. Мир Шахмурад поддерживал [своего] высокопоставленного отца и помогал ему в достойных мероприятиях, направлял его на выполнение постановлений шариата и на соблюдение запретов. Он прилагал старание в управлении делами государства, мусульманской общины,

{общественного} порядка и благосостояния ра'ййатов⁶⁶. Благодаря прекрасному усердию этого способного сына и справедливости талантливго государя поправилась большая часть расстроенных дел [государства], бездействовавшие священные места и мечети стали процветать. Над государством появился новый надзор.

Байт: Благодаря его справедливости мир обновился,
Подобно тому как благодаря облаку земля становится
цветником.

Удалился гнет из Бухары,—
И никто ни от кого не видел обиды.

Таким образом, ||проведя на престоле ¡правления трид- 62 а
цать восемь лет⁶⁷, [Данийал] в 1199 (1784-85) году простился с бренным миром и отправился в мир вечный. После его смерти у Абу-л-Гази-хана не осталось авторитета, он стал жить уединенно и окончил [свою] жизнь служением всевышнему богу.

Когда эмир Данийал покинул земной мир⁶⁸, в силу закона о наследовании престола в 1199 (1784-85) году, в первый день месяца ша'абан-и му'аззам⁶⁹, по желанию влиятельных эмиров и племен эмир Шахмурад, сын великого эмира, вступил на престол власти и стал преемником отца. Он установил над государством новый надзор. Мирза Садиқ-мунши⁶⁹ о дате его восшествия на престол сочинил такие стихи:

О сердце, теперь отложи в сторону горе времени,
Наступили радостные дни, расправь морщины на челе—
Солнце справедливости и науки развернуло на востоке
знамя,

Глаза мира не видели столь прекрасных дней.
{Нынешние} времена пустили на ветер [все] основы
тирании и угнетения

И построили замок справедливости в городе и деревне.
В месяце барат⁷⁰ стал властителем Бухарского царства
Ма'сум-бий по милости бога, которому нет подобного.
Он силой сокрушил руку притеснения и угнетения,

626

Так как в свою эпоху он натянул лук справедливости.
 Волки и овцы [стали] пастись вместе,
 Свирепая львица стала давать молоко детенышу газели.
 Год восшествия на престол [этого] справедливого эмира
 Я искал у разума малых и великих [людей].
 ||Если ты хочешь, о Шахмурад, чтобы [бог] дал тебе две жизни*;
 „Поощрай шариат“, как сказал мудрец.

Эмир Шахмурад, получивший прозвище безгрешного эмира и борца за веру, был правосудным и справедливым государем. В дни его правления все новшества были упразднены, а сунна пророка [снова] вошла в силу. Шариат он распространил, заброшенные вакфы восстановил, мечети, священные места и медресе благоустроил. Стране он вернул утраченный блеск и вновь украсил государство.

При восшествии на престол он воткнул кол в живот қазй ал-қузз'ата, қазй-калана, сейида Мвр Низамаддина⁷¹ за [его] пренебрежение к законным делам, за нарушение шариата и за проявление ереси, сделав это примером для других людей. Благодаря этому смелому поступку безгрешного эмира и его заботе о шариате с ним стали считаться все эмиры и непокорные [люди] в государстве, они убрали руки от запретного, и ни у кого не осталось смелости совершать незаконные дела.

Упомянутый государь несколько раз водил войско на кызылбашей, по фетве⁷² улемов⁷³ вел священную войну и получил почетный титул газия⁷⁴. Он не пользовался ни мирскими, ни духовными благами и нисколько не заботился ни о еде, ни об одежде. Всю его одежду оценивали в двенадцать дирхемов, и он утолял голод, сварив для себя из зерен что-нибудь вроде *ярмы*⁷⁵. А у его эмиров и начальников были такие наряды и такая роскошь, которую могли
 63 а иметь лишь немногие государи. ||Упомянутый государь в отношении воздержания и богобоязненности являлся образцом для своего времени. С божьей помощью он несколько

* «Две жизни» — т. е. земную и загробную.

раз выступал со священной войной против кызылбашей. В богоспасаемых областях он укреплял шариат, оживил и привел к процветанию ханифитскую⁷⁶ общину.

Когда по истечении срока жизни настало время умирать, он сделал наследником своего старшего сына, эмира Хайдара⁷⁷, прозванного «эмиром сейидом»⁷⁸, и в 1216 (1801-02) году покинул бранный мир. Его правление длилось семнадцать лет, а почтенный возраст его достиг шестидесяти двух лет.

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЭМИРА ХАЙДАРА-СЕЙИДА

Эмир Хайдар был государем ученым, щедрым и справедливым. Во всех науках он получил достаточные познания. В дни учения, несмотря на занятость делами государственного правления, он преподавал студентам-богословам, и в кругу его учеников не бывало менее тысячи человек.

В 1216 (1801-02) году, после смерти отца, он воссел на трон. В дни его правления священный шариат широко распространился, гнет и притеснение были уничтожены и люди жили в покое. Поскольку государь увлекался беседами с улемами и с разными учеными и его беседы с учеными были задушевными, такое поведение его не нравилось эмирам и государственным сановникам из узбеков⁷⁹, и большинство [их] было недовольно государем. По их наущению и подстрекательству на второй год после восшествия [Хайдара] на престол пришел с многочисленным войском хан Хорезма⁸⁰ и, разграбив окрестности Бухары, увел у людей скот и много пленников. Эмир Хайдар преследовал его, освободил часть пленников и вернулся.

После бегства ургенцев⁸⁰ взбунтовалось и вышло из повиновения население Шахрисябза. Государь решил наказать [мятежников], выступил и прекратил кипение котла смуты. Но не успел он еще согреть места на престоле отдохновения, как восстали кытай-кыпчаки. Справедливый

государь повел на них войско, сурово наказал мятежников упомянутого племени и вернулся.

Итак, в дни его царствования большая часть очагов мятежей и смут была устранена, [однако] полного спокойствия не было до тех пор, пока он не принял твердого решения выступить с многочисленным войском, чтобы наказать мятежников. Он поручил эмиру Насраллаху, своему старшему сыну, истребить кытай-кыпчаков, а сам отправился в Самарканд, побывал там, [затем] овладел Ура-Тюбе и сурово наказал кенегесов⁸¹. Оттуда он повел войско на Хисар-и Шадман. Тамошнего хакима, Аллахберды-бия Таза*, он убил на поле сражения. [Хайдар] включил все горные области в свои владения, поставил [там] своего хакима и, возвратившись с победой, утвердился на троне царствования.

По прошествии двадцати шести лет своего царствования он 64 а заболел и слег на ложе немощи. ||А когда болезнь стала усиливаться и он потерял надежду на жизнь, то призвал высших сановников и столпы государства и назначил наследником своего сына эмира Хусайна, который был старшим из его сыновей. Завещав народу повиноваться ему, он покинул [земной] мир.

После похорон и погребения упомянутого государя эмир Хусайн стал преемником своего отца на царском престоле. Через два месяца и двадцать дней правления он [тоже] ушел из [земного] мира и распрощался с царским трон⁸².

В это время эмир 'Омар-хан⁸³, сын эмира Хайдара, был хакимом в Кермине, а эмир Насраллах, прозванный Бахадур-ханом⁸⁴, правил в Карши. Они были ровесниками. Однако Бахадур-хан был человеком храбрым, воинственным ревнителем веры, а 'Омар-хан — кутилой, ищущим праздности и безделья. Большинство бухарских эмиров боялось Бахадур-хана за его грубый нрав. Они привезли из Кермине 'Омар-хана и посадили [его] на трон царствования.

Эмир Насраллах, услышав об этом и свернувшись, как

* Таз (тюркск.) -- «плешивый».

змея, готовая ринуться в бой, пошел на Бухару с войсками Несефа, Самарканда и Миянкаля. В течение семидесяти дней он осаждал город. Население Бухары, оказавшись в затруднительном положении, стало волноваться. Мухаммад-Хакимкушбегі, везир эмира Хайдара, договорившись с эмиром Насраллахом и не посоветовавшись с другими эмирами, 64 6
открыл ворота, впустил в город эмира Насраллаха и передал [ему] царство. Тем самым в правление эмира Насраллаха он приобрел право на благодарность за услугу, однако вознаграждением за ту услугу стала его гибель: в награду за добрую службу ему отрубили голову. Итак, эмир Насраллах, овладев городом, въехал в арк.

Справедливейший из судей Мавлавй Шариф-ходжа оказал покровительство 'Омар-хану, выпросил у Бахадур-хана его кровь⁸⁵, вывел его из арка и отправил в Фергану⁸⁶. После отъезда 'Омар-хана сторонники эмира Насраллаха не одобрили его отъезд в Кокандское государство и приложили усилия убить его. Бахадур-хан послал следом за ним 'авана по имени Хайраллах-бек и приказал убить ['Омар-хана]. Когда 'Омар-хан достиг Коканда, упомянутый Хайраллах-бек тоже прибыл [туда], в ту же ночь отрубил голову ['Омар-хану], привез [ее] в Бухару и успокоил думы Бахадур-хана о нем.

Итак, царская власть над Бухарой утвердилась за Бахадур-ханом, и он воссел на трон. Он был жестоким и кровожадным государем; ни в каком деле ни с кем не считался. Он старался исполнять постановления шариата, не допускать запретных дел и не уважал чужого мнения.

В 1255 (1839-40) году⁸⁷ [Насраллах] повел войско на Коканд, убил Мухаммад-'Али-хана⁸⁸ и овладел Кокандом. После этого он двинул войско на Шахрисябз, но взял его [только] в 1272 (1855-56) году, после тридцати двух походов в [течение] двадцати лет.

Завоевав, наконец, Шахрисябз, в конце [своего] царствования он не придавал никакого значения могущественным эмирам племен и умалял их достоинство. За небольшую провинность он отстранял от должности и конфисковал

{имущество} хакимов областей, а вместо них назначал людей из базарной черни.

65 а ||Полагая, что главы родов и племен благодаря покровительству и поддержке своего племени не будут повиноваться [Насраллаху] и будут упорствовать, а неразумная чернь и безродные гулямы душою и сердцем будут покорны, послушны и будут искренне служить ему, Насраллах в короткое время устранил серьезных и полезных людей и на их место назначил людей, выдвинутых из низов.

Некоторые умудренные опытом старики стали считать дату упадка Бухарского государства с восшествия на престол этого государя, и вышло так, как они думали. Эмир Бахадур-хан процарствовал тридцать пять лет и в 1277 (1860-61) году отправился из мира бренного в мир воздаяния.

У упомянутого эмира не было других детей мужского пола, кроме эмира Музаффара⁸⁹. Эмиры, духовенство и вельможи страны со всей готовностью и с желанием привезли эмира Музаффара из Кермине, посадили его вместо отца на престол правления и опоясались поясом служения ему. Эмир Музаффар в начале своего царствования [своим] знаменем сделал справедливость и накинул на себя покрывало щедрости. Эмиров, *сипāхī*⁹⁰ и прочих жителей государства он обласкал различными дарами, милостивым отношением, и все сословия людей были ему признательны. Он проявлял похвальный образ действия и [обнаружил] хороший нрав.

65 б Через несколько лет казна наполнилась золотом и в государстве не осталось ни одного претендента [на престол], а вся область Хисар-и Шадман до Дарваза⁹¹, Куляба⁹² и Бальджуана⁹³ была включена в его владения, и Кокандское государство, ||равноценное Бухарскому, было истоптано копытами узбекских, мангытских коней, и даже знамя не было развернуто, [как территория ханства] была завоевана до Кашгарского перевала⁹⁴; [и тогда] ворона высокомерия и самомнения свила гнездо в его голове и снесла яйцо.

По смыслу [стиха Корана]: «Истинно, человек переходит

границы справедливости, когда видит себя разбогатевшим»⁹⁵, — Немруд ⁹⁶ не казался ему даже мухой, и он вообразил себя Кейкавусом⁹⁷. По смыслу [изречения]: «Он прибавил к *тамбуру*⁹⁸ еще один лад, и даже несколько ладов», — в притеснениях и несправедливости он превзошел покойного отца.

[Изречение]: Как же способный сын может быть меньше своего отца [хотя бы] на десять сиров?⁹⁹

Постепенно дело дошло до преступления границ шариата. <Разумному достаточно намека!> Яснее этого сказать невозможно. <Излишнее перерезает горло.> Итак, со стороны всемогущего подул ветер освобождения, и темную ночь дерзости сменило утро возмездия.

Байт: От насилия и гнета дела народа пришли в расстройство,
И в месть воплотились стоны несчастных.

Вот подробное изложение этого краткого [сообщения] и смысл этой речи.

В 1285 (1868-69) году Худайяр-хан киргиз¹⁰⁰, которого эмир Музаффар после овладения Кокандом¹⁰¹ назначил на должность [правителя] в наследственной его области, вынул руку насилия из рукава несправедливости и не обходился ни одной минуты без гнусного обычая гнета и насилия. Пренебрегая всеми [предписанными] шариатом делами, он совершал только запретные дела. И [ранее скрытые] склонности и сильные желания своей души он стал осуществлять на деле. Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью|| молил бога о его гибели, и дело дошло до ^{66 а} того, что люди отвернулись от него и изгнали его. Мулла 'Аймкул-атәйлк¹⁰² посадил ханом некоего Фулад-хана¹⁰³ и успокоил страну.

В это время победоносное христианское войско под командованием генерала Кауфмана¹⁰⁴, губернатора, появилось на границе Кокандского государства для завоевания страны и освобождения невольников. Овладев силою Аулие-Ата¹⁰⁵,

оно выступило оттуда на Ташкент и окружило Шаш¹⁰⁶. Эмиры и все жители Ташкента подтянули пояса для сопротивления и решили сражаться. Они отправили эмиру Музаффару смиренное письмо с просьбой помочь и поднять весь народ Бухары.

Мулла 'Алимкул из Коканда собрал большое войско у стремени Фулад-хана и прибыл на помощь Ташкенту. Он разбил лагерь с одной стороны Шашской крепости и приготовился к бою с христианским войском. В то же время с намерением помочь мусульманским воинам, с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, выступил эмир Музаффар и остановился в Ходжете¹⁰⁷.

666 Тем временем христианское войско с усердием приступило к осаде, окружило крепость, подобно кольцу, и открыло жаркую стрельбу сокрушающими крепость пушечными ядрами. Жители Ташкента от сильного ливня ядер и пуль не смогли оказать сопротивление и подняли вопль о помощи. [Однако] сколько они ни просили смиренно помощи у эмира Музаффара в письмах и словесных сообщениях—[все] оказалось бесполезно, он не давал приказа бухарскому войску выступать, да и только. || Жители Ташкента потеряли надежду на помощь бухарцев и, решив стоять насмерть, проявляли стойкость и твердость в обороне крепости.

Мулла 'Алимкул также приготовил свое войско к битве и разом напал на войско христиан. Христианское войско упорно противостояло и проявило смелость и мужество. В тот день с рассвета и почти до заката пылал огонь битвы, и жарко сражались христианское и кокандское войска. Военачальники христианского войска отступили на один переход, и крепость освободилась из тисков осады. Мулла 'Алимкул разбил лагерь под стенами Шашской крепости (*кургана*), что успокоило осажденных.

[Однако] в это время обманчивая судьба снова сыграла шутку, что послужило причиной поражения кокандского войска и победы христиан. Вот подробное изложение этого краткого [сообщения]. Сколько жители Ташкента ни писали

смиренно и униженно писем эмиру Музаффару, взывая о помощи, это не дало результата. Больше того, выступив из Ходжента, [эмир] двинулся с большим войском и грохочущими пушками на Коканд.

Распространение этого повергающего в отчаяние известия сломило дух ташкентцев и кокандцев, и среди людей начался разброд. Каждый верил в то, что рисовал ему его страх. Из страха перед бухарским войском, [думая] о защите своих семей, особенно поколебалось войско кокандское, и, бросив Ташкент на произвол судьбы, они отправились ^{67 а} в Коканд.

После ухода кокандского войска губернатор ¹⁰⁸, усилив старания захватить Ташкент, окружил город, с четырех сторон закрыл дороги и входы в крепость, и, в то время когда эмир Музаффар дошел с бухарским войском до кокандской местности Канибадам ¹⁰⁹, христианское войско силой овладело Ташкентом, а жителей его предало мечу и кинжалу и, погубив много людей, захватило город.

Эмир Музаффар же, войдя без боя и сопротивления в Коканд, был вознагражден исполнением своего заветного желания. *Та'рих* на завоевание Ташкента ничтожный пишущий [эти строки] находит так:

Та'рих: Когда губернатор по приказу русских начальников
Ради завоевания Шаша накинул аркан на высшую точку
желания,
Божественное счастье укрепило его руку.
В конце концов исполнилось желание его души.
Я спросил о годе этой даты, разум ответил мне:
„Дата завоевания Ташкента от гнета и бедствия“ ¹¹⁰

Эмир Музаффар стоял в Коканде шестьдесят дней и, отправляя в окрестности Коканда отряды, грабил кочевое население. [Музаффар] послал в погоню за Малла-ханом ¹¹¹ и Мулла 'Алимкулом ¹¹² Аллахйара ¹¹³-диванбегй ¹¹⁴ с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, присоединив к нему и Худайяр-хана. Они преследовали [Мал-

ла-хана и Мулла 'Алимқула] до Кашгарского перевала и, 67 б захватив имущество и скот у кочевников, ||возвратились назад.

За это время губернатор с христианским войском включил в свои владения Ташкент со всеми подвластными [ему] районами. Чтобы закрыть проходы, он поставил войска на переправах через реку Сайхун¹¹⁵ и у плотины в Чиназе¹¹⁶ и задумал укрепить и развить свою власть.

Так как пребывание эмира в Коканде затянулось до двух месяцев, жители [этой] области дошли до крайности от засилья и притеснения манѓитских воинов и стали искать выхода [из этого положения]. В это время Мулла 'Алимқул¹¹⁷ с киргизским войском торжественно и шумно двинулся из Тйрак-Даванй¹¹⁸ на Коканд. Волнующее известие об этом распространилось среди бухарского войска и вызвало растерянность в людях. В связи с этим эмир Музаффар решил вернуться и выступил из Коканда в Бухару. В местности Саригсу он остановился, назначил здесь Худайяр-хана хакимом Коканда и, снабдив его царским указом, жалованным халатом, казной и оружием, отправил в Коканд; сам же с манѓитским войском поехал в Бухару.

Когда [эмир] прибыл в Самарканд, губернатор Кауфман¹¹⁹ написал [ему] письмо с изъявлением дружбы и с сообщением о занятии Ташкента и отправил [письмо] через некоего Чахар-Лайли-тюрю, которого он сделал своим посланцем. Когда посланник губернатора прибыл к эмиру, передал письмо и словесное сообщение, ему отвели помещение и по законам цивилизованных государств старались [оказывать] 68 а ему уважение.|| Но через некоторое время по подстрекательству и наущению недалеких, фанатичных, злонамеренных и дурно поступающих гулямов русского посла арестовали, выразили неприязнь и вражду к России и стали готовиться к сопротивлению.

В это время произошел бунт мулл и учащихся [бухарских медресе]. Рассказ об этом следующий. Раис¹²⁰ Бухары Ишан Баќа-ходжа-садр из-за ревностного отношения к исла-

му и от природной энергии не одобрял дружеских отношений с христианами и стремился к священной войне. Некоторые ревностные учащиеся также посчитали необходимым примкнуть к тому высокому лицу и подстрекали [к этому других] учащихся. Поднялись муллы сразу всех медресе и провозгласили джихад. Мулла Акрам-ходжа, кокандский улем, самый известный в городе и стране красотой письма и [иными] достоинствами, с несколькими другими людьми написал фетву и обязал всех мусульман к священной войне. Добром и принуждением он заставил улемов скрепить печатями [фетву]. Многочисленная толпа мулл и прочих сторонников священной войны, получившая в присутствии свидетелей законный *ривайат*¹²¹, пришла на Регистан, бросилась к воротам арка и, восклицая: «Ал-джихад, ал-джихад!»¹²², подняла шум.

Стража у ворот и 'аваны закрыли ворота и старались задержать [людей]. [Однако] смутьяны не унялись, стали бросать камни в сторону арка, || побили *панджара*¹²³, так что следы этого видны еще во время написания этих строк. 686

Попросили совета у Ибраһима-ларвәначӣ, который находился [в это время] в заключении. Доброжелательный [по натуре], он в своем высоком суждении отдал предпочтение примирению и устранению распри. По его совету его величество эмир Музаффар отправил несколько человек из своих приближенных, которые старались потушить пожар смуты, но ничего не получилось. Поневоле [эмир Музаффар] решил выступить [в поход]. В четверг ради священной войны он вложил ногу в стремя выступления и с многочисленным войском и с бесчисленными приверженцами газавата выехал из благородной Бухары. Пройдя [долгий] путь в полном снаряжении и во всем великолепии, он достиг подвластного [ему] Ура-Тюбе. В местности Майдаюлгун¹²⁴, которая расположена на берегу реки Сайхун и представляет [собой] обширную степь, он разбил лагерь.

Получив об этом известие, генерал Кауфман¹²⁵ выслал вперед для разведки из Чиназа отряд русского войска под

командованием Черняева-тюри¹²⁶. Когда авангард христианского войска стал виден борцам за веру, все они побледнели [от страха] и задумались. Еще не успел раздаться сильный свист ружейных пуль, как [бухарцы] от звука пушечного выстрела христиан пробудились от сна воображения и начали думать о бегстве. Майдаюлгунское событие требует [более] подробного изложения, но здесь не место для этого. Сохранение [в тайне некоторых] обстоятельств удерживает [меня от этого]. Пусть [меня] извинят.

69 а Одним словом, из-за небольшого натиска христиан все войско и люди, выступившие на священную войну, побросали все снаряжение, вещи, бежали и рассеялись. Его величество также поневоле сел на лошадь || и отправился к Джизаку¹²⁷. Вся казна, снаряжение, артиллерия, эмирское оружие и вещи остались в лагере без хозяина, как будто государево добро разделили пополам. [Эмир] благополучно прибыл в Самарканд, а в Джизаке сделал хакимом мангыта Аллахйара-диванбегй и приказал вокруг старой Джизакской крепости возвести вторую стену, укрепить ее и поставить там в виде горнизона большое войско с известными эмирами, как будто этим он воздвиг преграду на пути войска христиан.

После бегства борцов за веру христианское войско овладело всем оставленным снаряжением, орудиями и вещами и, захватив затем Ура-Тюбе¹²⁸ со всеми подчиненными ему округами, возвратилось в Чиназ. Оно пробыло там несколько дней, снова пыталось установить мир и дружеские отношения [с Бухарой] и освободить своего посла. Но [это] не дало никакого результата.

В начале весны губернатор послал Черняева-тюрю с двумя тысячами солдат на Джизак¹²⁹ и попытался [установить] дружбу и единение [с бухарцами]. Черняев прибыл в местность Нансангйн, которая находится от Джизака на расстоянии одного фарсанга, остановился [там] и послал осажденным эмирам письмо, [в котором] просил [их] освободить посла. Однако ответ он получил в грубых выражениях

и потерял надежду [на мир]. ||[Черняев] с войском и артил- 69 6
 лерией, находящейся при нем, ушел из Нансангина, вышел
 за ворота рабата¹³⁰, остановился и снова написал эмирам
 письмо: «Я пришел не для войны и ссоры, а для установле-
 ния единения между двумя государствами. Ни в одном го-
 сударстве и ни у одного народа не дозволен арест и заклю-
 чение посла, кроме случаев войны и проявления вражды.
 Арест и задержание посла выходят за пределы обычаев
 царствования и законов управления государством. При на-
 личии [уже у вас] оселка опыта проявление такой нетерпимости
 и упорства не принесет никаких других плодов, кроме ущер-
 ба и развала государства. Почему раньше так не поступали?
 Какая польза [действовать] после разрушения Басры? *Пока
 еще между обоими государствами не пролито крови [и] не
 появилось признаков и причин вражды и смертоубийства,
 [пока] мечи биты и сражений в ножнах и не разгорелся огонь
 войны и убийств, самым лучшим и благоразумным для госу-
 дарства,—если вы желаете существования и продолжения
 [правления] своего государя,—было бы стараться установить
 мир и единение, освободить посла и прекратить сопротивле-
 ние. Напишите все то, что вы желаете и считаете основой
 установления дружбы. Я назначен и уполномочен от своего
 государства выразить вам дружбу и добиться ее [от вас] и
 доведу это до конца».

Выказав это, [Черняев] долго убеждал [эмиров].

[Однако] покрывало беспечности и самоуверенности всем
 закрывало глаза. И на этот раз||осажденные эмиры из упря- 70 а
 мства, самомнения и отсутствия благоразумия не вняли сове-
 там [Черняева] и пошли по пути высокомерия.

По недомыслию они составили [Черняеву] письмо в гру-
 бых выражениях, основываясь на [стихе Корана]: «... [они],
 которые в скалах при их долине высекали себе жилища»¹³¹,
 и отрезали у него надежду на добрый исход. Когда боже-

* Т. е. когда события уже совершатся, поздно принимать меры, чтобы их предупредить.

ственная воля порешила разбить величие государства, наказать и наставить вершителей дел мусульманской общины, то, согласно выражению: «если Аллах захочет чего-нибудь, он [сначала] готовит причину того», в государстве повсюду начали создаваться причины упадка.

Черняев, командующий христианским войском, потеряв надежду на примирение, ушел без боя. Через два месяца¹³² он пришел в полном [боевом] снаряжении, приступил к осаде и свистом пушечных и ружейных снарядов известил гордецов о войне. В первый день он обрушил на Джизакскую крепость такой ливень пуль, что даже в дни весны не бывает такого дождя. Однако, несмотря на ливень пуль, раненых было немного. Все пушечные ядра и ружейные пули зарывались в землю и не причиняли людям вреда. От этого высокомерие осажденных эмиров удвоилось, и они продолжали сохранять присутствие духа.

Искандар-хан¹³³, афганский генерал, который происходил от потомков афганских государей и нашел в этой стране пристанище, с двумя сотнями своих афганцев был среди осажденных. Он сказал эмирам: «Не обманывайтесь этим и поступайте осторожно. Русские — сильные враги. Не засыпайте глиняным валом ворота и входы в крепость и займитесь обороной. || Если события обернутся иначе и случится поражение, то у воннов останется путь к спасению. При отсутствии победы спасение людей с вооружением — тоже [своего рода] победа. Возможно, что они пригодятся еще для какого-нибудь дела, и таким способом не толкайте насильно людей на гибель». Спесивые эмиры, считая его самого чужим и его назидательную речь бесполезной, от беспредельной глупости [пошли даже] дальше, чем вначале, и старались закрыть входы и проломы. Все ворота они засыпали земляными валами и спокойно отдыхали за стенами [крепости]. По своему малому разумению они считали стены крепости валом Александра [Македонского], а руки русских, обладающих [в действительности] качествами Йаджуджа¹³⁴, слишком слабыми, чтобы разрушить ее. Но над этим их убеж-

дением смеялась [даже] крепость своими оскаленными зубцами.

Итак, на второй день Черняев¹³⁵ приказал своей армии обложить и обстрелять крепость, и градом пушечных ядер и ружейных пуль он явил на [стенах] Джизакской крепости знаки светопреставления. В этот день каждое выпущенное им из пушки ядро и каждая пуля из ружья никуда не попадали, кроме как в людей. От каждого ядра лишались жизни и гибли сотни людей, и осажденным ничего не оставалось делать, как быть мишенью поражающих [их] пуль. Они не видели врага из-за стены, чтобы произвести последнее усилие, и поневоле проявляемая ими смелость и храбрость была лишь все той же мишенью губительных стрел. В это время [ударами [пушечных] ядер русские разрушили крепостную стену, сравнив ее землею глубокий ров, и ворвались в крепость. Как только осажденные храбрецы увидели русских, [им] ничего не оставалось, как бежать, <подобно ослу, убегающему от льва>, и прятать головы под мышку друг другу. Оттого что путь к бегству был прегражден и не оставалось места, где можно было бы спрятаться, все попадали друг на друга, а русское войско, устав разить и убивать, в конце концов подошло к ним. И все они в огне своих пороховниц, которые были полны пороха, начали гореть, воочию увидев на этом свете огонь страшного суда. Из осажденных эмиров погибли такие, как Аллахйар-дыванбег мангыт, 'Адил-дәдхә¹³⁶ кытай¹³⁷, инак¹³⁸ 'Абдасаттар, Хусайн-бий, туксаба¹³⁹ Джуйан-ходжа, генерал Искандар-хән¹⁴⁰, а также много [других] военачальников и бесчисленное войско. А эмиры, которым был отсрочен смертный час, как-то: Йа'куб-кушбег и некоторые другие, побежденные и нагие, бежали пешком и прибыли в Самарканд к высочайшему стремени. Остатки их [былого] величия и атрибуты могущества, которые [еще] оставались после майдаулгунского события, на этот раз [совершенно] исчезли.

Государь, постоянно чувствуя [душевную] слабость, стал принимать меры. Среди малого количества людей, бежав-

716 ших из Джизака, большинство были ранены, больны, без лошадей и оружия. Его величество каждого чем-нибудь одарил и разрешил [отправиться] по домам. После || джизакского события и [получения] известия о поражении войска его величество выступил из Самарканда, прибыл в Кермине и остановился там. В Самарканде он оставил 'Абдалмалика-тюрю¹⁴¹ — хакима Гузара¹⁴², парв'аначй Рахманкула — хакима Хисар-и Шадмана, крепостные гарнизоны, остатки кунгратов¹⁴³, войско Миянкаля, бухарских нукеров¹⁴⁴ и приверженцев священной войны [из других] областей. Он укрепил Хишткупрук¹⁴⁵ и, чтобы преградить дорогу русским, также поставил там войско.

Русские после занятия Джизака похоронили убитых мусульман, вылечили раненых, захватили брошенное имущество и стали приводить [его] в порядок. Они пробыли в Джизаке несколько дней, чтобы дать войску отдохнуть и подготовиться к наступлению. Через пятнадцать дней с многочисленным войском они прошли через Йл'ан-Ути¹⁴⁶ и отправились в Самарканд¹⁴⁷.

Удивительное событие [произошло] в ночь накануне того дня, на рассвете которого русские овладели Джизаком. [Это] было ночью в среду шестого числа почитаемого месяца раджаба, года барса¹⁴⁸, 1283 (1866-67) года.

Та'рйх: ¹⁴⁹ Разум [дату] [того] удивительного знаменья
Написал: „следы страшного суда“. 1283.

72 a Многочисленные убийства и ужас разграбления воочию показали [людям] признаки страшного суда. В половине ночи положение в мире изменилось: все звезды сразу падали с неба и начали сыпаться на землю, подобно звездному дождю, и, приблизившись к земле на расстояние длины копья, исчезали. Этот звездный ливень продолжался до утра, а когда рассвело, он исчез. В это время [все] небесное пространство || очистилось от звезд и ни одной не осталось на небе. Стал ясен смысл [стиха]: «когда звезды рассеются»¹⁵⁰. Пишущий эти строки спрашивал у некото-

рых людей, прибывших из степей и селений—это событие произошло всюду и было видно во всех областях. Да будет славен тот, чье могущество привело в смятение разум разумных; и не могли постигнуть диковинное его искусство диковинные мужи. Итак, христианское войско, пройдя Йлан-Утя, достигло Янги-Кургана Сайбуйи¹⁵¹ и [там] разбило лагерь.

В эту пору хакимом в Самаркандской области был Шйр-'Али-инак. 'Абдалмалик-тюря, хаким Гузара, также находился у благороднейшего стремени [инака]. Жители Самарканда очень страдали от гнета и притеснений Шйр-'Али-инака и желали его смещения. В эти дни, когда страна погружилась в волнение мятежей и туман смут, а глава государства был целиком занят разными беспорядками, самаркандский народ из-за гнета Шйр-'Али написал [эмиру] письмо с мольбой о помощи и с просьбой отстранить [Шйр-'Али] от должности и назначить другого [правителя]. Упомянутую просьбу они подкрепили таким условием: «Если нас избавят от господства Шйр-'Али-инака и поставят другого хакима, то мы все, женщины и мужчины, малые и большие, выступим и будем стараться отражать христиан до тех пор, пока || будет жив из нас [хотя бы] один человек. 72 6 Бухарское же войско расстроилось и не делает никаких приготовлений к бою с христианами».

[Музаффар]¹⁵² не принял это желание народа в преддверие своего лучезарного сердца и даже подверг наказанию несколько [человек] из народа. Затем с многочисленными извинениями [эмир] отпустил русского посла, присоединил [к нему] Наджмаддина-ходжу мир-асада¹⁵³ и с несчетными подарками и подношениями отправил их [из Бухары]. Наперекор [желанию] жителей Самарканда [Музаффар] оставил Шйр-'Али-инака в Самарканде, а в гарнизоне поставил 'Абдалмалика-тюрю, мангыта парваначи Рахманкула—хакима Хисар-и Шадмана и несколько влиятельных эмиров с муллой Мухаммад-бием, Зайнал-бисем и сарбазами¹⁵⁴, сам же благополучно отправился в Кермине.

После ухода эмира Шир-'Али-инак сурово наказал несколько уважаемых людей из самаркандских жителей в отместку за жалобы на притеснение [им] народа. Кроме того, обвинив 'Абдалмалика-тюрю в бунте и мятеже, он донес [об этом] и по приказу эмира выслал [тюрю] из Самарканда и отправил в Гузар. Это послужило причиной унижения тюри, разбило ему сердце, и в конце концов из-за злосчастного обвинения упомянутый тюря поневоле стал мятежником. Если будет угодно Аллаху, [все это] будет изложено в своем месте.

73а Вместе с этими неправильными действиями произошло избиение мулл, а совершение такого дела совсем расстроило устои царства, и солнце государства стало клониться к закату. || Вот подробности [этого]. После майдаулгунского события и бегства борцов за веру большинство мулл, приверженцев газавата, в воображении которых еще сохранились следы фанатизма и упорства, собравшись в самаркандских медресе, подстрекали народ к священной войне и раздували огонь распри. Кого бы ни увидели они из *силāхā*¹⁵⁵ или из народа на улицах и базарных площадях, [говорили ему]: «Ты — неверный и оставил без внимания приказание [пророка]: „убивайте многобожников везде, где только обнаружите их“. Ты отказался [исполнять] религиозные предписания священной войны». Они унижали и оскорбляли [людей] и понемногу дошли до побоев и насилия. Так как в это время отпустили [русского] посла и велись переговоры о мире и согласии, то инак Шир-'Али и қазй ал-қуззат Самарканда Дамулла Махмуд для успокоения смуты среди мулл сочли правильным послать к ним увещателя, полагая, что распространение этих тревожных известий, не дай бог, станет причиной гнева христиан. Придя к единодушному мнению, они послали к муллам в медресе Тилла-кари¹⁵⁶ Авлия-ходжа-урака¹⁵⁷ Ахрарй, самаркандского аксакала¹⁵⁸ Му'минбека-туқсабу и Раҳматаллаҳ-ходжа-урака, которые были знатными людьми. Самарканда. Они немедленно отправились. Когда они прибыли [туда], муллы по невежеству не дали

произнести им ни слова, ||загалдели и ударами палок и кулаков убили аксакала Му'мин-бека-туксабу. Двух [других] ходжей они тоже чуть не довели до гибели, когда за них вступился Дамулла¹⁵⁹ Қасим-Наққаш-мударрис¹⁶⁰, благочестивый улем и их учитель, который из-за своей немощи стал посредничать, не выходя из своей худжры, и [с помощью] лести и заискивания помог двум раненым ходжам и отправил [их домой]. Но Авлийа-ходжа-урақ после того, как вышел из медресе, умер от многочисленных ран.

Когда произошло это позорное событие, [совершенное] людьми, претендующими на знание установленных [обычаем] наук, [самаркандские] военачальники и инак Шір-'Али посчитали необходимым наказать их. Они приказали двум отрядам сарбазов Муллы Мухаммад-бия и Зайнал-бия вместе с упомянутыми военачальниками отправиться в медресе Тилла-карй, проявить храбрость и смелость, чтобы [муллы], охваченные сном невежества, отрезвились от опьянения высокомерием, пробудились ото сна легкомыслия и образумились. Сарбазы отправились, окружили медресе и предложили муллам выйти и разойтись. Несколько молодых и невежественных [мулл] проявили дерзость и неповиновение, забросали сарбазов с крыш медресе палками и камнями, а некоторые [обстреляли их] ружейными пулями. ||Сарбазы по приказу Муллы Мухаммад-бия и командующего Зайнал-бия, [действовавших] по наущению и с согласия Шір-'Али-инақа, сразу окружили медресе и обстреляли мулл, так что много людей из них погибло, а остальные попрыгали со всех сторон медресе вниз, откуда только могли, и бежали. Сарбазы проломили ворота медресе, вошли [внутри] и, взявшись за мечи, перебили многих людей. В это время Дамулла Қасим-Наққаш, в святость которого верил народ и которому [сам] эмир Насраллах оказывал доверие, из-за преклонного возраста не имел сил двигаться и был убит в своей худжре на молитвенном коврике. В этой смуте погибло также несколько других уважаемых улемов. Одним словом, произошло такое событие, которого

не случалось до сих пор в мусульманской общине с возникновения ислама.

Эти отвратительные события явились причиной усиления беспорядков, ослабления государства и смелости врагов. День ото дня [все больше] начали обнаруживаться признаки упадка [государства] и переворота.

Байт: Человеку, у которого омрачается жизнь,
Не идет впрок и хлеб.

746 До русских дошла весть об этих событиях, порождающих вражду и раскол [среди мусульман], || и они стали желать встречи с самаркандским *шахидом*¹⁶¹, чтобы завоевать то раеподобное владение, и твердо решили наступать. Наджмаддйн-ходжа мир-асад повез [к русским ранее] задержанного [бухарцами] посла Чахър-Лайля, используя это как повод для установления мира, но, сколько он ни добивался мира и согласия, ничего не получилось.

В это время от жителей Самарканда, страдавших от гнета Шир-'Али и от невнимания [к их положению] главы государства, русскому командующему пришло письмо, в котором они сообщали ему, что они желают, чтобы он занял Самарканд. Генерал Кауфман посчитал это небесным даром и несомненной помощью [бога] и, решив захватить Самарканд, со снаряженным войском отправился в Хишткӯпрук. А мир-асада он расположил к себе удовлетворительным ответом и отпустил [его], указывая на то, что:

Байт: Кошку нужно убивать в первый день.
Что пользы печалиться, когда дело ушло из рук*.

Упомянутый «убежище сейидского достоинства»¹⁶², не достигнув цели, прибыл в Самарканд. О результатах своей поездки он сообщил военачальникам и доложил эмиру в Кермине.

Как только христианское войско достигло Хишткӯпрука, у стоявшего там узбекского войска поскользнулась нога твердости, и оно [как всегда] вернулось к постоянной мысли

о своем бегстве. Упомянутое войско для оказания помощи и поддержки сопровождал Қоушут-хан теке¹⁶³ || с двумя ты- 75 а
 сячами туркмен. Когда он увидел признаки смелости христианского войска и нерешительности узбеков, то понял, что при небольшом натиске русских эти люди утратят мужество и разбегутся. Возможно, при таких обстоятельствах туркмены также пострадают. «Лучше предотвратить беду раньше, чем она случится», — сказал он [себе] и, обнаружив скрытую злобность своего сердца, отделился со своим отрядом от войска и, грабя все, что оказывалось под рукой, бежал по направлению к Бухаре. Какого бы места он ни достигал на пути от Самарканда до Чарджуя¹⁶⁴, он подвергал его грабежу и наводил [там] ужас, [а затем] ушел в Марыйскую степь¹⁶⁵. Это событие надломило дух узбекского войска и послужило причиной разброда среди людей. [Узбекское] войско отступило от Хишткўпрука, прибыло в местность Актепа¹⁶⁶ и [там] остановилось. А христианское войско разбило лагерь в Хишткўпруке и стало готовиться к наступлению на Самарканд.

Ревностную защиту в Актепа отстаивали из могущественных эмиров бухарского войска везир Мухаммад-Шукўр-бий-инак, Раҳманқул-бий-парваначй тук манғйт¹⁶⁷, хаким Гиссара, 'Адил-дйванбега калмык, 'Адил-бий-дадзах кытай и несколько || других эмиров — йлдāров¹⁶⁸, глав пле- 75 б
 мен. Из царских гулямов здесь находились такие, как кушбеги Йа'қуб-бий, Утқур-бек-бий и некоторые другие, которые имели огромное влияние на государя и без усмотрения и мнения которых никто не осмеливался вмешиваться в какое-либо дело. Кто из узбекских эмиров повиновался им и следовал за ними, [тому было] хорошо, в противном случае [они] попадали в наихудшее положение, а большинство даже платилось головой.

С [самого] начала восшествия на престол этого государя [его] знаменем стала забота о подонках общества, и он ревностно оказывал милости низким людям, что послужило причиной недовольства племен. В эту пору, когда

шипы мятежа и пыль смуты пристали к подолу державы и в государстве с четырех сторон появились причины разрухи и переворота, вместо того чтобы беспрерывная смена событий и волнений послужила поводом к [их] уразумению и устранению распри и [чтобы] с помощью правильного суждения и пронизательных мыслей и похвальных действий был найден способ единения и увеличилось число друзей, они своими дурными мыслями, поведением и неправильными мерами превращали друзей во врагов, а врагов делали доверенными людьми. И ничем иным они не занимались, кроме важничания, настаивания на своем и нанесения обид людям.

76 а Однажды в палатке везира Мухаммад-Шукур-бий-инака собрались на совет все узбекские эмиры и гулямы и говорили о войне и мире с христианами. ||Каждый что-нибудь сказал в меру своих знаний. Некоторые по смыслу [стиха] Корана: «Ты не увидишь, чтобы люди, верующие в Аллаха и последний день, любили тех, которые противятся Аллаху»¹⁶⁹, отдавали предпочтение борьбе и священной войне. А некоторые по смыслу [изречения]: «Мир есть благо», считали за лучшее примирение, установление дружественных отношений и стремились к заключению мира. Среди них был Рахманкул-бий-парваначй, человек умный и мудрый, видевший в жизни жару и холод, больше других побывавший на поле брани и приобретший большой [жизненный] опыт. Отдавая предпочтение примирению, он сказал: «Конечно, сейчас мир лучше распри, потому что наше узбекское войско до сих пор не видело врага с таким сильным войском. У всякого дела — свое правило. У узбеков нет средств защиты и нет такого вооружения, как у христиан, поэтому в многочисленных сражениях они не находили другого средства, кроме бегства, а из-за следующих одно за другим больших и малых поражений погибло также и имевшееся снаряжение и вооружение. Сейчас распря и ссора с христианами не дадут другого плода, кроме поражения и бегства. Для несомненного дела доказательств не требуется, и толь-

ко. Лучше всего любым возможным способом переговорить с христианами о перемирии и мире и пойти по пути|дружбы, а [тем временем] подготовить средства сопротивления и вооружение для войны, недостаточную и малочисленную армию пополнить храбрцами и подготовиться к военным действиям». Это мнение понравилось узбекским эмирам и вождям племен. Однако Йа'куб-кушбег и некоторые его приверженцы, у которых еще не вышел из головы ветер высокомерия и сомнения, с той же нетерпимостью и упорством, послужившими причиной ослабления государства, стояли на своем, и предложение [Рахманкула] не было принято. Кроме того, кушбег говорил иносказательными словами, заставляющими пасть дух, приписал вышеназванному парвначи слабость суждения, трусость и пристыдил [его] в собрании эмиров.

Парвначи почувствовал себя бессильным и не видел другого средства, кроме молчания до тех пор (*мисра**), «пока сама судьба не извлечет чего-нибудь из-за завесы». По их же навету его величество удалил из войска Мухаммад-Шукур-бий-инака, отправил его в Бухару и подверг [там] заключению. Ибрахим-парвначи¹⁷⁰ после отстранения от должности в Самарканде также был арестован. [Поэтому] упомянутый парвначи [Рахманкул-бий] остерегся, [помня пословицу]: «Третий из трех» и по смыслу изречения: «Всякую вещь можно удвоить и утроить».

После того, [как] стало известно о волнениях среди населения Самарканда, [об их] переписке и обещании покориться христианам, войско тоже стало волноваться. Снова послали «убежище власти» Наджмаддин-ходжу мйр-асада вести переговоры о мире. На этот раз губернатор сказал мйр-асаду: «Мы, христиане, в начале выступления договорились между собой и после утверждения постановления решили выступить. Условие [постановления] таково: в любом месте и владении, где имеется угнетенный, мы укор-

* *Мисра* — полустихие, стихотворная строка.

тим руку насилия и гнета. Мы будем соблюдать и распространять законы справедливости и равенства, потому что по
 77 а нашей религии||сильный человек обязан помогать угнетенному. Жители Самарканда, не находя поддержки [у своего] государя от гнета своего хакима Шйр-Али, обратились сейчас [к нам] с мольбой о помощи, ища убежища у русского государства. И нам обязательно нужно выступить и постараться освободить их от гнета и притеснения. А после [оказания] помощи угнетенным свершится то, что предопределено». Сказав [это], [губернатор] отпустил мир-асада и дал приказ войску выступать.

Мир-асад достиг Самарканда и о результатах своей миссии сообщил военачальникам. В то время как со стороны Хишткупрука появился авангард христианского войска, [бухарские] войска, находившиеся там, пришли в смятение и в беспорядке обратились в бегство. Передовой отряд христиан подошел к реке Зеравшан, напротив возвышенности Чупан-Ата¹⁷¹, и остановился. В это время на Чупанатинской возвышенности было готово [к бою] более ста тысяч человек *сипахӣ* и приверженцев священной войны из народа во главе с могущественными эмирами, с громоподобными пушками, с военным снаряжением и оружием. Было здесь также и четыре тысячи сарбазов отряда Хаджи Руми и отряда христианина 'Осмйна¹⁷², который, приняв ислам, получил в этом государстве чин военачальника. Сарбазы этих двух отрядов состояли из арабов¹⁷³ и узбеков и были
 77 6 известны своей храбростью и смелостью.||Полагаясь [на них], их назначили на укрепления на берегу реки у переправ и бродов. Остальные воины и приверженцы священной войны также выстроились на берегу реки и приготовились к сражению. Они навели огнемечущие дальнобойные пушки с возвышенности на христиан, ждали приказа командующего и были готовы открыть огонь. Узбекские богатыри верхом на быстрых как ветер лошадях, с длинными прямыми копьями то выскакивали вперед, то возвращались, а часть войска глядела на дорогу, как бы убежать.

Стихи: Войска было больше, чем цветов весной,
 И [все воины], подобно бутонам, [устремились]
 головой вперед.
 Один, с копьем в руке, готов к нападению,
 Однако, как живописец, он несет [копье только
 как кисть] для рисования.
 Другой прибыл с кинжалом, подвязанным к поясу,
 Однако дрожал, подобно иве.
 Один натянул тетиву и вложил в лук стрелу,
 Другой — точная копия *мадды алифа* ¹⁷⁴.
 Один, как бутон, поднял [свою] булаву,
 Однако [сам], подобно [отцветшей] розе, потерял
 цвет.
 Другой облачился в сталь, но сам он таков,
 Что, подобно отражению в зеркале, [у него]
 ни души, ни сердца.
 Один в черном кафтани — быстрый и ловкий,
 [Однако] взгляд у него пугливый, подобно
 глазам газели.
 Другой оделся в красное, но от страха
 Его лицо желтеет перед противником.
 У всякого, кто обнажил меч из-за тщеславия,
 Обнажит меч его же собственный нос против его
 лица.

Однако причиной смелости и храбрости борцов за веру было обилие воды в реке, потому что в эту пору полая вода в реке достигла предела и не было возможности перейти [ее].

||*Байт*: От рассыпающих жемчуг волн реки
 Не удавалось переправиться через нее.
 На том пути появилась преграда
 Из волн того охотящегося за людьми моря.

78 а

Ни у кого и мысли не было, что христианская пехота переправится через эту бушующую реку. Убежденные в этом [бухарские] воины были бодры и спокойны.

Настало время, когда командующий христианской армией отдал своим людям приказ наступать. Согласно приказу, христианские солдаты взяли в руки свои ружья, вошли в

воду, без труда и утомления перешли ту глубокую реку, и все разом разрядили луки¹⁷⁵. Когда произошло это удивительное дело, сарбазы из отряда Хаджи и 'Османа также оказали сопротивление и из своих укреплений сделали русских мишенью своих стрел. После того как угомянутые сарбазы проявили смелость, христиане сразу побежали к укреплениям и напали на них. Они дрались в течение часа. Большинство сарбазов этих двух отрядов благодаря своему рвению не опозорило себя бегством и погибло на укреплениях. Из христианского войска также было убито много людей. В то время когда сарбазы Хаджи Руми и 'Османа жарко бились с русскими, богатыри и боршы за веру, [находившиеся] на возвышенности, бросились бежать, не помышляя об оказании им помощи. || Когда Хаджи Руми и 'Осман, принявший мусульманство, увидели, что войско, [стоявшее] на возвышенности, бросилось бежать и ниоткуда нет надежды на помощь, они с малым числом оставшихся от их отрядов сарбазов, большая часть которых была ранена, отступили. Эмиры и войска, бывшие на возвышенности, побросали, как и прежде, свои шатры, палатки, снаряжение и вещи, и не потому, что считали величайшей удачей спасение своей жизни, а потому, что, [видимо], приводили в исполнение содержание [стиха]: «Бежать от того, что непосильно, предписывается посланниками бога».

Ничтожный пишущий [эти строки] 'Абдал'азим ас-Сами находился в этом войске в должности наблюдающего за событиями вместе с «убежищем власти» Рахманкул-беком-парванач тук мангытом, командующим войском Хисар-и Шадмана. И что я увидел своими глазами и сам пережил, о том я и докладываю читателям, и надеюсь, что это явится откровением и примером для разумных людей.

Да не будет тайной, что, когда борцы мусульманского войска бежали с поля боя, не помышляя об оказании помощи [сарбазам], Шар-'Али-инақа ранили. Он передал свое семейство под защиту иранца Мухаммад-Йусуфа-туксабы и

бежал из Самарканда. Все его имущество и казну разграбили бродяги, и при этом обогатилось много бедняков.

Пишущий эти строки с двумя слугами еще находился в палатке, намереваясь взять [с собой] деньги и вещи, которые можно было унести, когда пришло христианское войско. Оно заняло возвышенность, рассыпалось по палаткам и шатрам, захватило и присвоило снаряжение, имущество, деньги и вещи; || оно собрало и завладело [также] оставшимися 79 а пушками и оружием. После этого, считая ненужным свое дальнейшее пребывание там, я сел на коня и уехал. Писец Шир-'Али-бия по имени Мирза Закир, также находившийся там с двумя-тремя людьми, присоединился к нам, и мы [вместе] отправились в город Самарканд.

Часть христианского войска раньше нас прибыла к мосту через Сиаб¹⁷⁶, преградила дорогу и остановилась там сторожевым отрядом. Мы поневоле направились от возвышенности [Чупан-Ата] к садам Данийала¹⁷⁷— <да будет над ним мир!> Достигнув одного сада, мы увидели, что около четырехсот мусульманских сарбазов побросали в водоем [свои] куртки, шапки и ружья и, раздевшись догола, становились *байкушами*¹⁷⁸, то есть нищими. Они применяли [эту] хитрость, чтобы спасти себя. Проехав мимо них, мы прямоком достигли деревни прокаженных, которые, захватив дорогу, убивали беглецов и забирали их лошадей, оружие, вещи. Так как не было другого пути, кроме как в город [Самарканд]—везде поднялись беспорядки, и сильный грабил слабосильного, — чтобы спасти свою жизнь, мы въехали в город. Мирза Закир отправился к себе домой, а пишущий эти строки был знаком [здесь] с муфтием¹⁷⁹ Мулла Камаладдином, сыном Дамулла 'Алима куз-фалака (?), || поехал к 79 б нему и отдал себя под его покровительство. Это было в срезу. Я провел там ночь.

В начале дня четверга упомянутый Мулла Камаладдин-муфтий с шестью аксакалами Самарканда, прихватив [с собой] корову и куриные яйца, выехал для изъявления покорности навстречу губернатору в Чупан-Ата и, когда уви-

дел его, выразил повиновение. Губернатор отнесся к ним приветливо и ласково и освободил самаркандскую область от налогов. После этого вместе с аксакалами через ворота святейшего Шахи-Зинда¹⁸⁰ губернатор въехал в Самарканд и остановился в Кокташе¹⁸¹. В пятницу 1283 (1866-67) года*, собрав из числа жителей Самарканда знать и вельмож, он убеждал народ покориться Белому царю, запугивая и устрашая признаками смуты и мятежа. Он сказал: «До сих пор вы не причиняли вреда русскому государству и не устраивали вероломных мятежей. А если у вас были некоторые колебания, чтобы сохранить честь и доброе имя, я простил [это вам]. [Однако] впредь нужно, чтобы вы шли по пути покорности и повиновения и не затевали бы дела, которое может стать причиной волнений в государстве. И если по невежеству и из-за неповиновения произойдет [какое-нибудь] вероломное и коварное дело, то этим вы положите начало расстройству государства. Тогда вы уж не пеняйте на меня и все, что постигнет вас, считайте результатом ваших поступков».

80 а ¶ Когда губернатор закончил этим свою речь, из числа присутствовавших набрался смелости муфтий Мулла Камаладдин куз-фалак и сказал губернатору: «У нас, у мусульман, есть одно ниспосланное богом Слово, которое называют Коран. В ту пору, когда бог послал Коран нашему пророку, царем-негусом Абиссинии был христианин. Наш пророк от страха перед неверными приказал арабам, принявшим мусульманскую веру, переселиться в Абиссинию¹⁸². Он написал письмо негусу и предписал ему покровительствовать и помогать им. Негус проявил в отношении к товарищам пророка величайшую доброту и заслужил похвалу и восхваление. Аллах сообщил о нем в Коране: „Ты знаешь, что из всех [людей] самые жестокие ненавистники верующих—иудеи; и ты также знаешь, что более всех любят верующих те, которые называют себя назаретянами“¹⁸³. Это на-

* Так в тексте.

писано в конце суры „Семейство 'Имрана“. По догмам [религии] каждый стих, ниспосланный по частному случаю, имеет всеобщее значение. Из этого довода ясно, что христиане будут относиться к мусульманам сочувственно и любезно. Поэтому мы, мусульмане, надеясь на милость и благоволение императорского правительства, от всего сердца вложили шею в ярмо покорности. Невозможно, чтобы мы || могли совершить [в будущем] какое-нибудь недостойное или причиняющее вред [русскому] государству дело. 80 6
 Каких только притеснений мы не видели от узбекских государей, несмотря на призывы ислама [к справедливости]. <Справедливый правитель удержится [у власти], даже будучи неверным, а жестокий не сможет удержаться, даже [исповедуя] ислам.>» Сказав это, он окончил свою речь.

Губернатор выразил удовольствие и радость по [поводу] речи упомянутого муфтия. Он тотчас же надел на упомянутого муфтия золототканую одежду [с вышивкой] *'иракй*¹⁸⁴, присланную его величеством, и пожаловал его должностью главного судьи самаркандской области. [Затем] он объявил людям, чтобы они вернули разбежавшихся и уехавших жителей и водворили бы их на прежние места жительства и все занялись бы своими житейскими делами.

До этого времени ничтожный пишуций [эти строки] находился в доме муфтия. Затем с его разрешения я с двумя слугами выехал из Самарканда в Кермине. Миры, бежавшие из Чупан-Ата, и воины, [собранные] со всех вилайетов, возвращались в свои области. Нукеры *Ҳиҷар*-и *Шадман*, выйдя из повиновения, направились в Гиссар. Раҳманқул-бий-парваначй, хаким Гиссара, считая самым важным для сохранения своей чести устройство дел своей семьи, которая находилась в Гиссаре, раньше всех направился в Гиссар.

[Я,] ничтожный пишуций [эти строки,] прибыл в Кермине [и вижу], что [все] спят: его величество — в арке, а многочисленные воины и сарбазы—|| в Шейх-Қасиме¹⁸⁵. В это 81 а

время из Самарканда пришло известие, что русские намереваются овладеть Катта-Курганом и Панджшамбе¹⁸⁶. Хакимом в Катта-Кургане был Йа'куб-кушбег, а в Панджшамбе — Ахмад-бек-бий [из] Асаки¹⁸⁷. Из страха перед тем, как бы, не дай бог, какой-нибудь вред не коснулся ограниченной [богом] жизни кушбеги и он не погиб, его доставили к благороднейшему стремени, а в Катта-Кургане сделали хакимом 'Омар-бек-бия-дадха Халка¹⁸⁸, человека смелого и храброго.

Для охраны Катта-Кургана в местности Чагнак поставили войска, а местность Зирабулак, которая находится от Катта-Кургана на расстоянии одного фарсаха, сделали военным лагерем, разместили там всех приверженцев газавата, бесчисленное войско и огнемечущие пушки. Туда [также] послали Хаджи Руми и христианина туксабу 'Османа с четырьмя тысячами свежих, умелых сарбазов, которых отобрали из храбрых [людей].

В это время христианское войско выступило из Самарканда и подошло близко к Катта-Кургану. Некоторые из узбекских богатырей бежали, а некоторые предпочли прятаться по углам пещер. Дэдха 'Омар-бек с небольшим количеством своих *шагирдпийше*¹⁸⁹, число которых не достигало и сотни, завязал бой, [однако] вынужден был покинуть
816 [Катта-]Курган, || отправился в Зирабулак и присоединился [там] к [бухарскому] войску. Губернатор с русскими войсками овладел Катта-Курганом и Панджшамбе. Ничтожный пишущий [эти строки] дату завоевания Самарканда христианами так изложил стихами:

Та'рих: Благодаря милостям любвеобильного бога

Христиане завоевали мусульманский город.

Та'рих выводится из первых букв [слов] „старани“ и „поддержка“.

[Сложенных] с „Кауфман завоевал Самарканд“¹⁹⁰.

Дата овладения Катта-Курганом и Панджшамбе та же.

В эту пору, когда мусульманское войско в Зирабулаке

и русская армия в Чагнаке противостояли [друг другу] и готовились к сражению, из Гузара распространилось известие о мятеже 'Абдалмалик-тюри. Вот подробности этого. По навету илака Шир-'Али и из-за зависти к повиновению и покорности [ему со стороны] народа упомянутый тюря был удален из Самарканда, отослан в Гузар, что привело его в отчаяние. Несколько вождей кочевых племен, как Худайар-туқсаба Чучка * кара-мангыт, 'Ибадаллах-бек-туқсаба ак-мангыт¹⁹¹ и туқсаба Ибрахим тук мангыт, находились при тюре. В такие дни, когда обычно дружественным способом врага располагают к себе, по совету нескольких нетерпимых гулямов-клеветников задумали уничтожить военачальников, [назначенных] упомянутым тюрей, чтобы они, не дай бог, не возвели тюрю на царство || и не устроили 82 а какую-нибудь смуту и мятеж. С таким убеждением послали в Гузар 'Абдалкарыма-диванбега мангыта, человека старого, уважаемого, давно состоящего на службе и *їлдара*¹⁹², чтобы он отправился туда и посмотрел своими глазами на положение и жизнь 'Абдалмалика и добрыми увещеваниями и мягкими советами удержал бы его на прямом пути повиновения и твердой, непоколебимой покорности; удалил бы Худайара Чучку и двух-трех других [людей], которые думали о смуте, доставил бы [их] в Карши и то, что потребует лучезарнейшее мнение [эмира] в отношении их, привел бы в исполнение.

Упомянутый диванбеги с этим поручением въехал в Гузар. Худайар-ишякақабаш¹⁹³ Чучка и заподозренные [в измене] военачальники, представив себе картину [сложившихся] обстоятельств и неудачный исход [дела], из-за безвыходного положения поневоле сбросили одежду покорности и халат повиновения и надели кольчугу врагов и одеяние мятежников. Они закрыли глаза на верность государю и, не отдав себя, подобно баранам, в руки мясника, взбунтовались и начали волноваться.

* Чучка (тюркск.) — 'свинья'.

82 б Всем сборищем с группой смельчаков они пришли к воротам Гузарского арка и, вооруженные, остановились там, помешав диванбеги быть принятым в одиночестве у тюри; они не допустили, чтобы он увидел тюрю и выполнил свою миссию. Некоторые из упомянутой группы даже сговорились убить его. Однако Худайар Чучка, || из соображений предусмотрительности и охраняя племена, удержал их от нанесения обиды [диванбеги] и от причинения [ему] вреда; взяв с собой диванбеги, они привели его к тюре, чтобы тот изложил высочайший приказ в присутствии всех. Диванбеги увидел, что разговор примет нежелательную окраску и, согласуясь с целью и принимая во внимание, где он находится, произнес только несколько слов.

Однако военачальники тюри не согласились с этими надуманными словами и сказали: «Истинное положение [дел] таково: из-за слов нетерпимых гулямов-клеветников благороднейшее суждение [эмира] отвратилось от тюри и его благожелателей, и от беспредельного влияния упомянутых клеветников на благородную натуру [эмира] [тот] поверил в мятеж тюри и в наш бунт и решил вступить на путь нашей гибели и уничтожения. С того дня, когда из-за бессмысленных слов Шир-'Али тюрю выслали из Самарканда и, потерявшего надежду, отправили в Гузар, очевидную картину этого преступного замысла мы увидели в зеркале раздумья, и этот [ваш приезд] является проявлением того скрытого замысла. Сколько бы наши предки и потомки ни проявляли неблагодарности по отношению к благодетелю¹⁸⁴, на поверхности зеркала наших мыслей не было и нет праха подобной низости. Однако, до того как появятся доказательства, обеляющие [нашу] совесть, правитель государства развеет пепел нашего бытия по ветру тленности. Жизнь сладка и прекрасна, и глупо [было бы], подобно связанному барану, вручить 83 а себя мяснику и скотобойцу. || С помощью этого же самого узбекского войска [эмир Музаффар], не раскрывая знамен, включил в свои владения Кашгар до Тйрак Давани и завоевал другие области, как Хисар-и Шадман до Дарваза и

Памирского пояса. И в награду за такую службу и самопожертвование какие головы из предводителей [узбекских] племен пошли на ветер и какие люди отправились на виселицу! Несмотря на это, мы опасаемся ужасов последствий мятежа и смуты и не жаждем восстания. Так как все племена: мангўты, кунграты, сарай¹⁹⁵ и прочие жители царства имеют об этом тюре доброе и правильное мнение, [то,] уцепившись когтями надежды за его полу, они изъявляют свою волю [участвовать] у его стремени в священной войне в надежде, что, может быть, дело удастся, произойдет победа, которая станет причиной вечного существования религии и государства, и пола царства освободится из рук сильного врага. После этого, повесив меч на шею, мы вместе с тюрей придем к своему государю, передадим ему государство и извинимся за дерзость.

Байт: Если [эмир] проявит великодушие — вот сердце [наше]
и душа.

А если он проявит склонность к жестокости — вот [наша]
голова и таз [для нее].

Мы страстно желаем, чтобы вы, как старейший доброжелатель и аталык его величества, это [наше] намерение согласились бы [довести] к преддверию благороднейшего прекрасного сердца [эмира]; любезно и благосклонно докажите [ему], чтобы нас || с нашим тюрей оставили. Договорившись с людьми, которые пошли по дороге повиновения тюре и хотят священной войны, мы сразимся с христианами. Если победа удастся и этот шип смуты будет удален из подола государства, мы сами придем ко двору августейшего [монарха] и обретаем уважение». На этом он закончил * [свою речь].

‘Абдалмалик-тюря по молодости не смог возразить против их мнения и, закончив собрание этой речью [Худайара Чучки], отпустил диванбеги. Когда диванбеги вышел от тю-

* Так в тексте (вместо «они закончили»).

ри, смутьяны, сторонники тюри, напали на диванбеги, намереваясь убить его. [Однако] Худайар-ишйикақабашй удержал их, приставил к диванбеги человека и благополучно, в добром здравии, доставил [его] в Карши, к Нураддин-хан-тюре¹⁹⁶, тамошнему правителю. Оттуда диванбеги отправился в Кермине и доложил эмиру о том, что произошло.

84 а После того как отпустили диванбеги, Худайар Чучка и военачальники тюри стали думать о борьбе и о подготовке снаряжения. Они привели к присяге [на верность] тюре людей тех племен, которые там находились, подняли священный Коран и заключили между собой договор: «При стремени тюри мы будем вести священную войну || и пожертвуем своими жизнями». После этого они написали письма племенам Гиссара, кунгратам Ширабада¹⁹⁷, узбекам Карши, туркменам [племени] эрсари¹⁹⁸ и другим, призывая жителей всех областей к священной войне и к повиновению тюре. Из всех областей в Гузар прибыли приверженцы газавата из [различных] племен и присягнули тюре. Собралось бесчисленное множество людей. За короткое время было отлито несколько пушек и приготовлено к ним снаряжение.

Хакимы областей Гиссара, Ширабада, Денау¹⁹⁹ и Куляба, назначенные государем, потеряли власть, и никто им не повиновался. Кунграты Ширабада сместили царского хакима инака Карымкул-бия и вместо него возвели правителем Астанакул-бия букаджли²⁰⁰. В каждом владении и области смуга подняла голову, и волнение мятежа привело мир в беспорядок. Шахрисябзская область [уже] на втором году восшествия этого государя на престол вышла из владений государства, и Хаким-бек-бий в Аксарæ²⁰¹, а Джура-бек-бий²⁰² в Китабе²⁰³ подняли знамя правления. От них также прибыл посол, и они посчитали для себя высоким подвигом повиноваться тюре и [участвовать] в священной войне. Корооче говоря, у стремени тюри собралось несметное число людей.

После того как было подготовлено снаряжение и собра-

лось множество участников священной войны, {приверженцы тюри} || с целью борьбы с упорствующими * выступили из Гузара и через Шахрисябз отправились в Самарканд. Шахрисябзские хакимы выехали навстречу тюре и со всеми войнами и приверженцами газавата из кенегесов присоединились к войску тюри. Пройдя горы Тахта-Қарача²⁰⁴, они достигли Самарканда.

Губернатор с необходимым христианским войском противостоял бухарскому войску в Катта-Кургане. В Самарканде осталась небольшая часть русского войска, которая была окружена в арке с группой самаркандских евреев и иранцев. Войско тюри, захватив подступы к крепости, приступило к [ее] осаде. В это время с большим отрядом прибыл Ишан 'Омар-хъан Махдум-и А'замй и присоединился к войску тюри. Много людей из племен кытай-кыпчаков, каракалпаков и из самаркандских таджиков²⁰⁵ также заключили [с тюрей] договор о союзе и старались стеснить осажденных и разрушить крепостную стену. Через три ночи и три дня они пробили брешь [в стене] в нескольких местах, некоторые смелые богатыри ворвались через пролом [в крепость] и взяли в плен несколько человек русских и евреев. Уже начали появляться признаки победы и завоевания [крепости], когда изменчивая судьба снова обманула и сыграла шутку, которая послужила причиной бегства мусульманского войска и спасения осажденных. Тюря и войско вынуждены были || отойти от крепости и отправиться в Шахрисябз. Такое сборище [людей], число которых нельзя сосчитать, и такая смелость и дерзость, которые выходят за пределы описания, — [все] сразу смешалось, распалось и исчезло.

Вот рассказ об этом. Когда губернатор с христианским войском, [стоя] в Катта-Кургане, намеревался вступить в бой с войском ислама, а бухарское войско, [находясь] в Зирабулаке, было готово к отмщению, губернатору и его величеству эмиру стало известно об осаде Самарканда.

* Т. е. с русскими.

Поскольку тюря, овладев Самаркандом, поднял бы знамя превосходства и стал бы причиной падения царского достоинства и люди, несомненно, никого другого не захотели бы [иметь правителем], кроме него, [эмир] желал его поражения и гибели. Губернатор же посчитал неблагоприятным для своего государства выделять в такое время из войска людей и посылать [их] на помощь осажденным. Итак, своим разумным суждением он счел правильным сразаться с войском, которое несколько раз бежало, теряло самообладание и проявляло трусость. Он тотчас же отдал своему войску приказ наступать и двинуться на войско ислама. С другой стороны навстречу [им] выступили также борцы за мусульманскую веру. Произошел жестокий бой, много людей было убито и ранено, и [мусульмане], как обычно, предпочли бегство. Из сарбазов || отряда Хаджи не осталось ни одного человека, все погибли за веру. Несмотря на отсутствие согласованности, большинство *сипахї* из уцелевшего войска и приверженцы газавата в это время проявили смелость, и в христианском войске также было убито равное число людей. Одним словом, [это] послужило причиной отрезвления христиан.

После поражения мусульманского войска [русские] расположились лагерем у моста в Ширян-Хатуне²⁰⁶ и водрузили там знамя постоянного пребывания. Военачальники мусульманского войска отступили на один [дневной] переход и занялись приведением в порядок и подготовкой снаряжения для обороны.

Когда дело завершилось этим, у его величества эмира в Кермине заколебалась под ногами твердая почва. Он призвал для совета из улемов судью Садраддина — «справедливейшего из судей», ишана 'Абдалхамїд-ходжа-а'лама²⁰⁷, ишана Махмуд-ходжу, қазї-калана Самарканда, а из эмиров — 'Абдалгафур-бий-инака, Тохтамьш-бий-инака ақсаї, 'Абдалкарым-бия-диванбегї, Карямкул-бий-инака и некоторых других. После долгих разговоров все пришли к одному мнению и сочли правильным и необходимым бежать в Хорезм. Они доложили [эмиру], что в военном деле случалось подобное

и бегство от сильного врага в нужных случаях — в обычае могущественных султанов, а соблюдение благоразумия и осторожности является необходимостью. || И [эмир] твердо ^{86 а} решил отправиться в Хорезм. В это время освободили из заключения Шукӯр-бий-инақа и призвали к благороднейшему стремени в Кермине, чтобы у него также спросить совета.

Обстоятельства его заключения таковы. В те дни, когда русские находились в крепости Сайбуйй ²⁰⁸, а бухарское войско — в Хишткӯпруке, упомянутого инака поставили над эмирами, сделав его главою войска. На помощь к этому войску присоединилось две тысячи кенегесов. Хакимы Шахра* и Китаба благодаря единой вере и общности религиозных установлений осторожно относились к разногласиям с [эмирским] государством и проявляли единение с мусульманской общиной. В силу обязательности джихада [для мусульман] и по всеобщему призыву они прибыли по собственному желанию [в Хишткӯпрук] и, желая бороться [с христианами], завязали переписку с «убежищем эмирского достоинства» ²⁰⁹ инаком. Они написали [ему] письмо и просили: «Возьмите у его величества благословенное письмо о прощении наших проступков и поручитесь [перед эмиром] за верность наших сердец. Мы отправимся со всеми шаххриябзскими и китабскими приверженцами газавата и поднимемся вместе с войском ислама на борьбу с врагами и не останемся [в стороне] от богоугодного дела священной войны».

Некоторые фанатичные гулямы от беспредельной зависти [к инаку] передали его величеству [все] это в другом виде, обвинив бедного инака в неблагодарности и в недоброжелательстве [к эмиру]. Его величество, как только получил упомянутое известие, не расследовав истинного положения [дел], отправил [в Хишткӯпрук] 'Абдалкадира-дйвәнбегй, который [был в то время шигаулом ²¹⁰, и приказал [ему], чтобы он ^{86 б} отпустил находившихся там воинов по домам, а инака с предосторожностями привез бы [к эмиру]. Все было исполнено

* Т. е. Шаххриябза.

согласно приказу. После прибытия инака все его владения были конфискованы, а его самого заточили в Бухарский арк, где он был заключен до зирабулакского бегства, когда его освободили из тюрьмы и доставили в Кермине.

После совещания с улемами и эмирами [эмир] приказал ввести упомянутого инака одного, сообщил ему о том, что доброжелатели государства нашли правильным, и спросил его мнения. Упомянутый инак сначала разрыдался, взмолился и вескими доказательствами очистил свою совесть от гнусного обвинения глупых и невежественных клеветников. После этого он сказал: «Бежать в Хорезм во сто крат хуже, чем попасть в руки врага, потому что бегство от наступающего войска умножает кару, вину и позор, а пленение врагом — причина благополучия и счастливой кончины. Не следует из-за отпадения Самарканда из-под власти государства и из-за того, что враги проявили смелость, предаваться печали и унынию, а [нужно] идти по пути упования на бога и [принять] твердое решение. Мир много пережил подобного рода || изменений, и потеря Самарканда не станет причиной гибели Бухарского царства, потому что и в предшествующие времена он большей частью находился под властью других правителей. В пору царствования, например, 'Абдаллах-хана²¹¹ саҳибқирана²¹² Самарканд был во владении узбека Джаванмард-'Али-хана. Если причиной беспокойства [эмира] является смелость христиан, то этого не стоит опасаться, потому что губернатор — [только] один из начальников государства [русского] императора и, согласно установленному христианами закону, ему не дозволено действовать сверх [распоряжения] государя, разве что ему поступит другое поручение от правительства. В эти дни, когда [Кауфман] получил известие об осаде Самарканда, он, несомненно, считает самым важным устранение ее и склонен к миру. Благо для государства в том, чтобы немедленно послать к губернатору какого-нибудь человека для заключения перемирия и договора, [а вам,] благополучно выехав, отправиться в Бухару и, подобно полюсу, занять

место в центре государства. И будьте спокойны, так как, если будет угодно богу, дела устроятся согласно [нашему] желанию». Сказав это, он убедил эмира.

Его величеству понравилось это мнение, и он написал губернатору письмо, ища мира, и отправил посланника. Губернатор, получив известие о волнениях в Самарканде, также был склонен к миру.

|| Отправив посланника, его величество выехал из Кер- 87,6
мине, отправился в Бухару и утвердился в столице царства. Губернатор сделал границей мост в Ширин-Хатуне и, написав договор, скрепил договор и гарантию мира наставлениями веры и установил между двумя государствами, бухарским и христианским, дружеские отношения. Заключение этого мира произошло в 1283²¹³ году хиджры (1866-67). Ничтожный пишущий так изложил эту дату в стихах.

Та'рйҳ: Из-за распри русского и бухарского государств
Сердца пришли в смятение,
[Но] установился мир, и дата его [выводится из слов]:
«Новый договор между Бухарой и христианами»²¹⁴.

Да не будет скрыто, что перед этим пером правды было написано письмо о том, что 'Абдалмалик-тюря и кенегесские хакимы с многочисленным войском не достигли цели, бежали из Самарканда и рассеялись. Подробный рассказ об этом следующий. Государь²¹⁵, опасаясь, что если тюря одержит победу и дело [его] удастся, то, несомненно, царская власть перейдет к тюре и он станет претендовать на царство, стал предпринимать меры для того, чтобы сокрушить достоинство [тюри] и его дерзость. Таким образом в войске тюри находились мангытские военачальники с войском и приверженцами газавата из Карши.

Одному из каршинских военачальников, Му'мин-бек-туқсабе, прозванному *паку**, || человеку хитрому и лукавому, 88 а

* *Паку* (тадж.) — 'бритва'.

пообещав награду, милость и повышение в должности, указали, чтобы он любой хитростью и [любыми] средствами, которые знает и может [применить], внес бы разброд в войско тюрки. Вышеупомянутый [туқсаба] по злобности нрава и в надежде на обещанное приложил к глазу палец согласия и из-за коварства, хитрости и по наущению дьявола написал несколько лживых писем. В упомянутых письмах он писал, что Россия заключила с эмиром мир и для того, чтобы потушить пламя смуты тюрки и кенегесов, [эмир] послал на Шахрисябз 'Османа с сарбазами в сопровождении христиан. Эти лживые письма попали в руки шахрисябзских хакимов и эмиров войска тюрки, и те сразу потеряли мужество и [из опасения] за свои семьи, которые, не дай бог, попадут в руки врагам, — что послужит причиной бесчестия, — забеспокоились, поневоле сняли осаду Самарканда и направились в Шахрисябз. И сколько тюрки и военачальники ясными доводами ни доказывали им отсутствие правды [в письмах] и ложность [всего] этого и [сколько] ни удерживали их от бегства, пользы не было. И так, тюрки вынужден был уйти из Самарканда и, разбив лагерь на возвышенности у Даргама²¹⁶, пребывал в печали от этого необычайного события и

886 не знал, что делать.

|| Кенегесское войско, большая часть каршинцев и хузарцев с быстротой ветра перешли через горы Тахта-Қарача. С тюркией осталось немного людей.

В это время от губернатора на помощь Самарканду прибыло войско. Осажденные русские вышли из крепости, присоединились [к своим] и выступили в погоню за войском тюрки. Тюрки укрепил мост через реку Даргам и преградил русским переход. С другой стороны подошел со своим отрядом Йшан Сейид 'Омар Дахбиди²¹⁷ и тоже напал на русских. Однако от пушечных ядер и ружейных пуль погибло много людей, и никакого результата это не дало, кроме бегства [бухарцев]. Тюрки с оставшимися борцами поневоле отправился в Шахрисябз. Русские по беспредельной смелости не прекращали [своего] преследования до Каратепа²¹⁸

и пушечными ядрами повалили много людей. Тюря с небольшим оставшимся войском проявил храбрость, сражался и бежал и, перейдя Тахта-Карача, здоровый и невредимый достиг Шахрисябза. [Там] они узнали, что упомянутое известие было ложным, вероломством и проделкой Му'мин-туқсабы Шайтана, но было уже бесполезно. Войско распалось. Хакимы Шахрисябза оказали тюре большие почести и уважение и, || подтвердив снова договор о дружбе и по- 89 а
виновении, проводили его. Достигнув Гузара, тюря остано-
вился.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА С ВОЙСКОМ
ДЛЯ НАКАЗАНИЯ ТЮРИ И ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ
КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

Когда между бухарским и русским государствами укрепился мир и все успокоились в отношении христиан, его величество, считая обязательным как следует наказать 'Абдалмалик-тюрю и непокорных [людей] из кочевых племен Карши и Гузара, для устранения внутренних врагов выехал со снаряженным войском из Бухары и направился в Карши. Когда они достигли Ходжа-Мубарека²¹⁹, [его величество] приказал мангытам Йулдашу-ишйикакабаш и Тугаймураду-ишйикакабаш, авторитетным мангытским военачальникам, захватить тюрю, а Нураддин-хану-тюре, хакиму Карши, он написал письмо, чтобы [тот] с каршинским войском отправился в Гузар, пробудил бы мятежного тюрю от сна беспечно-сти, даже захватил бы его в плен и предал бы наказанию находящихся с ним мятежников. Оба упомянутых ишйикакабаш, известные в войске девяноста двух²²⁰ [родов] храбростью и смелостью, согласно высочайшему приказу, отправились в Карши. Нураддин-хан также известил людей [о приказе эмира] и, подготовившись с многочисленным войском к сражению с 'Абдалмаликом, выехал из Карши и отправился в Гузар.

|| 'Абдалмалик-тюря с войском, находящимся у его стре- 89 б

мени, также выступил для сражения с ними и в местности Фани-тепе, в одном фарсах от Гузара, приготовился к бою. Вероломное каршинское войско, которое вчера было покорно и послушно его приказу и велению, сегодня повязало пояс* для сражения и битвы с ним. Когда оба войска сблизились, встали друг против друга и построили боевые ряды, отважные богатыри с обеих сторон поскакали на конях на поле сражения. Несколько человек было убито и ранено. Гузарские воины из-за своей малочисленности оказались побежденными и вынуждены были повернуть в Гузар. Абдалмалик-тюря также отступил и вошел в Гузар. Каршинское войско, преследуя, настигло и окружило тюрю.

Иулдаш-ишикақабаш и Тугаймурад-ишикақабаш, которым было поручено захватить тюрю, подъехали к гузарским воротам Дарябад, известили [об этом] Худайара-ишикақабаш, вызвали [его] к воротам и долго беседовали. В конце концов дело тюри порешили на том, чтобы он на два-три дня поднялся в горы Шахрисябз и устранился [от всего]. А мы постараемся по мере возможности успокоить гнев его величества и показать, что с тюрей дело трудное и 90 а и взять его в плен тяжело. || Придя к такому соглашению, они ночью вывезли тюрю с [его] имуществом и семейством [из Гузара], и он отправился в Шахрисябз, а его военачальники и воины также бежали в убежище, и с тюрей осталось не более четырехсот человек. По указанию кенегесских хакимов тюря со своей свитой и последователями отправился в Ташкурган²²¹, подвластный Яккабагу²²², который был неприступным замком и мощной крепостью, и остановился [там].

Вскоре после этого Гузар снова вошел во владения его величества. Хакимом в Гузаре сделали Карямкул-инака, [бывшего] хакима Ширабада, которого кунграты изгнали из Ширабада. Его величество, чтобы поймать тюрю, с многочисленным

* Т. е. приготовилось.

войском отправился в Шахрисябз. В местности Тизабкентя он разбил лагерь, отправил письмо Баба-бек-бию²²³, хакиму Шахрисябза, и Джура-бек-бию, хакиму Китаба, и просил их схватить тюрю. Упомянутые хакиды по ознакомлению с содержанием письма посоветовались друг с другом и доложили [эмиру]: «Тюря — старший сын его величества и сын нашего господина. Он предпринял все это по внушению и побуждению некоторых доброжелателей [эмира] с намерением возвысить знамя религии и мусульманской общины и возместить недостачу и поражения в государстве, думая, что, возможно, дело удастся и это поднимет честь и авторитет || его величества. Однако некоторые недалекие люди, ^{90 б} назвав эти действия тюри мятежом, а смелость его — бунтом, отвратили от него благороднейший нрав [эмира] и внушили вражду [к нему]. И поневоле из-за безвыходности положения дело дошло до этого. Чтобы спасти свою жизнь, [тюря] удалился и в этом владении нашел себе убежище. Из человечности и ради сохранения чести недопустимо связать гостю руки и передать [его] недругу, необходимо даже [оказать] покровительство [ему]. Мы надеемся, что его величество проявит великодушие и милость и, благополучно возвратившись в Бухару, воссядет на трон царствования, а мы следом за вами отправим тюрю с нижайшим прощением. Соблюдая отцовское снисхождение, простите вину тюре и нас также удостойте прощением вины и считайте в числе [ваших] доброжелателей. Если будет угодно богу, мы после этого ни на один волос не сойдем с дороги согласия и покорности и выше всего будем ставить желание лучезарного сердца [эмира]. Привет и уважение».

Когда это послание предстало перед августейшим взором, [эмир] взвился, как обожженный волос, от сильного гнева и ярости он вскочил с места и тотчас же отдал приказ войску [приступить] к бою. Смелые богатыри с обеих сторон устремились на поле [битвы] и || начали сражение. ^{91 а} С обеих сторон было убито и ранено много людей, а уцелевшие разбежались.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЯ СИДДИҚ-ТЮРИ²²⁴ КАЗАХА,
ЗАХВАТ ИМ КЕРМИНЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗ ШАХРСИЯБЗА

Да не будет тайной, что Сиддиқ-тюря казах считал себя потомком Чингиза. Предки его были правителями среди своих соплеменников в Дешт-и Кыпчак²²⁵. После того как с течением времени русские овладели их страной, много казахских племен вверило себя защите султанов этой раеподобной страны и избрало жительство в Гиждуванской степи. Из ханов упомянутых племен Сиддиқ-тюря, Арслан-тюря, Садан-бий и Абу-л-Хайришйакабашй избрала для себя службу в свите [эмира] и служение бухарскому государству. Каждому из них соответственно [его] положению от высокого государства было назначено танха²²⁶ и жалованье, и они жили в полном до-
вольстве.

В такое время, когда пола государя [была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало 916 также и Сиддиқ-тюрю. И он пренебрег отплатить благодарностью [бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь. Не довольствуясь этим, он отправился с большим отрядом на Кермине и силой овладел упомянутой областью.

Считая себя ханом из чингизова рода, обладателем царства, он стал издавать указы и раздавать большие должности и чины всяким неразумным подонкам общества. Обма-

мине. Сиддӣқ-тюря не смог сопротивляться и с казахскими подонками общества, которые все были перегружены [награбленным] имуществом и военной добычей, удовлетворив этим свои желания, выехал из Кермине и бежал. Обосновавшись в Нуратинской степи, он не выпускал полы государства и завязал переписку с [‘Абдалмаликом-]тюрей, что [опять] послужило причиной волнений в стране и огорчения государя.

[‘Абдалмалик-]тюря снова поднял в Карши знамя независимости. Вокруг него собралось больше сторонников, чем вначале. Из всех владений поступили письма и сообщения о повинении [тюре]. Из хакимов *кўрганов*²³¹, которые были назначены на должность его величеством, [такие,] как инак ‘Абдалхалӣл-бий, Мир Қасим-парваначӣ, ‘Абдарраҳман ходжа-садр, Карӣмкул-бий-инақ, ‘Абдал’азӣз-бий и несколько других человек попали в плен к тюре. От бухарских военачальников и искренних сторонников его величества также поступили тюре письма, подарки и подношения. Люди разом подчинились и покорились тюре. Дело окончилось тем, что у его величества не осталось никого, кроме бога всевышнего и всесвятого, потому что все были расположены всем сердцем к тюре. Например, Бахадур-бек-парваначӣ 93а Бахриӣ, большой доброжелатель [государя], [давно служивший ему, бежал из Бухары, прибыл к тюре и подчинился [ему], а Йулдаш-ишиқакабашӣ манғыт, которому его величество поручил захватить тюрю и искоренить [бунт], выступил в это время на стороне тюри и с многочисленным наступающим войском дошел до Чатарйга и проявил смелость.

В эти дни Мулла Халмурад-бий Джам’а, старейший приверженец его величества, исполнял должность мираба²³² Шахруда Бухары. Вода реки вышла из берегов, смыла плотину [у урочища] Гурбун²³³ и причинила огромный ущерб крестьянским полям.

[Мулла Халмурад-бий,] считая невозможным закрыть прорыв в плотине и побежденный наслаждением от опиума, от страха бежал в Несеф. Раҳманкул-бек, сын Мулла Рад-

жаб-бия кара-кунграта, Мухаммад-Мурад-бек, сын мангыта туксабы Йрискула, и Раушанкул-бек, сын мангыта туксабы 'Азйзкула, бежали из Карши от службы тюре и направлялись в Бухару. По дороге они встретились [с мирабом]. Трое *бегиджанов** из Карши [захватили] бежавшего из-за отсутствия здравого смысла и потерявшего надежду [мираба] как добычу, очищающую [их] честь, тотчас же разделили между собой его имущество, а самого в качестве подарка высочайшему двору привезли в Чйтарйг и удостоились поцеловать стремя. Этого мираба-опиомана, утратившего свою честь, [они] заковали в цепи, сказав: «Он не умрет от оскорбления», и погасили огонь его страха прахом унижения и позора. В качестве вознаграждения за эту услугу упомянутые *бегиджаны* были удостоены чинами мйраҳуров. И сейчас каждый в должности диванбеги и парвāначй управляет большими областями, как Каратегин²³⁴ и Куляб, и пользуется предпочтением среди [прочих] эмиров.

936

ОБРАЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗА ПОМОЩЬЮ
К ГУБЕРНАТОРУ ДЛЯ УСМИРЕНИЯ СМУТЫ ТЮРИ;
ОТПРАВЛЕНИЕ ИМ ВОЙСКА НА НЕСЕФ
И БЕГСТВО ТЮРИ

Да не останется скрытым, что, когда господство тюри и дерзость его воинов перешли границы, а все жители страны тайно или явно стремились к тюре, его величество, растерявшись от безвыходного положения, призвал к себе для совета из своих доброжелателей везира Шукур-бий-инāка и Йа'куба-қушбеги и спросил об их мнении.

Упомянутые «убежища эмирской власти»²³⁵ доложили: «С этими двоедушными людьми борьба против тюри повлечет [за собой] разрушение государства и принесет плоды стыда. [Уже] с момента возникновения мятежа тюри и волнений племен было ясно, что вся эта смута и мятеж поднялись

* Т. е. сыновей беков.

94 а для борьбы с христианами и причиной вражды к его величеству были его дружеские отношения с русскими. На самом деле [мятежники] — враги губернатора, они намеревались истребить христиан и || [сейчас] стремятся сокрушить их. Устранить их смуту губернатору более необходимо, чем нам. Поэтому нужно написать губернатору письмо и побудить его уничтожить мятеж. Конечно, губернатор, чтобы упрочить свое государство и усилить дружбу с его величеством, со всей душой согласится, направит на них часть своего войска с огнемечущими пушками и постарается рассеять упомянутых мятежников. А урон с обеих сторон будет на пользу Высокому Государству». Так они убедили [эмира].

Его величество направил губернатору письмо по поводу наказания тюри и каршинских племен, в котором писал: «Все волнения среди племен и раздоры с тюрей, ненависть и презрение их к Высокому Государству [Бухары] — из-за появления христиан, и [поэтому] после установления дружбы и мира между бухарским и христианским государствами [волнения] увеличились, и затушить пламя раздора невозможно без применения острого меча — [стихи:] О утренний ветерок, все это принес ты, — чтобы сохранить единение [между нами], необходимо Вам послать из [своего] войска отряд с пушками и снаряжением, чтобы уничтожить основы смуты тюри и племен».

94 б Губернатор приложил к глазам палец согласия и тотчас же выделил десять тысяч испытанных, выдавших битвы воинов с десятью || громоподобными и сеющими молнии пушками, направив их против тюри. Его величество также назначил десять тысяч бухарских воинов под командованием Тохтамыш-инака и огнемечущую артиллерию с Йэ'кубом-кушбегги. Два войска с двух сторон направились в Карши.

Получив об этом известие, тюря и вожди племен впали в отчаяние, но, несмотря на это, они решили выступить на священную войну. По всеобщему призыву они собрались в Чартэке, построили на реке укрепления и приготовились к бою и сопротивлению.

Когда со стороны пустыни показалось христианское войско и стало приближаться к возвышенности Кунгур, недалеко от Чартақа, и со стороны Кассана подошло также бухарское войско, [один] из отважных каршинских военачальников, Йулдаш-ишикақабашй, с двумя тысячами смелых бойцов выехал для сражения навстречу русским и, проявив усердие и храбрость, направил коней на ряды христиан. Так как регулярное христианское войско, кроме пушечных ядер и ружейных пуль, ничего другого не применяло [в бою], а узбеки привыкли к сражению на поле [брани], к мужественной борьбе, и не имели понятия о такой недостойной войне, [то] их отвага и смелость не дали ничего, кроме убитых и раненых, и они отступили.

Итак, одержав победу, войско христиан ||подошло к Чартақу, сразу же открыло огонь и обстреляло из ружей и пушек людей, находящихся на укреплениях. Ружейные пули и пушечные ядра их из Чартақа достигали Каршинского *кургана*. Много человек погибло, и у людей не осталось другого средства [к спасению], кроме бегства. Они вынуждены были укрыться за стенами *кургана* и в садах и покинули укрепления. Христианское войско одержало победу и захватило Чартақ. У тюрки заколебалась под ногами твердая почва, и он с несколькими своими военачальниками и с артиллерией направился из Чартақа в Ханабад. В упомянутой местности, которая находится в одном фарсахе от Карши, он остановился и разбил лагерь. Христианское войско вошло в *курган* [Карши] и над воротами арка водрузило знамя победы, а базарные ряды и дома подвергло разграблению.

К этому времени из каршинского войска и вождей племен у стремени тюрки осталось небольшое количество [людей]. Йа'куб-қушбегй довел до сведения каршинских военачальников и аксакалов [следующее]: «Ваше спасение — только в выдаче тюрки. Сделайте как-нибудь так, чтобы схватить его, и освободите себя от когтей наказания и возмездия». По этой причине вероломные каршинцы решили схватить тюрку. Договорившись между собой, ||они прибыли с большим от-

рядом в Ханабад и с намерением захватить тюрю присоединились к войску тюри. [Однако] 'Омар-бек-бий-дадха юз²³⁶, Худайр-ишйакабаши мангыт и Алмас-бий с четырьмя тысячами пришлых бойцов, которые прибыли к стремени тюри со всех областей, находились на положении его собственного отряда и были беззаветно преданы ему, окружили тюрю, старались охранять и оберегать его и не подпускали каршинское войско близко к нему.

Когда появилась полная безнадежность в отношении Карши и успеха дела, тюря отправился в Шахрисябз, достиг *кургана* Ярты-тепе²³⁷ и [там] остановился.

В это время каршинские военачальники и войско обнаружили свои тайные намерения и, проявив вероломство и коварство, решили силой захватить тюрю и сделать его средством [восстановления своей] потерянной чести и уважения у государя, принимая на себя вечный грех. Богатыри, находившиеся у стремени тюри, кольцом окружили средоточие доблести*, отразили [врагов] и не допустили, чтобы эти ничтожные выскочки причинили какой-нибудь вред особе тюри.

Охраняя таким способом тюрю, они благополучно достигли Карабага²³⁸. Вероломные каршинские богатыри в Карабаге отделились [от них] и вернулись в Карши. Тюря провел в Карабаге ночь.

то время от Баба-бек-бия-дадха||и Джура-бек-бия-дадха, хакимов Шахрисябза и Китаба, пришло письмо тюре такого содержания: «По воле бога и по вечному предопределению дело завершилось таким путем. Создатель делает то, что он сам пожелает. Приказать творцу нельзя. Дело вышло за пределы равновесия: такое большое государство, как христианское, приступило к посредничеству, и ясно, что после этого губернатор не оставит своим покровительством бухарское государство, а его величество также из-за старинной мести кенегесам и вторичной ссоры [с ними] не даст

* Т. е. тюрю.

им поблажки. Во всяком случае, закрыв до известной степени глаза на дружественные отношения государя [с христианами], нам необходимо защитить свою честь, репутацию и безопасность страны. Мы надеемся, что вы своим приездом в Шахрисябз не откроете дороги для потока бедствий в нашу страну и поселитесь на некоторое время в горах до тех пор, пока сама судьба не извлечет что-нибудь из-за завесы».

Когда это бесчеловечное письмо от хакимов Шахрисябза дошло до слуха тюри, он оставил надежду на то, что они будут защищать его, и был вынужден повернуть в Ташкурган. С остатком своего войска и имущества он поселился в этой сотворенной богом крепости. Большую часть из своих людей он отпустил по доброй воле, чтобы они отправлялись и селились, где пожелают. ||Получив разрешение от тюри, глава мятежа Худайар-ишйакабаши отправился в Самарканд и поселился среди тамошних мангытов. Алмас-бий поехал в Китаб к Джура-беку-дәдхә и оставался [там] до тех пор, пока благодаря покровительству Йа'куба-кушбегй он снова [не] вернулся к бухарскому государству и от того самого государя, к которому он проявил неблагодарность, удостоился чина парваначй и управления Каратегинским вилайетом. Жизнь он провел в почете и довольстве.

96 б

Байт: Плохо поступающим [людям] даруют кучи зерна,
А хорошим людям не дают и соломинки.

Многие другие известные люди попрятались по [разным] углам, и с тюрей в Ташкургане осталось не более четырех сот человек. Ничтожный пишуший [эти строки] на взятие христианами Карши написал [следующий] та'рих в стихах:

Когда по велению [своего] государя в Несефе
Русское войско водрузило знамя смелости,
[То] год завоевания и умаления достоинства тюри
Я записал [в словах]: „завоевание Карши
и Несефа“ — 1288/1871-72 год.

ПИСЬМО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ХАКИМАМ ШАХРИСЯБЗА
О ВЫДАЧЕ ТЮРИ, ОТПРАВЛЕНИЕ [К НИМ]
'ОСМАН-БЕКА-ИШИКАКАБАШИ И УБИЕНИЕ ЕГО ТЮРЕЙ

Да не будет тайной, что христиане после овладения Карши и его разграбления передали область Несеф прибывшим бухарским военачальникам, [а сами] с большой военной до-
97 а бычей||ушли из Карши.

Его величество также одарил христианских полководцев конями, снаряжением, вещами и, довольных, проводил их, а к хакимам Шахрисябза он написал угрожающее письмо, [в котором] обязывал их схватить тюрю, и отправил с письмом 'Осмән-бека-ишикакабашй, брата Муҳаммад-Шукӯр-бий-инака. Йа'куба қушбегй с находившимся в Карши войском [эмир] направил в Чиракчи²³⁹. Едва только 'Осмән-бек-ишикакабашй достиг Чиракчи, цель его поездки стала известна тюре в Ташкургане, и он стал думать о своих делах.

После бегства из Карши тюри и установления там господства христиан у семьи и домочадцев [тюри] не осталось возможности бежать и, оставшись в Каршинском арке²⁴⁰, все они попали в плен к его величеству.

Для тюри нигде не осталось места, где он мог бы найти покой. Он перестал надеяться на кочевые племена и на помощь от них, вырвал из сердца Бухару и решил [отправиться] в дальние страны. Спутникам, находившимся при его стремени, он предоставил свободу выбора и сказал: «Такова воля всевышнего. Без его желания и воли никакое дело не выйдет из рук человека. Теперь я намереваюсь уйти из этой страны, и пусть вождь предопределения* направляет бразды моей воли в любое царство, где я только найду хлеб насущный. Каждый, кто покинет родину,
97 6 ||чтобы по доброй воле сопровождать меня, может [сделать это]. А тот, кто из-за привязанности к родине не пожелает [этого], я согласен, пусть он со мной разлучится».

Сказав это, он предоставил людям свободу выбора. От-

* Т. е. бог.

делилось две сотни единокорных борцов, крепко ухватились они за его полу и заключили союз о товариществе. Другие разбрелись в разные стороны и попрятались в безопасные места. А тюря с теми двумя сотнями единокорных молодцов, простившись со страной и с любовью к родине, вложил ногу в стремя злосчастья и, склонив голову на лоно безнадежности, отправился из Ташкурмана к Шахрисябзу. Как только тюря, проходя вдоль крепостной стены²⁴¹ [Шахрисябза], приблизился к Китабу, [туда же] привез письмо от его величества, написанное к правителям Шахрисябза, 'Осман-ишйакабаши-бек, смертный час которого уже пробил. Встретившись с тюрей, он узнал его, сошел с коня, поздоровался и передал приветствие также и от его величества.

Тюря забрал у него письма, направленные к упомянутым хакимам, прочел и из их содержания узнал об угрозах ему. Разорвав [письма], он казнил упомянутого ишйакабаши вместе с сыном и двумя слугами, забрал их лошадей, снаряжение, оружие и отправился в Катта-Курган.

Когда тюря достиг Джама²⁴², хакимам сообщили об убийстве ишйакабаши. Известие о бегстве тюри распространилось в Самарканде и Катта-Кургане. От страха русские стали укреплять валы и башни. Они выставили войска на заставах и старались обезопасить себя. Тюря выступил из Джама, прошел Катта-Курган и достиг Хатырчи. Убив тамошнего хакима Рахматча-бия и Хакима-туқсабу — сотника гарнизона²⁴³ [крепости], он взял сколько ему было нужно из их имущества и проехал к Нурата. Хакимом в Нурата был 'Абдалкарїм-бек-туқсаба, сын Мирзы Бурхан-бия. Благодаря [своей] опытности он приготовил для тюри ночлег и угощение, преподнес достойные его дары и подношения и беспредельно старался услужить тюре и удовлетворить его. Тюря остался доволен его прекрасным обхождением, не причинил ему вреда и приказал, чтобы он приготовил необходимое снаряжение для дороги по пустыне в Хорезм. Туқсаба приготовил съестные припасы для людей, фураж для животных,

наполненные водой бурдюки и погрузил [все это] на верблюдов. Ночь [тюря] простоял в Нурата, а на рассвете выехал из Нұра²⁴⁴, захватив с собой также 'Абдалкарима-тұқсабу, и направился в Гиждуван через пустыню.

Его величество, получив об этом известие, послал парваначй Рахманкул-бия мангыта с несколькими другими военачальниками и большим войском на поимку его. || Упомянутые военачальники с назначенным войском настигли тюрю в Гиждуванской степи и, несмотря на то что имели возможность захватить его, допустили небрежность: показались сзади, [но] не нашли [в себе] смелости выступить вперед. Тюря же, спокойно продолжая путь, достиг скрещения путей, выехал на Хорезмскую дорогу и, мчась по долине быстроты и несчастий, благополучно выехал из населенных мест Бухары. Упомянутые миры вывели тюрю за пределы Бухары и вернулись. Его величество разгневался [на них], конфисковал [имущество] и наказал их.

Когда был удален из страны прах смуты тюри и кочевых племен, то перестал кипеть котел мятежа повстанцев. Для его величества наступил, наконец, покой. Ушедшая вода снова потекла по каналу царствования. [Его величество] въехал в Бухару, сел на престол правления и занялся восстановлением войска и орудий для сопротивления. Он укрепил основу единения с государством христиан и проводил свою жизнь спокойно и беззаботно. Однако мятежники — кунграты из Ширабада и Гиссара — еще скакали на конях по полю мятежа и продолжали волновать области до тех пор, пока тюря, возвратившись из Хорезма, [не] прошел Чарджуй и [не] ушел в Афганистан.

99 а Вот подробности этого. || После бегства из Бухары тюря прибыл в Хорезм, [однако] от хана Ургенча²⁴⁵ он не увидел того благородства и человечности, которые рисовал себе. Несмотря на это, по необходимости, он провел там несколько дней. Отпустив оттуда 'Абдалкарима-тұқсабу, хакима Нурата, он отправил с ним к его величеству письмо [с просьбой] простить [ему] мятеж и милостиво отпустить его пре-

грешения. От этого также никакого результата не было: радостная весть от отца о прощении и помиловании [его] за проступки не прибыла.

[Тюря] опять выехал из Хорезма, с небольшим количеством людей перешел реку Джайхун и неожиданно оказался у Чарджуя. Там находились Нураддин-хан-тюря²⁴⁶, хаким Чарджуя, и Мулла Мухаммад-бий с тысячью сарбазов. Они закрыли подходы к крепости и стали готовиться к сопротивлению, а известие о прибытии тюри довели до высокогороднейшего слуха [эмира]. Его величество назначил из Бухары на помощь и для охраны Чарджуя войско и артиллерию, и сам также выступил. Абдалмалик-хан, несмотря на малочисленность [своих] людей, три дня осаждал Чарджуй. Из туркменских племен никто не прибыл и не примкнул к нему, так как из-за покровительства и помощи христиан [бухарскому] государству люди боялись и не имели желания поднимать смуту и мятеж. Тюря увидел, что этими усилиями и стараниями дело не продвинулось вперед, поневоле ушел из Чарджуя—и отправился к эрсари. В это время бухарское войско достигло берега Джайхуна, а его величество следом за войском прибыл в *курган* Фараб²⁴⁷.

Когда тюря выступил из Чарджуя, осажденные нукеры с сарбазами и артиллерией вышли следом за ним и стали преследовать [его]. Его величество с бухарским войском направился навстречу тюре с другой стороны реки. Тюря пошел к крепости Парвард, которая находится на расстоянии четырнадцати фарсангов от Чарджуя. Его величество с другой стороны реки также остановился против Парварда и раскинул шатер. Их разделяла река. Ту ночь тюря простоял в Парварде, и, сколько он ни старался, ни один человек из туркмен не пошел к нему на службу. Однако они не поскупились доставить угощение и фураж для животных.

Когда наступил день, тюря решил отправиться к Керки²⁴⁸, но его величество приказал каршинскому войску [выступить] из Керки и написал угрожающее письмо главарям прибрежных туркмен, предписывая [им] схватить тюрю. Хаким Керки

с каршинским войском подошел к местности Астана и преградил дорогу. Тюря, по злосчастью, наперекор [всему] решил идти через пустыню в афганские пределы. Он взял из Парварда несколько человек, знающих дорогу, и во время отправления своей рукой на стене *михманхане*²⁴⁹ в Парварде написал:

100 а {Байт: В школе моих мокрых глаз ни на мгновение нет перерыва,
Дитя моих слез не знает ни пятницы, ни субботы *

И после этого он отправился по пустыне, уповая на Аллаха.

Стояли дни тамуза²⁵⁰, и была сильная жара. В упомянутой пустыне ничего не было, кроме раскаленного песка и шипов колючего кустарника. Когда они удалились от населенных мест, раскаленный воздух начал лизать [их], подобно язычку [пламени] из *танура*²⁵¹. Запас воды, который они имели, был израсходован. Лошади и люди были близки к гибели. Все уже решились умереть. Один человек, который был спутником [тюри] в то время, рассказывал, что, когда из-за жажды дело должно было завершиться гибелью [людей] и закрылся путь к спасению, тюря обнажил свою голову, заплакал и, обратившись с мольбой и рыданиями к [божественному чертогу], сказал: «О Аллах, истинный создатель всех дел,— это ты! Судьба и твое предопределение заставили меня блуждать в этой пустыне. Если я достоин наказания, то [хоть] смилюсь над этими глупыми животными и подари им жизнь». Не прошло и немного времени, как по воле всемогущего, всесильного, хранителя нашла туча с бурдюками, полными воды, и полил такой дождь, что с песчаных холмов потекли реки от разлившейся воды, и душа возродилась в телах людей и животных. [В этом] проявился смысл стиха Корана: «Мы произвели всякое живое существо из воды»²⁵². Люди наполнили водой свои кувшины и сосуды и отправились в путь.

1006 ||Пройдя Меймене и Акча²⁵³, [тюря] въехал в Балх²⁵⁴,

* Т. е. ни дней отдыха, ни дней зачатий.

«Мать городов». Правитель упомянутого вилайета по необходимости служил ему, оберегал его и, отправив Шир-'Али-хана²⁵⁵, государю Афганистана, письмо, он известил его. У Шир-'Али-хана с бухарским эмиром был союз и дружеские отношения. На основании знакомства [с эмиром] [Шир-'Али] считал пребывание тюри нежелательным и считал нужным удалить его, [поэтому] написал письмо [правителю Балха], чтобы тот удалил тюрию из Афганистана.

Бедный тюря впал в отчаяние и прошел отсюда к Гиссару. Племена Гиссара также устранились от помощи ему и не пошли к нему на службу. [Тюря] поневоле, пройдя Каратегин и алайских киргизов, отправился в Коканд, а оттуда прибыл в Кашгар, к Йа'куб-баче²⁵⁶, тамошнему хакиму. [Йа'куб-бача], дорожа прибытием тюри, выдал за него замуж свою дочь и оказывал ему уважение. Так как основу его державы и фундамент его власти в Кашгаре составляли пришлые люди — на службе у него находилось около сорока тысяч пришлых борцов, — он сделал тюрию начальником над ними и старался оказывать ему почести.

Поскольку мы упомянули о Йа'куб-баче, то бесполезно будет немного написать о его жизни.

Да не останется скрытым, что упомянутый Йа'куб-бача родился в Коканде ||и был в числе эмиров той страны. Прибыв в благородную Бухару, он от Высокого могущества * 101 а в этом владении также получил чин эмира²⁵⁷. Прожив здесь несколько лет, он услышал, что кашгарская область [находится] без управления, и в его голову запало сильное желание править и быть независимым. Он бежал из Бухары, прибыл в Коканд и, собрав вокруг себя несколько единомышленников, отправился оттуда в Кашгар. Бразды правления Кашгаром находились [в то время] в руках одного ходжи из потомков Афақ-ходжи²⁵⁸. Йа'куб-бача предпочел служить у него и некоторое время оставался при нем, проявляя к нему доброжелательство. Способностями и хорошей

* Т. е. эмира.

слу́бой он приобрел большой авторитет у упомянутого хакима и жителей области и стал угодным войску и народу. Собрав в тамошнее войско много народу из пришлых [сюда людей], он заставил назначить им провиант и жалованье. В это время умер там правитель, а наследника он не имел. Народ той страны пожелал, чтобы правил он*, а пришлые люди, которые считали его своим божеством, помогли ему и возвели его на ханство.

В деле управления страной он также применял похвальные меры и заложил основу [своей] власти.

1016 Из каждого вилайета по милостивому зову [Йа'куб-бачи] собралось много ученых, ремесленников и молодых воинов, которые составили приблизительно около сорока тысяч человек. Так как Кашгар был отторгнут у Китая и укрепить его без покровительства какого-нибудь сильного государства было трудно, [Йа'куб-бача] отдал себя под защиту могущества халифа и искал подчинения ему. Он подтвердил это письмом, отправлением даров и подношений. Он ввел обращение дирхемы и динары с именем султана Рума²⁵⁹. Таким образом он провел в Кашгаре на троне правления десять лет до тех пор, пока не поднялся китайский государь, претендуя на [Кашгарское] владение, и [не] послал на него войско. Йа'куб-бача с [твердой] решимостью также выехал с большим войском навстречу и несколько дней разжигал огонь сражения и проявлял мужественное усердие. Однако божественное предопределение вело его господство к концу и к уничтожению. Его усилия и старания не принесли пользы, и он был убит рукою одного из своих приближенных. Страна перешла под власть Китая, люди [Йа'куб-бачи] рассеялись, и ковер его власти свернулся.

После этого события для тюри также не оставалось ничего, кроме бегства, и он со своими сторонниками отправился в Кабул. Когда [тюря] прибыл в Кабул, Шйр-'Алй его не принял, и он вынужден был уехать также и оттуда. Он ре-

* Т. е. Йа 'куб-бача.

шил отправиться в дом божий * и, совершив паломничество, 102 а повернул обратно и поехал в Пешавер, [где] нашел убежище у английского правительства. От названного правительства ему определили жалованье, и он поселился в Пешавере. От некоторых паломников стало известно, что там он женился на женщине другой религии и имел от нее двух-трех сыновей. [Тюра] в довольстве проводил жизнь, пристрастился к одурманиванию себя опиумом и жил до 1316 (1898-99) года, до времени написания [этих строк].

ОТПРАВЛЕНИЕ ЭМИРОМ ВОЙСКА
ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ШИРАБАДА И НАКАЗАНИЯ МЯТЕЖНИКОВ.
ВТОРИЧНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГО, А ТАКЖЕ ХИСАР-И ШАДМАНА
И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ

Когда колючка мятежа 'Абдалмалика была удалена из подошвы государства и мятежники исчезли в долине неизвестности, его величество, укрепив дружественные отношения с русским губернатором, приступил к уничтожению и истреблению кочевых племен, которые являлись внутренними врагами государства. Его величество сделал хакимом в Карши 'Абдалму'мин-тюрю ²⁶⁰, а в Гузаре — Йа'куба-кушбегй и послал их со снаряженным войском на Ширабад, чтобы наказать непокорных кунгратов и сараев. Знамя независимого правления в Ширабаде из мятежников поднял Астанакулбий кунсук(?). Вокруг него собралось много презренных 102 б людей из кунгратов, сараев и из других племен, и он господствовал в Ширабаде и в Дахпаракенте. Хакимом в Байсуне ²⁶¹ был Мухаммад-Йусуф-диванбегй тартули ²⁶² кунграт. Он подчинялся [бухарскому] государству.

Йа'куб-кушбегй по высочайшему приказу выступил с войском и артиллерией в Дербент ²⁶³ и остановился [там]. У мятежника Астанакула ушла из-под ног твердая почва, и он решил бежать. Его союзники, люди продажные, уползли в

* Т. е. в Мекку.

угол неудачи. Мятежники Шахмарданкул казаяклы²⁶⁴, Йадгар-бек вместе с упомянутым Астанакулом, с большой скорбью расставшись с женой и детьми, бежали. Перейдя реку Джайхун, они укрылись в Афганистане. Кушбеги без борьбы и сражения овладел областью, подверг конфискации [имущество] всех провинившихся племен и, собрав с них в качестве штрафа большую сумму *аманпули*²⁶⁵, простил им их вину. После овладения Ширабадом и должного наказания мятежников он повел войско на Денау и также захватил его. Оттуда он отправился в Хисар-и Шадман, вторично присоединил к [бухарскому] государству всю Гиссарскую область и рассеял побежденных мятежных хакимов.

103 * Его величество в каждую ||из упомянутых областей назначил [нового] хакима.

В эту пору хакимом в Кулябе и Бальджуане был Сарахан²⁶⁶ аталик. Он [также] поднимал знамя непокорности и независимости. Во время смуты тюри и кунгратов [разными] письмами и слухами он способствовал их мятежу и раздувал огонь восстания. Кочевые племена Гиссара по его подстрекательству также подняли голову из оков повиновения власти его величества и изгнали царских хакимов. И когда благодаря лечению исцеляющего врача * из тела государя были удалены разные болезни и он вышел невредимым от влияния всяких [вредных] веществ, тогда стало возможным отомстить этому злодею.

Кушбеги с большим войском пошел на Куляб. Сарахан из-за своего дурного обращения с населением области боялся, что не найдет силы противостоять и сопротивляться [бухарскому войску], перешел реку Пяндж и бежал в Афганистан. Кулябская область была завоевана со всеми относящимися к ней владениями.

1036 * Кушбеги разбил шатер в Тамаша-тепе, [затем] назначил человека для взимания *пул-и амн* и собрал большую сумму. От августейшего двора ||были удостоены [честь] править

* Т. е. бога.

Кулябом Наджмаддин-ходжа мир-асад и Бальджуаном -- сейид Нийаз-бий киикчи²⁶⁷. Кушбеги с войском возвратился из Куляба в Гузар и там остановился.

РАССКАЗ О ПОХОДЕ С НАМЕРЕНИЕМ ВЕРНУТЬ ШАХРИСЯБЗСКУЮ
И КИТАБСКУЮ ОБЛАСТИ И ЗАВОЕВАТЬ ЯККАБАГСКУЮ
С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НЕЙ ЗЕМЛЯМИ

Да не останется скрытым от суждения исследователей настоящих сообщений, что, когда его величество воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца, в то время по назначению покойного его величества эмира Насраллаха 'Ашур-бек-бий был правителем в Аксарае, а Закир-бий-бурбаджал (?) — в Афрасийабе Китаба. Ибрахм-парваначи мангит, который в отношении рассудительности и предприимчивости был выдающимся для [своего] времени человеком и был известен как в городе, так и в стране храбростью и доблестью, правил в раеподобной самаркандской области. Его величество эмир Музаффар неприязненно относился к парваначи. После восшествия на престол он вознамерился совершить поездку в Самарканд и Шахрисябз, выехал из Бухары, прибыл в Самарканд, остановившись на некоторое время в Кокташе, задумал схватить парваначи. [Однако] «убежище власти», везир Шукур-бий-инак, по [своей] доброжелательности сумел приятными сердцу словами отвести высокое лучезарное мнение [эмира] от [мысли] отстранить парваначи от должности и сделал так, что || [эмир] 104 а оставил его в Самарканде и проехал в Шахрисябз.

Пробыв в том владении несколько дней, [эмир] раскрыл для его жителей двери милости. Однако жители области и войско, вскормленные благодеяниями милости и добрыми распоряжениями покойного эмира Насраллаха, получали от того государя большие дары и бесчисленные ласки, а от эмира Музаффара таких милостей они не увидели и изменили к нему отношение. [Некоторые] из крупных начальников кенегесского племени, особенно Хаким-бек-бий, Джура-бек-

бий и Тугаймурад-бий, не получив удовлетворяющих сердце милостей, как во времена покойного эмира, перестали надеяться [на это] и задумали поднять восстание и выступить [против Музаффара].

Спустя некоторое время его величество выехал из Шах-рисябза и направился в славную Бухару. Приехав в Чиракчи, он остановился. Нукеры из Шахра и Китаба сопровождали [его] до этого места, а от Чиракчи, получив разрешение, вернулись и стали готовить восстание и средства для него. Как только его величество прибыл в Бухару, он [тотчас же] отстранил от должности в Самарканде Ибрахима-парвāначи и вместо него назначил калмыка 'Адила-парвāначи, и это дело возбудило мятеж кенегесов.

Раскрыв тайну храброго и смелого сердца, упомянутые начальники выступили все вместе, захватили хакимов Шахра и Китаба, арестовали [их] и овладели областью. Придя к твердому единогласию, Хаким-бий стал хакимом в Аксарæе, Джура-бек-бий — в Афрасийабе Китаба, а Тугаймурад-бий — в Урта-Кургане ²⁶⁸ дахйак (?). Починив и восстановив крепостную стену и укрепления, || они стали готовить средства обороны. Таким образом, область, которая досталась [эмиру] тысячами мучений, лишений, затратами золота и военных сил, [снова] была потеряна.

Известие об этом достигло лучезарнейшего слуха * в Бухаре, и [эмир] стал готовиться к походу, чтобы возвратить владение. Собрав победоносных воинов, он пошел на Шах-рисябз. В течение двух месяцев [эмир] осаждал [его], каждый день происходили сражения, и, наконец, потеряв надежду на победу, он пошел на Яккабаг и окружил его. Там был хакимом Мухаммад-Рах̄им-бек, брат каллиграфа 'Абдаллах-бека и внук Йадгара, правителя ²⁶⁹ авāхлӣ (?). Из-за отсутствия у него ума, а также из-за малого количества вооружения и приверженцев он был неспособен оказать сопротивление и бежал. [Эмир] овладел Яккабагом, перебил много

* Т. е. эмира.

людей и сделал там хакимом мангыта Раҳманқула-парваначи.

С хакимами Шахрисябза и Китаба он заключил мир, продлив этим [их] господство, и вернулся [в Бухару].

Таким образом, Шахрисябз несколько лет оставался в руках упомянутых хакимов. Между ними * установился волчий мир до тех пор, пока шахрисябзские хакимы по воле Аллаха и по причине истечения срока [божьих] милостей [сами не] стали причиной уничтожения [божьего] благодеяния. Подробности того, что здесь изложено кратко, таковы.

Упомянутые хакимы по желанию некоторых смутьянов-грабителей из племен, которые привыкли грабить и разорять и у которых подлость была их врожденным свойством, стали готовить разрушение ||и смуту. Однако Хаким-105 а бек-бий, человек старый и мудрый, благодаря [своей] предусмотрительности удержал людей от этого дела и мудрыми советами помешал учинить мятеж. По истечении срока своей здешней временной жизни он умер, и преемником его стал Баба-бек-бий, его сын. В это время мятежники и юнцы, жаждавшие смуты, стали подстрекать и сбили с пути Джура-бек-бия, который, подобно им, был молод и жаждал раздора. Благодаря стараниям и доводам [Джура-бека] они перетянули к себе также Баба-бек-бия и заставили его решиться на мятеж и восстание. Они отправили в Бухару человека и, прельстив обещанием царства, без разрешения и согласия отца забрали из Джуйбара²⁷⁰ сына сейида Қасим-ходжи, который приходился племянником по сестре эмиру Музаффару, и привезли его в Шахрисябз.

Когда нить мятежа оказалась в их руках, они выступили и, распустив вокруг когти насилия, разграбили Чиракчи и Яккабаг и привели в трепет население той области.

Его величество разгромил семейство сейида Қасим-ходжи: казнил [его] самого, его взрослых и малых детей,

* Т. е. между эмиром и хакимами.

[свою] сестру, забрал их имущество и после этого двинул войско на Шахрисябз. Два месяца он вел осаду, и ежедневно происходили бои, [однако] победа не удавалась. 1056 В конце концов ||дело закончилось миром. Племянник [эмира]—тюря-смутьян бежал оттуда, поехал в Ташкент и нашел убежище у русских властей. Хакимы Шахрисябза, успокоив его величество подношением даров, письмами и согласием повиноваться [ему], вернули его от Китаба обратно.

После этого события его величество задумал [во чтобы то ни стало] истребить хакимов-узурпаторов и мятежников и написал губернатору письмо, ища у него помощи. Приложив к глазам палец согласия, губернатор в 1290 (1873-74) году²⁷¹ отправил на Шахрисябз и Китаб отряд смелых воинов с грохочущими пушками под начальством одного из своих генералов. [Губернатор] известил его величество, чтобы [тот] назначил человека для управления упомянутыми областями. Его величество отправил Тоҳтамыш-бий-инақа и несколько военачальников с войском, чтобы они дошли до Чиракчи и остановились, а после победы [русских] по разрешению и по приказу назначенного [губернатором] генерала вошли бы в упомянутую область и овладели [ею].

Христианское войско сначала подошло к Китабу, за три часа овладело им, [затем] прошло к Шахрисябзу и с небольшими усилиями захватило его и разграбило. Обратив в бегство узурпаторов-хакимов, [русские] сообщили [об этом] Тоҳтамыш-инақу, привезли его, передали ему владение ||и вернулись в Самарканд. Баба-бек-бий и Джура-бек-бий бежали в Коканд, ища убежища у Худайяр-хана. Однако Худайяр-хан не допустил их в Коканд. 106 а

Он отделил нукеров, сопровождающих их, и от Саригсу отправил двух миров в Ташкент к губернатору, приставив к ним человека. Этим была оказана услуга. Губернатор [благодаря своей] дальновидности в интересах своего государства взял их на службу, назначил месячное жало-

ванье и место для постоянного жительства. Он оказывал им покровительство, и до сих пор, когда пишется это сочинение, они находятся в Ташкенте. Вскоре после этого Шахрисябз и Китаб снова вошли во владения бухарского государства. Государство окрепло, и во владениях наступило спокойствие. Между его величеством и русскими установились дружеские отношения, и открылся путь для сообщений и взаимных посещений.

УПОМИНАНИЕ О НАСЛЕДНИКЕ ПРЕСТОЛА
ЭМИРЕ 'АБДАЛАХАД-ХАНЕ ²⁷²

Да не будет скрытым, что в 1302 (1884-85)²⁷³ году умер русский государь Александр Николаевич, и известие о его кончине и о восшествии на престол его сына [Александра] Александровича²⁷⁴ достигло лучезарного слуха [эмира]. Из тех соображений, как бы не пригласили его величество на праздник коронации, [Музаффар] задумал предотвратить это, и, чтобы поправить дело, он присвоил сейнду Мир 'Абдалахадху титул наследника престола, написал поздравительное письмо [по поводу] восшествия на престол и, выразив в [нем] соболезнование [по случаю смерти], послал в Москву ['Абдалахада], который и отправился, присутствовал на торжестве коронации и возвратился. После этого в месяце сафаре²⁷⁵ его величество эмир Музаффар отошел из мира тленного в мир вечный, а его высочество наследник престола вместо отца утвердился на троне царствования. 1066

Между русским государством и благородной Бухарой существовала все та же любовь и дружба, и даже изо дня в день она росла и увеличивалась. Соблюдалось согласие и содружество. В подвластной России Ялте, местности здоровой, свежей, веселой и приятной для времяпрепровождения, его величество ['Абдалахад] даже приобрел высочайшее имение. Там он возвел прекрасные здания, подобные дворцу Хаварнака²⁷⁶ и Тақ-и Кисра²⁷⁷. Ежегодно без-

отказно и без опасений он с пятнадцатью-двадцатью слугами отправлялся в тот край и два месяца проводил в саду, украшающем рай, вволю наслаждаясь жизнью и счастьем. Растратив значительную сумму из казначейства <на все то, что требовал его аппетит, и на все то, что нравилось его глазам>, он возвращался. В это время благородная Бухара лишилась чести благословенного присутствия [эмира], а Кермине стал резиденцией [государя].

107 а ||Да не останется скрытым под покровом тайны от внимательных наблюдателей и справедливых людей, что признаки разрушения государства и причины ослабления мусульманской общины, как установлено некоторыми проницательными и опытными людьми, [появились] в этой стране с воцелением на престол эмира Наसरаллаха. Главнейшей причиной этого они считают [установленный эмиром] порядок покровительства презренным людям и унижения достойных и уважаемых [людей]. Об этом написал историческую книгу Дамулла Сафар-бек. Однако злосчастное дерево упомянутых порядков благодаря орошению и уходу покойного эмира Музаффара окрепло и стало плодоносить, а в спокойную эпоху [нынешнего] высокодостоинного государя дало плоды, распространило тень, и [эти порядки] стали привычными.

В пору этого государя из могущественных эмиров-йларов никого не осталось. Их наследники, которые при [должном] воспитании заместили бы своих отцов, [теперь] потеряли авторитет, некоторые стали наемными рабочими, некоторые пошли обрабатывать землю, а некоторые — нищенствовать по селам. А безродные подонки общества и алчные безнравственные люди достигли и удаются благодаря милостивому к ним отношению и покровительству высоких ступеней почета, благодетелей, начальственных должностей и даже выше этого. ||Они достигают всего, чего домогаются. В особенности презреннейшие шииты²⁷⁸, которые в прежние времена были подчиненными, низкими людьми и проводили время в службе

и угождении жителям этой страны, [теперь] достигли такой степени господства и засилья, выше которой невозможно представить [себе]. Их власть и засилье достигли высшей степени особенно после того, как государь был покорен сильными врагами — русскими. Кроме того, убийство Мухаммад-Шарифа-диванбеги закавотчи²⁷⁸ рукою некоего Га'иб-Назар-мирахура, гуляма, царского раба²⁸⁰, послужило причиной укрепления и роста упомянутого господства [русских]. Дело закончилось тем, что государь даже не вспоминал о Бухаре и бразды правления попали во властные и могучие руки других [лиц]. Они делали что хотели. Удивляясь этому, [автор сочинил]:

Байт: Из-за превратности мира и мятежной судьбы

Вот уже сколько времени, как тяжесть легла на мою душу.

В обращениях к казию города, двум кушбеги и государю

Люди впали в крайность, как отдельные [из них], так и

[целые] группы:

Одному в обращении к нему дали прозвище *умдгах* (оплот надежды),

Другого с блеском назвали *сахиб-и давлат* (обладатель могущества),

А третьего все жители города называли *мавлд* (покровитель).

Нет никакой разницы в [этих обращениях] ни к одному из них.

||А эти титулы были собственно титулами государей этой страны.

108 а

Почему же эти выражения стали общими для них?

Государь поселился в Кермине,

Почему же он не делает своим постоянным местопребыванием обитель науки — Бухару?

Что стало со смыслом [слов]: „Две сабли не вмещаются в одни ножны“?

А здесь в одни ножны вместились четверо.

Кто разумом раскроет эту тайну,

Тому я собственными руками вручу отпускную от рабства.

Во время царствования покойного эмира [Музаффар] среди людей распространился ложный слух, будто Мухаммад-Шариф-диванбеги, боясь сурового и кровожадного [ирыва] его величества и опасаясь быть убитым, для спасе-

ния [своей жизни] принял правильное решение и вместе со [своим] отцом и близкими при содействии русского посольства отдал себя под защиту и покровительство блистательного русского правительства, от которого получил охранную грамоту. По клевете доносчиков это достигло лучезарного слуха [эмира], и он решил расследовать [дело]. Еще истина не проявилась, как тот ревностный государь умер и был похоронен, и [все] оставалось скрытым под покровом тайны [до тех пор], когда Га'иб-Газар-мирахур pistolетной пулей нанес рану этому способному и мудрому человеку и отправил его душу по дороге небытия, а от русского правительства тотчас же прибыл генерал для расследования [дела] и раскрытия намерений.

108 б ||После расследования, выяснения [причин] и [доказательства] невинности [убитого] государь по [своей] милости царским приказом назначил его сыну Астанакул-бию-диванбегй должность, чин и службу, какие только тот хотел, и даже лучшие, [чем он хотел]. А ревностного мирахура с его близкими [эмир] передал [Астанакулу], чтобы он самым позорным образом, после примерного позорного наказания, запрещенного шариатом Мухаммада, всех казнил и [тем] утешился.

[Автор связывает эти события с усилением влияния русских чиновников в ханстве и недоброжелательно отзывается о них, называя их действия в Бухаре „преуспеваемие небольшой группы бродяг“. Он подчеркивает, что все новшества в ханстве, связанные с приходом сюда русских (телеграф, железная дорога и т. д.), появились в правление эмира Абдалахада и что сановники государства не только не оказывали никакого сопротивления, но даже способствовали успеху русских].

109 а ||Могущественный государь в 1303 (1885-86) году воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца и около десяти лет властвовал, подобно своим предкам, на ковре могущества и господства. Большую часть времени он проводил и жил в Бухаре, в арке и в имениях Ширбадана²⁸¹, Гери(?) и в Ситара-и Мах-и Хасса²⁸².

Иногда он совершал поездку в Карши и Шахрисябз для расследования прошений народа. Нукеры, [различные] должностные лица и правители отдаленных владений, до Дарваза и Куляба, прибывали к высокому стемени и, удостоившись царских милостей, возвращались [назад]. Через десять лет [эмир] вдруг пренебрег Бухарой и [своей] столицей сделал Кермине. Он выстроил [там] превосходные здания и не вспоминал о Бухаре и ее жителях. Пять-шесть оставшихся [в Бухаре] нукеров оказались в затруднительном и стесненном положении, жалованья на расходы им не хватает, и они живут, подобно пленникам, с желанием благословенной встречи [с эмиром] и [возвращения] прежних дней. Пропливая слезы скорби, они близки к смерти. А после смерти этих трех-четырех нукеров не останется и следа от законов Чингиза и от порядков тимуридского узбекского воинства.

||Все великолепие царства составляют [сейчас] пять-шесть отрядов сарбазов, большинство которых воры, азартные игроки, пьяницы, одни безумные и сумасшедшие, другие хромые и слепые, никогда не слышавшие ружейного выстрела. Новым изобретением является создание специального кавказского войска, которое назвали государевым личным конвоем²⁸³. Упомянутый отряд составляется из женоподобных мужчин, и отовсюду, где юноша одерживает верх в ссоре и драке, его забирают и присоединяют к кавказцам. На упомянутых сарбазов надели многочисленные разноцветные военные одеяния. Верхом на лошадях различной масти, они звуками своих литавр и труб оживляют базар царствования. Везде, в каждом вилайете, где бы ни попадались в руки воры и разбойники, вместо казни им вручают ружье и вооружение и включают в число сарбазов [упомянутого] войска, потому что грабежа не бывает без армии. Военачальниками сарбазов назначили таких [людей], что стыдно даже водить пером, рассказывая о них.

- 110 а [Самї ссылается на книгу некоего Дамїрї под названием *Хайāt ал-хайван* („Жизнь живых существ“), в которой приведен хадис Мухаммада о том, что каждый шестой по счету правитель неизбежно должен быть низвергнут. Самї считает, что это пророчество подтвердилось и на истории Бухары.
- 110 б Далее следуют рассуждения автора о божественном предопределении и высказывается мысль, что приход русских в Бухару также произошел по воле бога.
Самї говорит также о том, что победа даруется только доброму правителю, который справедлив к своим подданным, не мучает и не угнетает их. Автор считает, что некогда мощное бухарское государство на протяжении последнего столетия пришло к полному упадку. Он объясняет это тем, что правосудие и справедливость, которые соблюдались в эпоху эмира Дāнїйāла (1758—1785), в правление эмира Насраллаха (1826—1860) были забыты.
- 111 а При эмире же Музаффаре проявления несправедливости становятся еще более частыми. Самї говорит о высокомерии и самомнении Музаффара, о его разнузданном и развратном образе жизни и о жестоком обращении с народом. Это, по его мнению, и привело бухарское государство к гибели.
- 111 б К числу же внешних причин гибели государства автор относит приход сюда христиан, т. е. русских, которые сумели подчинить себе государя и с помощью его сановников теперь устраивают свои дела. Эмир же совершенно потерял власть и у него, по словам Самї, „не осталось другого дела, кроме увольнения и назначения пяти-шести судей, раисов и взимания налогов для внесения в русскую казну“.
- 112 а Автор вновь возвращается к упомянутому хадису Мухаммада и пытается доказать его справедливость на примерах из истории русского государства. Царь Николай II, считая от Петра Великого, является по мнению Самї, шестым правителем²⁸⁴, и при нем перестала соблюдаться справедливость в отношении к народу, и потому на государство обрушился „божий гнев“ и в стране вспыхнула революция (1905 г.).
- 112 б Автор рассказывает о русско-японской войне и о поражении в ней России.
- 113 а Самї считает, что ослаблению русского государства способствовало то, что еще отец нынешнего императора якобы приказал казанским мусульманам выбросить из Корана стихи о священной войне с неверными и вместо призыва на молитву с минарета звонить в колокола. И, по словам автора, бог наказал за это,—царь, затеявший такое дело, умер, а Россия вступила в войну с Японией.
- 113 б—
—114 б Успех японцев в войне Самї объясняет тем, что они происходят от тех выходцев из Израїля, которые во времена гонения Навуходносора сумели сохранить истинную веру и переселились на Японские

острова. Хотя японцы и впали затем в огнепоклонничество, в последнее время они опять обращаются к истинной вере, и даже сам микадо со всеми своими приближенными якобы принял мусульманство. Поэтому, считает Самй, бог и избрал Японию своим орудием для наказания неверных.

Затем следуют туманные рассуждения автора о конце мира, о дне воскресения из мертвых, который настанет, когда „появится человек из Кахтана²⁸⁵ и установит на земле правосудие“. Первые признаки приближения дня воскресения — это появление смуты с Востока. Автор предполагает, что „кахтаны — это те же японцы“.

Далее Самй говорит, что мусульмане должны радоваться победе Японии над русским государством, „которое стремится только к разрушению и уничтожению ислама и к установлению своих порядков и веры“. Японцы же до своего выступления были грешниками, но после победы вступили „на путь искания истинной веры“.

Одновременно Самй превозносит и турецкого султана Абдул-Хамида II²⁸⁶ как могущественного главу мусульман, постоянно ведущего священную войну с неверными.

Затем Самй останавливается на освещении внутреннего положения русского государства после войны с Японией. Он пишет, что простой русский народ в войне с Японией перенес много лишений, поэтому восстал против царя и богачей. Весьма примитивно он излагает требования русских революционеров:]

«Нам царь не нужен, потому что когда по злополучию власть находится в руках одного человека, то происходит столько вреда, что [это] становится причиной гибели многих людей, бесчисленной траты казны и постоянного стыда и позора. Известно, сколько убито у нас людей и какое количество народных денег растрачено. Генералы и [вое]начальники получают миллионное содержание из казны, а на поле сражения они стоят позади и выходят здоровыми и невредимыми, подобно золоту из испытательного тигля. А бедные солдаты-мужики гибнут на поле [сражения] за кусок черного хлеба и за кусок постной говядины. ¶И теперь, когда на поле сражения умираем мы, а казна [полнится] благодаря нашему земледелию и ремеслам, нам не годится расточительный государь, который расходует деньги из казны, огромное количество золота на себя и своих потомков.

Государство мы сделаем республикой, а для управления страной создадим совет, чтобы решение дел производилось по совещанию и [после] углубленного изучения».

- 118 а [Описывая революционные волнения, Самї заявляет, что простой народ посредством большого месячного [жалованья и белого хлеба привлек на свою сторону солдат, которые и отказались стрелять в народ.
- Поражение России в русско-японской войне и революционные события 1905 года Самї считает верным признаком ослабления „неверных“ и „причиной благополучия мусульман“. Он высказывает мысль, что „в такое время легко вырвать [у России] и вернуть области, которыми она завладела“. И сетует далее, что „... в отношении этого допускается небрежность и проволочка“.
- 118 б Автор обрушивается на эмира 'Абдалахада за то, что тот покинул столицу ханства и вот уже 10 лет как переселился в Кермине. При этом он приводит довольно туманное сравнение из области шахматной игры.
- 119 а Затем Самї останавливается на том, как повлияли революционные события в России на бухарскую торговлю: бухарские купцы понесли большие убытки, так как вынуждены были не ездить на Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород, где у многих из них были лавки и товары. Эмир 'Абдалахад же отложил свою поездку в Ялту, куда ездил ежегодно.
- 119 б . Далее Самї опять пускается в религиозные рассуждения со ссылками на Коран и говорит о неизбежности страданий и мучений для всех людей, как для шаха, так и для нищего. При этом степень страдания тем выше, чем выше положение страдающих лиц. Так и государь Бухары, по его мнению, „проводит жизнь в уединении на бесплодных и бедных землях“ (вероятно, имеется в виду переселение в Кермине), в то время как его сановники строят себе великолепные здания и живут в полном достатке.
- 120 а Самї подчеркивает, что в это время власть в ханстве забрали в свои руки два человека: „справедливейшей из судей“ Мулла Мир Бадраддін и „убежище везирской власти“ Астанакул-бий кулл-и қуш-бегі. Он перечисляет, что входило в обязанности каждого из них:]

В полновластные руки главного судьи было вверено назначение судей и райсов, выдача фетв и обучение, выдача подарков, взимание *мāзāда* (?) и *амїнāна*²⁸⁷, распоряжение вакфами, охрана и сбережение имущества сирот,

постройка торговых рядов, караван-сараяв и магазинов, ремонт старых вакуфных зданий и подобное этому, упоминание о котором только удлинит изложение...

Далее, в ведении упомянутого везира [Астанакула-кушбеги] находится заведование [государственной] казной и кладовыми и содержание их в порядке, распоряжение землей, имуществом и [всем] достоянием [государства], взимание налогов и зеката²⁸⁸ с областей, сбор всего того, что нужно государству, благополучие и неблагополучие власти и мусульманской общины. И ни одно административное и финансовое дело не совершается без его совета и правильного мнения. Могущество его в этой стране в тысячу раз больше, чем власть Джа'фара Бармаки²⁸⁹ в правление халифа Харун ар-Рашида²⁹⁰.

[Далее автор рассказывает о правлении рода Бармакидов в халифате, о его возвышении и падении, ссылаясь на упомянутое выше произведение Дамийр „Жизнь живых существ“]. 120 б—
—121 а

||Событие: [Но] при всех обстоятельствах в спокойную эпоху этого государя* страна находится в совершенной безопасности, а народ в полном благоденствии. Исчезли в государстве распри, битвы и смертоносные войны, наступили мир и спокойствие и не происходило событий, которые следовало бы записать, кроме андижанского волнения²⁹¹ и разрухи. Его необходимо изложить для назидания [другим]. 121 б

Подробности этого следующие: в Андижане²⁹² один человек, расстелив молитвенный коврик шейхова достоинства, сделал своим ремеслом руководство [людьми] и наставление [их] на путь истины. Он втянул в кольцо своей воли и в силок повиновения многих людей из упомянутой области, [а также] из Ферганы, Шаша, Оша²⁹³ и других городов страны. С течением времени по причине большого богатства и [наличия] многочисленных учеников в его го-

* Т. е. Абдалахада.

лову запало сильное желание объявиться и выступить. Он
 122 а решил напасть на христиан, перебить [их] ||и вернуть го-
 сударство. После того как это намерение окрепло и бы-
 ло установлено соглашение с [его] последователями, он
 в 1316 году хиджры (1898-99) с большим отрядом напал
 на железнодорожную станцию Андижана. Они убили не-
 сколько человек русских и персиян, разграбили имевшие-
 ся там вещи и имущество, разрушили железную дорогу
 и на ниве того владения посеяли семена мятежа.

После того как произошло это событие, генерал-губер-
 натор собрал находящееся поблизости русское войско, и,
 подобно потоку, беда обрушилась на головы тех заблуд-
 ших. Пламенем гнева и ярости он полностью сжег ту об-
 ласть и для многих людей стал духовным наставником на стезе
 мученической смерти. Из-за злосчастной смуты того сбивше-
 гося с пути претендента на звание шейха, которого прозвали
 Дукчї-йшаном, было убито много невинных, не причастных
 [к делу] людей, попавших в сети страдания и бедствия при
 вращении кривого колеса [судьбы]. И действительно сказано:

Байт: Если кто-либо из племени совершит бесчестный поступок,
 То потеряют честь и большой и малый [в племени].

Начальники христианского войска после истребления и
 сурового наказания [восставших] усмирили мятеж. Позор-
 ным образом в назидание [другим] они повесили повстанцев,
 и этим блестяще доказали свое христианство. Одним сло-
 вом, это неуместное выступление, нарушившее фетву о ми-
 ре, принесло много вреда мусульманам. Последствия его
 122 б ||распространились на другие города и области. В этом вос-
 стании погибло и было уничтожено несколько человек рус-
 ских подданных, [за что] с мусульман той области стали
 собирать штраф и *аман[нулї]*²⁹⁴ в качестве виры. На страх
 всем взирающим начали собирать большие суммы и с са-
 маркандского населения и прочих подвластных [русским
 областей], как Шаш, Катта-Курган и Панджшамбе.

ды", что являлось титулом государей. При 'Абдалахаде он был назначен правителем Гиссара (где правил 21 год). Дарваз, Куляб и Каратегин также находились под его властью. ||Самй описывает кушбегн как чело-
124 а века благородного и останавливается на его благотворительных делах.

124 б После смерти его тело вывезли из Гиссара и погребли в мазаре имама Абу Хафза²⁹⁸.

Затем Самй упоминает о смерти в этом же году Мирзы Джалаладдин-бия-дадхэ, правителя Керки, который долгое время страдал водянякой. Автор подчеркивает, что народ был недоволен им и, когда рас-
неслась весть о его болезни, то о нем распевались стихи:

Вестник принес известие о болезни врага.
Да станет душа [наша] его жертвой, если он
принесет весть лучше этой*.

125 а Затем следуют рассуждения Самй о поучительности этой смерти для сановников и государственных деятелей, которые не должны возноситься и гордиться, ибо все смертны.

125 б Самй упоминает о смерти в 1324 (1906-07) году дочери эмира 'Абдалахада, которая была замужем за племянником сына Сейид Мйр Акрам-тюри, правителя Гузара.

126 а Далее автор рассказывает о смерти в этом же году еще одной дочери 'Абдалахада, которая была в браке с Джуйан-ходжой Мазари.

126 б Самй рассказывает о смерти Мирзы Гани, *дабира* (секретаря) верховного судьи Мулла Мйр Бадраддина.

127 а—
—127 б Затем автор подробно говорит о судьбе сына верховного судьи Мулла Мир Бадраддина по имени Мас'уд Қарй, который всю жизнь (38 лет) болел падучей болезнью. Отец испробовал все средства, чтобы излечить его, и в конце концов обратился к какому-то медицинскому шарлатану, который своими процедурами привел больного к смерти.]

* Т. е. весть о его смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мавераннахр — арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Аму-Дарьи. Слово «Мавераннахр», означающее буквально «то, что за рекой», представляет арабский перевод термина древних географов — *Trans-oxiana* — Трансоксиана (Трансоксания), т. е. «то, что за (рекой) Оксусом».

² «Славная обитель» (*дар ал-фахира*) и «благородная» (*шариф*) — эпитеты г. Бухары. В литературе имеется указание, что прославляющие Бухару эпитеты утвердились за ней со времени Саманидов, когда она стала одним из центров мусульманского богословия на Востоке.

³ Абу-л-Файз-хан (1711 — 1747) — хан из аштарханидской династии в Бухаре.

⁴ Эмир (арабск. *амір* 'повелитель') — так назывался назначенный непосредственно халифом правитель отдельной области обширного арабского халифата. При бухарских ханах, до эпохи мангытов, звание эмира через пожалование (уже от ханов) носили многие лица, главным образом главы племен и влиятельные предводители родов. Первый представитель династии мангытов Мухаммад-Рахым (1753—1759) вместо титула «хан» принял титул «эмир», как бы желая этим подчеркнуть, что он только правитель одной из областей теократически единого мусульманского государства. Никто не стал носить этого звания, кроме главы ханства, — исчезло и пожалование им. Однако в местных исторических сочинениях, как мы видим из произведения Самй, термин «эмир» продолжает употребляться и в своем прежнем значении (см. текст, л. 107).

⁵ Мангыт — самое многочисленное из узбекских племен, занявшее в Бухарском ханстве привилегированное положение. В XVIII в. из него вышли родоначальники новой династии Бухарского ханства. Основным местом расселения мангытов в ханстве была долина Зеравшана: по сведениям А. Д. Гребенкина (*Узбеки...*, стр. 87—89) — около Самарканда и Катта-Кургана, а по сообщению Н. Ханькова (*Описание...*, стр. 63) — и в окрестностях Бухары. По данным А. Д. Гребенкина, собранным в 1868 г. в Карши, который мангыты считали своим центром, их насчитывалось 30 тыс. душ, а в Катта-Курганском отделе — 2 тыс. Более поздние данные приводит И. Магидович (*Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 185—187).

⁶ Мухаммад Хаким-бий-атайик ибн Худайяр-атайик (ум. в 1743 г.) — временщик, фактический правитель государства при Абу-л-Файз-хане,

который возвел его в звание аталыка. Аталык (*аталық*, букв. 'заступающий место отца')—высший (15-й) чин в Бухарском ханстве, который присваивался довольно редко и лишь в знак особого расположения правителя.

⁷ Мухаммад-Рахим-бий ибн Хаким-бий-аталык (1753—1758) — первый правитель из мангытской династии в Бухарском ханстве. Данные о годах его правления приведены по ИНУ, т. II, стр. 121. От них, однако, отличаются даты у других авторов. В. Л. Вяткин в статье «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32), ссылаясь на восточные источники, датой вступления на престол считает 1170 г. х. (1756), а смерти—1172 г. х. (1759). Эту дату вступления на престол приводит и В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 99). Сам же датирует совершенно иначе: вступление на престол—1157 г. х. (1744-45) и смерть—1162 г. х. (1748-49) (см. текст, лл. 586—59а). Дату смерти Самй подкрепляет хронограммой, имеющейся на надгробной плите Мухаммад-Рахима, которая дает 1162 г. х. (1748-49). Однако В. Л. Вяткин, прибавляя второе *ع* в слове *مولوي*, получает 1172 г. х. (1758—59) (см. прим. 51). Самй называет Мухаммад-Рахим-бия «Рахим-хано́м». Титул «хан» был присвоен ему На́дир-ша́хом при назначении его главою узбекского отряда в несколько тысяч человек, отправленного из Бухары в Мешхед.

⁸ Минбар — кафедра в мечети, с которой имамы читали проповеди. Иногда с минбара оглашались правительственные указы (см. ИНУ, т. I, стр. 397).

⁹ Завоевание На́ди́ром Мавераннахра произошло, как известно, в 1740 г. Самй же, называя 1155 год хиджры, который соответствует 1742-43 г. нашего летосчисления, дает явно неправильную дату.

¹⁰ Джайхун — арабское наименование реки Аму-Дарья. По предположению В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 130), названия Джайхун (Аму-Дарья) и Сайхун (Сыр-Дарья) появились по аналогии с реками в северной Сирии — Джайханом и Сайханом.

¹¹ Чахарбакр — название древнего селения Сумитан, расположенного в 5 км на запад от Бухары. Название Чахӑрбакр происходит от имени четырех святых (Абу-Бакров), могила одного из которых находится в этом селении. Архитектурное описание Чахарбакра см. у Г. Пугаченковой и Л. Ремпель (*Бухара*, стр. 43—45).

¹² Фарсах (фарсанг) — арабская передача названия старинной персидской меры расстояния «парасанга», колеблющейся в различных местностях и в разные эпохи от 5 до 9 км. В Бухарском ханстве эта мера несколько превышала 9 км.

¹³ *Сарапарда* — завесы, протягивавшиеся на столбах четырехугольником, внутри которого разбивался шатер хана и палатки его сановников.

¹⁴ «...и породнился с ним» — На́дир для укрепления сюза с бухарским

ханом женился на одной из дочерей Абу-л-Файза, а на другой женил своего племянника.

¹⁵ Л. Будагов (*Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, СПб., т. I, 1869, стр. 66) переводит слово *ақ-уйлй* как «белокибиточник, т. е. достойный и почтенный между кибиточниками». Однако в литературе есть указания, что термином *ақ-уйлй* в Бухарском ханстве обозначались группы жителей, принудительно переселявшиеся по воле правителя на новые места. В. Л. Вяткин называет эти переселения «особым видом повинности» и переводит *ақ-уйлй* как «ссылка» (см.: В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 24—25). В «Материалах по истории туркмен и Туркмении», т. II, стр. 600, а также у П. П. Иванова в «Архиве хивинских ханов...» слово *ақ-уйлй* переведено — «заложники». В том же значении употребляет это слово и Самй. В другом своем произведении —

Тухфа-и шахй — Самй пишет: *از ققرای مرو نیز در آن مورد کسی بسایری آق اویلی کرده بخارا آوردند* «В это время [Шахмурад], сделал *ақ-уйлй* многих жителей Мерва, перевел их в Бухару», т. е. в качестве переселенцев Шахмурад отправил жителей Мерва в Бухару. Можно предположить, что словом *ақ-уйлй* обозначались заложники и вообще люди, подвергавшиеся насильственному переселению.

¹⁶ Мйраҳур — шестой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — начальник конюшни. Каких-либо сведений о Рахымкул-мйраҳуре обнаружить не удалось. В *Гулшан ал-мулук* Мухаммад-Йа'куба Бухарй сказано, что во главе узбекской знати, отправленной в Хорасан, был поставлен Джийанкул-мйраҳур (см. Д. Г. Вороновский, *Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, стр. 158).

¹⁷ При Надире главный город Хорасана Мешхед являлся столицей Ирана. Историю города и описание его см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 71—74.

¹⁸ Восстание 'Ибдаллах-бия кытая произошло весной 1745 г.

¹⁹ Катта-Курган — административный центр бекства того же названия в Бухарском ханстве. Лежит к западу от Самарканда по течению Зеравшана на канале Нарпай. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), основан в XIV в. местными правителями. Описание города во второй половине XIX в. см.: В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, — Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880, стр. 39—45; А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 248—249. Сейчас Катта-Курган — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²⁰ Кытай-кыпчаки — узбекское племя, заселявшее в Бухарском ханстве пространство главным образом между Бухарой и Самаркандом. По сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 64), кытай кочевали между Бухарой и Кермине, а кыпчаки — между Катта-Курганом и Самаркандом.

Однако эти племена настолько слились, что стали считаться за одно целое. Не установлено, когда возникла эта группа, но, по предположению П. П. Иванова (*Восстание кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, стр. 29), это произошло во всяком случае еще до перемещения их в долину Зеравшана, так как группа кытай-кыпчаков встречается не только среди узбеков в Средней Азии, но и среди ногайцев в Крыму и на Кавказе. Впервые кытай-кыпчаки упоминаются в Средней Азии со второй половины XVII в. В более позднее время кытай и кыпчаки опять упоминаются раздельно (см. *Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 206, 208—210). Там же приводится общая численность бухарских кытаев и кыпчаков.

²¹ Мазар Бахаддин Нақшбанда — гробница основателя суфийского ордена *нақшбанди* (самого крупного и влиятельного в Бухарском и Кокандском ханствах вплоть до XIX в.) Ходжи Мухаммада ибн Мухаммада ал-Бузарй шейха Бахаддина шах-и нақшбанда (1318—1389), расположенная в селении Бахауддин в 9 км к северо-востоку от Бухары. Эта гробница была очень популярным местом паломничества в Средней Азии. Описание ее мы находим у многих путешественников, посетивших Бухару. О биографии и личности шейха Бахаддина см. статьи А. А. Семенова: *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине...*, стр. 1(321)—2(322); *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389*, стр. 202—211.

²² Ташкунрук — местность в 4,5 км к востоку от г. Бухары.

²³ Кызылбашн ('красноголовые') — первоначально — название азербайджанских племен, с помощью которых в XVI в. пришла к власти в Иране династия Сефевидов. Название произошло от чалмы с красными полосками, которую носили воины этих племен. Впоследствии словом «кызылбаш» мусульмане-сунниты стали называть войска персов-шиитов.

²⁴ Фатхабд — селение, расположенное приблизительно в 4 км на восток от г. Бухары (А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 139; Садраддин 'Айний, *Та'рих-и амйрйн-и мангиттай-и Бухарй*, стр. 4). Упоминание о Фатхабде мы находим и у Н. Ханькова (*Описание...*, стр. 94), который говорит о нем как о месте, имеющем «медресы с садами» и находящемся в его время в довольно разрушенном состоянии.

²⁵ Гулямами (*гулям*) назывались солдаты гвардии халифов, а также местных владетелей, составлявшейся из купленных и отпущенных на свободу тюркских рабов. В контексте у Самй «гулям» может означать «воин», а также «военачальник». По свидетельству В. В. Григорьева, гулямами в Бухарском ханстве назывались молодые люди, служившие при своем господине в роли телохранителей, оруженосцев (см. В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре...*, стр. 77, прим. 46).

²⁶ В тексте — *Манар-и Бухара* (Бухарский минарет) — это известный *Манар-и Калан* (Большой минарет) в г. Бухаре, возле которого находился дом родоначальника мангытской династии, отца Рахым-бия, Хаким-бия-парваначи. Весь квартал, где находится этот минарет, также носил название «Гузар-и тахт-и Манар» («Квартал под Минаретом»).

²⁷ Хотя в тексте написано «Амир-‘араб», имеется в виду медресе Мир-и ‘араб, построенное в XVI в. при ‘Абдаллах-хане мастером по имени Мир-и ‘араб. Медресе же Амйр, построенное рядом с медресе Мир-и ‘араб, является памятником архитектуры второй половины XIX в.

²⁸ Худжры — небольшие комнатки, напоминающие кельи, в которых жили ученики медресе. Худжры составляли один комплекс с медресе. Общее конструктивное описание медресе см.: М. Е. Массон, *Ризистан и его медресе*, стр. 3—4.

²⁹ ‘Аваны. — По мнению Б. Н. Заходера, термином ‘аванан *حواران* обозначались лица, обладавшие полицейскими функциями (см. *Сиясет намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька*, стр. 317, прим. 52). По-видимому, в этом же смысле употребляет здесь это слово и Самй.

³⁰ В тексте произведения Самй указана неправильная дата возведения на престол ‘Абдалму’мин-хана. Это событие произошло в год смерти Абу-л-Файз-хана, который, как известно, был убит в 1747 г., а 1156 год хиджры соответствует только 1743-44 г. христианского летосчисления. Через год, в 1161/1748 г., ‘Абдалму’мин также был убит (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 106; В. Вяткин, *Из области истории*, — ТВ, 1899, № 32). По сведениям же С. Лэн-Пуля, ‘Абдалму’мин правил до 1164/1751 г. (см. С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 232—233).

³¹ ‘Аликулай-хан — племянник Надир-шāха, назначенный во время похода последнего в Среднюю Азию наместником Хорасана. Впоследствии возглавил заговор против Надира и после его смерти провозгласил себя шахом под именем ‘Адил-шāха (*адил* — ‘справедливый’).

³² На самом деле убийство Надир-шāха произошло на несколько дней раньше, чем Абу-л-Файза.

³³ Термин «тюря» (искаженная форма тюркского *тобе* ‘господин’) употреблялся в Средней Азии как для обозначения начальника, главы, так и в качестве титула ханских сыновей (см.: Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. 1, стр. 390; В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. 1, стр. 1250). Пример употребления термина «тюря» и в первом значении встречается в рукописи Самй на л. 68б.

³⁴ Как указывает В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 106) и по свидетельству некоторых восточных источников, используемых в статье В. Вяткина «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32)

Убайдаллах-хән был сыном не Абу-л-Файз-хана, а Шāх-Тимур-султана Хорезми и, следовательно, не является аштарханидом.

³⁵ См. прим. 7.

³⁶ Хутба — молитва, читаемая в мечети по пятницам и в праздничные дни. В начале ее провозглашается единство бога, затем в ней призывается благословение на пророка Мухаммада и его семейство; далее следует моление о царствующем государе и в заключение — поучение с ссылками на Коран и хадисы. Упоминание имени в хутбе и чеканка монеты с этим именем означают официальное признание этого лица законным правителем.

³⁷ Хаким — правитель области (вилаята), назначенный эмиром или ханом.

³⁸ Гиссар (*Хисар*). — Автор имеет в виду Гиссарское бекство Бухарского ханства, которое включало в себя северную часть долины Сурхан-Дарьи вместе с северной частью бассейна Кафирнигана. Власть узбеков установилась здесь еще со времени Абдаллах-хана (1557—1598), однако иногда Гиссар освобождался от нее и пользовался независимостью, чаще же находился под главенством Бухары. Окончательно он был подчинен Бухарой в 1868 г. Сейчас территория Гиссара входит в Сурхан-Дарьинскую область Узбекской ССР и частью в Таджикскую ССР.

³⁹ Хисар-и Шадман — главный город Гиссарского бекства (см. прим. 38). Расположен в верхней части долины р. Кафирниган, впадающей в Аму-Дарью. Город этот, несмотря на придаваемый ему эпитет *шадман* («радостный»), отличался вредным климатом. По В. И. Масальскому, число жителей в 1913 г. было 3 тыс. (*Туркестанский край*, стр. 735), а по Э. Реклю — в 1892 г. — 10 тыс. (*Земля и люди. Всеобщая география*, т. VI, СПб., 1892, стр. 376). Сейчас Хисар-и Шадман (Гиссар) — районный центр в Таджикской ССР.

⁴⁰ Данийал-аталик, оставаясь в звании аталыка, был фактическим правителем бухарского государства с 1758 по 1785 г. и опекуном при «подставных» ханах, внуках Абу-л-Файза (сначала при Фазил-тюре затем при Абу-л-Газы).

⁴¹ Под названием Миянкаль с давних пор была известна наиболее плодородная и хорошо орошенная средняя часть долины р. Зеравшан, заключенная между двумя ее рукавами: Ак-Дарьей (северный) и Кара-Дарьей (южный). Упомянутые протоки образуют как бы остров (расходятся приблизительно в 11 км выше Самарканда и снова сливаются в одно русло в районе Хатырчи). В произведении Самя, как и в других восточных источниках, эта территория названа «Мийанкалат» (میانکلات). О происхождении этого названия см.: А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 145.

⁴² Ура-Тюбе — город, всегда имевший важное торговое и страте-

гическое значение. Издавна через него проходил торговый путь из Ферганы в Самарканд, поэтому естественно, что с образованием Кокандского ханства в XVIII в. между ним и Бухарой завязалась упорная борьба за обладание Ура-Тюбе, которая велась с переменным успехом. К приходу русских Ура-Тюбе входил в состав Бухарского ханства и был довольно сильной крепостью. Теперь Ура-Тюбе — районный центр Ленинабадской области Таджикской ССР.

⁴³ В официальной истории Самы *Тухфа-и шайх* это имя дано в форме **كوتلوق** Кутлук (рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 36а).

⁴⁴ Шахрисябз — один из древнейших городов Средней Азии, расположенный в долине р. Кашка-Дарья на юг от Самарканда. До XIV в. носил название Кеш. Шахрисябз упорно отстаивал свою независимость от Бухарского ханства. Присоединенный к Бухаре Мухаммад-Рахымом, после смерти его город опять отложился от ханства, и при последующих эмирах борьба велась с переменным успехом. Окончательно был присоединен к Бухаре в качестве Шахрисябзского бекства только в 1870 г. с помощью русских войск. Сейчас Шахрисябз — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

⁴⁵ Килачи — один из узбекских родов. По сведениям А. П. Хорошина (*Сборник статей...*, стр. 512), был расселен в основном в пределах Хивинского ханства и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

⁴⁶ Несеф (или Нахшеб) — древнее название г. Карши (см. прим. 61).

⁴⁷ См. прим. 7.

⁴⁸ Гиждуванский *туман* — один из восьми *туманов* (районов), группировавшихся вокруг г. Бухары. Административный центр его — Гиждуван, небольшой городок, расположенный в 40 км на северо-запад от Бухары. В нем имеется медресе — памятник зодчества тимуридской эпохи. Сейчас Гиждуван — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁴⁹ Ворота Мазар — одни из одиннадцати ворот г. Бухары. По свидетельству И. Т. Пославского, свое название они получили от мазара Бахааддина, к которому ведет одна из двух дорог прямо от ворот (см. И. Т. Пославский, *Город Бухара*, стр. 50). За воротами имеется кладбище Абу Бакр Тархан, на котором и был похоронен Мухаммад-Рахым.

⁵⁰ Шахруд — канал, снабжающий водой из Зеравшана г. Бухару. Протекает по городу на протяжении 3 км.

⁵¹ Приводимый Самы *та'рих* представляет собой хронограмму, имеющуюся на намогильном камне Мухаммад-Рахыма на кладбище Абу Бакр Тархан, за воротами Мазар. Надпись гласит: **طوبى روح از قسى** **تن** (см. о ней прим. 7).

⁵² Нақиб — должность в Бухарском ханстве, которая, как указывает А. А. Семенов в *Бухарском трактате...*, стр. 140, была принадлежностью лиц сейидского происхождения. В указанном произведении следующим образом определяются права накіба: «...будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны и [осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и о месте засады, не допускает достойного (или пригодного) для определенной должности человека к исполнению неподходящей для него». Н. Ханьков отмечает, что должность эта в Бухаре довольно важная. В отсутствии эмира накіб решает тяжбы, касающиеся *сипахй* (см. Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 190).

⁵³ Кермине — административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный примерно в 100 км на северо-восток от Бухары. По сведениям А. А. Семенова, г. Кермине под другим названием существовал еще в доисламскую эпоху (см. А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 136). Перемену названия города В. И. Масальский приписывает арабам, которые нашли его окрестности похожими на Армению, — отсюда *ка-арминия* (см. В. И. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 664). [Бухарские эмиры проводили в Кермине большую часть своего [времени, а предпоследний эмир — Абдалахад (1885 — 1910) — почти совсем переселился туда. Сейчас Кермине — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁵⁴ Парваначи — двенадцатый (из 15) по 'восходящей линии бухарский чин. Об обязанностях парваначи см. работы А. А. Семенова: *Очерк устройства центрального административного управления...*, стр. 61; *Очерк поземельно-податного устройства...*, стр. 14; *Бухарский трактат...*, стр. 147.

⁵⁵ Буркут — небольшой узбекский род, живший преимущественно в долине Зеравшана.

⁵⁶ Нурата — административный центр одноименного бекства Бухарского ханства, расположенный к северу от Кермине. Теперь Нурата — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

⁵⁷ Бухарский арк — древняя цитадель внутри города, в которой помещались дворец эмира, дома некоторых административных лиц, казначейство, арсенал, различные дворцовые службы и даже государственная тюрьма. Бухарский арк описан многими путешественниками XIX в.

⁵⁸ Кушбеги — в XIX в. первый сановник страны и заместитель эмира при его отлучках из г. Бухары. Подробно о функциях кушбеги в XIX в. и о должности кушбеги в средние века, когда он был только задумчивым птичьей охотой ханов, см.: А. А. Семенов, *Очерк устрой-*

ства центрального административного управления..., стр. 53—57; А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148; Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 187.

⁵⁹ *Максура* — особое помещение в мечети около минбара (кафедры), где во время богослужения и произнесения хутбы находился правитель.

⁶⁰ Джамӣ-пайманда-атайқ—одна из восьми соборных мечетей Бухары. Находилась на Регистане, под стенами арка. Возведена в 1026 г. х. (1617); описана Н. Ханьковым. В настоящее время разрушена (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 84; В. А. Шишкин, *Архитектурные памятники Бухары*, стр. 78; А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 138).

⁶¹ Карши — город очень древнего происхождения. Он расположен в долине р. Кашка-Дарьи и лежит на перекрестке важнейших дорог. До XIV в. носил название Несеф (Нахшеб). В. В. Бартольд указывает (*К истории орошения...*, стр. 127—128; *История культурной жизни...*, стр. 90), что перемена названия произошла в период монгольского владычества, когда монгольские ханы Кебек (1318—1326) и Казан (убит в 1347 г.) построили себе здесь дворцы. От дворца Кебека, находившегося недалеко от города, последний получил свое новое название («Карши» по-монгольски значит «дворец»). Однако старое название Несеф, как мы видим, продолжало употребляться в литературе наравне с Карши вплоть до XX в. С приходом к власти мангытов начинается возвышение Карши, и в XIX в. он становится вторым по величине, числу жителей и значению городом ханства. Должность правителя его обычно занимал наследник престола. Карши был административным центром одноименного бекства. По сведениям А. Вамбери (*Путешествие по Средней Азии*, стр. 113—114), количество жителей в нем доходило до 25 тыс. Сейчас Карши — административный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

Об истории города см.: Л. А. Зимин, *Нахшеб, Несеф, Карши. Их истории и древности*, стр. 197—214. Описание города в XIX в. см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—110; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. 2, стр. 373 и сл.; В. Крестовский, *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник» № 6, стр. 624—635; Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства*, стр. 109—112.

⁶² Абу-л-Газӣ-хән аштарханид сидел на бухарском престоле с 1758 по 1785 г. Он лишь номинально числился ханом, а фактически правителем государства при нем был Данийәл-атайқ. После смерти последнего Абу-л-Газӣ был низложен Шахмурадом, сыном Данийәла. Умер в 1801 или в 1802 г.

⁶³ Рамазӣн — название 9-го месяца мусульманского лунного года

и праздника, который наступает после месячного поста и приходится на первые три дня следующего за рамазаном месяца шавваля.

⁶³ Шахмурад (1785 — 1800) — сын Данийял-агалика. Вступил на престол после смерти отца, свергнув Абу-л-Газиз-хана. Время правления Шахмурада считается наиболее спокойным периодом в правлении мангытской династии.

О личности Шахмурада см.: А. А. Семенов, *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурад Ма'сума*, стр. 41 — 44; В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, стр. 41 — 53, прим. I; ИДУ, т. II, стр. 122, 123 и сл.; С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 233.

⁶⁵ Вакоф называлось недвижимое (земля, постройки и т. д.), а иногда и движимое имущество, которое их владелец с благотворительной целью или для «спасения своей души» зачислял в вечное или временное пользование чаще всего какому-либо богоугодному учреждению (медресе, мечети, мазару и т. д.) или же на нужды объектов общественного пользования (постройка и поддержание оросительной системы, проезжих дорог, караван-сараяв и т. п.) Имелись вакфы, завещанные в пользу потомков жертвователя. При обращении имущества в вакф составлялись вакуфные грамоты и назначалось особое лицо — *мутаваалля*, которое и распоряжалось этим имуществом.

⁶⁶ *Ра'ййат* — податное сословие.

⁶⁷ По сведениям, приводимым Сами, Данийял вступил на престол в 1163/1749-50 г. (см. текст, л. 606), а умер в 1199/1784-85 г. — получается, что на престоле он провел не 38 лет, как говорит сам автор, а 36.

⁶⁸ 1-й день месяца ша'бана 1199 г. х. соответствует 9 июня 1785 г.

⁶⁹ Мирза Мухаммад-Садик-мунши Джандари — личный секретарь двух бухарских эмиров — Шахмурада и Хайдара — и известный в свое время поэт. Родился в селении Джандар, недалеко от Бухары. Умер в 1235/1819 г. Оставил *Даван* (15 тыс. стихов), историю мангытских государей в стихах и много месневи. В произведении Сами *Тухфа-и шахи* (л. 93а) приводятся некоторые биографические сведения о нем и образцы его стихов.

⁷⁰ Барат — 14-й день месяца ша'бан. Здесь, очевидно, автор переносит название этого дня на весь месяц в целом.

⁷¹ *Казы-ал-куззат* ('судья судей') — верховный судья в Бухарском ханстве, называвшийся в просторечии *казы-каланом* ('главным судьей'). Мир Низамаддин был казнен Шахмурадом, как указывает В. В. Бартольд, еще при жизни Данийяла вместе с другим сановником — кушбегли Давлат-бием — по обвинению в том, что они нарушили шарият и приняли персидский обычай курить кальян (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 107).

⁷² Фетва — юридическое заключение, основанное на шариате. Составлялась муфтием, а утверждалась особым лицом, носящим титул *а'лама* ('ученейший').

⁷³ Улемы (*'улама*) — ученые-богословы из официального мусульманского духовенства, представители духовной знати.

⁷⁴ Газий — воин, сражающийся за веру.

⁷⁵ *Ярма* — по А. Вамбери, «тагарское» национальное блюдо. Представляет собой толченые хлебные зерна, разваренные в молоке (см. А. Вамбери, *Очерки Средней Азии*, стр. 111).

⁷⁶ Ханифиты — один из четырех главнейших толков в исламе, на которые разделился правоверный мусульманский мир уже при первых Аббасидах. Основателем его был Абу Ханифа. Ханифитский толк был самым распространенным в Средней Азии. Начало его преобладанию, по мнению В. В. Бартольда, было положено уже в IX в. (см.: В. В. Бартольд, *История Туркестана*, стр. 13; *История культурной жизни...*, стр. 65; *Ислам*, стр. 51).

⁷⁷ Хайдар (1800 — 1826) — четвертый правитель из мангытской династии, сын и преемник Шайхмурада. Самй ошибается на год, считая датой вступления этого государя на бухарский престол 1216 г. х. (1801-02 г.). Яркая характеристика эмира Хайдара, бездарного правителя и невежды, мнившего себя ученым, приведена со слов современников у В. В. Григорьева в его книге «О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари», стр. 67 — 71, прим. 4, и у А. А. Семенова в «Очерке устройства центрального административного управления...», стр. 3; см. также: ИИУ, т. II, стр. 162 и сл.

⁷⁸ Сейид — лицо, ведущее свой род от пророка Мухаммада. Бухарские эмиры считали себя потомками пророка и поэтому носили титул сейидов.

⁷⁹ По-видимому, значительную часть улемов и ученых, о которых упоминает Самй, составляли таджики.

⁸⁰ У Самй, как и в других бухарских хрониках, слово *ургенч* употребляется в качестве синонима «хивинец» — житель Хивинского ханства. Под тем же именем *ургенч* были известны в Зеравшанском округе выходцы из Хивинского ханства, поселившиеся здесь при Шайхмураде.

⁸¹ Кенегес — многочисленное узбекское племя в Бухарском ханстве, обитавшее почти исключительно в Шахрисябзском вилайете.

⁸² Эмир Хусайн — старший сын эмира Хайдара — после недолгого царствования в 1826 г. был отравлен по приказанию своего брата Насраллаха. Выше (л. 636) Самй называет эмира Насраллаха старшим сыном эмира Хайдара. Это очевидная ошибка.

⁸³ Эмир 'Омар-хън вступил на престол в 1826 г., после смерти своего брата эмира Хусайна, и в том же году был убит по приказанию Насраллаха.

⁸⁴ Бахадур ('богатырь') — почетное звание, присваивавшееся в Средней Азии как воинам, отличившимся своей храбростью, так и самим ханам.

⁸⁵ «... выпросил его кровь...» — образное выражение, означающее «спас его от казни».

⁸⁶ Автор имеет в виду Ферганскую область, простиравшуюся между левым берегом Сыр-Дарьи и Каратегином.

⁸⁷ В год, указанный здесь Самй, — 1255/1839-40 — между Бухарой и Кокандом действительно имели место неудачные для Коканда военные действия, начатые кокандским ханом Мухаммад-'Али (Мадали). Однако поход эмира Насраллаха на Коканд и убийство им Мадали-хъна произошли через два года после указанной Самй даты (см. прим. 88).

⁸⁸ Мухаммад-'Али-хан (сокращенно Мадали) — кокандский хан, правивший с 1822 по 1842 г. О периоде царствования его см.: В. Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, стр. 122—144; Н. Петровский, *Очерки Кокандского ханства*, стр. 735—736; В. В. Вельяминов-Зернов, *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али до Худояр-хана*, стр. 329—338.

⁸⁹ Эмир Музаффар (1860 — 1885) — шестой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

⁹⁰ В Бухарском ханстве все население, кроме сейидов и ходжей, делилось на две группы: *сипахй* — служилое сословие, к которому относились военные и все чиновники, и остальной народ — *фукарй* (торговцы, ремесленники и т. д.).

⁹¹ Дарваз — труднодоступная горная страна по среднему течению р. Пяндж; до последней четверти XIX в. сохраняла независимость от Бухарского ханства. В правление эмира Музаффара, в 1877-78 г., с помощью русских войск Дарваз был присоединен к ханству и в виде Дарвазского бекства вошел в состав Восточной Бухары. Административный центр — Кала-и Хум.

⁹² Куляб — название одного из бухарских бекств и его административного центра. Находится в юго-восточной части Таджикистана в бассейне р. Кызылсу, где проходят юго-западные отроги Дарвазского хребта. С давних времен Кулябская область (известная в старину под названием Хутталъ, или Хутталян) играла в Средней Азии значительную культурную и экономическую роль. Здесь проходила старая караванная дорога из Самарканда в Афганистан. Со второй половины XVIII в. Кулябская область в связи с общим упадком могущества Бухарского ханства, подобно Шахрисябзу и Гиссару, становится почти

независимой. И только при эмире Музаффаре, с помощью России, в 60—70-х годах здесь восстанавливается власть Бухары.

⁹⁹ Бальджуан — одно из бухарских бекств и город с тем же названием, расположенный севернее Кулиба в бассейне р. Кызылсу. Как и другие горные области Восточной Бухары, Бальджуан отличался независимостью и стремлением к самостоятельности. Окончательно был подчинен Бухаре только в конце XIX в. Город Бальджуан — резиденция бека, по описанию Г. А. Арандаренко, в то время представлял собой горный поселок в 300 дворов с небольшой цитаделью на правом берегу р. Кызылсу (см.: Г. А. Арандаренко, *Досуги в Туркестане 1874—1889*, стр. 430).

⁹⁴ В 1863 г. эмир Музаффар действительно прошел всю Фергану до границ Кашгарии, но не смог удержаться там и ушел в Бухару, захватив с собой кокандского хана Худайяра (см. прим. 100). Внешательство эмира в кокандские дела продолжалось и в последующие годы.

⁹⁵ Коран, 96 б.7.

⁹⁶ Немруд — легендарный тиран, ввергнувший в огненную печь пророка Ибраhима (Авраама).

⁹⁷ Кейкавус — мифический царь древнего Ирана.

⁹⁸ *Тамбур* — род струнного музыкального инструмента.

⁹⁹ Сир — мера веса, равнявшаяся в бухарском ханстве, по сведениям Н. Ханькова (*Описание...*, стр. 114), 1 пуду 38 фунтам 12 золотникам, т. е. приблизительно 31,25 кг.

¹⁰⁰ Худайяр-хан (1845—1858, 1862—1863, 1866—1875) — третий сын кокандского хана Шир-'Аля (1842—1845). После смерти отца в 1845 г. 13-летним мальчиком был возведен на престол главою кыпчакского рода кулан Мусулманкулом, ставшим при нем полновластным регентом, но впоследствии казненным Худайяром. В 1858 г. Худайяр был свергнут с престола своим братом Малла-ханом и бежал в Бухару. В 1862 г. при поддержке бухарского эмира Музаффара вновь утвердился на кокандском престоле, однако уже через год, в 1863 г., после неудачной борьбы с 'Алимкулом (см. прим. 102), опять поселился в Бухаре, и только в 1866 г., после смерти 'Алимкула, опять при поддержке эмира Музаффара, Худайяр воцаряется в Коканде и правит до 1875 г. Сами называет неправильную дату восстановления на кокандском престоле Худайяра эмиром Музаффаром—1285 (1868-69) г.; она не совпадает ни со второй датой его вступления на престол — 1862, ни с третьей—1866.

¹⁰¹ Коканд — столица Кокандского ханства, начал расти как город с середины XVIII в. на месте существовавшего здесь селения с тем же названием. Описание города в середине XIX в. см.: А. П. Хорошкин, *Сборник статей...*, стр. 39—42. Сейчас Коканд — центр Ферганской области Узбекской ССР.

¹⁰² Мулла 'Алимкул-атāйк — влиятельный сановник Кокандского ханства. Свергнув с престола Худайра, с 1863 по 1864 г. он был фактическим правителем государства при возведенном им на ханство не совершеннолетнем сыне покойного кокандского хана Малла-хана Султāн-сейида. В 1864 г. был убит при осаде русскими Ташкента.

¹⁰³ Самі ошибается в хронологии. Восстание Фулад-хана, самозванца по имени Исхāк-муллā, выдававшего себя за младшего сына 'Алим-хана и претендовавшего на кокандский престол, произошло в 1873 г. и было подавлено с помощью русских войск в 1876 г. 'Алимкул же возводил на престол Султāн-сейида в 1863 г. (см. прим. 102).

¹⁰⁴ Самі опять ошибается в хронологии. Генерал Кауфман, как известно, был назначен в Среднюю Азию только в 1867 г. при образовании Туркестанского генерал-губернаторства в качестве первого генерал-губернатора, а завоевание начал полковник Черняев, действовавший здесь с 1864 по 1866 г.

¹⁰⁵ Город Аулие-Ата возник сравнительно недавно, при кокандском хане Мадала в 1826 или в 1827 г., сначала как крепость. Однако в литературе имеется указание на то, что один из древнейших городов Средней Азии — Талас или Тараз, не существовавший уже в XVI в., возможно, был расположен там, где впоследствии основан Аулие-Ата. Сейчас Аулие-Ата, переименованный в Джамбул, является административным центром Джамбульской области Казахской ССР.

¹⁰⁶ Шащ—древнее название Ташкента.

¹⁰⁷ Ходжент—один из древнейших городов Средней Азии, удобно расположенный на торговых путях. Время возникновения его точно неизвестно. Существует предположение, что крепость, построенная Александром Македонским и названная им Александрия Эсхата (Александрия Крайняя), и есть Ходжент. Уже в X в. он считался одним из больших городов Мавераннахра. С образованием Кокандского ханства, в начале XIX в. вошел в состав этого государства. Однако между Бухарой и Кокандом происходила постоянная борьба за него. В описываемое время, как раз перед самым русским завоеванием Ходжента (в 1866 г.), город был занят бухарцами. Сейчас Ходжент, переименованный в 1936 г. в Ленинабад, является городом республиканского подчинения в Таджикской ССР.

¹⁰⁸ См. прим. 104.

¹⁰⁹ Канибадам—один из старейших городов Ферганы, расположен у подножия горы Каратау. Время основания его неизвестно. Легенда об основании Канибадама приведена Н. Наливкиным (*Краткая история Кокандского ханства*, стр. 5). В давние времена город славился произраставшим здесь прекрасным миндалем, от которого и получил свое название (*кан-и бадам* означает по-таджикски «источник миндаля»).

Сейчас Канибадам — центр Канибадамского района Таджикской ССР.

¹¹⁰ Хронограмма, приводимая Самй на завоевание Ташкента, дает 1283/1866-67 г., а не 1865, следовательно, Самй ошибается здесь на один год.

¹¹¹ Малла-хән - брат кокандского хана Худайара. Свергнув в 1858 г. брата с престола (см. прим. 100), он правил четыре года и был убит в 1862 г. в результате дворцового заговора

¹¹² Мулла 'Алимкул, как известно, был убит при защите Ташкента в 1864 г. (см. прим. 102).

¹¹³ Самй опять путает лица и хронологию событий. Известно, что после смерти 'Алимкула под Ташкентом в Коканде пытался воцариться некий Худайкул из династии мингов, правившей в Фергане с 1710 г. Однако с помощью эмира Музаффара Худайар-хан был восстановлен на престоле, а Аллахайр-диванбег^{*} был послан в погоню за бежавшим к Ошу Худайкулом. Таким образом, Аллахайр-диванбег никак не мог преследовать ни Малла-хана, ни Мулла 'Алимкула, ибо их в это время уже не было в живых.

¹¹⁴ Диванбегі — тринадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — заведующий финансовыми делами ханства.

¹¹⁵ Сайхун — арабское название реки Сыр-Дарья (см. прим. 10).

¹¹⁶ Чиназ — город, расположенный вблизи устья Чирчика. Сейчас — районный центр Ташкентской области.

¹¹⁷ См. прим. 102, 112, 113.

¹¹⁸ Тйрак-Даванй — по русским источникам, Терек-Диван — горный перевал, через который шел кратчайший путь из Ферганы в Кашгар.

¹¹⁹ Не губернатор Кауфман (см. прим. 104), а генерал Черняев действительно отправил письмо эмиру с сообщением о занятии им северной части Кокандского ханства, думая этим отвлечь внимание эмира от Ташкента к Коканду.

¹²⁰ Раис — в XIX в. в Бухаре особое должностное лицо, в обязанности которого входило следить за соблюдением правил шариата и карать за их нарушение, а также за незнание молитв, за нарушение мер веса и т. п. Ишан-раису столицы подчинялись раисы остальных мест ханства. Раис мог совмещать свою должность с обязанностями преподавателя медресе. К званию раиса иногда прибавлялось слово *садр* — почетное звание духовных лиц, присваивавшееся правителями среднеазиатских государств.

---

* Из другого исторического произведения Самй *Тухфа-и шайх* известно, что при Музаффаре Аллахайр-диванбегі одно время был правителем Ура-Тюбе, а затем — Джизака (см. рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 207а).

¹²¹ *Ривайат* — толкование статьи закона; постановление.

¹²² *Джихад* (как и *газа*) означает священную войну мусульман против «неверных».

¹²³ *Панджара* — оконные узорные решетки из ганча, реже из дерева в зданиях Средней Азии и Среднего Востока. Просветы ганчевых *панджара* иногда заполнялись цветными стеклами.

¹²⁴ Майдаюлгунское сражение, известное в русской историографии под именем Ирджарского, произошло 8 мая 1866 г. у урочища Ирджар (местность на Сыр-Дарье выше Чиназа). А Майдаюлгун — это, по-видимому, второй бухарский лагерь со ставкой самого эмира, который был занят, по сведениям А. И. Макшеева, на следующий день после сражения при Ирджаре (см. А. И. Макшеев, *Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских*, стр. 241—243).

¹²⁵ См. прим. 104.

¹²⁶ Самй и здесь путает лица. М. Г. Черняев действовал в Средней Азии с начала 1864 г. по март 1866 г., а Ирджарское сражение (май 1866 г.) проводил уже генерал-майор Романовский, сменивший здесь Черняева.

¹²⁷ Джизак (в тексте — *Дйзак*) принадлежит к числу весьма древних городов Средней Азии. Расположен у подножия северного склона хребта Нуратау. С образованием Кокандского ханства Бухара и Коканд стали ослабивать его друг у друга, подобно Ура-Тюбе и Ходженгу. Сейчас Джизак — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

¹²⁸ Самй очень сблизил время Ирджарского сражения и занятия русскими Ура-Тюбе, которые на самом деле разделены промежутком в несколько месяцев (первое было в мае, а второе — в сентябре—октябре 1866 г.).

¹²⁹ Первый поход русских войск на Джизак был предпринят Черняевым в январе 1866 г., до Ирджарского сражения и взятия русскими Ура-Тюбе. Самй же поместил эти события ранее похода на Джизак.

¹³⁰ Рабатами в Средней Азии в XIX в. обычно назывались изолированные хугора. Они представляли собой небольшие укрепления, обнесенные высокими глиняными стенами в форме правильного четырехугольника с одними воротами. В рабатах жило по нескольку семейств. О первоначальном назначении рабатов как укрепленных мест на границах мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру», и об их истории см.: В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 29—32.

¹³¹ Коран, 89г.

¹³² Второй поход на Джизак, закончившийся взятием его русскими войсками, произошел не через два месяца, как указано у Самй, а более чем через полгода после первого — в октябре 1866 г. — и под командованием не Черняева, а генерала Романовского (см. прим. 126).

¹³³ Искандар-хӑн, афганец, во время смут, связанных с борьбой из-за престолонаследия, бежал из Афганистана и поступил на службу к эмиру бухарскому со своим отрядом афганцев (о нем см.: М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 410—412; В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 83; Мӑрза 'Абдал-'азим Самӑй, *Тухфа-и шахӑ*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 2826—283а; В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 226). В дальнейшем, как видно из упомянутых работ, Искандар-хӑн из-за столкновения с нуратинским беком перешел на сторону русских и успешно боролся против своих единоверцев; впоследствии попал в Петербург, Лондон и, наконец, в Систан.

¹³⁴ Йӑджудж и Ма'джудж — название варварских народов Северной Азии (то же, что библейские Гог и Магог); для защиты от их вторжения, по преданию, Александр Македонский построил стену.

¹³⁵ См. прим. 132.

¹³⁶ Дадха — десятый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин. В обязанности дадха входило доставлять правителю страны прошения различных обиженных лиц и вручать им полученные ответы. На л. 75 настоящего сочинения 'Адил-бий-дадха упоминается как живой.

¹³⁷ Кытай — узбекский род, обитавший в Бухарском ханстве, в основном в районе от Кермине до Катта-Кургана. Хотя роды кытай и кыпчак настолько слились, что считались за одно целое (см. прим. 20), однако наименования кытай и кыпчак продолжали употребляться отдельно наряду с названием кытай-кыпчак. Многие исследователи в XIX в., упоминая отдельно кытаев и кыпчаков, считают их то за отделы племени кытай-кыпчак, подразделяющиеся в свою очередь на роды (см. Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен...* стр. 423), то за отдельные роды племени кытай-кыпчаков (В. В. Радлов *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 60—61).

¹³⁸ Инак — одиннадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, лицо, особо близкое к властителю страны. В его функции входила доставка приказов эмира чинам незмирского сословия (А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148).

¹³⁹ Туксаба — седьмой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, собственно — начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя — *тук*. Первоначально он обязан был ставить блюда с кушаньями перед государем, а также управлял *туманом* Харакан.

¹⁴⁰ Странно, что автор упоминает среди погибших в Джизаке бухарских военачальников Искандар-хӑна. В другом своем историческом произведении — *Тухфа-и шахӑ* — Самӑй повествует о судьбе этого человека уже после сдачи Джизака русским войскам (см. прим. 133).

¹⁴¹ 'Абдалмалик-тюрӑ (род. в 1848 г.) — старший сын эмира Музаф-фара, поднявший восстание против отца. Потерпев поражение, он пос-

ле долгих мытарств поселился в Пешавере, где и скончался в 1909 г. (см. о нем: *Кауфманский сборник...*, стр. XXVIII; П. Шубинский, *Очерки Бухары*, стр. 5). В дальнейшем изложении Сами подробно останавливается на его мятеже.

¹⁴² Гузар (Ҷузәр)—административный центр одноименного бухарского бекства. Город расположен к юго-востоку от Карши и лежит на удобном караванном пути между Бухарой и Кабулом. Представляет также важный транзитный пункт между Гиссаром, Карши и Бухарой. Мейендорф в своем «Путешествии» называет его «значительным городом» (M. Meunendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, p. 162). Описание его в 1876 г. см.: Н. Маев, *Очерки Гиссарского края*. Сейчас Гузар — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁴³ Кунград — многочисленный узбекский род, расселенный в Бухарском ханстве, главным образом в бекствах: Ҷузәрском (Гузарском), Байсунском, Ширабадском и Керкинском. Кунграды считали себя выходцами из Хивы, где была сосредоточена основная масса представителей этого рода, из которого происходила Кунградская династия хивинских ханов.

¹⁴⁴ Нукеры — лица, выполнявшие на службе у хана и областных правителей обязанности полицейского характера. Нукеры набирались из жителей, добровольно пожелавших служить, и за свою службу пользовались наделом земли. О происхождении этого слова см.: Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, стр. 87 и сл.; *Монгольское «покай»*.

¹⁴⁵ Ҷишткупрук — населенный пункт между Джизаком и Самаркандом, к северу от селения Актепа.

¹⁴⁶ Илан-Ўти — самая узкая часть ущелья Санзар, представлявшего с древнейших времен единственный проход через горы Нуратау.

¹⁴⁷ Сами здесь неправ, говоря, что свое продвижение к Самарканду русские войска начали через 15 дней после взятия Джизака. Эти события отделены друг от друга несколькими месяцами: Джизак был взят в октябре 1866 г., а Самарканд — в мае 1867.

¹⁴⁸ Год барса — один из годов двенадцатилетнего тюркского животного цикла.

¹⁴⁹ Хронограмма (*та'риҳ*) дает 1283 (1866-67) г. Текст ее представляет собой приписку на полях листа.

¹⁵⁰ Коран, 82₂.

¹⁵¹ Здесь речь идет о городке Янги-Курган, расположенном по дороге из Джизака в Самарканд и называемом еще Сайбы (Сайбуй).

¹⁵² В тексте شاه.

¹⁵³ С момента выступления русских на Самарканд эмир стал засылать к губернатору посланцев, пытаясь путем переговоров приостано-

вить наступление, но это не достигло цели. Среди посланцев был и Наджмаддин-ходжа, до этого уже не раз ездивший в качестве посла к русским: в 1859 г. с посольством Игнатьева он побывал в Петербурге, в 1865—1866 гг.—в Казалинске и Оренбурге и, наконец, в 1867 и 1868 гг. принимал участие в переговорах с Кауфманом. Мир-асад — в средневековой Бухаре должность *мухтасиба* (раиса) сейидов, проживавших внутри г. Бухары и на расстоянии от него до одного фарсаха (=9 км.).

¹⁵⁴ Сарбазы—так назывались регулярные бухарские войска—пехота. Сарбазы служили по найму и набирались из лиц, не имеющих определенных занятий. Получали содержание от эмира.

¹⁵⁵ См. прим. 90.

¹⁵⁶ Медресе Тилла-кай — одно из двух главных медресе Самарканда (другое—медресе Ширдар), воздвигнутое на площади Регистан в XVII в. могущественным сановником Бухарского ханства Ялангуш-бием. Описание его см.: Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 103; М. Е. Мас-сон, *Регистан и его медресе*, стр. 19—22.

¹⁵⁷ Урэк—в XIX в. почетное звание, дававшееся только людям духовного сословия.

¹⁵⁸ Аксакал (по-узбекски буквально означает 'белобородый')—человек, пользовавшийся почетом по своему возрасту, богатству и заслугам. Аксакалами в Средней Азии назывались старосты селений и кварталов, а также главы ремесленных цехов. Когда в Туркестане была введена русская терминология, то наряду со словом «старшина» употреблялось «аксакал».

¹⁵⁹ *Дамулла*—по словарю Л. Будагова—помощник мулты, учителя в школах (см. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 550). Однако слово *дамулла* в Средней Азии употребляется также при обращении к человеку образованному как особая форма выражения уважения и почтения.

¹⁶⁰ *Мударрис*—преподаватель в медресе.

¹⁶¹ Неясно. По-видимому, имеется в виду эмир Музаффар (в тексте *شاه*).

¹⁶² В тексте *بیاد بنا*—так титуловались в Бухаре сейиды. Здесь имеется в виду Наджмаддин-мир-асад.

¹⁶³ Очевидно, речь идет об известном хане мервских теке—Қоушут-хъне, под предводительством которого текинцы в 1855 г. разбили войско хивинского хана под Серахсом, а в дальнейшем вытеснили из Мерва сарыков. В 60—70-х годах Қоушут-хън пользовался в Мерве большим влиянием. Упоминание об участии войска мервских теке в войне Бухары с царской Россией в других источниках не встречается. Теке (текинцы)—многочисленное туркменское племя, жившее главным образом по границе с Ираном.

¹⁶⁴ Чарджуй—административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный на левом берегу реки Аму-Дарья. Древний город, имел когда-то важное торговое значение, так как стоял на главном пути из Хорасана в Мавераннахр. В древности назывался Амудь, откуда получила свое название и р. Аму-Дарья. Наименование Чарджуй впервые упоминается в начале XIV в. Сейчас Чарджоу (Чарджуй)—административный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

¹⁶⁵ В тексте *دشت ماری*. Вероятно, автор имеет в виду часть пустыни Каракум, в которой находится г. Мары (Мерв).

¹⁶⁶ Актепа—большое селение, расположенное между Хишткупруком и Самаркандом. По сведениям В. В. Радлова, Актепа в его время уже имел вид маленького городка (см. В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 18—19).

¹⁶⁷ Тук мангыт (тук-и мангыт)—отделение узбекского рода мангыт, считавшееся самым значительным среди остальных.

¹⁶⁸ В тексте *ابدان* (*ابدان*). По-видимому, этот термин аналогичен приводимому Н. Ханьковым в «Описании Бухарского ханства» термину *урукдар*, которым обозначался человек, «имеющий род, т. е. предков, ознаменовавших себя постоянною службою бухарским ханам» (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 182).

¹⁶⁹ Коран, 58₂₂.

¹⁷⁰ Об Ибраһиме-парваначи автор подробнее сообщает в другом своем историческом произведении—*Тухфа-и шахй*, где указывает, что одно время Ибраһим-парваначи был правителем в Керки. Конфликт между эмиром Музаффаром и парваначи, в освещении Самй, произошел из-за вопроса, выступить ли эмиру на помощь осажденному русскими войсками Ташкенту или идти на Коканд. Парваначи был противником похода на Коканд (см. *Тухфа-и шахй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 196а).

¹⁷¹ Чупан-Ата—возвышенность, расположенная примерно в 8 км к северо-востоку от Самарканда. Название это относительно позднее, а у средневековых восточных авторов она известна как *Кухак*—«горка». См.: В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета...*, стр. 43; Я. Г. Гулямов, *Чупан-Ата* (здесь же на стр. 22—23 приведен ряд легенд о происхождении этой возвышенности),

¹⁷² Христианин 'Осман—беглый урядник Сибирского казачьего войска, в 1863 г. прибыл в Коканд и обучал там сарбазов 'Алимкула. В 1865 г. попал в плен к эмиру, командовал у него частью армии и был самым ярким противником мира с русскими. В 1870 г., в период завоевания русскими Шахрисябза, он был казнен эмиром в Чиракчи, по словам Самй, за развратный образ жизни (см. *Тухфа-и шахй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 272б).

¹⁷³ По сообщению А. Вамбери, в Бухарском ханстве в его время жило примерно 60 тыс. арабов (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 183). По мнению некоторых советских исследователей, нельзя дать окончательного ответа на вопрос, когда попали в Среднюю Азию живущие там арабы; известно лишь, что во время арабского завоевания в главных городах Мавераннахра были поставлены значительные арабские гарнизоны. Позже арабы распространились гораздо шире и быстро ассимилировались с местным населением.

¹⁷⁴ Здесь образное выражение. *Мадда* — знак долготы над буквой *алиф* — имеет волнообразное начертание. Автор, по-видимому, намекает на трусость воина.

¹⁷⁵ Образное выражение, употребленное автором вместо «выпалили из ружей».

¹⁷⁶ *Снаб* — река в окрестностях Самарканда.

¹⁷⁷ Автор имеет в виду место недалеко от Самарканда, где, по преданию, находится могила пророка Данийяла (Даниила). Она расположена приблизительно в 400 м к северу от развалин городища Афрасиаб.

¹⁷⁸ *Байкӯш* в переломе означает «сова», однако употребляется в Средней Азии и в переносном смысле для определения бездомного бедняка, нищего.

¹⁷⁹ Муфтий — мусульманский законовед, составлявший по просьбе заинтересованной стороны юридические заключения со ссылками на Коран и шариат. Заключения представлялись судье, и тот на их основании выносил решения (см. прим. 72).

¹⁸⁰ Ворота Шахи-Зинда — одни из шести ворот города Самарканда, получившие свое название от комплекса мавзолеев времени Тимура — Шахи-Зинда, расположенного примерно в 2 км от ворот. Описание ворот см.: А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 191; Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 100.

¹⁸¹ Кокташем *Самй*, по-видимому, называет дворец эмира в Самаркандской цитадели, в которой помещался знаменитый «зеленый камень» (*кбкташ*), имевший ритуальное значение. На этот камень должен был воссесть каждый эмир при короновании на престол.

¹⁸² В 615 г. н. э. часть мусульман, подвергшихся в Мекке тяжелым гонениям, по совету Мухаммада переселилась в христианскую Абиссинию, где нашла приют и покровительство негуса. Есть свидетельство, что Мухаммад до смерти негуса (в 630 г.) оставался его другом.

¹⁸³ Коран, 5₈₅.

¹⁸⁴ *Ирак* — название ковровой вышивки, пользующейся большой известностью не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

¹⁸⁵ Шейх-Қасим — небольшой населенный пункт, по А. Вамбери — вторая остановка на пути от Бухары к Самарканду, не доезжая Кермине (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 102).

¹⁸⁶ Панджшамбе—небольшой городок, приблизительно в 12 км к северу от Катта-Кургана.

¹⁸⁷ Асака—название местечка вблизи Андижана. Сейчас—город Ленинск.

¹⁸⁸ Халка—по-видимому, прозвище. Словарное значение *халка* «кольцо», а также «пирожок» (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, стр. 1677).

¹⁸⁹ *Шайгирдийше*—так назывались люди без чинов, служившие у правителей областей и у других крупных чиновников для выполнения различных поручений. Они посылались, например, с донесениями к эмиру о положении в бекстве; в то же время, как это видно из произведения Самй, они несли гарнизонную службу в крепостях и участвовали в походах. За усердную службу *шайгирдийше* зачислялись в служилое или военное сословие.

¹⁹⁰ Хронограмма (*та'рих*) дает 1284 (1867-68) г.

¹⁹¹ Кара-мангыт и ак-мангыт—отделения узбекского рода мангыт (см. прим. 5). См. таблицу деления узбекского рода мангыт в приложении к диссертации Д. Г. Вороновского (*Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, Ташкент, 1947).

¹⁹² См. прим. 168.

¹⁹³ Ишйакабабай—восьмой (из 15) по восходящей линии бухарский чин, «главный хранитель (высокого) порога». Так же, как мирахур и туксаба, имел титул «убежище войны» (*مبارزت پناه*).

¹⁹⁴ В тексте—*وليتعت* (а также *اوليتعتي*), букв. 'благодетель' (арабск.), в Средней Азии употреблялось в значении «правитель». Здесь имеется в виду эмир.

¹⁹⁵ Саран—многочисленный узбекский род, населявший в Бухарском ханстве главным образом долину Зеравшана. По сведениям А. Д. Гребенкина, главным местопребыванием этого рода был раньше Балх, откуда они и расселились на север. Он упоминает об этом роде как о кочующем и также занимающемся земледелием в Шахрисябзских горах (см. А. Д. Гребенкин, *Узбеки...*, стр. 89—90).

¹⁹⁶ Нураддин-хэн-тюря—второй сын эмира Музаффара, родившийся в 1851 г. и умерший еще при жизни отца в конце 70-х годов. Был сначала правителем Карши, затем—Чарджуя.

¹⁹⁷ Ширабад—административный и торговый центр бухарского бекства того же названия. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), был воздвигнут местными правителями в XIV в. Сейчас Ширабад—районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁹⁸ Эрсари—туркменское племя, живущее на левом берегу Аму-Дарь в среднем ее течении и находившееся в зависимости от Бухарского ханства.

¹⁸⁹ Денау — административный центр одноименного бухарского бекства. Сейчас Денау — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁰ Букаджи — по Н. Ханыкову — подотдел отдела уактамгалы рода кунграт (см. Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 60).

²⁰¹ Аксарбем назывался воздвигнутый Тимуром в 1380 г. дворец в Шахрисябзе, от которого осталась только часть главного фасада. Остатки Аксарая находились в цитадели — резиденции шахрисябзского бека возведенной позднее.

²⁰² Джура-бек-бий — правитель Китаба, постоянно борющийся за независимость от бухарского эмира. После взятия Китаба бухарцами с помощью русских войск в 1870 г. бежал в Кашгар, но по дороге был захвачен кокандским ханом Худайаром и выдан русскому правительству. Долго жил в Ташкенте, принял русское подданство, участвовал на стороне русских в войне с Кокандом и умер в 1906 г. в чине генерал-майора русской армии. Биографический очерк о нем см.: ТВ, 1906 № 17; *Кауфманский сборник*, стр. XXXIII—XXXVI.

²⁰³ Kitab — центр одноименного бухарского бекства. Город возник сравнительно недавно. По В. В. Бартольд, крепость Kitab упоминается с половины XVIII в. (см. В. В. Бартольд, *К истории орошения...*, стр. 129). Сейчас Kitab — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁴ Тахта-Карача — название перевала через Зеравшанский хребет, представлявшего прямой путь из Самарканда в Шахрисябз. Описание перевала см.: Н. А. Мазев, *Очерки Бухарского ханства...*, стр. 82.

²⁰⁵ По сведениям А. П. Хорошхина, на 1876 г. общее число жителей Самарканда составляло 20 тыс. человек, и из них 60% таджиков (см. А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 217—220).

²⁰⁶ Ширин-Хатун — селение, расположенное за Зирабулаком по дороге из Самарканда в Бухару. Самй пишет о Ширин-Хатуне как о первом пункте, с которого начинается культурная полоса вокруг г. Зияуддина (см. *Тухфа-и шахй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 236 б).

²⁰⁷ *А'лам* (букв. 'ученейший') — высший из муфтиев (см. прим. 179), без утверждения которого юридические заключения муфтиев были недействительны (см. прим. 72).

²⁰⁸ Под крепостью Сайбуий автор имеет в виду Янги-Курган (см. прим. 151).

²⁰⁹ В тексте — *امارت پناه*, что являлось титулом как инака, так и парваначи, дадха, диванбеги, а также всех хакимов страны.

²¹⁰ Шиг'ул — церемониймейстер и в известных случаях провиантмейстер, заведовавший продовольствием послов.

²¹¹ 'Абдаллах-хан II, Шейбанид, правил в 1557—1598 гг. С его именем связана в истории Бухарского ханства попытка создать сильное

централизованное государство. В его правление отмечается некоторый подъем в хозяйственной и культурной жизни страны.

²¹² Термин *сахибқирин*, в переводе означающий 'обладатель счастливого сочетания двух планет', употреблялся на мусульманском Востоке по отношению к наиболее могущественным правителям. Так, он был обычным эпитетом Тимура.

²¹³ Сами ошибается в годе заключения мирного договора между Бухарой и Россией. Это произошло не в 1283 (1866-67), а в 1868 г.

²¹⁴ Хронограмма (*та'рих*) дает 1283 (1866-67) г.

²¹⁵ В тексте: *شخص دولت* ('счастливая особа').

²¹⁶ Даргам — селение недалеко от Самарканда, точное местонахождение которого не установлено.

²¹⁷ Дахбид — 'дахбидский', 'из Дахбида'. Дахбид (Дагбид) — крупное селение, находящееся в 12 км к северу от Самарканда на Ак-Дарье. По свидетельству В. В. Радлова, оно напоминало скорее маленький городок (см. В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, стр. 18—19).

²¹⁸ Каратепа — селение, расположенное приблизительно в 16 км к юго-западу от Самарканда.

²¹⁹ Ходжа-Мубарек — селение, приблизительно в 60 км от Карши по дороге в Бухару.

²²⁰ Всех узбекских родов, по местной традиции, насчитывалось до 62. Европейские исследователи в XIX в. (Ханыков, Вамбери, Борнс, Гребенкин, Хорошхин и др.) приводят разноречивые данные: от 32 (А. Вамбери, *История Бохары или Трансоксании*, т. II, стр. 1—2; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. III, стр. 367—368) до 102 (Д. Н. Логофет, *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. II, стр. 155—156). Такой разницей, по-видимому, можно отчасти объяснить тем, что, как свидетельствует В. В. Бартольд, узбекские родовые деления не были постоянной величиной: одни мельчали, исчезали, другие появлялись вновь (см. В. В. Бартольд, *История турецко-монгольских народов*, стр. 28).

²²¹ Ташкурган — селение, расположенное на юг от Яккабага.

²²² Яккабаг — центр одноименного бухарского бекства, расположенный к югу от Шахрисябза, у предгорий Гиссарского хребта. Сейчас Яккабаг — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²²³ Баба-бек — правитель Шахрисябза, вместе с Джура-беком (см. прим. 202) боролся за независимость своих владений от Бухары. После поражения в 1870 г. вместе с Джура-беком пытался бежать в Кашгар, но, как известно из предыдущего, был схвачен кокандским ханом и выдан русскому правительству. Впоследствии, так же как и Джура-бек, принял русское подданство, служил в русской армии и умер в 1898 г. в чине полковника.

²²⁴ Сиддик-тюря — сын казахского султана Кенисары Касымова, ко-

торый до самой своей смерти (в 1844 г.) не признавал над собой русской власти и боролся против нее. Когда в конце 40-х годов вся Большая Казахская орда вместе с сыновьями Кенисары подчинилась русской власти, Сиддик бежал в Коканд и там боролся на стороне кокандцев против русских. После смерти 'Алимкула возглавлял оборону Ташкента (см. прим. 102).

Действия Сиддика против русских войск отмечают в своих сочинениях М. А. Терентьев (*История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 280, 310 и сл.) и А. И. Макшеев (*Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, стр. 241, 252 и сл.). О Сиддике см.: М. Г. Черняев, *Султаны Кенисара и Садык*. Самой остановки Сиддик подвергся только на выступлении Сиддика в самой Бухаре. По сведениям А. И. Макшеева, Сиддик удалился к бухарским пределам весной 1867 г.

²²⁵ Дешт-и Кыпчак («Кипчакская степь») — под таким названием известны в Средней Азии с XI в. степи Казахстана, называвшиеся ранее Дешт-и Хазар — «Хазарская степь».

²²⁶ Танха — в Бухарском ханстве временное или пожизненное земельное пожалование за военную или гражданскую службу (взамен жалования или в дополнение к нему). Владелец танха — *танхадар* — получал право взимать в свою пользу с земледельческого населения налоги, поступавшие до этого в казну эмира. Образцы документов на пожалование танха приведены в работе О. Д. Чехович «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», вып. I, Ташкент, 1954.

²²⁷ Хатырчи — административный центр одноименного бухарского бекства. Расположен на р. Зеравшан в месте слияния двух ее рукавов: Ак-Дарьи и Кара-Дарьи. Сейчас Хатырчи — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²²⁸ Ташкурганское ущелье представляет собой выход из Гиссарских гор в Шахрисябскую долину в том месте, где находится Яккабаг.

²²⁹ Кассан — большое торговое селение, расположенное на северо-запад от Карши, по дороге в Бухару, представляет как бы пригород Карши. Сейчас Кассан — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²³⁰ Читариг — селение, расположенное недалеко от Кассана.

²³¹ *Курганами* в Средней Азии обычно назывались крепости, цитадели небольших городов, в которых имелся гарнизон. Так, В. Л. Вяткин (*Каршинский округ...*, стр. 14—15) говорит о наличии более десяти таких крепостей в Каршинском вилайете. О *курганах* см. также: Н. Веселовский, *Заметка о курганах Туркестанского края*, стр. 221—226.

²³² Мираб — должность надзирателя, следившего за распределением воды. По словам Самы, должность мираба Шахруда Бухары по зна-

чению равнялась должности правителя Самарканда (см. *Тухфа-и шахй рух*. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 254а).

²³³ Гурбун — селение, находящееся к северо-востоку от Бухары, недалеко от города, по Яворскому — в 7 верстах (см. И. Л. Яворский, *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. II, СПб., 1883, стр. 378—379).

²³⁴ Каратегином называлась горная страна, расположенная на север от Дарваза по среднему течению Сурхоба — Вахша (районы современной Гармской области Таджикской ССР). Вследствие своей труднодоступности Каратегин вплоть до второй половины XIX в. сохранял самостоятельность, не считая временной зависимости его от Коканда и Дарваза, и всегда управлялся представителями местной династии. В 1870 г. был присоединен к Бухарскому ханству и стал одним из бухарских бекств.

²³⁵ В тексте: *امارت پناهان* — титулы названных везиров: инака Шукур-бия и Йа'куба-кушбегй.

²³⁶ Юз — узбекский род, живший главным образом в долине Зеравшана, в окрестностях городов Ура-Тюбе и Джизака.

²³⁷ Ярты-тепе — селение, находящееся недалеко от Гузара (приблизительно в 1 км).

²³⁸ Карабаг — селение, расположенное по дороге из Шахрисябза в Карши.

²³⁹ Чиракчи — главный город Чиракчинского бекства Бухарского ханства. Время основания города неизвестно. По словам В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 129), «в половине XVIII века упоминаются крепости Китаб и Чиракчи... из них крепость Чиракчи существовала еще раньше, при Убейдулле». По мнению В. Крестовского (*В гостях у эмира Бухарского*, стр. 133 и сл.), название свое город получил от могилы святого Чирайчи-ата, ремесленника, занимавшегося выделкой из глины светильников (*чират*) и считавшегося покровителем всех людей этого ремесла. Мейендорф упоминает о Чиракчи, называя его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, Paris, 1826, p. 162). Сейчас Чиракчи — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁴⁰ Описание Каршинского арка см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—109; В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 13.

²⁴¹ В тексте *چىم*. *Чймом* называлась общая внешняя крепостная стена Шахрисябза и Китаба, сбитая из земли и, по-видимому, из кусков дерна («дерн» по-узбекски *чйм*).

²⁴² Джам — урочище, расположенное между Катта-Курганом и Самаркандом, приблизительно в 60 км от последнего.

²⁴³ В тексте *ايلىغر*.

²⁴⁴ Нур — старое, еще времен Чингиза, название Нурата (см. прим. 56).

²⁴⁵ Хан Ургенча, т. е. хивинский хан (ср. прим. 80), по имени прежней столицы ханства до XVII в. В этот период ханом в Хиве был Сейид Мухаммад-Рахям-хан II кунграт, правивший с 1865 по 1910 г.

²⁴⁶ См. прим. 196.

²⁴⁷ Фараб — в XIX в. небольшое селение и крепость на правом берегу Аму-Дарьи, напротив Чарджуя.

²⁴⁸ Керки — административный центр Керкинского бекства, расположенный недалеко от Карши и представлявший собой пограничную крепость. Описание его см.: А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 114, 116. Сейчас Керки — районный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

²⁴⁹ *Михманхане* — помещенье для приема гостей.

²⁵⁰ Тамуз — десятый месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий июлю.

²⁵¹ *Танур* — особая печь для приготовления хлеба. В печи разводится огонь, и, когда дрова прогорят, к накаленным стенкам печи прилепляются хлебные лепешки.

²⁵² Ср.: Коран, 21₃₁.

²⁵³ Меймене и Акча — столицы небольших полунезависимых узбекских владений на левом берегу Аму-Дарьи, признававших над собой в течение нескольких столетий власть бухарского ханства. В середине XIX в. среди прочих левобережных ханств афганским эмиром Дуст-Мухаммадом (1826—1863) была завоевана Акча. В 1859 г. между Бухарой и Афганистаном было заключено соглашение, по которому границей между ними признавалась в основном река Аму-Дарья. Таким образом, афганцам была отдана и область Меймене, которая фактически еще не была завоевана Афганистаном. Окончательное подчинение Меймене, Акчи, Балха и некоторых других узбекских ханств произошло в 60—70-х годах XIX в. при Шйр-'Али-хане, преемнике Дуст-Мухаммада.

²⁵⁴ Балх — древний город, в XIX в. — столица полунезависимого узбекского владения на левом берегу Аму-Дарьи. В 1849 г. был присоединен к Афганистану эмиром Дуст-Мухаммадом. Об истории города см.: В. В. Баргольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 17—20; *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 78—81.

²⁵⁵ Шйр-'Али-хан — афганский эмир, преемник Дуст-Мухаммада, правивший с 1863 по 1879 г.

²⁵⁶ О Йа'куб-беке, выходеце из Коканда, ставшем впоследствии правителем Кашгара (1864—1877), см.: Н. Веселовский, *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*; М. Ф. Гаврилов, *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*.

²⁵⁷ Здесь, по-видимому, имеется в виду титул *имарат панак* (مارت پناه) — см. прим. 209.

²⁵⁸ Афак-ходжа — правитель Кашгара с 1691 по 1692 г. В истории страны считается установителем правления ходжей.

²⁵⁹ Рум — принятое на Востоке название Византии, впоследствии перенесенное на Турцию.

²⁶⁰ 'Абдалму'мин-тюря — третий сын эмира Музаффара, родился в 1852 г., умер в 1893 или 1894 г.

²⁶¹ Байсуя — административный центр Байсунского бекства, небольшой городок, не игравший сколько-нибудь видной роли в политической жизни страны. Сейчас — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁶² Тартули — отдел рода кунграт, обитавший в долине Байсун-Дарьи и в бассейне р. Ширабад.

²⁶³ Дербент расположен примерно в 64 км от Байсуна и существовал еще в древние времена как крепость, замыкающая подступы к Байсуну.

²⁶⁴ Казаяклы — отделение рода кунграт, жившее в долине Аму-Дарьи, около Термеза и в бассейне р. Ширабад.

²⁶⁵ *Аманпул* или *пул-и аман* (букв. 'деньги за пощаду') — контрибуция, которая собиралась с населения покоренной области.

²⁶⁶ Сара-хан — в течение многих лет правитель Куляба и Бальджуана. Боролся за независимость своих областей от Бухары; в 1865 г. в союзе с гиссарским беком отложился от Бухары, потерпел поражение но потом был прощен и оставлен правителем Куляба. Во время восстания старшего сына эмира 'Абдалмалика присоединился к нему, а после покорения эмиром к 70-м годам большинства горных владений бежал в Кабул (см. о нем: Н. А. Кисляков, *Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана*, стр. 103—104; здесь же указана литература).

²⁶⁷ Киикчи — узбекский род, живший в основном за Аму-Дарьей или в Хивинском ханстве и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

²⁶⁸ В рук. № 1458 написано Тах-и курган (ته فورغان).

²⁶⁹ В тексте — *وليتى* (см. прим. 194).

²⁷⁰ Джуйбар — местность к западу от Бухары, принадлежавшая влиятельным среднеазиатским духовным феодалам шейхам Джуйбары.

²⁷¹ Сямй называет неправильный год завоевания Шахрисябза и Китаба бухарским эмиром с помощью русских войск — 1290 (1873-74); на самом деле это произошло в 1870 г.

²⁷² Эмир 'Абдалахад (1885—1910) — седьмой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

²⁷³ Приводимый автором 1302 (1884-85) год является неправильным, так как русский царь Александр Николаевич (Александр II), вступивший на престол в 1855 г., умер не в 1885, а в 1881 г. Переписчик рук. № 1458 (II) исправил эту дату на 1298 (1880-81) год (см. л. 346).

²⁷⁴ Русский царь Александр III (1881—1894).

²⁷⁵ Сафар — название второго месяца мусульманского календаря.

²⁷⁶ Хаварнак — название места в Месопотамии, расположенного недалеко от Неджефа, где в 418 г. н. э. был воздвигнут дворец. В арабской донсламской поэзии он называется одним из 30 чудес мира. В XIV в. этот дворец уже лежал в развалинах.

²⁷⁷ Тақ-и Кисра — название величественной арки в 80 км к северо-востоку от Багдада, оставшейся от бывшего дворца персидских царей династии Сасанидов в Ктесифоне.

²⁷⁸ В описываемый Самй период первый везир эмирского двора, наполовину иранец по происхождению, Астанакул-кушбегй, стал покровительствовать своим соплеменникам—иранцам и выдвигать их на административные посты. Возмущение местной знати облекалось в форму религиозной борьбы суннитов, составлявших большинство населения Бухары, против шиитов, к которым принадлежали иранцы.

²⁷⁹ Закаватчи, закятчи — сборщик налогов. По сведениям С. Айни, убийство Мухаммад-Шарифа произошло при следующих обстоятельствах: Абдалахад решил подвергнуть конфискации за какой-то проступок имущество мирахура Га'иб-Назара и поручил это сделать Мухаммад-Шарифу. Когда последний появился в доме Га'иба и потребовал от него сдачи имущества, тот выстрелил в него из револьвера и убил. Русское правительство, покровительствовавшее Мухаммад-Шарифу, вмешалось в это дело и потребовало расследования. Все завершилось страшной расправой родственников убитого с Га'ибом (см. Садрадян 'Айни, *Та'рих-и амйран-и манг'айта-и Бухара*, стр. 84).

²⁸⁰ В тексте زورمند (букв. 'купленный за золото') — так в официальных документах в Бухаре имелся особый класс людей, рабы (чаще всего из персов), покупаемые эмиром. Эти люди, находясь на службе у эмира, за те или иные заслуги получали потом чины и звания, даже не освобождаясь юридически от своего рабства.

²⁸¹ Шйрбадан — загородный дворец эмира, расположенный примерно в 2 км к востоку от Бухары. Построен эмиром Музаффаром.

²⁸² Ситара-и Мах-и Хаҗса — загородное имение бухарских эмиров, построенное во второй половине XIX в. Находится в 4 км к северу от города.

²⁸³ В тексте *فوج زکاتی و حاجی*

²⁸⁴ Подсчеты Самй неверны. Русский царь Николай II (1894—1917), считая от Петра I, был не шестым, а четырнадцатым правителем.

²⁸⁵ Қахтан — название пустыни в Южной Аравии.

²⁸⁶ Турецкий султан Абдул-Хамид II правил с 1876 по 1909 г.

²⁸⁷ *Аманана* — особый налог с товаров и имущества (размером в 1,5% их стоимости), временно введенный бухарским эмиром Музаффаром в связи с войной с Россией, но с течением времени превратившийся в постоянный.

²⁸⁸ Зекат — первоначально налог, установленный Кораном в качестве одной из основных обязанностей мусульманина и носивший характер пожертвования в пользу бедных или на богоугодные цели. Позже, в частности в Средней Азии, зекат превратился в поимущественный налог, составлявший $\frac{1}{40}$ стоимости облагаемого предмета. Поскольку зекатом облагались также и провозимые через территорию Бухарского ханства товары, он отчасти играл роль таможенной пошлины.

²⁸⁹ Джа'фар Бармак — везир халифа Харун ар-Рашида.

²⁹⁰ Харун ар-Рашид — халиф из династии Аббасидов, правивший с 786 по 809 г. До 803 г. фактическими правителями в халифате были везиры из рода Бармакидов.

²⁹¹ Автор имеет в виду Андижанское восстание 1898 г. под руководством суфийского духовника Мухаммад-'Али-халифы, известного еще под именем Дүкчй-йшана.

²⁹² Андижан — один из древнейших городов Средней Азии. Расположенный на скрещении торговых путей, он в начале XVI в. при султани Бабуре стал столицей всей Ферганы. Свое важное торговое значение город не утратил и в XIX в. Сейчас Андижан — административный центр Андижанской области Узбекской ССР.

²⁹³ Город Ош, расположенный на юго-запад от Андижана, в средние века считался третьим по величине городом Ферганы. Сейчас Ош — административный центр Ошской области Киргизской ССР.

²⁹⁴ *Аманпулай* — см. прим. 265. Слова *пулай* в автографе нет, в переводе добавлено по рукописи ИВ АН УзССР № 1458 (л. 45а).

²⁹⁵ Шейх-дуктараш и Дүкчй-йшан — одно и то же лицо, Мухаммад 'Али, который был мастером по выделке веретен и детских зыбок и получил поэтому прозвище «Ишан(шейх)-веретенщик» (*дуктараш* и *дүкчй* означает «веретенщик»).

²⁹⁶ Самй ошибается. Андижанское восстание 1898 г. произошло в царствование Николая II (1894—1917), а не Александра III (1881—1894).

²⁹⁷ Хронограмма (*та'рих*) дает 1316 (1898-99) г.

²⁹⁸ Мазар Абу Хафза сохранился до сих пор под тем же названием в г. Бухаре и находится у оставшихся до наших дней Имамских ворот (Хазрат Имам). Абу Хафз Кабир Бухарй — знаменитый имам, пользовавшийся большим авторитетом на всем мусульманском Востоке. Умер в 217/832 г. (см. о нем: Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, Ташкент, 1897, стр. 72—76).

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕНА

- 'Аббас-бий, везир эмира Насрал-лаха — 125
- 'Абдал'азиз-бий — 96
- 'Абдал'азим Самй — 76, 120 — 122, 125, 126
- 'Абдалахад-хан, эмир, мангыт (1885—1910) — 115, 118, 122, 125, 126
- 'Абдалгафур-бий, инак — 86
- 'Абдалкадир, диванбеги, шигәул — 87
- 'Абдалкарим-бек, сын Мирзы Бурхан-бия, туксаба, правитель Нурага — 103, 104
- 'Абдалкарим-бий, диванбеги, мангыт — 81, 86
- 'Абдаллах-бек, каллиграф — 112
- 'Абдаллах-хан, шейбанид (1557—1598) — 88
- 'Абдалмалик-тюря, сын эмира Музаффара — 66—68, 81, 83, 89, 91, 92, 96, 105, 109
- 'Абдалму'мин, туксаба, мангыт — 95
- 'Абдалму'мин-тюря, сын эмира Музаффара — 109
- 'Абдалму'мин-хан, аштарханид (1747 — 1748) — 44 — 46, 47
- 'Абдалхалил-бий, инак — 96
- 'Абдаррахман-ходжа-садр — 96
- 'Аблассаттар, инак — 65
- Абдул-Хамид II, турецкий султан (1876—1909) — 121
- Абу-л-Газей-хан, аштарханид (1758 — 1785) — 50, 51
- Абу-л-Файз-хан, аштарханид (1711—1747) — 41 — 46, 47, 50
- Абу-л-Хайр, ишйикақабашы — 94
- Авлийа-ходжа-урақ Ахрари, аксакал — 68
- 'Адил, диванбеги, калмык — 71
- 'Адил, дадха, кытай — 65, 71
- 'Адил, парвәначи, калмык — 112
- Адина-бий, правитель Несефа (Карши) — 47
- Александр Македонский — 64
- Александр Александрович (Александр III), русский царь (1881—1894) — 115, 125
- Александр Николаевич (Александр II), русский царь (1855 — 1881) — 115
- 'Айкули-хан, племянник Нәдиршаха — 44
- Аллахберды-бий Таз, хаким Хисар-и Шадмана — 54
- Аллахйәр, диванбеги — 59, 62, 65
- Алмас-бий — 100, 101
- Арслан-тюря — 94
- Астанакул-бий букаджли, правитель Ширабада — 84, 109, 110
- Астанакул-бий, диванбеги, сын Мухаммад-Шарифа, диванбеги — 118
- Астанакул-бий, кулл-й кушбеги — 122, 123, 125
- Астанакул-бий күнесүк — см. Астанакул-бий букаджли, правитель Ширабада

- Афак-ходжа — 107
 Ахмад-бек-бий, правитель Пандж-шамбе — 80
 'Ашур-бек-бий, правитель Шахрисябза — 111
- Баба-бек-бий, дядха, правитель Шахрисябза — 93, 100, 113, 114
 Барат-султан, брат Мухаммад-Рахым-бия, правителя Бухары, мангыта — 46
 Бахадур-бек Бахрйн, парваначй — 96
 Бахадур-хан — см. Насраллах, эмир, мангыт
- Га'иб-Назар, мирахур — 117, 118
- Давлат, кушбеги — 49
 Дамйрй — 120, 123
 Дамулля 'Алим куз-фалак — 77
 Дамулля Қасим Наккаш, мударис — 69
 Дамулля Махмуд, казн ал-куззят Самарканда — 68
 Дамулля Сафар-бек — 116
 Данийал (Даниил), библейский пророк — 77
 Данийал-бий, аталык, мангыт (1758—1785) — 46—51, 120
 Джаванмард-'Али-хан — 88
 Джа'фар Бармакй, везир халифа Харун ар-Рашыда — 123
 Джуйан-ходжа Мазарй — 126
 Джуйан-ходжа, туксаба — 65
 Джура-бек-бий, дядха, правитель Китаба — 84, 93, 100, 101, 111, 112, 113, 114
 Дукчй-йшан (Мухаммад 'Али) — 124
- Зайнал-бий — 67, 69
 Закир-бий бурбаджал (?), правитель Китаба — 111
- 'Ибадаллах-бек туксаба, ак-мангыт — 81
 'Ибадаллах-бий, кытай — 43
 Ибра'хим, туксаба, тук мангыт — 81
 Ибра'хим, парваначй, мангыт — 61, 73, 111, 112
 Имамкуля-бий, килачи — 46; 47
 'Имран — 79
 Искандар-хан, афганец, бухарский военачальник — 64, 65
 Йшан 'Абдалхамид-ходжа-а'лам — 86
 Йшан Бақа-ходжа-садр, раис Бухары — 61
 Йшан Махмуд-ходжа, кази-калан Самарканда — 86
 Йшан 'Омар-хан Махдум А'замй — 85
 Йшан Сейид 'Омар Дахбидй — 90
- Йадгар, парваначй, буркут, хахим Нурата — 49
 Йадгар, правитель — 112
 Йадгар-бек — 110
 Йа'куб, кушбеги — 65, 71, 72, 80, 97, 98, 99, 101, 102, 109
 Йа'куб-бача, правитель Кашгара (1864—1877) — 107, 108
 Йулдаш, ишйикакабашй, мангыт — 91, 92, 96, 99
- Карймкул-бий, инак, хахим Ширабада — 84, 86, 92, 95, 96
 Қасим-ходжа, сейд — 113
 Кауфман, генерал-губернатор — 57, 60, 61, 70, 80, 88
 Кейкавус — 57
 Қошут-хан, теке — 71
 Қутля-бай-бий, хахим Ура-Тюбе — 46
- Мавлави-Шарйф-ходжа — 55
 Мадали — см. Мухаммад-'Али-хан

- Малла-хән, кокандский хан (1858—1862) — 59, 60
- Мас'уд Қарӣ — 126
- Ма'сум бий — см. Шахмурәд
- Мирзә Гәни — 126
- Мирзә Джаләладдин-бий, дадха, правитель Керки — 126
- Мирзә Закир — 77
- Мирзә Сәдик-мунши, поэт — 51
- Мир Қасим, парвәначи — 96
- Мир Ниҙамәддин, сейид, қазй алкуззәт, қазй-калән — 52
- Музаффар, эмир, мангыт (1860—1885) — 56—61, 67, 82, 111—113, 115—117, 120, 125
- Муллә Акрам-ходжа — 61
- Муллә 'Алимқул, аталык — 57—60
- Муллә Камәладдин, муфтий, сын Дәмуллә 'Алима куз-фалака — 77, 78
- Муллә Мир Бадраддин — 122, 126
- Муллә Мухаммад-бий — 67, 69, 105
- Муллә Ҳалмурәд-бий Джамә'а, мираб Шахруда — 96
- Му'мин-бек, туксәба, самаркандский аксакал — 68, 69, 89, 91
- Мухаммад, пророк — 118, 120
- Мухаммад-'Али-хән, кокандский хан (1822—1842) — 55
- Мухаммад-Амин-ходжа, нақиб — 49
- Мухаммад-Йусуф, диванбеги, тартули кунграт — 109
- Мухаммад-Йусуф, туксәба, иранец — 76
- Мухаммад-Мурәд-бек, сын мангыта туксәбы Ирискүла — 97
- Мухаммад-Раҳим-бек, хаким Яккабага — 112
- Мухаммад-Ҳаким, кушбеги, везир эмира Ҳайлара — 55
- Мухаммад-Шариф, диванбеги, закавәтчи — 117
- Мухаммад-Шукӯр-бий, инак, везир — 71, 72, 73, 102
- Наджмаддин-ходжа, мйр-асад — 67, 70, 73, 111
- Надир-шах (1736—1747) — 42, 43, 44, 45
- Нәрбута-бий, сын Бадал-бек-бия, внук Ҳаким-атәлиқа — 47, 49, 50
- Нәсрәлләх, эмир, мангыт (1826—1860) — 54—56, 69, 111, 116, 120, 125
- Немруд — 57
- Нийәз-бий, сейид, кинкчи — 110
- Николай Александрович (Николай II), русский царь (1894—1917) — 120
- Нураддин-хән-гюрә, сына эмира Музаффара (1860—1885) — 84, 91, 105
- 'Омар-бек-бий Ҳалқа, дадха, правитель Катта-Кургана — 80, 100
- 'Омар-хән, эмир, мангыт, правил недолго в 1826 г. — 54, 55
- 'Осмән, туксәба, христианин — 74, 76, 80, 90
- 'Осмән-бек, ишйақабашӣ — 102, 103
- Петр Великий (Петр I), русский царь (1672—1725) — 120
- Раушанқул-бек, сын мангыта туксәбы 'Азйқула — 97
- Раҳим-бий — см. Раҳим-хан
- Раҳимқул, мйрәхӯр, калмык — 43
- Раҳим-хән (Мухаммад-Раҳим-бий ибн Ҳаким-бий-атәлиқ), эмир, мангыт (1753—1758) — 42—49
- Раҳмәнқул, парвәначи, тук мангыт, правитель Ҳисар-и Шәдмәна — 66, 67, 71—73, 76, 79, 104, 113

- Раҳмāнкул-бек, сын кара-кунграта
Мулла Раджаб-бия — 96
Раҳматаллāх-ходжа-урак — 68
- Садан-бий — 94
Садраддин — 86
Сāмий — см. 'Абдал'азим Сāмий
Сара-хāн, аталык, правитель Ку-
ляба и Бальджуана — 110,
Сейид Мир Акрам-тюря, правитель
Гузара — 126
Сиддик-тюря, казах — 94 — 96
- Тоҳтамйш-бий, инак — 86, 98,
114
Тугаймурад, ишйикақабашй, ман-
гыт — 91, 92
Тугаймурад-бий, кенегес — 112
- 'Убайдаллāх, малолетний сын Абу-
л-Файз-хана (1711—1747) — 46
Уткур-бек-бий — 71
- Фāзил-тюря, сын Нāрбута-бия —
47, 49
Фулād-хāн (Исхāқ-мулла) — 57,
58
- Ҳаджи Румй — 74, 76, 80, 86
Ҳайдар, эмир, мангыт (1800 —
1826) — 53, 54, 55
Ҳайраллāх-бек, 'аван — 55
Ҳаким, туксāба — 103
- Ҳаким-бек-бий, правитель Шахри-
сѣбза — 84, 111, 112, 113
Ҳаким ибн Ҳудайяр, аталык, ман-
гыт — 42, 43
Харун ар-Рашид, арабский халиф
(786—809) — 123
Ҳудайяр-хāн, ишйикақабашй — см.
Ҳудайяр Чучка, туксāба, кара-
мангыт
Ҳудайяр-хāн, кокандский хан
(1845—1858; 1862—1863; 1866—
1875) — 57, 59, 114
Ҳудайяр Чучка, туксāба, кара-
мангыт — 81—83, 92, 100, 101
Ҳусайн, эмир, мангыт — 54
Ҳусайн-бий — 65
- Чахār-Лайлй — 60, 70
Черняев Михаил Григорьевич, ге-
нерал, туркестанский генерал-
губернатор (1882—1884) — 62—
65
Чингиз — 41, 94, 119
- Шāхмарданкул, казаяклы — 110
Шāхмурад, эмир, мангыт (1785 —
1800) — 50 — 52
Шйр-'Алй, инак, правитель Самар-
канда — 67 — 70, 74, 76, 77,
81, 82
Шйр-'Алй-хāн, правитель Афгани-
стана (1863 — 1879) — 107, 108
Шукур-бий, инак — 87, 97, 111

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Абиссиния — 78
 Абу Хафза имама мазар — 126
 Аксарай, дворец — 84, 111, 112
 Актела — 71
 Акча — 106
 Амир-'араб, медресе — 44
 Андижан — 123 — 125
 Андижанское владение — 125
 Арк бухарский — 9, 50, 55, 61, 80, 88, 118
 Арк гузарский — 82
 Арк каршинский — 99, 102
 Арк самаркандский — 85
 Астана — 106
 Аулие-Ата — 57
 Афганистан — 104, 107, 110
 Афрасийаб (?) Китаба — 111, 112
- Байсун — 109
 Балх — 106
 Бальджуан — 56, 110, 111
 Басра — 63
 Бахаддйна Накшбанда мазар — 43
 Бухара — 41 — 45, 47, 51, 53, 55, 58, 60—62, 67, 71, 73, 88, 89, 91, 93—98, 102, 104, 105, 107, 112, 113, 115 — 120, 122
 Бухарское государство — 51, 56, 88, 89, 94, 100, 101, 105, 109 — 111, 115, 118, 120
- Герй (?) — 118
 Гиждуван — 94, 104
 Гиждуванская степь — 94, 104
- Гиждуванский туман — 47
 Гиссар — 46, 49, 71, 79, 84, 104, 107, 110, 125, 126
 Гиссарская область — 110
 Гузар — 66 — 68, 81, 82, 85, 91, 92, 95, 109, 111, 126
 Гурбун — 96
- Дарваз — 56, 82, 119, 125, 126
 Даргам — 90
 Даргам, р. — 90
 Дарйабад, ворота — 92
 Дахпаракент — 109
 Денау — 84, 110
 Дербент — 109
 Дешт-и Кыпчак — 94
 Джайхун, р. — 42, 45, 105, 110
 Джам — 103
 Джамии'-пайанда, мечеть — 49
 Джизак — 62 — 64, 66
 Джизакская крепость — 62, 65
 Джуйбар — 113
- Зеравшан, р. — 74
 Зирабулак — 80, 81, 85
- Израиль — 120
 Илан-Ути — 66, 67
- Кабул — 108
 Канибадам — 59
 Карабаг — 100
 Каратегин — 97, 107, 125
 Каратегинский вилайет — 101

- Каратепе — 90
 Карши — 50, 54, 81, 84, 89, 91,
 95—102, 109, 119
 Каршинский *курган* — 99
 Кассан — 95, 99
 Катта-Курган — 43, 80, 85, 103, 124
 Қахтаң — 121
 Кашгар — 82, 107, 108
 Кашгарская область — 107
 Кашгарский перевал — 56, 60
 Керки — 105, 126
 Кермине — 49, 54—56, 66, 67,
 70, 79, 84, 86—89, 94 —
 96, 116, 117, 119, 122
 Книга — 84, 87, 93, 100, 101,
 103, 111 — 115
 Китай — 108
 Коканд — 55, 58—60, 107, 114
 Кокандское государство — 55—57
 Кокташ — 78, 111
 Куляб — 55, 84, 97, 110, 111,
 119, 125
 Кунгур, возвышенность — 99
- Мавераннахр — 41, 42
 Мазар, ворота — 47
 Майдаюлгун — 61, 62
 Макарьевская ярмарка — 122
 Марыйская степь — 71
 Меймене — 106
 Мекка — 109
 Мешхед — 43 — 45
 Миянкаль — 46, 55, 66
 Москва — 115
- Нансангин — 62, 63
 Нахрпай — 95
 Несеф — 47, 50, 55, 96, 97, 101,
 102
 Нижний Новгород — 122
 Нур — см. Нурата
 Нурата — 49, 103, 104
 Нурагинская степь — 96
- Ош — 123
- Памирский пояс — 83
 Панджшамбе — 80, 124
 Парвард, крепость — 105, 106
 Пешавер — 109
 Пяндж р. — 110
- Регистан, площадь — см. Бухара
 Россия — 60, 90, 115, 120, 122
 Рум — 108
- Сайхун, р. — 60, 61
 Сайбуий — см. Янги-Курган
 Самарканд — 43, 46, 54, 55, 60,
 62, 65—71, 73, 74, 77—82,
 85, 86, 88—90, 101, 103, 111,
 112, 114
 Самаркандская область — 67, 78,
 79, 111
 Сарйгсу — 60, 114
 Сиаб, р. — 77
 Ситара-и Махи Хасса — 118
- Так-и Кисра, дворец — 115
 Тамаша-тепе — 110
 Тахта-Карача, перевал — 85, 90,
 91
 Ташкент — 43, 58—60, 114, 115
 Ташкупрук — 43
 Ташкурган — 92, 101—103
 Ташкурганское ущелье — 95
 Тизабкенти — 93
 Тилля-кари, медресе — 68
 Тйрак-Даванй — 60, 82
- Ура-Тюбе — 46, 49, 54, 61, 62
 Ургенч — 104
 Урта-Курган дахийак (?) — 112
- Фани-тепе — 92
 Фараб, *курган* — 105
 Фатхбад — 44
 Фергана — 55, 123, 125

- Хаварнак — 115
 Ханабад — 99, 100
 Ханкар, туман — 50
 Хатырчи 95, 103
 Хисар-и Шадман — 46, 54, 56, 65, 67, 76, 79, 82, 109, 110
 Хишгкунпрук — 66, 70, 71, 74, 87
 Ходжа-Мубарек — 91
 Ходжент — 58, 59
 Хорезм — 53, 86—88, 103—105
 Хуббухум-Халифа — 95
- Чагнак — 80, 81
 Чарджуй — 71, 104, 105
 Чартак — 98, 99
 Чахарбакр — 42
 Чиназ — 60 — 62
 Чиракчи — 102, 112—114
 Читарйг — 95—97
 Чупан-Ата — 74, 77, 79
 Чуланатинская возвышенность — 74
- Шахи Зинда — 78
 Шахр — 87, 112
 Шахриябз — 46, 53, 55, 85, 90—94, 100—103, 111—113, 115, 119,
 Шахриябзская область — 84, 111, 114
 Шахруд — 47, 96,
 Шаш — 58, 59, 123, 124
 Шашская крепость — 58
 Шейх-Касим — 79
 Ширабад — 84, 92, 104, 109, 110
 Ширбадан — 118
 Шярин-Хатун — 86, 89
- Яккабаг — 92, 112
 Яккабагская область — 111
 Ялта — 115, 122
 Янги-Курган Сайбуй — 67, 87
 Япония — 120, 121
 Ярты-тепе — 100

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Ак-мангыт — 81
Арабы — 74, 78
Афганцы — 64
Афшар — 42
- Букаджли — 84
Буркут — 49
- Евреи — 85
- Иранец, иранцы — 76, 85
Иудеи — 79
- Казах — 94
Казаяклы — 110
Калмык — 43, 71, 112
Каракалпаки — 85
Кара-кунграт — 97
Кара-мангыт — 81
Кенегесы — 54, 85, 87, 89—90,
92, 95, 100, 112
Жинкчи — 111
Килачи — 46
Киргиз — 57, 107
Кунграт — 66, 83, 84, 92, 109, 110
Кызылбаши — 43—45, 52, 53
Кытай — 65, 71
Кытай-кыпчаки — 43, 53, 54, 85
- Мангыт — 42, 56, 60, 62, 65, 68,
81, 83, 89, 91, 95—97, 100,
101, 104, 111, 113
- Назаретяне — 78
- Персияне — 124
- Русские — 64 — 66, 68, 70, 71,
76, 80, 85 — 87, 90, 98, 99,
103, 114, 115, 117, 118, 120,
121, 124, 125
- Таджики — 85
Тартули кунграт — 109
Теке — 71
Тук мангыт — 71, 76, 81
Туркмены — 71, 84, 105,
Тюрк — 95
- Узбеки — 71, 72, 74, 84, 89, 119
- Шиниты — 116
- Эрсари — 84, 105
- Юз — 100
- Японцы — 120, 121

ТЕРМИНЫ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫЕ СЛОВА

- Аван* — 55, 61
 Аксакал — 68, 69, 77, 78, 99
Ақ-уйлай — 42, 43
Алиф — 75
Аманпула — 110, 124
Амйана — 122
 Атәйләк (аталык) — 42, 46, 47, 57, 83, 110

Байкуш — 77
Байт — 45, 48, 50, 51, 57, 70, 75, 83, 95, 106, 117, 124
Бегиджан — 97

 Вакф — 50, 52, 122
 Везир — 55, 71, 72, 97, 111, 123, 125
 Вилает — 79, 101, 107, 108, 119

 Газават — 61, 68, 80, 84—87, 89
 Гази — 52
 Гулям — 44, 46, 49, 56, 60, 71, 72, 81, 82, 87, 117

Дабәр — 126
 Дадха — 65, 71, 80, 100, 101, 126
Дамулла — 69
 Джихад — 61, 87
 Диванбегн — 60, 62, 65, 71, 81—84, 86, 87, 97, 109, 117, 118
 Динар — 108
 Дирхем — 52, 108

 Закавәтчи — 117
 Зекат — 123

Йлдар — 71, 81, 116
 Инак — 65, 67—69, 71—73, 77, 81, 84, 86—88, 92, 95—98, 102, 114
Ирақа — 79
 Ислам — 41, 61, 70, 74, 79, 85—87, 121
 Ишйикақабашы — 81, 84, 91, 92, 94, 96, 99, 100—103
 Йаджудж — 64

 Қазй — 117
 Қазй ал-қуззат — 52, 68
 Қазй-қалән — 52, 86
 Кулли-қушбегй — 122
 Кунсуқ — 109
Курған — 58, 96, 99, 100
 Кушбегн — 49, 55, 65, 71, 72, 73, 80, 97, 98, 101, 102, 109, 110, 111, 117, 123, 125, 126

Мадда — 75
 Мазар — 43, 126
Мақсура — 49
 Медресе — 60, 61, 68, 69
 Минбар — 42
 Мир — 79, 104, 114
 Мираб — 96, 97
 Мир-асад — 67, 70, 73, 74, 111
 Мйрахур — 43, 97, 117, 118

- Михманхәне* — 106
Мударрис — 69
 Мулла — 60, 61, 68, 69
 Муфтий — 77, 78, 79

 Нақиб — 49
 Нукер — 66, 79, 95, 105, 112, 114, 119

Паку — 89,
 Парваначи — 49, 61, 66, 68; 71—73, 76, 79, 96, 97, 101, 104, 111—113
Пул-и амён — см. *аманпулӣ*

 Рабат — 63
 Раис — 61, 120, 122
Ривайат — 61

 Сарай — 83, 109
 Сарбазы — 67, 69, 74, 76, 77, 79, 80, 86, 90, 105, 119
 Сейид — 52, 53, 111, 113, 115
Синахӣ — 56, 68, 74, 86
 Сир — 57
 Султан — 87, 94, 108, 121
 Сунна — 52
 Сура — 79

Тамбур — 57
Танур — 106
Та'риҳ — 47, 59, 66, 77, 80, 89, 101, 125
 Туксаба — 65, 69, 80, 81, 90, 95, 97, 103, 104
Туман — 47, 50
 Тюря — 46, 60, 62, 66—68, 81—86, 89—103, 105—110, 114

 Улем, улемы — 52, 53, 61, 69, 86, 88
 Урақ — 69,

 Фарсанг (Фарсах) — 42, 62, 80, 92, 99, 105
 Фетва — 52, 61, 122, 124

 Хадис — 120
 Хаким — 46, 49, 50, 54, 56, 60, 62, 66—68, 71, 74, 79, 80, 84, 85, 87, 89—93, 95, 96, 100—105, 107, 109, 110, 112, 113
 Халиф — 108
 Халифат — 123
 Ходжа — 61, 69, 70, 74, 86, 107, 111, 113
 Худжра — 44, 69
 Хутба — 46, 50

 Чучка — 81, 82, 84
Шагирдпайше — 80

 Шариат — 41, 50, 52, 53, 55, 57, 118
Шахад — 70
 Шейх — 124, 125
 Шингаул — 87

 Эмир — 44—65, 67—73, 76, 81—90, 93—95, 97, 98, 102, 105, 107, 109, 111—116, 118—120, 122, 125, 126

 Ярма — 52

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ
ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ

- Айни С., *Воспоминания*, ч. I—IV, М., 1961.
- Аминов Г., *Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисябзу*,—ТВ, 1870, № 11.
- А. П., *Административное устройство Гиссарского бекства*—ТВ, 1908, № 112.
- Арандаренко Г. А., *Досуги в Туркестане в 1874—1889 гг.*, СПб., 1889.
- Аристов Н. А., *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*,—«Живая старина», СПб., 1896, вып. I.
- Арустамов А. И., *Историко-географический очерк Шахрисябзского района Бухарской области*,—«Сборник работ студенческих научных кружков Уз. Гос. Университета», вып. I, Самарканд, 1940.
- Ашрафян К. З., *Антифеодальные движения в империи Надир-шаха (1736—1747)*,—Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. VII, М., 1953.
- Бартольд В. В., *Ислам (общий очерк)*, Пг., 1918.
- Бартольд В. В., *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903.
- Бартольд В. В., *История изучения Востока в Европе и России*, Л., 1925.
- Бартольд В. В., *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.
- Бартольд В. В., *История турецко-монгольских народов*, Ташкент, 1928.
- Бартольд В. В., *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914.
- Бартольд В. В., *Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен (рецензия)*,—Отд. оттиск из ЗВОРАО, 1897, т. XI.
- Бартольд В. В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II (исследование), СПб., 1900.
- Белью, *Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 гг.*, СПб., 1877.
- Бернштам А. Н., *Древняя Фергана*, Ташкент, 1951.

[Борнс А.,] *Путешествие в Бухару лейтенанта ост-индской компанейской службы Александра Борнса*, ч. 1—3, М., 1848.

Брагинский И., *Садриддин Айни*, Сталинабад, 1948; изд. 2-е, 1954.

Будагов Л., *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бунаков Е. В., *К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.*,—«Сов. востоковедение», т. II, М.—Л., 1941.

Валидов А. З., *Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия*,—ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915.

Вамбери А., *История Бохары или Трансоксании*, ч. I—II, СПб., 1873.

Вамбери А., *Очерки Средней Азии*, М., 1868.

Вамбери А., *Путешествие по Средней Азии*, СПб., 1865.

Васильев П. А., *Таджикистан*, Сталинабад, 1947.

Вельяминов-Зернов В. В., *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худаяр-хана*,—ТВОРАО, ч. II, СПб., 1856.

Вельяминов-Зернов В. В., *Сведения о Кокандском ханстве*,—Вестн. ИРГО, 1856, ч. 18.

Веселовский Н., *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*,—ЗВОРАО, т. XI, 1897—1898.

Веселовский Н., *Заметка о курганах Туркестанского края*,—ЗВОРАО, т. II, 1887.

Владимирцов Б. Я., *Монгольское «пэйкйр»*,—ДАН-В, 1929.

Владимирцов Б. Я., *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934.

Волин С. Л., *К истории среднеазиатских арабов*,—«Труды второй сессии ассоциации арабистов 19—23 окт. 1937», М.—Л., 1941.

Вороновский Д. Г., *Гульшен-аль-мулк Мухаммада Якуба Бухари* (диссертация), Ташкент, 1947.

Вяткин В. Л., *Афрасиаб — городище былого Самарканда*, Ташкент, 1926.

Вяткин В. Л., *Из области истории*,—ТВ, 1899, № 32.

Вяткин В. Л., *Кандия Малая*, Самарканд, 1905.

Вяткин В. Л., *Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов*, Ташкент, 1928.

Вяткин В. Л., *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета*,—«Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902.

Вяткин В. Л., *Шейхи Джэубари*,—в кн. «عبدالجانان» В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

Гаврилов М. Ф., *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*,—в кн. «عبدالجانان» В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

- Галкин М. Н., *Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*.—Зап. ИРГО по отд. этногр., т. I, СПб., 1867.
- Гафуров Б., *История таджикского народа*, М., 1952.
- Генерал-майор Джурабек (некролог).—ТВ, 1906, № 17.
- Гребенкин А. Д., *Мелкие народности Зеравшанского округа*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Родословная мангытской династии*,—«Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник», под ред. Н. А. Маева, вып. III, СПб., 1874.
- Гребенкин А. Д., *Таджики*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Узбеки*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.
- Григорьев В. В., *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре, Записки Мирзы-Шемса Бухари*, Казань, 1861.
- Гулямов Я. Г., *Чупак-ата*,—Тр. Ин-та истории и археологии. Материалы по археологии Узбекистана, т. I, Ташкент, 1948.
- Данилевский Г. И., *Описание хивинского ханства*,—Зап. ИРГО, кн. V, СПб., 1851.
- Добросмыслов А. И., *Города Сыр-дарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент)*, Ташкент, 1912.
- Добросмыслов А. И., *Ташкент в прошлом и настоящем*, Ташкент, 1912.
- Жуковский С. В., *Сношения России с Бухарой и Хивой за последние трехсотлетие*, Пг., 1915.
- Зарубин И. И., *Список народностей Туркестанского края*, Л., 1929.
- Зимин Л. А., *Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности*,—в кн. «عبدالرحمان» В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.
- Зимин Л. А., *Старый Фараб*, Асхабад, 1917.
- Иванов П. П., *Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением*, Л., 1940.
- Иванов П. П., *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, М.—Л., 1937.
- Иванов П. П., *Хозяйство джуйбарских шейхов (К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.)*, М.—Л., 1954.
- Игнатьев Н., *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*, СПб., 1897.
- Искандеров Б. И., *Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе*,—Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР, Сталинабад, 1953, № 4.
- История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана, М., 1910.

Кисляков Н. А., *История Каратегина, Дарваза и Бадхихана*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Кисляков Н. А., *Ишан — феодал восточной Бухары*, — Тр. Таджикостанской базы АН СССР, т. IX, М.—Л., 1940.

Кисляков Н. А., *Очерки по истории Каратегина*, Сталинабад—Ленинград, 1941.

Колпаков А. П., *К истории Куляба*, — «Кулябская правда», II. VI. 1948.

Костенко Л., *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*, СПб., 1870.

Крестовский В., *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник», 1884, № 2, 3, 5, 6, 7, 8.

Кун А. А., *Очерки Шахрисебзского бекства*, — Зап. ИРГО по отд. этногр., СПб., т. 6, 1880.

Логофет Д. Н., *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. I и II, СПб., 1911.

Логофет Д. Н., *Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние)*, СПб., 1909.

Лукницкий П., *Таджикистан*, М., 1951.

Лэн-Пуль С., *Мусульманские династии* (Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Баргольд), СПб., 1899.

Маджи А. Е., *К истории феодального Ходженга*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Маев Н. А., *Очерки Бухарского ханства*, — «Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник» под ред. Н. А. Маева, СПб., 1879, вып. V.

Маев Н. А. *Очерки Гиссарского края*, — ТВ, 1876, № 2—7, 10—14.

Макшеев А. И., *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, СПб., 1890.

Маллицкий Н., *Страница из истории Ташкента в XVII столетии*, — ТВ, 1899, № 27.

Масальский В. И., *Туркестанский край*, СПб., 1913.

Массон М. Е., *Памятка об экскурсии по Самарканду*, Самарканд—Ташкент, 1929.

Массон М. Е., *Ризистан и его медресе*, Ташкент, 1926.

Массон М. Е. и Пугаченкова Г. А., *Шахрисебз при Тимуре и Улугбеке*, — Тр. САГУ, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I (VII—XV вв.), М.—Л., 1939; т. II, М.—Л., 1938.

- Материалы по районированию Средней Азии*, вып. I. Бухара, Административное деление. Население, Ташкент, 1925.
- Мирзаев К. М., *Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве*, Ташкент, 1954.
- Мирзаев К. М., *Танхо как разновидность феодального землевладения в Бухарском ханстве*,—Труды Ин-та экономики АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1952.
- Муравьев Н. Н., *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.
- Наливкин В., *Краткая история Кокандского ханства*, Казань, 1885.
- Наршахи, Мухаммад, *История Бухары*, Ташкент, 1897.
- Непомнин В. Я., *Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России*,—Изв. АН УзССР, Ташкент, 1954, № 1.
- Н. М., *Город Карши*,—ТВ, 1879, № 24, 25.
- Ошанин В., *Каратегин и Дарваз*,—Изв. ИРГО, XVII, 1881.
- Пантусов Н. Н., *Фергана по «Запискам» султана Бабури*, СПб., 1884.
- Петровский Н., *Очерки Кокандского ханства*,—«Вестник Европы», 1872.
- Писарчик А., *Памятники Кермине*, М., 1944.
- Покотило Н. Н., *Отчет о поездке в пределы центральной и восточной Бухары в 1886 году*, Ташкент, 1888.
- Пославский И. Т., *Город Бухара*, Ташкент, 1891.
- Пугаченкова Г. и Ремпель Л., *Бухара (Узбекистан)*, М., 1949.
- Пясковский А. В., *Революция 1905—7 гг. в Туркестане*,—в кн. «Революция 1905—7 гг. в национальных районах России», М., 1949.
- Раджабов З., *Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начале XX в.*, Сталинабад, 1951.
- Раджабов З., *Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии*, Ташкент, 1955.
- Раджабов З., *Садриддин Айни — историк таджикского народа*, Сталинабад, 1951.
- Радлов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. 1—4, СПб., 1893—1911.
- Радлов В. В., *Средняя Зеравшанская долина*,—Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880.
- Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. 3, М.—Л., 1946.
- Рычков П. И., *Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Петром Рычковым*, ч. 1—2, СПб., 1762.
- Савельев П., *Бухара в 1835 году (с присоединением известий*

обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно), СПб., 1836.

Семенов А. А., *Бухарский трактат о чинах и званиях об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*,—«Сов. востоковедение», т. V, М.—Л., 1948.

Семенов А. А., *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389 г.*,—«Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского», М., 1914.

Семенов А. А., *Материальные памятники арийской культуры*,—«Таджикистан, сборник статей», Ташкент, 1925.

Семенов А. А., *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурад Ма'сума 1200—1215/ 1785—1800 гг.*,—«Эпиграфика Востока», VII, М.—Л., 1953.

Семенов А. А., *Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства*,—Труды САГУ, сер. II, вып. I, Ташкент, 1929.

Семенов А. А., *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени*,—в кн. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. II. Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. XXV, Сталинабад, 1954.

Семенов А. А., *По границам Бухары и Афганистана*,—«Исторический вестник», 1902, № 3—4.

Семенов А. А., *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине*,—Отгиски из ЗВОРАО, т. XXII, Петроград, 1915.

Сиасет-намэ, Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька, перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949.

Ситняковский Н. Ф., *Заметки о Бухарской части долины Зеравшана*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. I, вып. II, Ташкент, 1900.

Ситняковский Н. Ф., *К генеалогической таблице узбекского рода кунград*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. VII, 1907.

Снесарев А. Е., *Восточная Бухара*, СПб., 1906.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1952; т. II, Ташкент, 1954.

Терентьев М. А., *История завоевания Средней Азии*, т. I, СПб., 1906.

Умвяков И. И., *К истории новометодной школы в Бухаре*,—Бюлл. САГУ, 1927, № 16.

Федченко А. П., *Топографический очерк Зарафшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда*, М., 1870.

Ханыков Н., *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

Хорошкин А. П., *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, СПб., 1876.

Чабров Г. Н., *Из истории города Ферганы*,—Труды САГУ, вып. XIV, 1953.

Чабров Н. Г., *Новый источник по истории Бухарского ханства*,—Бюлл. АН УзССР, Ташкент, 1947, № 2.

Черняев М. Г. *Султаны Кенисара и Садык*,—«Русский вестник», № 8, 1889.

Чехович О. Д., *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*, вып. 1., Ташкент, 1954.

Шишкин В. А., *Архитектурные памятники Бухары*, Ташкент, 1936.

Шишкин В. А., *Города Узбекистана*, Ташкент, 1943.

Шишкин В. А., *Медресе Улугбека в Гиждуване*,—«Материалы Узкомстариса», вып. 2—3, Ташкент, 1933.

Шмидт А. Э., *Очерки истории ислама, как религии*, СПб., 1912.

Шубинский П., *Очерки Бухары*, СПб., 1892.

Яворский И. Л., *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. I—II, СПб., 1882—1883.

Якубовский Ю. А., *Самарканд при Тимуре и тимуридах*, Л., 1933.

Brockelmann C., *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd. II, Berlin, 1902.

Boulger, *Central Asian portraits; the celebrities of the khanates and the neighbouring states*. By Demetrius Charles Boulger, London, 1880.

The encyclopaedia of Islam. A dictionary of the geography, ethnography and biography of the Muhammadan peoples, vol. I—IV, Leyden—London, 1913—1936.

Gens, *Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates gesammelt von g. m. Gens*, bearb. und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, St. Petersburg, 1839.

Howorth, Henry H., *History of the mongols from the 9th to the 19th century*, pt II, London, 1880.

[Lehmann A.] *Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von G. v. Helmersen, St. Petersburg, 1852.

Lerch P., *Khiva oder Kharesm, seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St. Petersburg, 1873.

Lockhart L., *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary Sources*, London, 1938.

Malcolm John, Sir, *History of Persia from the most early period to the present time*, in two vols., London, 1829.

Meyendorff M., *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'Est de la mer d'Aral et au delà*:

de l'ancien Saxartes; Revue par M. le chevalier Amedée Joubert, Paris, 1826.

Schuyler E., *Turkistan notes of a journey in Russian Turkistan Khokand, Bukhara and Kuldja* in two volumes, vol. II, London, 1876.

Айни С., *Ёддоштҳо*, — «Шарқи сурх», 1949, №11 — 12, стр. 45—57.

Рачабов З. Ш., *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, — «Шарқи сурх», 1947, № 5.

Садраддин 'Айни, *Та'риҳ-и амйран-и мангӯтӣ-и Бухара*, Ташкент, 1923. صدر الدين عيني، تاريخ اميران مانغيتيه بخارا، تاشكند، ۱۹۲۳

Садраддин 'Айни, *Намуне-и адабийат-и таджик*, М., 1924. صدر

الدين عيني، نمونه ادبيات تاجيك، مسكو، ۱۹۲۴

Рукописи

Аҳмад Маҳдум (Аҳмад-и Қалла), *Тарҷимат ал-аҳвал-и амйран-и Бухара-и шариф аз амйр Данийал та'аср-и амйр 'Абдалаҳад*. احمد محدود مهندس بخارای المشتهر به احمد كله ترجمه الاحوال اميران بخارای شريف از امير دانيال تا عصر امير عبدالاحد از نتایج و طبعاذ ادیب لیب (рук. ИВ АН УзССР, № 1987).

Мйрза 'Абдал'азим Самй, *Рисола-и инша'и* 'Мйрза Абдал'азим Самй, رسالة الانشا' (рук. ИВ АН УзССР, № 293).

Мйрза 'Абдал'азим Самй, *Танзӣх ал-инша'и*. ميرزا عبد العظيم سامی، تنزيه الانشا' (рук. ИВ АН УзССР, № 4353).

Мйрза 'Абдал'азим Самй, *Тухфа-и шахӣ*. ميرزا عبد العظيم سامی، توفه شاهى (рук. ИВ АН УзССР, № 2091).

Мйрза Салим-бек, *Та'риҳ-и Салимӣ*. ميرزا سليم بيك، تاريخ سليمى (рук. ИВ АН УзССР, № 2016).

Мухаммад Салиҳ-ходжа, *Та'риҳ-и джадйда-и Ташканд*. صالح حواجه بن قراحواجه بن ملا محمد رحيم حواجه تاريخ جديدة تاشكند (рук. ИВ АН УзССР, № 7791).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ДАН-В — Доклады Академии наук СССР, серия В.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения императорского Русского археологического Общества.
ИНУ — История народов Узбекистана.
ИРГО — Императорское Русское географическое общество.
ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии.
САГУ — Среднеазиатский Государственный университет имени В. И. Ленина.
ТВ — Туркестанские ведомости.
ТВОРАО — Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества.

ТЕКСТ

رعنه از عنقریب بکنند از حرم خاک رفع میکنند بدو سال سن در میان
 اموال خرم آن ارشد غلامینه غریزین ایجه اولاد و غریزین را خود
 بعرف خواجبات زر بسیار آن هر امر اشرار و فجار را بخار او آورد
 اعزاز اگر ام بدون از حد درک انعام نمود بدو داده و خواستش در
 خانه او در انصاف بر سکونت المانار صفت میسار و در محرم
 معلوم بخار در امثل که سفینه بسته بر آنکس سوغ آنرا بسیار
 بیست خاک بر فرق آغوش پرست کند انگونه جور بر سر بران
 جنت لاق بینیا و خافان سپرد هدیر با و در آن شهرت در عمل
 به روز و میلش و در بنده هر قدر فرانه کرده باشد عمل است
 مثل زدن کندن عضا و زمین جزو کوه خند کردن بسیار تر
 هر چند همدم معلوم است غاشه و زبانه فغان که در کس بر او
 بدست معهود جان دارد از جنگ آن مستجاب عود خویش کرده
 وقت مردن بنفید گفت که از هر چه آمد بنام هر چه بودم که خاک
 بودم این چه به مهر و دیده بود که با من کرد و انفس بر او نه آن
 عزیز او انعام ایچاش هرست که در فقر نهاده امم انعام هرست

در ذیل نویسد و پسر استه حافظ ملام احمد متوفی در پنجاه و هفت
 شبانه و روزانه از سر صحت تولد تا آنکه بود و هم خود را
 رضا ایستد و نمود و لطیفه پنج صحران است و داده او کمال ظهور است
 اما بتخت برود و در دوزخ ازلی مش را به عادت صریح گرفتار و بعضی
 بستن بود و در هر یک یکبار باید و چهارم عشر کفر با حسن شود و
 از آنرا در دست خود و حسنه نغمه با و عارضین پس است و در دست
 ظهور عادت است که بر محافل است و نامور بودند بعد از رفع عشر است
 و در ذیل همچا کمان لم بین که زیاده است باین و نیز هم اصل عمر است
 در سید صاحبین فرزند شده بود و بمشهور حدیث فسر که اولی
 لابن آدم و او بیان من و است نیز تا اولای عیسی است که از آن فرزند
 بر من و عادت است از رنگ نیکه چو اطمینان و باغیان و عیسی
 و جاده و لایق باشند کیم در تهر او در من زنده گوشتید هم قدر
 بکار رفتن مشیح آنرا نشاند اما قافرا این سرود و در دوزخ است
 همواره و در طلب طبع بود و درین بام از هوا خواندن و شکر است
 نوید و ازیم خواند و شعر را از ۱۶۱۱ است به باور رسانیدند که نجابت

شد از بند او بر آتش بول سال تاریخ دفاتش که بود پنجشنبه
 شب معراج رسول ما و در آن روز تاریخ ده تثنی زویرسند که
 روز پنجشنبه شهر جب تو یکش سال پنج خندان میرزا عمر بود
 بد نظیر عمر در نویسنده اقرار اقصا ملا میرزا بدین که در آن
 مدت عمرش را ما جب بر آمد و ناچار تقاضا فرمود تاریخ تو
 او بدین از عهد محنتا افتاده فرمود شد ما تاریخ آن بدین که در آن
 قسم تو ده که تان عالم بود بدین عمر با در بست و ارفضا بود
 سرگرم امر او دستود از غنا اسم با سمر شد بدین روز در جب
 بدست جمع نمود بدت همراه بر آمد باشد از جمع مال بدین بود
 سال فوت را بدین خرید بدین آه میرزا عمر رقم فرمود بدین دیگر وزن
 بدین نویسنده قاهر میرزا عمر بدین که بود از قلم صاحب برود فرود مال
 بدین است فوت جهان بدین که تاریخ شد نام او بدین سال
 بدین تو در در سال در روز شنبه اول شنبه در
 محمود بافت مخفی میاد که ملا میرزا بدین قاهر لادن و از اسکندریه
 شریفان قاهر میخورد نام پیری بود که بخوابل حمیه آرسته و آن

تاریخ به هزار جهان بپرغا نیست مشوغ و بپرست بدو کین
 که در راه فنا ز فر نباشد که او ش تغیر و غنبار از بهر جان
 فنا بکین چنانند بی جزین نماند هیچ اشیا بی زبایع سلطنت
 عفت با هر چه خزان شد به عمل در در دنیا نباشد چاره این
 جز صبر که در صبر آید و اجر آید تا خرد نماند خست بر در و کین
 مقاشش نیست القودوس با و اساطیر مستور ما و که بعد از
 جاوشا بلبله که در دنیا صلوات اند که در زنجشک نیست غنیمت
 در جبلمر جبلمر المراج صبیبه که بر دیگران طغرت که در کین
 جهان غمناخ هزار بر در در بالا و منجمن غور شده از در دنیا
 دنیا که نمود نیست به بود عازم عالم بود به نمود که در پندار اول
 نایز عجب است که در کوره صبیبه کمر شده از زنده در بقیه المراج قوت
 مقهور در حرم کردی کین را رقم تاریخ و کائنات حوسه که در دنیا
 علم شده بر قودر ساخت تاریخ و کین نو با و از این امیر
 سوز و در این از فضول نیک بجز که در بخت سود
 نیست غنیمت در جبلمر با کین شب سراج بر الابد بود

مراتب عبرت کرد اینده در روز مصلحت و مساعدت روزگار را
 صرف تیز زاده شکر سازد و اینمیز از روی آفات عیانت و انا و بیست صحیح
 اشرف مخلوقا امانت افغانست عجزه و شفا و دستگیر در روزت
 اینا حسرت چنانچه گفته اند عجزه از دست فراموشی است
 و عجزه است و حق تا که نکند و حجت الایام از با اولیة بنده مملوک افغان
 ما است تا که در ساجد و در شکر است که بجز از جمله عجزه
 حق عفت دستور است عفت اعز نو با دانه و دست است
 و عجزه چنانکه در این دل نده فرزند از جمله عیان است
 امیرالمؤمنین امیر عبدالمطلب که در عهد از و اوج براد
 زاده که مکار پس سید میرا که مژده حاکم ولایت است
 در اجزیه و عید انشا با تقصیر حایستار و انقضای عجز
 با باید از در هزار عازم سفر ناکه بر شده رخت این عالم فاذا
 کشید عیش هر جور نکرده و در ولایت است آورد و چون
 کج نه فون ما خستند بنده را غم در تاریخ دفاتر آن محمد
 سراق عفت با بن ما و تاریخ ملهم دور است غم متعلم که در

که بفرخت ترفیبه و مرجع شود بیت ۱۱ بود و ز بقرام که ۱۱ کن گفت
 بیرون ز کفایت تو که ردگ است؛ نیز شاره بر موقوف شخص مروت
 ما ز منت عمر که نه هر کرده بخیر هم بر نمود. را قلم حیدر در تاریخ و حقیقت
 باین تا و علم شد تا به جلال کلم که کما بارک و جلال؛ رسید بود
 باور تبه در و خواهی با بر به بجای او بر آرد و در مردم را تا کشید به بر این
 در و در مار از اهل سید به او اهل آن ملک بر بود جان نزد او جان
 قرار به اگر زمان تا نشن کسر ال کند؛ خود او جواب بگوید مختم بسیار
 تا که در باب است اصحاب حشمت بعضی کفر با ملت اعلی از استخوان
 مرکز سال معاصرین نه سب و عبرت حاصل آید چه فخرت غلبت بنا بر او
 و عادت را بدید هر دو فطنان عجزان مغلوب است که هر کس را پیش و دوست
 شایسته و بگر شود دستا زانیت از شراب غرور و بطور او را جسته
 مرفوشانه و با سبب بیان حرف فخرت و نقش مروت از نوع خاطر
 محو می سازد از دست تمام خود ز شاد و در شب و به و عبرت و بسکند
 بس مروت غافل بود شبانه بیدار دل آن که باین کرد حسد و بدین
 این حال که رشو هر نفس قدر را ز جود و احوال اسلاف معاصرین

کوی غنوق از عهد عرت اجمت بر دنا در بزنگه زنده گشته که
 خوش طایم فرخ نه ناله و سا فر اهل با صاف او آجنت زد و با نایع
 سال چلش از دورانده کلکت با آبی کشیده زورم ستم ز قلم کی
 جادنه ذکر در سینه مذکور ایا در سینه و میرزا جناب اللین ^{۳۲۲} و او
 حاکم و بیت که کما عرت برید بر ضلع استفا مبتلا بوده هر روز آواز
 برکش که کش رس مردم بوده بسبب اعتبار نفس محدود استیفا در دفتر
 آن خبر کند و بیاید به بیغم خور از زور و فرم این بیتا بود که بیت
 نه صدر شده چهار را میا بد آورد با جان خدا پیش که بیاورد و خبر
 درین نام مفاد آن فوت و شبیه که مذکور در غرور و حجب ^{۳۲۳}
 فریب و هر دو در بگو زمانه و زاده نام شده نه اینجار فرست که
 در کمال آن بر حسب عجزت و انتقاد بیدار دلان بر شیار و خور از
 بیانش نیک مشهور است که همیشه موصوف و موردی مشاهده برین
 اینجنت شده از ایاقت و استعداد و قابلیت و او جزا مذکور را
 تخریب نموده در تعریف و کلام را بجد رسا بنده که بعد از خیر است
 او کین دولت و این جنت مثل در زمانه و با و شاه بط سب
 حال آئی موجود نخواهد شد مشهور و بجز که بعد از او است

نظم مرغود مرد کهیم نفس صاحب خبرت برات بوده مردم بسیار
 از بند یارود که اعداد از آنرا احسان و کم او ببردند بسبب و نه
 در که مصلحت دیدند منوره زاده جانت شرفا در استنبول حرر بهت
 از در حاج و اهل حسنجان کیم با ریح اسخ اینست و او ارات
 و لطیف اجدهات نمود و زوایان حرمین و مسافران با سبب آتش
 که دیده دوران دیار شرفیست خیر خود را با فروز قرار کرده ایستند
 انقضی شاد ای بودی سبب انقباض حیاست تعداد انقضی با هم
 بخوای بست هر آن که زود بناچار باید شرح شنید ز جام و کمر
 می کل من علیها فان ^{ببین} هشنا و سار که کوزه ^{کوزه} آتیه نذر اجبر
 پوش پوش معاف نمود و در لیست بقایغس سپرده از رب ط
 حکومت فاعلا بقا برده است تا زود از بسکورد عالم با قرینه نشانی
 از جهاد آورده بسزانه فانیان لا نور امام بر نفس که بر حجت او بعد در
 پرش مدفون است خسته خیر انقاد و تاریخ او بدین چیزها کسب
 منظور او از اعداد با این استثناء قویست که آن میرزا در
 عمر زحمت متعین زنگ عم از خاک ستود در عهد طول من شب
 از و در حیات محمود و او تا یکی و در کمال از حرم زود کمال

خداوند قدر رحمت بخت بر ایشان نمود تا کون الله
 لیسلمهم و کفر کذا انفسهم یطیون حادثه حسنیه من الرصد
 بحسب ما یحجر مستور میا که از ابتدا در جلوس این پادشاه
 که در آن احوال که در دست مپک ل شده است در این سلطه
 است و حق قوشبیکه بود در حصار شاهان حاکم و فرمانفرما بود
 انصافی ملک از کون کون بفرستادن در تحت او بود و در کون
 سلطه در بار پادشاه از و بزرگتر بود و در امور است خیر بود
 شده و ایله عباس شاه در بر غم آن مکان بر مضر است بحسب در زمان
 میباید در سن شش ساله در زندان پرید و در بار پادشاه بر میا در کون
 و خداست که مضر است و منظور از آن در حسم سلطه که در و بعد از
 دولت پرورد در تر از فرود و خصوص در عصر از میز طغر با کلام تهنیت
 بنیان سرافرازند و در سن از کون سلطه مناز شده و در عهد رحمت این
 بنیاد تر فرمود و در کون سید تا آن که مردم متوسل در این کون
 امید که هر که انفاست بر این بنیاد است مخالف است خود اندام او خود
 از سن که ذات و جنم نفس بطنون است تا وضع در کون فرزندان کون
 که در کون وضع کون خوار است و در مجالس از مضر است و بظهور غیر کرده

بروز سخت گرفتار شدند به نحو الکیال که شب بعد از نام
 شد الکیال با و غیرت از منتهای درید و لطف آن حضرت
 مطلقاً مان در حرکت آمد جسم زمین از بجای چون همان شخص
 بر نفس از زده و پیش آمد و مثل او فرسودم عالمها ساکنان
 از آن بر عمارت بنسبت عالی و با عمارت ترغافه بر زمین آورد
 آنچه آن اوست آبا و حبت آثار که از کثرت و نوار است عمارت
 بر جهان بزرگداشت بجز زعفر و دشت و حست از که در عالم است
 این امر که کسب عجز بر هزاره صدها رسید و آن از
 چشم هنوز با فرستادیم آن از ترس هم و خراب عمارت
 کرده و نوازسته بعد ضرور اکتفا که در پاره و بفرز از بنی عمارت
 مشیخ معلوم بین امر او از حیدر که است و فارق و در آن
 شخص و نسته منقسم الی او است و نیده و بفرز از از شنیدن
 آنچه آن بجای آن امر و است شریعی تمام و درید و بر و سب الکیال
 در بطور رسانیده و حرکت که در روز و تمنجات فانی و در میان
 نسبت مصابرت بزرگ واقع شده و در آن که تنبیهات جوهر شده

به بگرید و در معاصرت سرایت کرد چند نفر که از بنده بود و گویند
 در آن بجای آورد و بر هم خورد و باشد و بیست آنها را از سلب آن
 چو سه ماه و بدل آن جمع کرده گرفت از فقر آن سرفندی
 و سایر محکوم خود مثل شاش و گند و زعفران و غنچه نیز علی بن
 بطنار که اندک کرده گرفت از بسکه حرکت بیرون آن کشید و
 تراش سبب تشویش برایشان شد که گویند در اقم و تاریخ آن
 به بسکه ز طبع آن یاد کرد تاریخ بعد از بطور پادشاه روس
 که بود از عدل و آسایش اندر ملکان پدید آمد و در آن چنین شایه که مورخان
 بنا زدوی بر او نه اول شهزاده بیون سرفروغان پادشاه آن
 روس قهر آن یاد بان کشور رسانید نه شود حشر در باب علی کس که
 ز شکر کند ز نعمت منم سزایا چنین از جمله عدل در هر جای
 به تاریخ او قول لغز هر مؤرخ گفت و در بیرون شد از فرغانه و در
 که در ۱۱۱۱ سپهر شد ملک نیجیان غزوات من رقم کردم به سوختن سربل
 سر شیطان سرفروغان بعد از آن که در کتب آن کشید از بوشان
 اهل ولایت کرد و در سلسله اخبار از بیون و از جمیع مملکت جدا

و از ترغاب ملک نشد و بعد از سوختن و استخکام مواد معدنی و معادن و غیره
 با بنای و در شهر رشت^{۱۳۱۶} هزار و صد و شانزده و هجرت چهارم
 بر سر سپانند راه جلینزانه بجان رنجت چند نفر و سبب پستان
 در گذشته بسیار بسیار انچه در راه این بود بران کرده
 تخم فساد و در مزارع آن مرد و بوم گشته بعد از وقوع این
 کبود ناظر و کیزان شکر و سید اطرافت جمع کرده چون سبب
 بر سر آن گشته فیا فرستاد رسید با نشن قدر و غنیمت آن
 و یازده سوخته کس بسیار می اید زجه شاد و ت مرشد شده بشتر مرسان
 آن شیخ مشتیخ کمره که مقلب بود و کجرا ایشان بود و مردان بیدار کن
 در دوک بزرگ و جمع کجرا کفاره ام ریخ بود گشته آری گفته اند
 چو از قمر کی بجز مزر که در نه که در انزلت نامه ز مبد و ای که گذار آن
 لشکر فساد و بعد از استعجال که شمال تمام آن مایه فساد و ما و عیان
 را بر بسته آورده با پنج صورت حجت مصلحت یافته اهل صلوات
 خود و بران قایل صالح ساخته غرض که از آن خروج با غنیمت
 قورسالتی مزر بسیار رعایتی روز که سلیمان آن بار شده اثرات

اینکه شکر
کمال از او
کمال از او

موقوف را در وقت خستیا است که از بکده وزارت کرد و صاحب است
 نسبت یکدیگر با یکدیگر شکوم باشد و بجز اولی فضا با از میان
 فعل کند و مانند فعل بعید از شرطیه حکم خود در باشد تا رسم باشد
 ایشان بجهت می رسد بی شیخ فضا یا می مذکور بر هر یک
 پوشیده و نخواهد بود و سابقه غیر مال در دست است بعد از
 و بجا اولی است از نهایت است و فقره دو کمال فضا
 جنک حال هر دو فضا از حالت ملک است و خسته است
 و پیش می باشد تا در کافین بخسیر باشد و وقوع نشود
 که در وقت فضا شدن در آنجا که جهت است حق فقر
 نفس است که در اول است از میان فضا و شکر است
 و عوی بد است که اینگونه را می باشد که بسیار می از او است
 مذکور در زمانه در فضا است و بسیار فضا است آن را در
 از او است و در او در او در او در او در او در او در او
 بجهت از فضا است که در آن بسیار و بسیار می در آن بود
 لغت در فضا بر سرش فضا در او در او در او در او در او

شخصه که صاحب ملن عقد است این جعفر سهر سهری است که محقق
 مالک شود مثل نو ملک که نباشد حد و صلح و میان شما هر دو
 امر تو با مرد مرد و د امر او را اینست و قصر بانی بنا و عمارت
 کرده که مثل آن نه فرس بنا کرده و نه بنده بجای کسی که فرس آن بنا
 در و یا فوت و عوض خاک عود و غیره بر برده ما بر سیم که مسا
 اگر ترا لجه نهیسان کند او وارث ملک شود و بنده در لجه نهیسان
 از اهل عمارت مولانا میبارد و چون بارون ارکش خیر او بود
 خوانند از خوارب غلام سپهر و از دستبرد دولت پیشباز
 گوید از عمارت فاعل آن رفعت زد و کرد و در کی پس از
 لیکن این معز و نفس او تصرف کنی کرده در افسانه عسدم
 آن بر یک عالم شده از کمال عبرت پادشاه و ما را از عالم آن
 بر یکسان برادرد و مسول کوم سبک منظر نقاش از زینت
 شکل به پیران شاهی اختراع موند و منور و صعبه بانوین که جمیع نور
 تمام آن سرفوت ای صاحب سنده شربت باشد کبری جویند
 عمل بر سبک جعفر ز امور مذکور پیش منبذ و فیض و تصرف او که پیش

و غیر انصافه ملا میرزا در الدین و ذر زار است و استغفار بر او پیش
 گذارشته اند لکن قبایه و در سبب و افتا و نه رسیدن عطا نمودند
 در آن زمان زاده و سپهنازی در سرشته او قاف و ضبط و تکلیف
 ایام و بنای گرسنه و سرار و گزین و غیره بسیار از او قاف
 در استالین که ذکرش موجب طاعت است مغفرت با او در حقیقت
 تا غیر انصافه بود و تسلطش برین باب از این زیاد و زیاده نباشد
 بسته نگذارد قطعه در تسلط بود و چون زیاده و در حقیقت
 چو شمردی بگویند چو درش آنچه از او در این است که آن را
 تبریبت خرمین بنام که ضبط و سرشته خرمین بی بیانات بفرست
 کشتن امور است و حسنه بسیار در کور است لایق و جمیع مایه ام
 سلطنت و صلاح و فساد دولت و ملت در تحت او زاده و قبینه
 در این و زبر و صوف بود و بیج امر از امور ملی و مالی است
 و تصویب بیای صابریک از پیش میزد و غلبه او در این است
 از قلمب جعفر بر یکی در دولت مرون در شیبه خراب از درون
 لایب سلم با او از او آمده بنده الرب لکنون قطعه نغشته

و نخواهد بود و دل که عشم اندوه و در پنج کعبه پادشاهان بقدرت
 دست ملک و دولت ایشان بسبب و اصل قول و عمارت بقدر
 و بسبب و غیر از این راجع مطلب با باب بعفرو در است که این
 تاریخ و آسود و اندام هر باب بن زود کم با عیلم به پیدار و عدم
 عالم و شسته تبتت که لجر حال میگذرد و کف کت زود و میگویند
 بیت که زمین و زمان خود و بر هم؟ پشتر از خاک بر فلند که کم
 غرض این سخن بر سبب که بنا علی الجحمت با وجود دولت سلطنت
 و کثرت مال و مال دست ملک است که با او نمودند که هر چه
 مواد عیش و که مراد ببرد ز چشم و کعبه زنده که نکرده و زنده
 زنده کی اینجاست از م در که عالم پناه است ملک و دولت
 در گوش اند و است در از هر جز زنده با چسب زنده که در
 هر که ام از امر او سر کرده کن از نور خاکی و در بخار و بخار
 عمارت عالی بودن در آنست که سر و در زمین ساخته بنای
 در معاشرتش زنده زنده که زنده و زنده و زنده و زنده
 ملک در نام حق و عهد و عمارت زنده و زنده که با است و کثرت

از بسکه نقشش شروع و بر تو ممالک سبیه تا زده شد
و از و با و پذیرفتش قتل لطفاً فریاد به جناب علی بن ابی طالب
عبد الامتقان نیز اسال نه خوف فنا و از برای سبیه و حسنا
سفر ممالک گشت کور و در موقوف که در و در که مینماید زنگار گشت
و بدین چار باریغ بینه سبیه ملک ان و لیکن در اختیار نمود و خوف
بازی سرک در آنجا ایجا و کرد و سباحت سفر و بار و سبیه
سال کبیر سبیه شوی و نسلی خاطر ما طرب و آبی بر پیشش شوق
مرضا و اسال بشو مرشا و فرود بخون دین امر و رخصه و نمودن
انفا و با هفت بند و نمبر میر و مرتب بر شالی بیفر خدمت که بشو
خدا و نه کریم در کلام قدیم خود میفرمایند که خلق الانسان کریم
بیفر خلق کرده شده انسان را در پنج و یکبار آرزو هر حکم آفت گور
لازم که هر انسان پنج و شمر در در و در و بنا بنده خور و شاه خور که
در این امر مشتکر کند و خالی از پنج و که در دست نیستند و آنست
و که در دست هر حالت لازم حال ایشان است و شاهان بقدر
که در این را بعباد آمال گزشت حشمت و در اینست مانع آنست

جمله سادات و علمای آن زمان که در این شهر
 بودند و این کتاب را در آنجا خوانده اند
 و این کتاب را در آنجا خوانده اند و این
 کتاب را در آنجا خوانده اند و این کتاب
 را در آنجا خوانده اند و این کتاب را
 در آنجا خوانده اند و این کتاب را در
 آنجا خوانده اند و این کتاب را در آنجا
 خوانده اند و این کتاب را در آنجا خوانده
 اند و این کتاب را در آنجا خوانده اند
 و این کتاب را در آنجا خوانده اند و این
 کتاب را در آنجا خوانده اند و این کتاب
 را در آنجا خوانده اند و این کتاب را در
 آنجا خوانده اند و این کتاب را در آنجا
 خوانده اند و این کتاب را در آنجا خوانده
 اند و این کتاب را در آنجا خوانده اند

از بنر و مواد اغشاشش فساد نوت گزیده چنان با نکت و کتب
 و کارخانه با در بخت منقولین را نارج و غارت کرده شده
 و انبارها را سوخته و هر بیدار از بدان محسوس کرده بسیار
 فتنه و آشوب مرتفع شده است و اینها را که در بعضی بخت گزیده
 از آن از مردم پنهان و در گوشه اشفا که در دیوار و تاقا که در خانه
 بجا از بخار از روی قول بغیر آمان داشته سوا می جویست
 در پیشین است مدعی اهل هوا این در و در و در و در و در و در و در
 روی چاروی حسنه الامرا بیدار بجهول خود چه بدست میزنند
 امر بدین نیز جو حسب جزیت و نسبت سببین خواهد بود و بدین
 در بالای غلبه چارون اچین و شمن خاک از نشنخ و شمن چارون
 پادشاه و در دروغ آن حاجسته آرد و بخود گزاشته چنان
 از شروع و بسته و در اول با نه متصرفه او سوسه آن است آن است
 و در آن بشیر و در عاید بغیر حنون در بغیر انفرادی بیک راست است
 شاید که بیت لطف آهر کینه که ز خویش فرود دولت است
 سرهش با و عیان است بوز و یک سره مشغول است و در و در

اکنون که مردن در میدان جنگ است ما و ما و ذخیره از هر
 و کس با وی باشد با او باشد و بشود که از این خبر نماند
 در اول او خود صرف کرده و در بسیار را گفتند در کس
 دولت را جمهوری و امر محکم است اشوری میساریم تا که در روز
 امور است بشود و غور تمام عمل کرده من بعد از هر طریقه خسارت
 و خجالت منته نشویم با هم را بنده ما غور ما کرده و از جهت عدم قبول
 مطلب بسیار کسان در فتول و در ولایات محکوم و دولت رسیده
 در آستانه افتخار نشانی نه چندان امپراطور میخاندت عسکر
 قزاق از فتول میفرمایند که در از ایشان صفت خواسته اند
 مغریت بازند ما مغریت نشود همان در کس بود و همیشه
 قرارند که عسکر بر را عین سلوک زیاده تا با نه دو طبعه زمان
 بخاربان سببا و زیاده و کوشش بخورد که ما و کاف و در وقت
 ما آنکه امپراطور عسکر بر در امر پیشکش پر اندین خرابان که
 که در عسکر به گفته که سبب ایشان از ذوق ما زیاده و شمس
 شده و با اینک بخاربان خبر اند من که و مغریت این که از هر

بعد از وقوع معالجه که بعد از آن وقت نمودن یک بعد از صرف غرضی که
 و کسر با جبر صورت بافتن غرضی محکوم را که بسیار چیز است
 کشیده خود سرور پرده در آن زمان که که کس می گفت و آن وقت
 باشد روزی و پیش سلسله تصرف روزه را همان که بسیار بافتن
 با دست بر او که رخا نه با رتوبین در روز که نه و چند نفر از کینه
 بزرگ و در آن سترک صاحب منصفان را بدین گونه که آن
 ساخته چنین و دور بود که در این باجه و این شهرش خود سی
 در شام و مطلب ایشان شب که با پا دستا دور که بریت بر
 بشود حکم در کت یکس بودن بنیفته معنده با بود
 که در بد و باعث بلا کس بسیار وقت غرضی بسیار در آن
 نکت که عارض معلوم است که هر که کرده از آن با آن و چندی
 در صورت شده از با لار شهر امیر شایسته که از آن در آن
 از خونی و خینه دارند و در میدان چنگل که پس من سبها
 چون در آن بوده امتحان صحت سالم بودن آن در سر با آن
 بخاره بان سبها و یک نفر کشت که در آن زمان در آن

بحر حال این سده را جایی ننگرست که منقذ و گشت و اسب و دست
 نیز گشت اسب مسلط بر وی زمین اگر غیر زنگرستان زمین سبب
 و اعدام آن نشترا بین و کیش خود را و مظهر نه افشست
 و بر جسداری شریف تسلط تمامه غلبه لاکرم و پشت این امام
 ابد بار شرافت بسیار خورده و زیور ساخت بود و بیرون
 شریف بود بدو بدو این بر حال اختلافی هم بود و خوار و
 بود بدو این بر حال تفاوتی است که گمان میبردست
 قور و معانه می غالب بود و بدو را گردید و بسبب که گشت
 دشمن بین و آسایش آرمشس مبین خاطر که دو این
 از اجمار سیدار سلین است که این نغمه اگر چست که در جهان
 در اول منسراج از جمله لاجنای هر من نه این از اجمار بود
 از در معاهدت مگر اما بعد از طغیان من و آنار غلبه
 و کور و لب من حد و راه بی انفا و در بود را اسلم من
 این نیز از اجمار و گشت که مگر صادق از آن جزو او
 لا برالدم من مترجمان و بجا بدن باطن معصوم

جانب مشرق جزیره است و در آنجا تدارک و غیره از طرفین
 آن گشته اند و پانزدهمین روز از آنجا رسید و زمان آن ^{اول}
 در آنجا بنام آن محله و مسلم امر او است و شرفها و مردم و شرفها
 منیبات و نزل نامش در آنجا و غیره من استکرات و ششده نوا
 در آنجا بقیامت کدام بود متعین بود بحکم باقیه خود و غیره
 در آنجا بقیامت کدام است بود در احوال علماء و بسیار علم
 بر آنجا و غیره ششده و شب است از میان دستور شرح با آن
 غیره من گشته و دستار در علم مانده است و آنکه در آنجا
 همین فرقه چنان بود و مجرد و مجرد و آنکه در آنجا
 باشد و او از راجل حق است این مردان حساب شرح باشد در اسلام
 بهر حال هنوز صاحب خود جز از مشرق و غلبه آن است و آنکه در
 آن فرقه ما تمام قیامت از روز و ما و شب بخود خوانده رود
 شرح و هنوز که شرح آنها را لاجل ما پرسیده و از روز آنها ششده
 در جریه و بارگشت نوید اسلام و آنکه در این در آنجا
 و سبب آن آثار هر گشته از فرقه که در مسیح بگوید و سبب آن

فرمود و اندک فایم نیش و قیامت تا و فکر که خروج کند و می از
 قتل آن که قایم باشد تا من اینگز کشد و مشهور کند تا من با بعضی
 زمین در از بعد است بعد از دست که بر شده باشد از جوهر و سلم
 بزخمان منبسط است از اطراف نیز در کتب تواریخ در سیبیا
 جانخط روس و خطان مذکور شده معلوم میشود که روسی در خطای
 فرد باشند و از احوال و بیست که ملوک فرستند و خروج از آنجا
 علامت از قیامت بودن ظاهر است نیز از احوال و بیست محمد صلوات
 میشود که در شامت مومنه محمد بن زرار و پنجاه میزند چنانچه در شرح
 عقیده آمانی در نیز صد نیز بر او کرده است بقدر است نیز در جابر
 و چنانچه فرمود و در آن زمان زباوه آثار بخود دادند که راست
 الحلال که کسند و حجر بن زرار و صد میست چنانچه در سیبیا در
 یا قریبند از روی قول مذکور سیبیا بد که علامات ظهور قیامت در
 روسی است مذکور واقع که در دیگر که از علامات صغریه در
 بر ظهور یافت اول علامات کبر ظهور حشر و ج قتل از جانب
 در احوال و بیست صحیح از رسول که علی بن ابی طالب ثابت شده که گشته که آن

و طریق جدی باشد ثبوت کرده بر خدا و تو همیشه آنجا از کبریت
 و این چهارده نغمه از مجموع کرده در استنبول ایران کجای نیز
 نامه کرده عیالی فرق سلیمان در از استر زبانش بود
 برده مجاس منقد و منعقد که اندوه از اعتقاد است عبادت
 هر فرد پرستش بخشش نمود و بعد از نزد و توفیق و مسافر
 و با حقیقتی را بر صبح رسانیده و این غیب سلام و در غیب
 خضر را احتیاج کرده مع جمع از کین دولت و عیب است
 شد و ثبوت اسلام را در مع ساخته است بعد از اهدا هر دو علمی
 استنبول کجای ایران را بر جسم و عطا یار کعبه نغمه
 خرم و سرور باز کرده اند و این نغمه شب کرا عجاز و این
 و بخود سید المرسلین اسم ای بیم و زودیم و تا او شکر اندیم
 الکفر الکفره و ثبت اندام علی مراد استقیم که لغت علی العرفه
 الهرة و در حدیث فرق و در مع ما شبام ساعت صبر نغمه کرده
 و این مضمون که لا نؤمن است خضر یخرج رجل من قحطان یقول
 بعباده یلذوا الارض لنا کما شئت جورا الی است لطف است یخبر

با این بیو و بیست فدا مر نمودند بر در ایام اخوان ایشان کمر بستند
 بخو بستن فداوندان و فرزندانی که رسالت الله سبحانه و تعالی بر او
 برآمدند با مر حق تعالی جبرئیل امین در بارگشت از آسمان منجیر
 بمیان ایشان بر در رسالت الله تعالی را بدین حق و عوالت کرده
 ده سوره از اول قرآن ایشان تعلیم نمود و از هیئت او
 صلوة زکوة را با آنها امر نمود و مر حاجت کرده اند اولاد آنها
 بر در ایام بجهت کثرت رسیدن از جهالت بعضی کمر او شد
 بطریق متعدد و هر فرق کثیر در او شراخستند و مر نمودند اکثر عمر
 شدند با وجود آن بعضی از ضلع او کور را تا روی من حقه در دنیا
 ایشان حاضر بود و بر رویه اسلام رفتار داشتند از در تقرب
 مذکور را تا در ولایت این فرقه چاقون از جهان قوم امت بر سر
 اند اخلاف آنها بودند مشاهدت نیز در سینه به این
 نوشته اند که پادشاه چاقون یک روز نام مسلمان بود و ابان
 از جهت کثرت کفر تنهان سید برشته بعد از طفر بافتن بر رویه
 او کبریا انسانی دولت و عفت رعیت خود رجح کرده و در این

چایون واقع در وسعید باد که شمار شده چمن دولت نرس
 طالب شرف بر انحالک خوفنا غموم که در بد روز نما و روز نرس
 در آن نما و در بر غموم بود ایجا بستن شنبه تا بعد ازین بد شود
 چون ذکر چایون رفتند که بایستد لازم که از سواج خاطر درین
 چیز نوشته شود در غموم هر ارک که ازین آیت شریفه و من
 ذوم غموم است بعد از آن با لحن الایته آورده که در مورد فعل ایجا
 که بنام حسین رحمت الهی علی آرد و نه فرقه از او بدین
 مذکور از آن امر شریف سر راسته خود را کنار و کشید غموم
 و استغفار شوقی است ای ذوم شرف است سلامت نمودند
 جنت انعام با بر اجر محبت اینفر لازم است الهی شریف خداوند
 و در آن فرقه را مجزای است مقرون ساخته زمین او بدین
 شکر خدا مستور از رحمت هم آیت در پیش علی ایمن و دیگر
 جنت شریف در جنبه منافقین که در بطرف مشرق است چایون
 در سه جزو ماه و راه رفته بجا که چون رسید در جزیره از جزایر
 بحر بود که وطن هستمار نمودند و در آن جزیره آستان ایشان است

شد تا مفرغ نشد و است که گرفتاری قبضه چابون فرمود خدا
 میداند که تا بالا چقدر زنگونهار نازد و وضع میشد و نیز یکی از
 اسبها زوال دولت و تخلف این است سلطان در این است که بگوید
 ایکنند را دل چو این امیر المومنین در وقت غلبه و تسلط خود
 جامعاً تا آری به نوزده سلیم قرآن را امر نمود که در مسجد نماز فرمود
 بخار از آن زنگولر نواخته آینه‌های جسد با کفار را از آن
 شریف استعلا گوید و از معتمد بیرون کنند و باین فریب
 بعضی از زبان دانان در سب را فرموده اند که امیر است
 نه پاره را از سراج که در دست بکاره و در اجابت
 در قصد شهادت شد از آنجک که حفظ آن مصلحت در حق است
 کلام شریف است بمقصد نارسیده و مشکوفاً علی خاست
 عازم و در ابجود شد و این امر ناسنوده معروف و میر
 اما سلیم و بار قرآن در رخ آذون و وضع تا تو سببایی
 از چهاره کی و ناچار می نوزده سال صلت گرفته بد که در غرض
 بجز شرف و مصلحت نیست پس بود و اند در آن زمان نوزده مقدم

مخفی میباد که جسم مفاد حدیث سابق الذکر در باره دوست
 امیرالمومنین نیز صادق آمد و با بطلان آنکه از جوس بطلان کبر که
 عقب بر آن بطلان میباشند و آفتخ و دولتت ای سگوا است
 تا حالتی نجر که هزار سصد پست چهار هجرت پنجم از
 اول و اول در سر جسم نمانده این امیرالمومنین همگی
 با یکسند روح ششم اعصاب و همیشه در آینه ارجوس و
 که در ۱۳۱۳ واقع شد دولتت و سید در غایت شرف
 و کمال طلبه بوده در اطران غالب بود از بسکه رویه سوت
 و عدل داشت خلق الله را در عریب داشت و امان روش از
 عمار آتوب و انقلاب بر روی دست نهرش همه اولایان سباده
 بر روی سبب خود نیز او ضلع نمود در آفتخ زکون تا کون
 چه بد که او هرگز در نیند بار سید نیز حجت زکون نمانده عیب
 که در انواع تسلط و غلبه او از هر رسانید زجور و ظلم
 از بسکه راهی گشت هم شد ز بهر مقام او سید و زین
 جسم شد تا چهار غیرت لجر که آید و آتوب و دست غبارت

از جمیع اوضاع که در شصت و دو مقدمه و مصلحت او در دنیا
جنت آن است که با او و در مصلحت او با خود نزدیک
ملکت با نجات عمل نیت استصرف شده در آید است
و استقامت بنیان مسکوت خود سر سو نور در آن از کمال اعتبار
و ای نه پیر پا و نشاء در از نیت و منت خوش خوشی که در آید
به اخلاق معاد و منت صاحب آن است ملک معاد است
و دولت در پیش نیت که در اولها در شمار خوشی در آید
نظر با آن است سلف سابق معاصر از پا و شایر بحیث نام با نیت
سواهی عزت نفس پیش نظر قافرو در سبب آنند جبار و زکوة
از بر او و مصلحت مستزید در هر کس که می شناسند و شرف آن است
و حکم و جمال مردم از مباشرت است که مصلحت آنی در جهان
در خرد و شاد که م بود در روزگار به هر چه که در آن است
شب روز در شکر و سوخ او داد دولت است که در نیت
دایت عزت آبروی و نیت بود در هر ای روح است
تا در میان خواننده که در هر چه که نیت معال من نیت است

راه استغفر سبب رفتن است اکثرت ثروت است حشمت تنبیر و ندان
 او ضلع و افعال درو یافته طریق جوهر و نهان صلوات رویه است
 و انصاف ترو کشته خانه و شمار قدیم بر انداخته از اول پرورش یافته
 اکثر امروزی بزرگ معاصرو درو بر خود در تنگ حشمت و سخاوت و ما
 نشو نمود و مخصوص در عهد امیر مظفر که بسبب بیعت حاکم کثیره و دهم بود
 دشمن معاند و قتل امرای مقتدر این پیشه و نیز از امیر پند بیعت
 بل ز او فراموشی نرفته از وی در بیعت ناسبند و در آن اسفند ما
 مردان سر کوب رفت مخصوص بعد از فتح خرفه که چنان است
 عریض و وسیع بر چهار است ناکشود و ما آنچه که شکر مستور و بیعت نرفته
 آن پادشاه در و کرد و در همه سبزه و فرعون و منت فردوی که در
 چند پادشاهان غمناک و مزاج است حرکت کرد و پادشاهی و فرعون
 چون کوسال سامری تورانار یکم الاست را اینه آورده حشمت
 معاند حبسین است بطریق مکرر و معمول و بد بسین معزول آید که
 آن است لایق بقوم عزیز و اما جسم آن دولت است و بیست
 بیست بزرگان و شخص دولت با برافراشته از حشمت که فدا کرد

در تمبرها بر باب نشن روشن با که بجز در اهل عبارت که بدو است
 کمال مجرب معرفت چنانکه یافته علم بی سبب از حق تعالی و فرشت
 و در مقدمه هم لغت او تسلط او را در ایندیار از جمله حکمت است
 خانه الطهر کرده در ذیل نعمت و در اوست مرشادند چه نظر ایشان
 آخر تاریخ غیره احوال و قدر و غیب و راجع و الا نام جوهر و نجیب است
 نصرت و فتح الطهر و این روایات آن گریسته است نیز در اول و آ
 نیکه خواه بنده که آن چند باشد و از آیه انوار و چهار بنده که
 بخت و عمر زبوره و عدل سوختن چمن بنا و درسته و در حدیث
 بخبر و غرض ازین تعزیر است که از ابتدا در جلوس امیر کبیر و از ابتدا
 تا آخر عهد سید امیر حسد بر روی عدل و در و طریقه برهمن
 و قانون عدالت فاعده رسم و عروت سلوک بوده و فرموده
 آسایش نمود و از گریه و حیف افسان فارغ بود و هم امور است
 مالی بر روش شرع فیصل یافته نیکو که این آسوده و بد که در آن
 بودند از آغاز جلوس امیر نصرت تا ده سال نیز آن بار بار
 و آن طرف سلوک بوده بعد از آن بمنون آن اوضاع نیکو

دارند. پادشاه و کما که در ۳۳۳ در سر سلطان
 بخار و آمد همه جنوس که دو نماندت و دو سال در بست
 دولت حکومت بر او پادشاه و حبه او سخن داشتند اکثر
 او فاشی بخار و بالائی ارکین چهار بیاض شیر برین و کرمی
 و سنان ماه خامه استغامت گذر از او داشتند که با این
 سیاحت و غور بر سر او ایمن شهر و ولایت تر شد و ششم نیز
 رفت نو که بر دو غلام و حاکمان چهار مالک و در او دو کول
 بر کالی آمد به هر جسم حسروان سر او از شده میر
 بعد از دو سال کبار از بخار اول کننده که سینه را داد
 قرار داد و طرح عمارت عالی انداخته یا و بخت از او
 آن نمیکند از نو که بر بخشش نماند که بفرستد قیصر اول
 که قمار علوفه اشان بخرج و فائز کرده بجا بخت نبود که در اول
 که در آورده می لغای مبارک که تمسار را نام سانه بکشد
 از دیده و بارید و مشرف بر موتند بعد از آن افکار این حس
 فخر نو که از طرح بساق خپلنر و در هم سپاه بگر او را که محمود از نماند

آمد و بعد از تحقیق و توضیح در این مساحت ششگوشه است از آنکه کورستان
 در زمان وزارت ملک ستمانه قتل بود و این سپهکاپوشان امین است
 و خدمت هر دو عیال و کمال این بل قتل منتهی منتهی ساخته شده بود و در
 راجع اینها شش با دو سپهکاپوشان که با قتل زمین و جرم بعد از مثل
 ساختن که در شهر نجیب صدر شهرت همه را قتل کرده است و در
 باقیستند درین مورد از اجنبی فرعون فرموده چهره و منوج کشا و کلبه
 که اگر از این دولت سببه در شهر حکام جور بود و وضع قانون
 جور شده و اکنون امام امیر تر و شعیبه افندام باطله خود را در این
 این بار مشهور ساخته و در استحکام بنیان نطق کوشیده اند حال
 فیما مایه و نطق آنها در زراجه و رواج و تفریح و لو جهات این
 بسیار است تا در سیاه خواسته که در جهت ابتدای حد
 بنی عاون و در این عرایب بسیار بود و کثرت در و افروم
 است و وضع چگونگی و کثرت و ظهور شمار علی باطله درین بار
 جلوسل بن پادشاه که ملک و صورت ایجاد پذیرفت و کین سید
 دولت علیه در پیشرفت امور است دولت سببه سرخ و کوشش

این تعبیر بود محمد شهبان آید بار تو از چه روشد مشرک درین شب
 این او ای پادشاه در که مسند طبع انعامت نجات از چه رو بر کن
 غریب از چه در علم جا؛ سفر لایق اسبقان فرزند چه شاد کن کند و
 در یک غدا اینجا چار تا؛ بر سر این شبه در اصل از او از وحی شکر
 مبد هم خط بودیت بدست خود داد؛ در ایام دولت امر هم
 درین مردم از این غدا که غدا شریف بود آن سبک از غدا
 و سحای جباب که از سیده از بیم قتل و حفا جان بموار و غدا
 انار دولت رو سید بحین تدبیر خود را اس چه رو ابتاع و جز
 حایت دولت بنیاد سبک کشیده خط بلیت که عبارت از دولت
 اطاعت و جرات سبک کرد از این تعبیر حایت منبذان سبک از
 در صد و نغشش موضع انما و هنوز حقیقت روشن نماند و آن
 پادشاه بنور مروج و مجبور و سر پرش زلمین دور گردید و در
 خفا محو بلذذ بود چون غایب نظر نمیرد از بگو و لیاقت خسته
 در ضمن جبه آن مرد شد و انما انداخته روح او را سا فراد علم
 فراموش از دولت سبک کنزال بزرگ از بر اسب معلوم و گفت

و بحسب ما بمنازل و منازل مخصوصا از ازل شب بگرد که در او این سابق
 از ازل تا سحر زبون بود در روز که در این وقت خوشی در این دنیا
 بر سر برده اند بجز آنکه از تسلط و تعلق بسبب و آنکه که موقوف است
 منصور در این خصوص بعد از آنکه در شخص دولت معاند قوی بود
 وقت سخن تعلق ایشان بدرجه کمال رسید ملاک بود در این دنیا
 نقل محمد شریف بود آن یکی زکو و آخر بدست غایب نظر هرگز
 نام معلوم از حسن و بد و لغایب موجب زفزور سوخ شامه که
 شده که در بحسب انجام با فقه که صاحب ملک با و بخار از این
 زمان معده جل و عثمان زین فن در قبضه جنس با و فرستاد
 و در آن افساد و کینه باشد بیکدیگر از آن درین باب بود در استقامت
 بیست و نه احوال بهر احوال سپید فخری مدافعتی فساد و
 ظاهر مراد در خطا بی فخر شد و در شکی ملک در غلو فساد
 مردم در خطا و در ملاقات آن یکی در خطا بی میده که هر شب
 و آن در که در حالت خطا بی میده و آن یکی در حسیله
 اهل شهر مولا گفته اند بجهت زور و بیج که در خطا بی میده

برداشتی سینه صاحب انصاف در پرده شجاعی مسیحا که
 بعضی از صاحب نظران مجرب نمودند روزی بسیار از اول وقت
 و موجبات ضعف ملت آوردند بار از اول جمعی از مدینه
 قرار داده فاعده از اول پروری و خوار و دشمن اغوا را که
 جزو اعظم اسباب مذکوره است این جانشینت دادند از
 و درین باب آن صغریک نام کتابی که در تاریخ خود در سینه است
 اما آن لغال بشوم فاعده مذکوره با شجاری و تربیت
 تعویذ بمانند و بر دهنده و در عهد رحمت خداوند
 عظیم ایشان شمرده بار و در سایر کشورها و در سینه است
 چه در عصر این پادشاه از امرای صاحب اقتدار اعدای
 کسریانی مانده است و آنجا که اگر تربیت نیستند که بخواهند
 چه در آن پیشه اند از نظر مشیاء انفا و بعضی از دور و حضور
 جوایز و بعضی که با بر دستار نشسته او با من دادند
 با چه در اول اول و در آن که بکسر سبب حسن مصلحت و تربیت
 مرتبه شرف و عزت در مرتبه سر کرده بنیاد از آن باین مرتبه

تسبیح بر علیه الاحد در پنج خط تسبیح می خواند سینه از بر
 نیست جلوس و نوزاد رخ نام کرده بود بویست مسکوم سینه
 که گفته جیش جلوس گذر زینده کشته آمد زینده ازین در صغر
 جناب یار میر طغرا از علم فدا بود در اجتر سفر کرده جناب ابوبکر
 تحت سلطنت بجای برادر زور یافتند جان مرد و محتاجین
 دولت اسبند نگار در شریف بر زور بل بویا فو ما در زینده
 بود در زینده انفتت و شش برده مر افست مرعیه حشر
 جناب در دولت بینه معلوم بود سینه که ولایت زده با اولاد
 مقام تفریح و تفریح است چهار باغ فاکر گفته در زینده عمارت
 خوبانند قصه فردین و کافق کسر ساخته بر سال با تمام زینده
 با پانزده بیت نوزاد شکار در اندام سفر کرده در آن
 ارم ترین مدت در ماه سپاده در او قیس و شربت که در
 در ده بیخ حطیر از بیت لال در مایشهر انفس و غده در
 صورت کرده کشته مر آید در جناب زینده از شریف انفس
 مبارک محمود در ولایت که سینه جناب قامت استستفاد معلوم

پیرفته مراجعت کردند با پایتیب و جوهر پست با بختی از
 کرده بخدا بارغان تخرشند نه خدا بارغان ایشان را بختی
 مجال و خول مدزده نوکران بمراد آنها در جدا کرده و توغیر را
 از سرین سوگردا بنده آدم بمراد کرده و با شکسته نزد کوز طر
 زسما و خدمت کردند کوز نام لمر بن جل صلح دولت خود
 و عاقبت اندیشتر بآیند و لقبه ما پانه مقرر و جاب مقام نمین
 بی بی عاقبت جا داد که اما حالت تخر این نامه در نامشکنه میسینه
 برین تعویب باز ولایت شد بشیر و کتاب بقرص و دولت بار
 در اندوه دولت قیام و مملکت آرام پیدا شده و درین مشایخ
 و در وسیع رویه و دستور و در دست حکام در راه و در راه
 کشاد و کردیده که در جمعی بر سره الاصفهان تخر میساده که در
 شهر ۱۳۰۲ هزار سر صد و لکستند رنجکول و بیج پادشاه
 در وسیع فتنه خبر از حال و نوید جلوس لکستند بیج سران
 بیج انور سیده از من جلوه آن که میساده اجبا باران
 جشن جلوس کنند در فخره افغان فناده از برار معالجه آن

این کتاب از خط میرزا
 ابوالحسن علی اوسینی
 در اصفهان کتبه شد
 در سال ۱۳۰۲
 در روز ۱۲
 در ماه ۱۲
 در سنه ۱۲۰۲
 در شهر ۱۲۰۲

که بصلح قرار گرفته میان نوره سرنش از انجا فرود تا ننگه
 بدلت در سبب عجز شد حاکن شهید نیز بار سال نازوق
 و در بعضی قبول طاعت جناب غار در امر کرده از بالا شهید است
 که در اینده بعد ازین معذره جناب غار نظر استخفاف شهید است
 و استعمال حاکن تنفیه اولی و در فساد و کسور ما طرفه کرده
 از دو چاره بسته کسور ما طرف قبول متمسک شد زود بیاورد
 در سال ۱۲۹۰ فوج از عساکر دولت ما رو تو ما مشاهده کرد
 یکی از کبرالان خود بالای شهید زد و کتبی نمود رخ و عیاش
 اعلام کرد که از برابر افتد و تصرف ولایات مذکوره کسور نماید
 جناب تخته میشس اباق را با چند سر کرده و لشکر فرستاد
 رفته در هر چرخ اسپاده بعد از رفع با جازت و امر کبرالان
 ولایت مذکور و دخل شده قبضه تصرف نمایند لشکر اهل
 باه رکن کرده در سه ساعت از رفع کرده که شش شهید
 نیز باندگ کوشش گرفته فارت کردند حاکن تنفیه را که زود
 تخته میشس اباق جنر رسانیده او را برده ملک بوسبار

و انشاالله بودند اما سبکیم یک یک که مردگن سال او انا بود از
 سدر عاقبت اندیشتر مردم در این بر منس که او و بیخج چیکما
 در ابروت گشتند مانع بود بیا بر انفسار حجابستار او فریاد
 یا یا یک با پیشش عا پیشش شد اینوقت او مانع شد و مشه در
 در ایستادن بود و طلب عا گشته بود و یک با اگر گشتن تا خورد
 و عا طلب بود از او بوده بدلاتت سرور و یا یا یک با
 بخورد که فقه کفیان و غیره مهم ساقه در چهار کس فرستاد و از
 پس سبب قاسم خواهد که پیشه زاده او میز نظر بود و سبب
 از نیت با اعدانت در فرسار هم پیشش که فقه که بخت شهر سبب زود
 سرانگشته شد و پیشش سنا و راه آقا در خروج کرده در
 چنگلته روز روز کرده و لا بستم چو پیر و یک با غرا نشسته است
 عو از آن ولایت در انظار این نه گشتند پس سبب سبب
 هم مانع از سبب قاسم خواهد و فعل او اولاد و معارف و کما
 و انچه احوال در بسیار ایسان در بالا شد سبب زود گشته
 در ماه محاصره و سر روز معاف که در دستخ میسر نشد آمو از

در آنجا بسیار افتادند و از این خبر بسیار باخبر بودند
 و معرفت در لشکر داشتند و اتفاقاً بود از تحت تصرف پروردگار
 این خبر در بخارا رسید و از آنجا که در آنجا گشت و از آنجا
 افتاد و بعد از آنکه که منوره در آنجا شد و از آنجا
 بخار که در هر روز یکبار از آنجا عاقبت از دم فتح باور شد
 در بالای یکدیگر افتاد و از آنجا که در آنجا شد و از آنجا
 عید افتاد و یکبار در آنجا بود و از آنجا که در آنجا شد و از آنجا
 هم رفته و وقت بسیار در آنجا از مدافعت عاقبت از آنجا که در آنجا
 یکبار در آنجا و در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 ما که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 گشته اند و در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 و از آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 و در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 جا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا
 و از آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا که در آنجا

بود اجماعاً بر آنکه از آنجا که این شهر نیز که گشته چندی
 روز در آن ملک سپاده و با آنجا همان بر در آنجا آن گشته و اما
 مردم و ولایت و سپاه بر که پرورده لغت اصطلاح اجناس هرگز
 ابر و فروخته بوده از آنجا عطا در بزرگ و نواز شهر است که دیده
 بودند از جناب بی بی مظفر آن در سهم ۱۱ بنا فتنه و آن که گون کرده
 خصوصاً سبک یک یک و جو در یک یک و طعنا بر و با آن سر کرده که آن
 بنام کلاسیک که یکس در آن در آن منان ابر مردم نوازش بنام
 امید و دها رکنه و در شهر نیز و فرج افند و جناب شایعاً جناب
 از شهر نیز رابه آورده بخار در شریف سوزده بحر خزانده و زاده
 نوز گشته و کتاب با آنجا استند بار کرده از پر خیز رحمت بنام گشته
 و فخر در نزد و طعنان و جنبه بسیار آن شده همین که جناب شایعاً
 بخار شده به سر کرده که آن نه گور رحمت عام مجرم کرده حال آنکه
 گفته مجوس ساخته ولایت را تصرف شده نه به از اتفاق آنکه
 سبک به در و فروخته جو در یک یک و در آنجا استند کتاب طعنا بر و
 با در آن در آن دهین نام شده هم در اینک انبیر و استخلام و او

این شهر نیز رابه آورده بخار در شریف سوزده بحر خزانده و زاده
 نوز گشته و کتاب با آنجا استند بار کرده از پر خیز رحمت بنام گشته
 و فخر در نزد و طعنان و جنبه بسیار آن شده همین که جناب شایعاً
 بخار شده به سر کرده که آن نه گور رحمت عام مجرم کرده حال آنکه
 گفته مجوس ساخته ولایت را تصرف شده نه به از اتفاق آنکه
 سبک به در و فروخته جو در یک یک و در آنجا استند کتاب طعنا بر و
 با در آن در آن دهین نام شده هم در اینک انبیر و استخلام و او

نجم الدین خواجہ میرا سہ بحکومت کلاب سبند زلی ^{کلاب} حیر
 بکومت جوان سرازار شده. خوشبختی از کلاب بشکر
 مرحمت کرده هزار آمد و فریافت بیان شکر شکر بوم
 اتراغ و لایت شده بند کلاب شمس و ایتیه یک باغ
 برده می ستبران نفوذ حساب پوشیده مانده که چون
 بخار و الد حاجت سلسله در اجلاس کوزه در او
 عاشق در یک باقی سرار و ذاک با بوی عین در او سبک
 بنفشه بیبا میر نصر الله مرحوم جا کم بودند و ابراهیم بود
 نسبت که در در آروند بر سر آمد روزگار و در شجاعت و شتاب
 مشهور شهر و دیار بود. بولایت حبت آنرا سمرقند مگوشت
 جالب میر نغز را با برده غیر معارف خاطر نبود. بعد از جلوس
 سمرقند و شهر سبز از بخارا سواد در نموده داخل سمرقند کرد
 چند روز که کتاش السبته ده در نظر کفن بر آید شتاب
 سکور و امان دوزیر تبریز بنهار اول سپنه از در در
 برف رسایده از غل برده بخارا سرازار تا که دایمه در

مذکور حکم مقرر نمودند در آن ایام سره خان تا آنکه کولاب
 کولاب بطوران حکم بوده و او از خود سرور تغذ می نمود
 در مورد باغستان و نوره و ایلاتیه فتنه کرده با سرد و پنجم
 سرور فتنه و فساد ایشان کرده و آسین زنده نشسته
 میگردد و ایلاتیه چهار نیز با بخوار داد از چهره ایستاد و اینها
 سرکشیده و حاکمان پادشاه هر را بر او زده بودند از آنوقت
 تبه او هر یکیم تا الا ملوک اعراف متعنا ده از عجب نفس
 وضع شده از تسلط ماده با فتنه سالم بدون آنکه تمام
 آن مقصد منور لازم فتنه او و توشیح با شکریا
 در بالا کولاب فتنه سره خان از سوسلو که بغیر از آن است
 داشت از خوف ناسته بودن و مفاد و سبب ورود
 در بار خ که فتنه بطران فغان قرار کرد و دولت کولاب
 مع نوابانش بخوزه تصرف درآمد و توشیح در بالا
 ماسا تبه چینه و خوک و بر پا کرده از برار اخذ بل آن
 فرموده. معن بسیار مع کرده که گفت از دولت فغان

چراغ خود از بسیار از مکررات سرار و اجابتیه دیگر با نظر
 جمع شده در شیر آباد و در پارو کت نشط و پشت در این
 محله است و این یکی مازنی قنکراته حاکم بوده و دم از اکتفا
 پادشاه بر میزد. بقول شبیکه بغمان باشد که تو با
 بر بند زنده زانده استانه قتل مندر را پارو استغنا از جاشه و
 فکرها شده. چراغ خود از اعوان و در گوشه ناکه خرسینه
 شاه مردان قریب قتل مندر و باد که در یک مضمه باستان
 بحسرت ناکه مر از زن فرزند دل کند که نغمه از در بار حسین
 گذشته باغمان منجر شده. خوشبختی از غیر جنگ و عدالت
 منصرف شده و جمع ایلاته کنه که در امجدوره کشیده امان
 جت برمانه مبلدنا که جمع کرده گرفته جرایم ایشان را منصف
 بعد از تصرف شیر آباد و کوشمال اهل و لشکر بالا بر بند
 برود آن را نیز در قبه تصرف در او در دوازدهم بجایه باشد
 رفته جمع و الا با جوار او باره تصرف دولت و او در
 حاکمان خود ستر منصف را بر اکنه کرد اندید جناب شاه بر کرم و الا

که دو حج اسلام را بخار آورده گذشته بولایت مینا و راه
 الجبلس میخشد از دولت موصوف باد و لطیفه دماها نه نمود
 در پیشا در سکونت اختیار نمود از بعضی حجاج شنیدند که
 اینجا از غیر ملت زن خواسته از دود سه سپرافیه بخورند و بنا
 روز که در سبکزدانیه و بنشاکوگنار و اینون کفنا کرد
 مابسه هزار دود مدشا زود و حالکس بر در سبکجاب بود
 مشکوستان جناب میر از بر فرستاده شد آباد و نه
 اهل فساد و دود باره تصدق دادند آن حصارشاکوگنار
 چون غار آشوب عبد الملک کوفه از پارک کشید و شد و این
 در دادگنای مره نشان شد نه جناب با با کور ناظر و
 دستر و حکم ساخته در تمبر و استقبال اجانبه که در شهر خانی
 دولت بودند افتادند عبد المؤمن نوره را در قشور و
 را بخندار عالم ساخته باشکرا هسته از بر از شنید برکن
 فکر آینه دسرا در بالا سبکرا با د فرمودند در شهر آباد
 اهل فساد و استانی فلان کوشول علم حکومت خود سر از خسته

کس بسیار از فضل او این صفت جوایان مبارز جمیع و نجیبان
 چهل هزار نفر کرده اند از بسکه ولایت که شکر از حکومت
 شریف شده بود استغفار آن با حمایت و ترفیض و تغذیه و تکریم بود
 خود را بجا می داشتند کشیده و دور اطاعت نمودند و اینغیر
 بنامه و پیغام و در سال نخست به ایا بجا بجا رسیده و مکه در
 و دینار را بام سلطان روم رایج ساختند با بجزایر و دولت
 در که شکر و مسند حکم را گذرانیدند تا اسبک پادشاه خطاب
 ملک بنواخته در بالا را در شکر و ستایش و بقیع بجزایر روم
 و شکر بجا استقبال کرده چند روز پیش عماره را افزودند که
 مردان کرد و لیکن تغیر را بجزایر انقضا تسلط آورده بود و
 و کوشش و سود و غنیمت به پیش یکی از حاکمان خود گشته
 و این بصره خطا در راه مردم او متفرقه در ملک و کوشش
 روز دیده شد بعد از ظهور این حادثه توره در این غیر از فرار
 مانده با احوال خود که بخت عزمیت کامل کرد چون بلبل رسیده
 شیر تکامان او را بار نهاده ناچار از آنجا نیز فرار کرده است

بوده بقطار امرای آن بیار مسکوب بجای در شرف آمده
 از دولت شاه درین ملک نیز رتبه امارت سبیده بود
 بعد از استیفا چند سال بخیال که دولتی که شرف آشنیده بود
 حکومت خود سرسبز افتاده از بخار که نخته خود زنده
 از آنجا با خود او آنچه در این آورده آورده که شرف در
 زمان حکومت که شرف به پست و اوج از اولاد افغان خواج
 بوده بعقوبت خدمت که در او را اختیار نموده چند روز
 ایستاده آنرا خبر از اهر از بلخ رسیده از کفایت که در
 خدمت در نزد عالم که مذکور در آبی دولت مهنبار عام یافته قبول
 سپاه و نفرار آنجا باشد از مسافرت آن دیار که بسیار در آن
 در این سپاه آنجا ملوف و در سوم مقرر گمانید در این نهاد که آنجا
 فریب دار نه داشت مردم آن دیار بحکومت در فریب
 و عباد مسافرت او در آب بنوع خود میداشته انان که
 او را بخانه برده شسته او نیز در باب که تبه او در تبه بر پشته
 مرد داشته با بحکومت از هر دو لایه او در حین

بیست و پنج گذشته و اصل ام پهلوی بنام شد تا بحکم پور و ملا محمد
 بقدر ضرورت محاذ متر کرده و اورا کلاه داشته بشیر علی خان پادشاه
 افغانستان عرضه کرده اخبار نمود بشیر علی خان پادشاه محبت
 و اطمینان دست و پا نمود و بود بنا بر رعایت هفتاد و نود و یک
 دیون اورا کرده داشته نامند که در محکمات کوم هفتاد و یک
 چوین کنند و در چهاره از انجا با بوس شده بطرف حصار که
 ابلا تبه حصار نیز از حمایت و خود را کشیده و نجاتش سوار نمودند
 تا چار از بالا رفتن و لیکن آلا رفیق غیبه گذشته خوفند زنده از انجا
 بویست که شتر نجات بقیوب بچه حاکم آن رسید بقیوب محکم
 نوره را که امر داشته و خرم خود در بیجا به تلفح نوره در اورا
 اورا سوز داشت از انجا که بار و سنگ او و بنیاد حکومت او
 در کاشور بود و مسازان بوده هفتاد و یک چهل هزار سوار
 در خدمت او بود و نوره با بیان سر کرده ساخته و در انجا آمد
 چون بجزیب که بقیوب بچه مرقوم شده از بیان احوال او شنید
 کردن غالی از شفقتر بیست و پنج تا که بقیوب بچه مرقوم بود و در خدمت

بیت کفین در کف چشم ز تم طین زیت نه لعل انگ من نه آ
 شنبه و آوینه را از بعد از آن بچول مثل کلاه عا الله بر او روا
 شد ایام تو زو شدت که با بود در میان نه که رغبت از انقباض
 و عا بهیون چهر نبود چون از آبا در و در شده نه به انقباض
 مش تو زبانه زون گرفت آنکه کجا که داشته حرفت
 اسب آدم سبک است نزدیک شده همه دل بر مرگش و نه کسر کرد
 مورد رفیق بود تنگ و که چون از نشسته که سبک است
 و راه چاره مسدود شده توره سر خود را بر نه کرده که سبک است
 اکثر نفع و زور نموده است آنها فاعل ضمیر جمع همان بود
 و تغیر خود این را در سر کردن ساخته اگر من لایق موقوف باشم
 و در عظیم نظر ممتزنا و مایه عبا علی کن و ضرر که شده است
 قادر غنا و بخت با بر با شکما بر است بسبب انقدر با بخت
 از غنا مبارک است با مبین بر و روح در این مردم چون
 سار گردید و معاد گردید و جفا من ای کس شرمی بکنند
 مردم مظهر و طروف خود را پر آگید و بر آه افشاندند و از با

گذشته بطرف ابرسان در گذارند شد ۱۰ بنوقت که بخار ابله محبت
 جناب ثانی نیز از تعاقب بشکر بنورغان فرستاده اند چون فرود
 از بلال چهار چور برخواست بود نوکریه محصور با سر بازید و توخت
 از دنبال فرود برآمد و تعاقب نیز جناب ثانی بشکر بخار از آنجا
 دریا مقابل فرود روان شدند و فرود رسیدند و در دو که از چهار چور
 چارده فرسنگ مسافت در فرودگاه جناب ثانی نیز از آنجا بشکر
 بخار فرود رسیدند و دریا عبایه نامند بود و فرود
 پرورد اسپهان هر چند جهه و ترود که در آن ترکمانیه کسر میباشند
 لیکن از اسپهان مسافت همین ده امسافه نام کرده رسانیدند چون
 روانه فرود بخواند بطرف که کرده ۱۰ آن جناب ثانی بشکر فرود
 از بلال که فرود رسید و از آن ترکمانیه لب با مرسته بدین فرود
 بفرست فرود نامور خنده بودند و عالم که که باشک در فرود
 رسید و در راه شدند و فرود از بخت به در گستر شدند و
 چو رفتن میباشند افغان را مقرر کرده چند نفر موراد و این
 پرورد گفته و وقت بوار برید بوار میمانند پرورد بخل خود

نوره بعد از هزار از بخشار انوار زم زنده از خان در کج آن
 مردت مرد مر که تصور کرد و بودند بی با وجود آن شایر صورت
 چند روز در آنجا سپا و در قبه الکریم نوبت حاکم نوزاد از آنجا
 جواب داده از محابت و عفت و عذر عیب و ملک و همان
 خود جناب آن نوره در ستاد از نیم شب بر تری نشسته بود
 وضع جرایم از چند ترسیه باز از خوارزم بر آید با آنکه نفر
 از کنار جبر چون راه سپر شده ناگهان با چهار چور
 نوزادین خان نوره حاکم چهار چور و در آنجا رسید
 این بود و در آنجا رسیده آمد و دستها ماندند و خبر این
 نوره بیع اشرف غار سینه از آنجا آمد و در آنجا چویش
 و تو جان به تهر شده خود جناب آن نیز سوار رهنمودند
 سر روز با وجود وقت اعران چهار چور را محاصره کرد و کسر آنرا
 زکمان در واقف نکرد چه از مقدمه شاعر است اما در آنجا
 و محابت دولت ما چشم مردم رسیده جود نبرد و ناله
 نوره و دیگر باین گوشش نرود که از پیشرفت چهار از چهار چور

سر کرده کان مذکور پیشکر نامور به امن چهل مجنون توره رسیده
 با وجود قدرت گرفتن توره اجمال نمودند از دنبال توره توره نشسته
 جواسپین فتن نه اشتند. توره نیز با همیان طر طریق کرده از راه
 چهار گوشه چاه خوارزم در آمد. در داد سرعت و راه مرا کم جواسپین
 سالها از آب و کعبه را بر آمد و مقصود میران نکور توره در از نشسته
 بجاد از آورده گشته آمد نه جناب تاج از ایشان سوختن کرده معاد
 کشیده ابعان بسزای سیاق رسانیده چون جناب فتنه پند
 توره در ولایت از ولایت رفتن شده و در کین با جنان از توره
 جناب تاج محمد بن ذفر رویداده است فتنه بجو سالت جاد کرد
 بخوارزم در تحت دولت قرار یافت در مرگ سپاه سپاه فتنه
 پروخته بنیاد اتحاد را با دولت در استحکام داده خانی
 با ایشان از کار میگذرانیدند اما هنوز معنی این توره نشسته
 و چهار در میدان علیا بهیچانند گشته درین اوقات
 با توبه فرکه داشتند تا اینکه باز توره از خوارزم گشته بالا
 چهار گوشه خوارزم گشته با فتنه رفت و در آنجا

خبر فرزند توره بپرسند و گفته قدر همان منشر شده و در آن وقت
 در استحکام بیج و باره که کشیده و در تندر که با شکر بر آورده
 در حیات خود بودند. توره از جام سوار کرده از مالایکه فرزند
 گذشته بظلمت رسید و رحمت می جاگم آنرا مع حکیم نوشت
 بوزد با نرا نیز نقل کرده از اموال بسیار از آنجا بقدرت گشته
 بنور آنا گذشت. عبدلکرم بگفتند با سپهر میرزا ابراهیم بنور آنا
 بود از در که رو تا در پیش روی توره خوشی بسیار یافت برادر
 تازین و پیشش لایق گذرانیده. غایت سعادت آنجاست و ضار توره بود
 داشت. توره از حسن سلوک او خورسند شده با وضو رزق
 نمود که بسیار در که در حواله او خوارزم را طیار کند و قبا
 از امثال خود که آدم و عیسی و در آن سنگسار را طیار و دست
 بار کرده حاضر نمود شب بنور آنا استاده اولی که از نور
 عبدلکرم نوشت با را نیز همراه گرفته بطرف عجمه روان از حوال
 او انداخته. این خبر را جناب شایسته از در دستگیر
 رحمت حق پدید بخت با چندی سر کرده و بگردن شایسته

کرده بطینیس هر ابر من کنه حشبار دوارده کسر که از غلغله
 دل کنه من از در هر سبب ششم جدا یک که بنده گفته مردم در محراب
 و در صد نفر در مبارزه یک که جدا شده و شب این توده استوار کرده
 همه در خانه سینه و بکران هر طرف جدا کنه شده خود را بمانگشته
 نوره با آن دوده نفر جوان یک که در ولایت حبس کنه حشبار گفته
 پروردگار یک که مرگ داشته سرور او در نماز او شناده از آن پس
 بطرف شده سزوده اند شده از چرون چهره و سپر کنه در نوزاد
 کنه یک سیده بود که عثمان یک که شکیف با شرا من سیده
 جناب فاجا کنان شده سز که در او آورده استاده بود توره
 در خورده شناسخته از آن سبب براده و سهم کرده و از جان جناب
 نیز اطلاع بخت نمود نوره خطما را کنان نه که رفته که از او
 کنه خوانند در مضمون من سیده پیش او و نه شده در سینه
 اشک که با شکر که در رابع پیشش و در نفر نو که او تعلق سینه
 است بجام و براق آسار که کنه بطرف که نورغان روانه شده
 چون نوره بجام رسیده خبر نقل اشک که با شکر که در بجام کنان

و شتر را به ندجباب تا نیز. آب از مال و اشیا بسیار عطا
 سر عسکران لغاری را انوار سینه او ذات کرده بجا کمان شمشیر
 نازنده به مرقوم ساخته همان ملک شهابیست بنزد او در محمد ننگور
 امان را نامور سعادت کرده ایشان باقیه و اسر نور به عبود
 ساخته و بقیه قبیله شکار با لشکر بیافریند و کجا بحر بحر فرود
 همان کبک شهابیست با شتر بحر بحر رسیده بود که بمشغول سعادت
 در ماش ذرفان توره معلوم شد و در لشکر که فرود شد بعد از فرا
 از فرود تسلط انصار کوچ و این همان توره را مجال فرود مانده
 ارک در شتر مانده به بقیه جباب تا آمد بود توره را جادول شهابی
 بجای مانده از جمع ایلاتیه و سعادت ایشان قطع امید از اول
 بخار اول گنده فصد و بار بقیه نمود و مسافران بر کایش بود
 غیبه کرده گفت: اراده واجب تقاضا چمن بوده پیشیت و از
 او بیسج که از دستان به غمرا بیه من اکنون ازین بار فصد
 بدون زمین دارم. تا قایم فصد میرزام هستی بارم را بگفته
 و درین فصد از ایشان کدام ملک باشد. هر کس که ترک او گمان

بعد از رحلت او در قمره خدا یار شهسوار با خبر رئیس ناد و بفرستند
 رفته به درون جلا بفرستند آن یار سکنز کردن الماس با کلمات
 جوره بیکه او زده رفته در اربانتا و فرزند بخت یعقوب فرستند
 باز به دل بخت را آه از همین پادشاه که با دو کوزه ناکرده بود
 بر او بجز حکومت ولایت در کین نایل شد و عمر عزت و ناز
 گذرانید که در آن رادهند فرستادند بر که هر پادشاه
 نهند و دیگر آردمان مودت بسیار نیز خود را در بکوش کشید
 و در زود کرده از چهار صد نفر زیاد و کس نمانده در آن فرزند
 کینه را تم فرستاد و شتر را به بنام رادنا بفرستند نغم کشید
 مردم میگرد و نایب چون بر شاه در ملک نهند و نگرید
 از جلالت و علم سال فرستاد کسرشان کرده در نغم و کتا
 نغم که در مرقم نام که در نایب جا کجا همیشه نهند
 نهند و در نغم و فرستادین نایب بیک شهسوار نایب نهند
 نغم میا که نغم را بعد از نغم و شتر و حکمت و نایب و نغم
 بس کرده که نغم را نغم را نغم که سپرده با انمول و بیک بسیار از

و چو دره بکشد دو آوازه جاگمان شهر سزود کمانی
 آمد باغیمینون کج . بار آوده ایزد رو مقدر از لک بر باغیاده انجاس
 کرد که ران کند که خود خواهد . حکم بر که دک زتوان کرد
 که از زجه اعتدال گذشته مثل نصار دولت بزرگ بر تو سطر
 که از گذشته معلوم که بعد ازین کبوتر ناظر خود را از حمایت دولت
 معاف خواهد داشت . و جناب غیاث نیز از اتقان در برید و انقار تا
 از کلبه کلبه فاض خواهند کرد . بهر حال یکدیگر از رفقت آن جناب
 چشم پوشیده در خط عرفان با موسی مراد شده بار خود بدون با این
 ضرورت . نفع آن که از دعوی شهر سزود این سبب است
 به بار میانگشاده چند روز که است و جبال شاه توطن چستیا
 غایت . تا خود فلک نه پرده چه آرد بیرون . چون این نایب میرود
 از جاگمان شهر سزود به توره رسیده از حمایت ایشان قطع است
 که در دنیا چار روز و توهم بلیوت تا شمس ترخان آورده مع بقیه لشکر
 و کوچ خود بان شسته خدا روین توطن چستیا بر نموده اکثر مردم
 خود را بلبغفس خرم داشت که بجا که خواهند رفته در آریست

نموده با جمیع بسیار در خان آباد آمده بشکر نوره پناه شده در
 گرفتن نوره بودند. عمر یک یک دو دو بود و خدا بار شایسته
 و اما یک با چهار هزار نفر مبارز مساوی که از هر دو نیت بر یک نوره
 آمده بمنزله غایب حیل فدای نوره بودند. نوره در ایام مبارزه گرفتند
 و هر استاد کوشیده سپاه دشمن را در نزد یک نیکه داشته
 چون از دشمن پیش رفت که ریاس کج و درود نوره و طواف شهر
 روانه شده بقورخان بر تپه رسیده فراموش اینوقت که در
 و سپاه دشمن را در کوه منیر خود را بران و الهام فرود کرد
 نموده خوانند که بطلب نوره را در قبه کشیده او را وسایل آورد
 رفت و سر خود را در نزد شخص دول ساخته حشران ابدانند
 بیادوان که نوره مثل دایره آن مرکز شامت ما در میان
 بر رخ ایسان پرده نخته گذاشتند که از آن پنج رطل و پانزده
 بیات نوره درسد همینکه نوره را محافظت نموده سالها نوره
 رسیده و سپاه ایلیا چون در قشربان نوره باغ جدا شده بقشربان
 نموده نوره در نوره باغ شب سپاه اینوقت از باب یک و دو

آمد و چهارطاق رسید. یکباره شبیکه که مردم در شبانگاه
 عادت توبه تفنگ گرفتند. تیر تفنگ که کوه را تو از این شبانگاه
 بقورخان و شتر میر رسید. کس سپار بشهادت اسبیه مردم را
 نیز از در چهارخانه تا چهار خود را در قورخان و باغاف در
 دیوار کشید و شبیکه عالی گذاشتند. شکر نهار بخورد
 چهارطاق که گفتند. نوزده را پر شبانگاه از عبادت چنانکه
 از سر کرده کفن خود و تو بخانه از چهارطاق در آن خان که بدو
 در موضع مذکور که کبوتر مخزن شتر است. خمیر زده فراموش کرد
 بقورخان در راه در با لار در در از راه کس مسلم نفع بر بار کرده
 دست باز دارد اسواق بیو مات در آن تاریخ نمودند و در وقت
 از سپاه و شتر و سر کرده کفن ایلاته در راه کعبه و معده و شتر
 بیست و پنج شبیکه بر کرده کفن و اقسالان و شتر خبر رسانند که با
 شایان منحصراً گرفته دادن نوزده شبیکه در کرده نوزده در
 نموده خود را از چنگ عفوست و انتقام خود کس نبیه از بیع
 جستانانی پان ننگن و شتر در معده کفن نوزده شده با هم

درست

تو بی حد آن برق نه از دریا که در نور نامور است چنانست
 و هزار نفر شکر از بخار و سیر که گزشت همیشه ای تو بخار و شبنم
 بهر آنکه ~~شکر~~ شکر بکافین نمودند در شکر از دو جانب بلوت که
 در آن نشسته این جز را تو در سر کرده کن این تبه شنیده با
 شده با وجود آن قصه جواد و غزاد هم کرده بنظر عام در چهار
 براده در یاد مستحکمان از چهار بخار به در افند شده که بدین
 و قریب که از طرف چپ مولا شکر ملا را نمودار شده به آن
 که غیر رتب بنزدیک چهار طاق آمدن گرفت و از طرف کین
 شکر بخار نیز رسید از سر کرده کن هنوز در شکر که
 به هر دو در میان دلیر با استقبال و طاق قبل و سیه را اند
 غیرت شجاعت که در بعضی دو سیه اند از بخار شکر
 نصار چیز از استعمال کور تو بترت کس که در خارند و او
 و امارت حکمت این مبارزت مردانه ازین گونه حرب بود
 بخبر و نه ابر از شور و جلا و شکر بخار از مردون و در شکر
 شکر بخشیده خود را غنیمت شکر بخار که نصار از کس

لغات ایشانست. و قیامت ایشان بر ذمه است که بر ما نظر
 فرمودند نسبت از خود بگیرد ما نظر خط کرده اند با باغ فارش از ایشان
 بخواهیم بماند بخود آید که بر ما نظر از برار است و دولت خود و مزه
 او بود دست بر جانب ما بار این همین قبول کرد و بفرار شد
 خود را با تو بماند نسبت بر سر شریف فرستاد و در نزد محبت
 نه که در خواب کوشیده شکست طرفین صلاح دولت ظاهر است قبول
 ساختند. پس جانب ما از در پیشه خود و دنیا و دنیا داران
 بگیرد ما نظر نام کرده و بماند که در مندرج ساختند که این بر سر شریف
 و خواهر برین پلانیه و نوره و بیاضت و تغیر از دولت ما وجود
 بود و بعد از آن بقیع و دست و معامله بین دولت ایشان را آوردند
 از این چه برفته الغار را بر جدال ایشان با تجار شریف اند و در
 آوردند ای و صیبا انبیا آورده و نوبت لازم را بماند
 و بیک از برار هم جنبه با بر فساد نوره و ای جودیه و بر شکر باز
 و کسب ما نور سازند. کجور ما نظر انگشت قبول بر دیده نهاد
 از انوره کجور و بر شکر از نموده جلست بر وجه او که در با خود

از خفت بباد زود گفتند در سن زنجیر کشیده تهنیت میمورد و کجا
 خواندند از زود ستانند و کجا جانان را که در آنجا رسیده و در آنجا
 بر تپه میرا تو سر از آن زود نموده اطلال هر که دم غنچه در این کجا
 و پرده بجز در حکومت که در تیار که از شرفی زمین که کجا رسیده
 و درین امر امانتند چاره بستن جناب شاد زیور نام از آنجا
 شکین بود و فساد تو در مشک فرستادن دور و بالا رسیده
 و فساد تو در پیشیده خانه که چون سلسله زود و حصار شکران
 او از جبهه گذشت و بعد از آن وقت هر از آنجا در آنجا رسیده
 در ششده عبرت نامه از زود تو که از آنجا رسیده و از آنجا رسیده
 ما از بار شورت بخور خود در او در او رسیده و از آنجا رسیده
 مذکور به فرض رسانیده که با آنجودم در اول سال با زود رسیده
 و شتر غنچه از آنجا رسیده از آنجا رسیده و از آنجا رسیده
 روشن معلوم است که از زود تو هم بسیار به آنجا رسیده و این
 بر تو است به پیش از آنجا رسیده و از آنجا رسیده
 در حقیقت ایشان غنچه که در آنجا رسیده و از آنجا رسیده

بخانه را روانه شده آمد و بچست رنج فراخ دور بالی که سینه
 شکر فرمودند صبرین زوده ما سبب دست نیارود و باز فرموده ای
 که هر آن مال و بلور که انبار شده و بقیه آن خود و مستیای که به بود
 که سینه برآمد و راه فرار گرفت و بچول نوزاد از من تا انست
 و این ملک را با همسب کرد و نیز با توره راه مخاره کشا و
 موجب افتش از لایست پریشانه خاطر صاحب از بود و
 از نازکی در و شرور استهفلال و از نده از اول شیرم افغان
 به پرامن و همیشه از جمیع مالک خلیه و خیر الحاح است آمده از نعلان
 نور خاها که از بیابان مشهور است نه مثل جیبین امانت میسوم
 پوه انجز و عبد الرحمن خواجده صدره در کتب امانت و در انفرزلی
 و جبهه نغز و بگرد قید و بند نوره انفا و نه از سر کرده که آن
 در دلتخا بان مجرب بیابان نیز توره و مظل و خبر و تخمه و در امانت
 یکبار به مردم دل الحاح است انفا و نوره نماند که آنجا
 انجا مید که غیر از نوره نماند و نماند بیابان بیابان که
 چه قبا بیل نوره شد نه مثل ما در یک پوه انجز پرمین و نوره

ناراج هست که گفت که گفتم بر ما شد ز دوزخ آن بخت
 کاخ بود که تیر بود از غارت ناراج دست که حدیق توره که
 با آن جلاوشتر بر روزی چند بنا عسکرت از خجست این
 دشت از بیخ جابون رسید و با تیل مرام بر اجبت مجور است
 از تنم توره دستمال نکلیس چشم پوشیده و مسانت است
 بخار از شرفی اتم و نهسته معاد و نرسد و نه همین که
 بخار غم منفی که دند توره با بخار زان مسافره که با خود
 از کنار دره تا شرح رخمان براده با بسا وین که از زین
 مشرک بخار ابراهیم بکمران حقیقت جاب آید و از حوض
 جلا کوهن توفی بخت با تو که بخار که تا آفت ز توره
 نشد بود و شرف خوار کردن که بینج اما تو عاکم آن
 خود تانیک ز دست آورده جاب کار را بکشت رسانیده خود
 بفرشده ابره ولایت که شرف شد جمع ز در کمان لایت ای
 بلوغ و رعیت با با طاعت توره در اندیشه چون وقت
 و رفت انتقام بود جاب تا چار نفع غنیمت نوره

جنون نکت و حشیم پوشیده درین بام که جبال عالی است
 بر آن سبیه سرکشان در بالای سرش برهنه بودند و لایقانی از
 سپاه بود و دست یافتند ششده از بجای او قرار کرده میان
 فراتیه رفتند از جوام خوران به پهلوانان فراتیه که غارت گرفتند
 و جوام خوران طلبم ملائکشان بود که کس سپاه را جمع کرد و پهلوانان
 مجذوبان آمدند اطراف جوام خوران را غارت کردند و مال بسیار
 ادب کرده پیشت بردند باینکه نیز آنکس تا کرده با جمعی بسیار
 بالای آمدند و غنای ولایت کردند و تصرف شده خوردان
 چنگیز نژاد و سلطانان و نهسته طریق علی نشود و پیشتر که
 آدم او باشد یک عمل و نسبت از بزرگ داد با وجب سید مردم
 فراتیه در کثرت بود و جوان خود کوشید بسبب اختراع که
 کس بسیار به اطراف جمع شدند هر روز فروردادش که تعداد
 از خود از باران غارت بطرف خلیج و در نزد سواد
 مسلمانان از شیر مادر و جلال در نیت بیت آن ششده ستر که
 ترک و صف حبت چون ششده گفت با و اخطا که آنجا غارت

مجاهد نموده کسر بسیار از طرفین منین و خروج شده و بقای آن
 جدا شده آنجا از خروج صدیق توره و خزان و مستخرجان او
 که مینه را در هر جهت حساب نماید از شش به غیر میاید که صدیق توره
 و زان خود را از اولاد و پسران میگرد آباء اجداد او است
 فچاق بمیان ایلاتیه خود حکمران بوده بعد از مردود بود
 و دستیه بسیار ایشان تسلط یافته از حاکم و زانیه اهل سیستان
 خود را بمحابت سلطان اینده با رجعت آنها کشیده و بجزای خود
 مگر خستیا نموده اند از قاتل زوده با رجوع کرده که صدیق توره
 و از سلطان توره و صدق بی و او بفرستید که بنام او
 ملازمت تو کرد و ملک را از او نموده برگردم بنام او
 حال از دولت شاه نوزده و ولایت مقرر شده بخوشتر نام کرد
 داشتند و درین ایام که در این سخن دولت برکت
 معاندان گرفتار و از چهار جانب آفت رفته و فساد پیدا
 بوده باز در دوستان و سرگرد داشت صدیق توره را
 نیز قمار شاه چسکوت در خستیا آورده بطلب شاه در پاست

در نزد جناب فاش شود گفته اند بخند زرد با نموده بغیر نفس
 این حرکت را عیب است و حرارت را لعیان نامیده طبع خرف را
 از نوره گردانیده افکار صحت نمودند از دروازه اسطرلاب
 که در این مابده رسیده اند از خط جان خود در کنار کشیدند
 درین دیار بفرشته اند از در مردت و حجت همان است
 بنیم سپردن جایز نیست علی است واجب است از کرم و جان
 داریم که بدولت جان بخشید در امر حجت که در تحت سلطان
 از تفاوتی در راه با او پیش می آید در بار نامینر ساجم روی
 شفقت است تا هر چه گشته از سر نصیب است و در این نوره گشته
 ما بان بگفتیم جسم سر از نوره در نوره و در نوره ما سازند
 و نشانده بعد ازین سر و پا از جاده رفعا جوید و اما حجت در نوره
 در نوره از نوره از حجت سلطان نصیب است به اینم و استقامت و انکارم چون
 این در عیب بنظر جانین رسیده مانند نورش است به چنان خورده
 از کمال چشم و غلبه از حجت است فراموش کرد و امر حجت است
 نموده سوادان لادرو جانیه روز می بیند آورده با هم نماند

ادا نشده . عجب الکلیت و نیز از بار معانی این شکر که با
 خود برآید و در موضع فاذا تبه کفر سخن فرزند مستعد که رزق کرده
 لشکر پان سنگن و شکر که در روز مایع و مفاد او امر در زمان او
 بوده امروز بمقابل و معالجه او که استند چون هر دو شکر که
 نزدیک معال شده . عتوف بر آب است که در اذنه است
 پرول میدان سینه آب و پا کرده چند نفر متول و چند
 کوه و شکر نیز از رحمت قوت مغلوب بجا حشر متول
 شد . عجب الکلیت و نیز غنچه بیته بخوار در اندک شکر و شکر
 از عتاق سید و توره در محمود ساحتند . بود شکر شکلی
 و طهارت و شکیلی با شکر که ما مور بگرفتن توره بودند و توره
 در با با و خوار آمد . حشر ایا شکیلی با شکر در معانم و در
 بحث در و زده بوده با هم گفت که در بسیار کرده عتاف
 توره در این قرار دادند که دو سه روز بطرف کج است شکر
 برآید و خود را کنار کشند تا یا بعد از امکان در شکرین بود
 غنچه حباب تا که شکر هم توره صدقه و بهر او را شود

نمود و عهد الحاق است در قیامت از سر نو نو که ساخته از در آن خود
 توره بخشنوار رسیده و قرار گرفت اشک کشیدین جناب
 از زبانه آن تیره توره استیصال ایلاتیه چون در بین دو کشتی
 در رسید با مرسل است حکام با نده از عوفا در فخر محله جنت فخر سهر
 جناب با گوشمال عید الکلی توره در تنبیه سر کمان با جانیه و شرف
 را در آن چشمه سروده اند بر دروغ و غمناخانی که با شک است از جان
 براده بطرف تشریف انداخته اند چون بخواب مبارک است از بار
 دستگیر توره و یله اش شکیان با نده و غمناخ و اشک است با نده
 با که سر کرده کان بهتر نیست بودند فرموده بنور الدین خان
 حاکم و شرف نامه که کند که با شک تیره و شرفه با نده از رفتن توره
 ظاهر از خود تهنیت بدیدار جل که در قیه سر که غمناخ کرده است
 بر او در او بخوار ساند و در تهنیت با نده که در شک تهنیت
 ای که بشکاف و در لاور شهنشور و معروف بودند موافق و در آن
 عازم و شرف شده بود از الدین خان نیز مردم خبر داده است
 بشیر آما و غمناخ به عید الکلی شده اند و شرف بر او و بطرف

لشکر که نگلبند اکثر در نما و حسنه در بر رحمت یاد اوردند
 تحت زره چه که گشته در نزد قورده کس اندک ماند انوا از
 کور ناظر ببرد سمرقند شکر رسیده در وسیع محمودین از قلع
 در دین براده پیراده شده از دینا لشکر قورده بنیاقب مانده
 قورده کورده کورده در غم داشتند که در آمد در وسیع رسیده
 ساخت ایشان رسیده عمر دوه بدین نیز با محبت خود از کجاست
 رسیده و باره رسیده در افغانه اما از صند نوزت در کس
 نماند کس بسیار شهادت رسیده و غیر از ذره مانده باشد با
 قورده با مبارزین مانده که بطرف شهر بنبر روانه شده اند و رسیده
 از غایت جبارت آرزو چه تفاوت از دست او که کس بسیار
 بنفرس کورده در آنجا انداخت قورده با آنکه لشکر مانده که کس
 جبارت نموده جنگی که بزرگوه از تحت زره چه که گشته محبت
 بشهر بنبر رسیده و نیستند که خبر نه کورده دروغ و قدر و بیه
 مومن و قسا به شیطان بوده است اما سودر نگرد و شکر بگرد
 شده رفته بودند جا کس شهر بنبر قورده را عزرا دارا اسم

سر کرده کان ز شرم و غمین مکار بود او را بوعده انعام و پادشاه
 و زیاد منصف و داد او اشارت نمودند که بچو حسیل و نیکو
 و اند و توانند نفوذ درین لشکر نوره اندازند. موالی الهیه از شرافت
 مزاج با میده مواعده نکشت قبول بردید و ستاده اند در هر کجایند
 و غلبه هم پس چند خطه فرود نوبانید و بچهارم که در بیج کرد که
 رود سید با امیر صلح و آتش زد و از برادر الهام نایب فرستادند
 و کنگه در باله شد سینه بار یافت نفاذ عثمان است
 فرستاده اند این خطه فرود به پست مکان شش هزار
 لشکر نوره افتاده بکبابه دل زد و ستاده او را در جبهه
 خود با که مبادا برت ایستاده سبب با مویر کرد و بیست
 شده با خست بار از محاصره سمرقند که شسته را شهنشیر کشته
 هر چند توره و سر کرده کان او بر این در آنچه مدد صدق
 دور و غرابین مغز را الهام نموده ایشان از فرار منع نمود
 قایم و بخشید بس نوره نیز ناچار از سمرقند برآمده در باله
 پس در غم حاکم نوره در غم این واقعه عجیب مانده هم چنان

بعد از ستادن آنچنانکه سینه برآمده فریب را کرده و
 بر آن سلطنت قرار یافتند: لکن نامی که بر او کشتن خان
 سرحد قرار داده شد نام نو بایند و بنیان عهد و امان
 بنا کرد آنجا که ساخته درین دوستین بجای آوردند و
 دستگیر کرده قلع این مصالحه در تاریخ هزار و دویست و
 چهار بود: در آن کسب تاریخ آورده این در قید نظم کشید
 و از تاریخ دولت در آنجا بود و لها با که در آن
 صلح و قیامت هم تاریخ شد: با بخار و لغار ا عهد نو
 قبل ازین بقیه مستحق رقم نگاشته بود که همه الملک و دکان
 کشید با چنان مشک و در آن سمرقند با نسل منقود قرار نمود
 شد: با نسل بطریق نفیس بنیک: شخص دولت از رنگ
 اگر در غلبه یافته که در آن پیش بر دلا محاله امانت سلطنت
 با دستش و غیر سلطنت فضل خواهد شد در با کسرتان
 به بر افتادند: با نیکون که سر کرده دکان منیف با شکر
 ز خرد در شکر توره بودند: مؤمن با نوبت با نوبت با کوز

آنچه است بسیار گذرد و نیده. زفن سمرقند موجب که سلطنت
 بشود زیرا که در اکثر ایام ساله در تحکیم حکومت حکمران و کبر
 در ایام سلطنت مثل عبد الله خان صاحب آن سمرقند تصرف نمود
 سلطان او را بکوبید. اگر باعث قسوت خاطر حرارت و جبارت نصفا
 باشد جبارانندیشه نیست زیرا که کبوتر ناظر از جمله امر اردو است
 میباشد از در قانون موضوعه ملت نصفا در آرد اخفت و مالک
 جرات بخشش که در آمدن نیست که امور است بکرا از طرف
 باورند درین ایام که خبر محاصره سمرقند باور رسید است
 وضع آن در ایام گذشته بعضی خبر و مایل است صلاح دولت
 فرانسوا از برای مصالح و مساعده و تخفیر را بکبوتر ناظر فرستاد
 به دولت سواد که دره عازم شده چون قلب سمرقند دولت
 گفته دل کندند که انشاء الله کار با روش مردم نیست
 یافت گفته مقول است جناب ثابین دارن اسپندیده از
 برای اصلاح کبوتر ناظر نامه کرده و بجز فرستادند کبوتر ناظر
 نیز از جهت خبر افشاش سمرقند مایل مصالح و مساعده بود جناب

و وقت شغال بود و سواد امر نمودند که لشکر در کجا
 بود در آن وقت با سلطان اوده اناق را بپرو خود حبس کردند
 گرفته بیاورد. بر اقی زمان قصابی بعمل آمد بعد از حضور اناق
 جمع مستکلت او در منظر معمارد آمد و خود او را در بالا کنگار
 عیسوی ساختند که تا کبره زیره چاه مقید بود. در آن وقت او را
 از عیسوی آورده بکرمیند آورده بودند. بعد از شورت با علما
 و امرا اناق خکورد را تنها در آورده. آنچه صلح در آن کنگار
 در اظهار کرده شود حبسند. اناق خکورد اولاً بکریه دفعه آمد
 بر آنستند خود را از زنده انعام غمازان که ماه اندیشه نامان
 بر این قاطعه در پناه. مورد من مستعمل ساخته بعد از آن گفت که
 زار بگرف خودم چه بار از گرفتار بدست دشمن بدتر است
 چه فراره از زحف شمر که آن دیوان به نام است. و گرفتار من
 آمد امور ش سعادت نیست سرجام من باید که بر من بفرستند
 تصرف دولت و منور جوهرت آمد و در گردانده و محال بود
 در عبادت تو کل مومن ثابت قدم باشند که زمانه از سبک تو

گفته اند او را خواهرم را بخود جسمم نمودند در وقتیکه
 اناق را از حبس برادر دادند که پسند برکلیت شرف خوانند
 از وزیر مشورت جویند و آنقدر حبس و این بود که در ایام که در
 در مشهد ساوی و لشکر به بخار او خشت کو پر داک بود اناق بخار
 را در بالارام از شکر ساخت که داشته بودند او نیز از غراز
 کلبه از برای معاونت درین شکر بجز بود. حکمان شکر
 از در این و بنام در کیم کثیر از بنان و در تر اجزاز و با تاج و
 ابراز نمود و با بزرگت جبار و غیر عام غنیمت و آنرا در مقام
 خستبار نمود و با مارش اناق را بخار کرد و نام و بنام
 انماس نمودند که از جناب العجزت یعنی حسبه ایم ما سبار کما
 گفته مندر الحسان دل ما شوند که ما با جمیع غزای که
 زنده بود شکر اسلام بخار به اعدا قیام نموده اند و از
 این نیز از غزای ما تسعیر از کمال حسبه جناب شایع و دیگر
 اناق بچهاره را بکوزنکی و ناز و نوا هر ششم ساخته جناب
 از غیر عتیق مجرد استماع خبرند که از جبهه اتحاد دیوان سپکا

دسته عاقل نفع برایش نماند همه شهادت رسیده بود و
 عدم موافقت اکثر سپاه بقیه لشکر و غزالطبان در عبور در
 آنجا و جدات بجز در سایه از لشکر انصاران نیز عدم موافقت
 هلاکت سپردن در مجرای آب شیباه انصاران شده بعد از شکست
 اسلام در سر کوه کربلای شبرین قانون مسکراختن کوا استقامت
 افزاخت. سر کرده کان لشکر اسلام بجز حدیث تر نشسته
 در تنیده و رود و سپاه در فتنه شمول شده چون مهم با نجا قرار
 جناب میرداد در کسیند با ریشات منزل شده قاصد در الدین
 در اینان عجب عجب خواجه اسلام و ایشان محمود خواجه با کمان
 دوازده گانه و از امر عجب نفوذ بر اناق و توخته پیش اناق قیام
 و عباد اکرم باد و اناق سپاه و در مقل با اناق و چند دیگر هم
 در راه رفته بعد از گفت که از بسیار بد تنفق بگذر شده و از این
 و از زم را مقرر و مصلوح دانسته موده هستند که در عالم سپاه
 اینتر بقه کار باشد آینه است سر از خضم فرود و حالت
 سنت مسکین که مکاران غایب خرم و حسیب از جمله در این

نقد بر خواستد بطرف کشید برود از شدت آنچنان محبت که
 از تخت شاهی بیرون افتاد و بر آنست جبار تک از عهدیان از او
 بود در یکدم بر هم خورد و بر او کند و دست فرود شد بیانش شک
 کبوتر را نظر باشکر تمام از او که در فغان بقصد هماره پیشکش کردیم
 و بشکر بخار او در زیره بلوغ مستعد تمام بود که خبرهای سوره
 یکبار خاطر و بختیاب میر رسید از آنجست که اگر توره بر فرستد
 سخن گفته در آن توفیق از آنست با عشق کسرسان با در شمار خواجه
 در مجلس مردم و بیکر را با و خشنیاد گواهند کرد و ملک است
 در زندان و بود که بکبر خاطر در بنوقت ازین بشکر از دربار
 محمود بن آدم جدا کرده از سعادون صلاح دولت خود بنماید
 بس برارهای خفین مفاخر باشکر چندین بار در بنماید و آنرا
 داده همان را صلاح دانسته یکبار به بشکر فرود را در جوش
 داده در باو بشکر و سلام رد کرده اند از آنجانب بسیار
 نیز بمقابل آنه و فک بشکر و توقع آمد و کسر بسیار متغول و مجع
 شد و بکسور متغول را و فراد خشنیاد نمودند از سر باندان

بقصد مجاریه با او شناسد از خوار بر او و از بالا بر او نیز قائم
 شد تا جاگدان شش بر نیز با استقبال آورد بر او و با جمع بسیار
 و غزاهای گشتید بقوتشون نوره همراه شده اند که نخست نوره
 گشتند بمرقند رسیدند و کجور با طرب باشکر کار آمدند لغاذا
 که نوره مان بجای شکر بخار بود و در مرقند از لشکر نیز رسید
 اندک ماند و حسن ناچار با جاجا میود در و ابراهیم مرقند رود اگر کسی
 محو شد و شکر نوره در اطراف مستند را گفته بجای نوره پخته شد
 وقت شبانان عرفان محمد دوم علموز با جمعی بسیار آمد و بیک نوره
 حقی شده از ایلاته خطا و خباثت نوره خباثت و با یک مرقند نوره
 کس بسیار شد و فاقیت بجای آورده و در تفتیق محسورین و هم
 دیوار تمام گشتید و در شب روز از چند جا نخته اند
 بفرانجا و در آنجا و در شب از نخته در راه و چند نفر از نوره
 و بود در راه اسیر کرده آنرا نخر و تسخیر و قصد در نوره و نوره بود
 گفتند و باز نیز نگی که برود و باز نیز برود که راه در که باشد نوره
 شکر اسلام و علم محسورین شده نوره و لشکر با جاجا از نوره

خود را ندانم بکنم بعد ازین با جدتیه حصار و شکر از شکر
 و از یکبیه و شر و ترکمانیه بر ساری بغیره خط کرده اهل
 بلدان را بجهت او و اطاعت تور را خواندند غرض اهل بیان
 از هر دو است بخوار آمدند بنور و بیعت کردند جمعی از جمله
 دولت او بدت اندک چند توپ نیز بخت استیصال کرده شد
 ساکنان و کتایب حصار و شیر آباد و بنور کولاب که از بنای
 منوب بودند از حکومت افتاد و کسر باقی اطاعت منوب
 لشکر تیه شیر آباد که بمقتل ابراهیم پادشاه بر او آورده و
 او استیصال بر کج را بر او داشتند از هر یک و باقی
 سر کشیده آشوبش و عالم را بیجا بله کرد و باقی
 سال دوم جلوس این پادشاه از تصرف دولت پرورد
 حکیم بیک در آن سر او و جور و بیک در کتاب است
 و نوشته بودند از آنجا نیز اچرا آمد و جور و اطاعت
 و جدت ساختند غرض از کاب تور و جمعی بر سید
 از جدا جدا پرورد و بعد از تینه بسیار و کثرت این جدا

بانوره ادا و گذارنده با مردم که بانوره رفته اطفال بود
 اراده فرمود جادو در آنه اتفاق کرد و بانوار در محراب بنام
 اگر نظر میسر آید در این ممانعتند از دامن ملک است و شد
 آن خود با این بر بارها برون رفته سرخوردید حال میکنم گفته تمام
 عهد الملک توره در عهد است خود را از این کرده خوانسته
 پس سخن مجلس تمام کرد و دیوان بیگانه را عرض نمود چون
 دیوان بیگانه از توره برادر مردم خواست طلب بود در این
 او لقبه کشتن دیوان بیگانه بجوم کرده خدا یار شایب آنگار
 ایشان مانع دید دیوان یکی آدم همراه کرده است بگور
 بخدمت نوزادین خان توره عالم آن آورده رسانیده
 از آنجا دیوان بیگانه رسیده رفته آنچه واقعه بود با هر
 مرد سخن گفت خدا یار چو چند دسر کرده کان توره بیگانه
 کسب کردن دیوان بیگانه در قتل کار و تنبیه بسیار کرد
 شاه از بار توره از مردم آبله تبه حاضر معیت گرفته قرآن میسر
 برداشته با هم عهد موافقت بنه کرد که تبه جادو و بنام

سپاریدین از غایت . چه معاونت بر پیشک از کینت
 علم ناکشوده تا نزل دانا که شغور در حیل شجیر در راه آید لایق
 من چهار شادمان تا روز روز بند با میر سخنند در سخن از و ملکات
 دینکوز خدمت با بنای زجه سرها که از همه دیوانه بر باد است
 بر روز زلفت . با وجود آن مردم از خدمت عاقبت بفرود فساد
 اندیشه بود . چو در عیال نه ابروم از بس که جمع ایاتیه شریفه قلند
 و سوار و سایر اهل مملکت را باره این نوره حسن نظر و کون شریف
 کرده چنگل امید بدامن و زود در رکاب آرد از جهاد و قوا
 بامید آن که ساید کار ز زینش و در و امور است فخر و مرد که کسب
 دین و درک شریف . دامن مملکت دست دشمن نور خدای من به عبد
 بر شمشیر و گردن انداخته مع آورده اما بخدمت صاحب دولت خود
 تمویض مملکت و عهد زجارت تا نیم است که پس برو گشته اند که
 در میل جهان از و انبیا سرد است . گفته آرزو دارم خاک و گو
 متبرم خدمت و امانت من با شیشه ای که در راه و منبر شرف
 من قبول آید . بطریق رافت و عفو ز ولایت گسسته که با

از دور طاقت این شهر را بر جای اید این از ترس و غم و سزا
 بزرگ داشته و در آن هنگام را هر که گفته در نزد لاره در دادند
 آنچه فرمایند باشد بجزر عاقل سپاس کند و در آن هنگام است
 غایب دیده بود فی مرام و اقصای مقام عرفی که گفت اما سر کردگان
 نوره آن جسم نما ساخته در قبول کرده گفته که نخبین حال سپاس
 بتول نمودن است غلامی نهری از نوره دو و شوا اینها از نهر
 شد و از طاقت صرف نماز در نوره و نهر شریف بود از نهر
 با مردم شریف نمازم کرده در پاهای آن افسار را بدین است
 از آن اذکر که بتول نهر شریفی نوره را از سر نه بر آورده و با
 بخارا و سوادند و با این صورت است بدین غنچه فاسد و در آن
 اندیشه دیده بودیم این تمدن ظهور آن غنچه که در شب هر شب
 از اصناف اهل عرف مردم نیست و آنست شبیه که در نخل صدویا
 غنچه است که روزی به هر من آوات خاطر با بنوده و نیست اما آنست
 برانست نام قدر آن است با کس و جو و در برابر او فنا خواهد بود و جان
 شریف و حیات را بکن است مانده که گفته است خود را بصفت

نهند و فساد رسانند. باین عقیده و عصبه کبریم دیوان سپیک
 منیت را که مرد کمن سال معجز و قدیم کلمت این در بود بود کلاسیک
 در ستادند که رفت از نصاب و احوال عبد الملک استا بد نمود و او را
 بر غلط نامحانه و نصاب شغفانه در امر استقیم اطاعت و انقیاد
 ثابت در این و کشته خدایا چه چند و دو سه نفر دیگر که از شکیلی
 کمان آثار نیستند بود که در در قوشرا در دو آنچه متعارف از
 باشد و بر باره ایشان معین رود. دیوان سپیک نه که در این مامور است
 و اصل خشنوار شده. خدایا بر شکیلی با بر چه و سر که در کون مضم
 از صورت حال سوال افکند. و نامچار و اضطراب از این نصاب
 و نعت اطاعت مخلوع شده. جوشن مدودن کسوت لیبان بود
 چشم از حقوق شهن دولت بسته. مثل که نصد خود را به سب سلیخ
 سر شورش قوی غایر داشتند بیت جماع با جعفر از این ملامت
 آمد به بر او زنده از کشتار سب سباده. دیوان سپیک را از
 توره به نسبت مانع آمد که داشتند که توره را در این اواخر
 تا بدین که بعضی از زنده که در قوشرا و اتفاق نمودند که بعضی با بر

زیره بلاغ گفته بقوشون عجبی شده کبود خاطر با عسکر برود
 که تورغان و خشنه را منصرف شده کسینه را تم تاریخ
 سحر سحر فقه را به رفق را چنین نهاد کرده که تاریخ ازین است
 خداوند دود و مشهور اسلام لغا را بکشود از سر جدید
 شد تاریخ کادغان مستح سحر فقه نمود به سحر تاریخ ازین است
 که تورغان و خشنه همین است درین ایام که لشکر اسلام
 در زیره بلاغ و عسکر رسید در جناب مقاد مستحق
 بودند خبر میان عبد الله که از هزار شتر شده تغصیل آن است
 بسبب سحر علی اناق توره مذکور را از رشک الهی و انصاف
 مردم از سحر فقه بر آورد و بخوار فرستاده او را با یوس سنا بوی
 چند از سر که دکان ابد در مثل صد ایار توفی به چو خنده زد
 و عبادت به بک توفی آق منیت و ابراهیم توفی به توفی
 از نزد توره بودند در چنین ایام که دشمن را برود و دستر بخود
 گیرند بقول جنبر از غولان غار شصت و شصت کرم زدن هر که این
 توره مذکور شده که سپاه توره در ایام و شاه برود شسته احد است

امر را مریض و فعلی مضره است صدر یا به از روی کین از کینه با وجود
 و جور اسلام بر لعلها که نه بیم . الملک بقر با عدل مع کفر و لا عجز
 با تسلیم مع الاسلام . گفته سخن را تمام کرد . کجور نه طرزین
 مضره لفظ را خورد سندر و شب شبت کرد و در انظر بقر نه کور
 و از روز دوز جناب شاز ساد که در او شبانیه منقب قاشنا
 و نیش سخته را با دعلی کرده مردم را جوار شب که کفر کور
 پراکنده شد که در او آرد و بولناشان نشانیه و قبه فهای نظم
 چهار که خود با شون باشند . تا انوقت کینه را رقم در نما
 مضره و دم بعد از آن بر خست او با دو نفر مذ شکار از سحر
 بر آمد و عازم که مینشد م سیران از چو بان انا و ار کرده
 و سپاه و لایا هر که ام که نجه بولایت خود رفتند و کور
 چهار شادمان نیز از قبه منبط بر آمد و در چهار کفتند و منقش
 بود انبر عالم چهار از بر خطی ناموس سر شسته این مجال خود را
 در چهار بودن انهم دانسته بلف چهار اینتر کرده بود کشته
 در که مینشد آدم که جناب شاد در بالار در کوشکریه بسیار و سحر

چون کبوتر ناطق سخن را با بنجا رسانید. از جای خود مضمین کمال گفت
 شکر که ز فلک مبارک است ابتدا نمود. بکبوتر ناطق گفت که ما در
 مسلمانان کلام منزل از خدا در بریم که آن با قرآن در قرآن بسکون
 در و فکر که خداوند قرآن را پیغمبر با ما فرستاد و در آن ملک خدیجه
 غفار پادشاه حبشه بود و پیغمبر ما از خوف کفار را عراب مسلمانان
 قبول این که در راه حبشه میسر شده بود و ملک خدیجه شکر کرده
 بر عیادت و حمایت ایشان امر فرموده که ملک خدیجه شکر حسین سکون
 شبها با اصحاب رسول مرید شسته بود و مع دستش کوفته
 خداوند در قرآن زود خبر داد که بمضمون و بچند اندیشه
 مضمین منزه مهم بود و بچند اقریم موده لعین انموثا قوالا انما
 آیت در اخبار سوره آل عمران سلطرت از در اصول هر کس
 مورد زودش خاص باشد حکم آن عام است ازین معنی شرح
 با در نصار با اهل ملت اسلام مشفق مهر با خوانند بود ازین
 مردم مسلمین از دولت امپراطور آید رحمت مودت
 از بیم قلب که در پیشبرالاعت داد ایم حال است که از زبان

دوازدهم بخانه آورده خود را بجا بست اندر خم آن روز چهارم
 بود و پنجشنبه سرورم اول روز پنجشنبه من کمال الدین بنفیر کور
 بهشش نفر افعال عمر قند کاد و تخم مرغ که فدا از برادران اهل
 باستقبال کجور ناظر بچو پان اقا برآمده او را دیده دوم از اقا
 زنده کجور ناظر نیز با بنا رفیق و مدارا کرده است سهشنبه
 زخان کرد. بعد از آن کجور ناظر افعالان را همراه گرفته از دروازه
 حضرت شاه زنده داده داخل عمر قند شده و چون شرفستار گشت
 روز جمعه اقامت عمر قند را از اعیان اشراف جمع کرده مردم را
 اقامت داده و تکلیف و ترغیب از آثارت نمیشد و فساد و کجور
 و ترسب بنوده گفت که از شما بیان حال است به دولت و
 اشرافیت رو غلطی نشده. اگر سفر نرودم از در حقیقت عرض نمائید
 کرده باشید هم مسعود هشتم من بعد باید که روزه اطاعت و انصاف
 سلوک داشته فیا که موجب افتخارش میباشد بعمل آید اگر از
 سر من و خود سر را که دفعه دیگر گشته بعد از فعل عمل ملک شیخ
 بعد از آن از من کوه کشید و هر چه بقیه از کرده در روز خود

روز
 بعد از آنکه
 نصار از کجور
 تاریخ
 روز
 روز

در اصل بسیار بزرگ از این جمیع و تصور نمودند بعد از این که
 در صبح نیدیدند صواب شد و با احوال هم بیهوشانند اگر نام بیهوشانند
 نیز با درد تصور نمودند تا بود و در آنکه بتر اشد و بطلان شکر
 در آنه شدیم بفرزانش که لطف و بیشتر از آنست با در بال کرد
 سستی آمده در آن سده و ساخت خود قور اشد و سستی
 بوده اند با چاه از آن سخت غیر بطرف با ناست اینان علی سبب
 روانه شد و با فلز که سبب در هم گرفتند صواب در سر از سبب
 که بود و تابش عقاب چون در آن موقی سبب تا خود با در آن
 که در بزرگش غیر از این ساخت از آن را در صخر خود با سبب که در
 است و در آنه از آنکه شکست بخورد و بقیه بیهوشانند
 چه خوب و سبب از آنکه که سبب بیدار از قور تا بگوش است سبب در
 بجز در شکست است این از آنکه اسپه در آنست چون در آنکه در
 سفید شود و بجز در چهار این شکست تا هم و در آنکه در
 سبب است از در صخر جان شب در آنه هم نیز در آنکه در
 در آن خود است که الله این سخت و آنکه که در آنکه شکست

بنود بیت ز امواج در بیار گوهر نشان - مبر سر نشانی که نشانی
 عدوان در آمد رشده آنکاره تا ز امواج آن بگرود هم شکار
 کس را که آن خود که لشکر مباده لغار اذنان به ز غار داد
 و مردور با بد باین صفت به دل لشکر به نور و مظهر بود آفرین بود که در
 لشکر لغار مردم خود از فرمان بود شرح او بجز در زمان صلح
 متعارف خود را بر دست گرفته در داخل در باشد به پیشفت و نشانی
 آن میان در بیار زرف که نشانی که با به که کنار لغاری که در
 این امر لشکر و کتور با فکس سر با زنی دست عمار و عثمان بن
 مقابل شده از نشانی که در بار و سیاه به دست نام نموده به
 آنجا دست هر با زدن نه کتور لغار که با به نشانی که به به
 در لغار دانه به کتور به به خود خود کرده اکثر سر با زنی این
 از کمال عزت عمار خود را بر خود گرفته در بالا نشانی که
 بر سینه از نشانی که در کتور بسیار گرفته شده آفرین بود
 با هر دو می عثمان با به سینه سر که مفاخره بودند با در
 و عمار به آن بالا نشانی که در گرفته از عمارت که چشم پوشیده

شخص مقتدر را از جانب مظلوم در جنت . احوال عالی که
 از جویش علی ماکم خود او قدم افاشت پادشاه به دولت
 بخیر شد . استغاثه و ملک استغاثه نمودند از لازم و بر
 رفته در استغاثه میان از جویش که بنام جبهه قائم بود
 افاشت مظلومین آنچه مقتدر است عمل خواهد آمد گفته بر سر
 بر حق است شکر در امر بچوکت او میرسد بهر طرف
 آنچه قابل معارت خویش است موم امر در سر لشکر است تا
 لطیف شکر افشاره نیز از طرف شست که بر اول ظاهر شد و فزون
 دوران بر زمین بود که شکر و در پیشان رؤوف بر چو دانه به اول
 سنا دایه نیز یکی در بار زرافشان مقابل غیر چو پان تا آمد به سپاه
 و توفیق در باغ غیر چو بان و تا از سپاه و در از غول طبع به آید
 آدم مع امر مقتدر و تو بسیار در عداوت و به حساب و باق عبادت
 عیار بود نه چهارم در سر بانه دستند حاضر و امر و دستند
 نصر که موم آورد در بند و دست به سر که که یافته و از نیز
 سر بانه ان بند و دست از چهار عیث از یک بود و شکر است

و دستر ملوک گشتند در غنیمت بسیار بدادند و آنلام که گشتند
 جاگیر و مکر و حکم را با بطلان جاهل هر یک کرده اند و عمارت بنام امیر
 و سر کرده کان با تبه در این راه سپند بده افتاد و بسکن مقوم گشتند
 و غیر اقران در آن هنوز با دو نخوت و پندار از سر زنده جهان گشتند و غنا
 مورث حضرت ائمه است نم بودند قبول یافتند و حدود بر آن چنان
 مرفه گشته اند که در آن گشته بود و بجز موصوف بر که گشتند و در این
 کرده و بجمع امرا مخالفت و در قسوس و غیر غلظت طبیعت که گشته اند
 سکوت چاره ندیدند تا خود غلظت پروردگار آورده و در آن گشته اند
 زود و با سر زنده و رو به بخار و ده دهه اطاعت بنهاره نمودند
 مشکو در خشم آمد باز سباده سنا نجم الدین خواهر میر سب
 از بهر طایفه سباده سباده اند این خد کبوتر خاطر میر گشته
 تا مردم هزار دور آید حشر روح عهد و شرط در میان آورده
 بد از آن کبده و نشین آن عهد آورده با خروج کرده و به آن
 اینست که در هر جا و کجا که مصلحت مری باشد در طایفه را از خد
 گناه کرده و قاعده عدل سوختند در غر و شایع میسر در غم چندان

و بجز سباده است در میان جنگ و صلح و در آن
 از شکر سباده بخار آورده و در آن
 بنام سباده که در آن سباده
 در میان آن سباده خداده

که با دو هزار ترکمان از برادر اداد و یار برادر بود چون
 جهادت لشکر نصاری را در تنزات از یکدیگر جدا و جدا گشت
 با نیکو سبب و سببه آن مردم دل از دست او جدا گشت
 مرشد از احوال در انصورت بسیار عاقل و زکا به رسیده نماند
 علاج و قلع قبل از وقوع شود گفته شد درت هرگز زخمیه خود را
 نما هر ساخته بیست اجتماع از فوشون جدا شده هر خبر که
 به شنیدن راه عمارت کرده بطرف بخار از فرار کرد از سمرقند
 تا چهار جو رود شش روز بهر جای که رسیدند عمارت نمود
 به شش ماهی برآمد و رفت. لکن در این وقت که
 قلوبش گرازد یکدیگر شده باعث لغو مردم شده فوشون
 خشت کو بروک عقب گشته بموضع آن نیا آمده و از آن
 لشکر نصاری نیز در خشت کو بروک مسکر ساخته و رخنه آید
 بوشن سمرقند شده از آن امر قصد ریشک بخار اوردن
 محمد لشکر با انان زبرد و محفل بی پروا بفرقوق مغتاکم
 دنا دل و دران کج افغان، عادل بود و عوده خلایق و خدین نگر

بو حال تا به سمرقند رغبت و تسخیر آن ملک است نشان علی است
 عزم بودن را معصوم کرد. بحسب الدین خواهر میرسد که چهار سبلی
 انجیر مجوس دستها و نیز مصالح کرده گرفته برود بود هر چند دم
 از صلح و صلاح زود تسبیح خدا دور بوقت از او با سمرقند که از جوار
 شیر علی عدم القات حاجت و لذت بسود آمده بود و نه خلد من
 بر عسکر روس سبیده ادر افصح سمرقند و خواستش خود با خرد
 دادند که کبرال که دفان انجیر را از جمله غلایا بر سبیده دادند
 دانسته بود انجیر سمرقند ما زدم و با لشکر است به خوب کرد
 ما زدم شد و میرسد در بجوار بقاع مسال ساخته هر خصم و
 برهنه که که گشتن روز اول مرابین در بی شود خاد و خوار
 که از دست سباده که که زبانی حرام آمد و سمرقند
 و آنچه چهل سفارت خود را با امرای لشکر معلوم و چای به سر راه است
 در که سینه مورد من استند لشکر هزار بر موضع خست که بود که
 رسیده بود که فتون او از کبیه در اینجا بود که با پاشا است
 رفته در لشکر روز مقرر خود افاوند در لشکر که گشتن

و خود سر نمودند بس هر باز به با هم علی حسینی و زینل
 سر کرده که بجز یک موضوع شیر علی مانق بود یکدیگر و در سر
 مجامع و کرده میان این تبر ما این کردند که کس بسیار از ایشان
 شبیه و بقیه از هر جانب آنکه که تو دانستند خود را نیز از آن
 در از آمدند سر باز به در و از آن رسد دانستند در آمدند
 بر تیغ برده کس بسیار در آنش نمودند درین میان و آنرا
 نقاشی که مردم بود پیشش افتاد و دانستند و این نظر بود
 مذکور عقده بودند از جهت کبر سن فوت حرکت نه دانستند
 در بجز خود در بالا سجاده بشهادت رسیدند و نیز از آن
 چند نفر دیگر درین بود مرحوم که دیدند غرض جان و نه بود
 از صدر اسلام تا ایندم درین ملت واقع نشد دست ظهور
 حوادث مشکریه سبب تقویه فطانتش و نصیحت دولت و حوسب
 جراتش اما در شده در روز بروز آنما زوال و انهدانست
 گرفت است کسر را که تیره شود روزگار و بعد آن کند گشتن
 که روزی نوید این خبر که منقر نفاق و منسج نفاق بود بر روی

و بحکم کرده بغرب چو پست زمین بیک ساینه تهنال است
 و در نغمه خواجه در نیز قریب به آنکه ساینه بود که در اول
 نقاش مدرس که عالم مشهور است داننا بود از جهت آنجا در
 به ارا که در آنجا خود غم بر آید و آهسته شده بنهر از غن و جالب
 و در نغمه خواجه در خروج بر او در دست و اما اولیای خواجه
 به از بر این از مدرس از جهت کثرت جو اجمت و نیت چون
 این عبادت مستحق از خواجه در میان علوم و بحر بطور رسید امر
 شکر و شیرینی نایق و غیر نسبت نادان ایشان در جهت سرد
 و در دست سر بانه ملامت می و زینل و در دست سر کرده کان نه کور
 و در بالا سر در نه لول که در دست سر مودنه که در فقه و الهام و حسابات
 نایب شاه که آن گزافان نسبتا غفلت و نادان است به حساب
 که آید از دست سر نایب و خواجه در غن و خوش به ارا که در
 به صلاح آید سر بانه زین رفته به در سر را محاصره و در نایب را تکیف مجرب
 و نغمه محمود و چند از اجداتش نادان نسبتا از بالا سر
 سر بانه بر این جهت چو پست سنگ و صغر بگو در تهنال که نه الهام حسابات

تفصیل است که بعد از آنکه میاید بر لئون فرار بجای آید
 اکثر این غزاله که بنویز از تفصیل عباد و تفسیر ایشان با فرود
 در یک فرقه بر سر با جمیع آمد که در مردم را بنویز و چهار ترفیع کرده
 این زمانه نشنید عباد بر می نمودند و در کوه و اسواق بگردیدند
 از این سبب و فرامیدیدند که در زنگه ام قتل آن بزرگان
 چشمه جد تو هم که در آن کوه زو فی صیاد نموده گفته اند او با
 رسانیده رفته رفته بزرگان آمدند تا نیک گردند از بس که در وقت
 اچرا را اطلاق کرده گفتند که در میان در میان بود و شنیدند
 این نوع خبرها را شنیدند و با سبب آنکه در وقت خشم لغت را شنیدند
 از بر این سبب بود و در حد با شیر علی نام و تا فرقیها و کوه
 و آنجا بسوی فرستادن و هر که در آن حد با صلاح دیدند
 بعد از آن وقت آمدند اولیا خود با اولاد آنجا رسیدند و در آن
 آنصال کردند و در آنجا خود را در آن راه که از آن زمان که
 بودند بر سر راه که در آنجا در آنجا فرستادند و بعد
 رفته و آنرا شنیدند ایشان را این از جهت آن فرستادند که

این کتاب در کتابخانه
 مجلس شورای اسلامی
 تهران - شماره ثبت ۱۳۰۰
 تاریخ ثبت ۱۳۰۰

از نازند و باشد لشکر بخارا از نوزده تن ششده و بجز آنکه در اسناد
 سابق این مملکت است و در جنگ و خیمه آنو حسن قبول یافته که از
 از نوازه باقی رسیده بعد ازین المجر و در این بامند است
 برادرده بخشیم الدین خواجه بیه سهد را همراه کرده با تخمین بر
 لاجب روانه کردند بر در غم اهل بحر قزاق شیر علی تاق را در
 که از شدت جبهه لنگه زده و در حال غل پروردگار نیست مالک حصار شاهان
 و چند روز از امر کار دیگر در اسلحه رسد و زمین با بستان
 دیگر کرده خود بدولت عازم که میندشند شیر علی تاق لقب از
 بر آمدن امیر از آنها سمرقند چند نفر معتبر را با مقام قلم نمودن
 حقوق مستام کرده خرد او علاوه بر این جبهه لنگه توره در آن
 مند ساخته عرض کرد با هر دو زمان امیر از سمرقند بر آورده بخارا
 زستان و کابل است و در اول سمرقند شده عاقبت شهر نهادند
 توره مذکور را چار نام غرضه انشا الله بی شش نفر فرود یافت
 در این مجرای توره در جاده قلعه آباد واقع شده که صد و شصت
 با یک سبب احتمال رکان مملکت کرده و نهانیست با قول کرد

از ستار و ستار بر استه شده و کعبه و هم در این خانه مصلحت
و اذنه و کعبه اگر استخرت با واقع شده را نام خود فانی بنصره و این
از صحار و در این خانه که بر سیدم این اقامه در هر جا است
و این خانه هر دو واقع شده و بوده است بجهان من تخریب
نه رتبه عقل حصول و عجزت من در کفر غریب من و عقل
اقامت که لغت از این امان او تا که شسته به نیز فرشتان با بود
رسیده و مسکرت خسته در این ایام شیر علی نایق در دو کعبه
حاکم بود و عبد الملک و حاکم خود از نیز به شرف هر دو
ایلی خود از لغت و جو شیر علی نایق بسیار نمک است و زول
او را بر طبعیده و درین ایام که ساعت است با شسته
و عارفان خسته و سخن دولت با هم خسته که فانی شده بود
خود این سرفه از جو شیر علی عوفه استغاثه که ده نایق
و نصیحت که در اهل شسته و همسرت که در این شرط هر که
اگر از شسته شیر علی نایق استبان را خود هر که حاکم که که از
زین مرد و غیره که هر نام خود خود جریغ استغاثه یکو شسته با نیز

مقدّمه و بیخ و غیر شکست که جناب با از سمرقند کوچیده بود است
 آمد و فرار گشتند و سمرقند عجب کجک فرود آمدیم فرار و در میان
 حاکم حصار شد و نماند و نوکریه حصار بود بقیه فکرات و قوشان سالک است
 و نوکریه در غزلستان و لاچاره که از گشته و خشت که بر کشته
 ساخته و در آنجا نیز از بار رسد و از درش که تیرین است و رسید بعد از
 شش روز بیخ مرد و کون محل اسلام را و فن و عود عمارت در ور کرده
 بشود و در شش اموال متروک گشته اند از بر شش است و در شش اموال
 شکوه و زخنده و در بیخ است که کوه بعد از پانزده روز در شک
 هر دو از دیوان و خاک گشته عازم سمرقند شدند
 شک که به آن دو رسید و بیخ را منحرف کرده از کثرت قتل و کشت
 آن از قیامت از شک رکودند و در نصف اوضاع عالم گشته
 جمع ستاره کون آسمان کبابه از آسمان قطب شده و زمین بر
 گشت بخشنه که مثل بارش باران ستاره به رتبه و رتبه
 زمین نزدیک است و غایب شده است این زمین ستاره تا صبح
 بود چون روز روشن شد بر هم خورد و در آنوقت حست آسمان

حکایت شش روزی که جناب با از سمرقند کوچیده بود است
 فرود آمدیم فرار و در میان حاکم حصار شد و نماند و نوکریه حصار بود بقیه فکرات و قوشان سالک است
 و نوکریه در غزلستان و لاچاره که از گشته و خشت که بر کشته ساخته و در آنجا نیز از بار رسد و از درش که تیرین است و رسید بعد از شش روز بیخ مرد و کون محل اسلام را و فن و عود عمارت در ور کرده بشود و در شش اموال متروک گشته اند از بر شش است و در شش اموال شکوه و زخنده و در بیخ است که کوه بعد از پانزده روز در شک هر دو از دیوان و خاک گشته عازم سمرقند شدند شک که به آن دو رسید و بیخ را منحرف کرده از کثرت قتل و کشت آن از قیامت از شک رکودند و در نصف اوضاع عالم گشته جمع ستاره کون آسمان کبابه از آسمان قطب شده و زمین بر گشت بخشنه که مثل بارش باران ستاره به رتبه و رتبه زمین نزدیک است و غایب شده است این زمین ستاره تا صبح بود چون روز روشن شد بر هم خورد و در آنوقت حست آسمان

میرزا سید ابوالفتح در این مقام و خندق عظیمی را بنا کرد آن قوم
 بقصد آن پیش نهاد چینی که چشمه سار بود از خود ریزد و آن قلع
 بخود از کین و سرور مثل یکدیگر کشیدند که روزی در ششصد از آن
 راه فرود آمد و در آن شهر ششصد نفر بود و در آن شهر که در
 بود و در شکر و سپید از دین آن گشتن بستند و آن راه فرود آمد
 در میان قشش فرود آمد و همه با شش اردو قلع با خود و کربا ز یاد
 سوختن قشش موجود را هر دو بنا شده و در آن زمان از خود قشش
 او با اردو چون کین نیست و عادل و دو فرزند از عیال را با آن
 جای خود از قشش و در یکصد نفر آن برین حمزه سر کرده بسیار در شکر
 شیدت شد و از در پیش بقوه قشش که در عیال بود و در آن
 بدون هیچ ریش با ده که بجهت سیرت بر کس با آن نه قشش
 و بستاد است که از مندر سید بر آن چون آمد و بود در بخود
 و سخن دولت مفرغ ام ازین منصف شده و در آن راه فرود آمد
 از دین که غیر آن است که خروج و مفرغ و در سبب باقی جدا بود
 چنانکه با هر کدام علیا داد و در خست او بلان نمود در بعد از خود

بر روزی که آنکه فخرش و شکرش عارف شود با مردم شکره را در او
 مخلص باشد در صورتی که مخلص مردم با سبب نیرغالی از فقر نیست
 شاید که باز بود و مقصد دیگر کار کنید از جمله مردم از فقر گشتن است
 اما از خود را در غیر و سخن آماجانه او را هم ضربند بپوشند از غنا
 غناست از اول بیشتر در سه در وقت خند کشید و چشم در دوازده بار
 نه که زگره و بغیر غایت در پشت او را استراحت نمودند و غنیمت مردم بود
 و او را هر قدر است بکنند رفته باشند و شب بجهت شکر او در این مردم
 آن عاقلان تصور نمودند اما در این عیبها است که خدا از فکر خسته
 و ندانان نمایند و بقیه روز دوم هر نوبت عسکره خود را ناموس
 بحدود و غیر باران که در او زینش کوله کوله و بی تیر غنایت با کله مرغ
 اندر قیامت ظاهر ساخت مردم هر کوله از توبت تیر غنایت که عالی کرد
 غیر از آدم بجای صرف نشد بل که در هر کوله صد پانصد و شکر نشد
 مردم محمود را از غیر از تیر تیر غنایت که در نشد و سخن از حسیب
 دیوار عیبی که در وقت آنه بود که تا چاه را خار جوات صلا و تا که از
 داشتند همراه این هدف تمام مرگش بود پس در نوبت است

در امر محسوس از سر غنا و در مو تیر بر غوغا و خوفت مجازا آورده
 رده نهاد و طرفین یک بر یک پیش کشند از بیله شهر خود را بر مشتق
 معهود اواده منتهه در جوارش عوفنا روشت مکنه ساقه کهنه
 در خیز و صلح متعلق گردانیدند چون در او ده لهر کبیر شوکت است
 و سبیر تا و سبیر یا امور دولت فریاد فته بود و بمشورن ادا داد
 شیا بسیار است استار دول ملک چهار طرف آباد و شدن گشت
 بر خوف سر سکر فشار از مسالما باوشند و ناچار باهر خاصه هم آم
 و بسیر تیر و تیر گشت خود اولاد و بگشت سلام نمود و در اول در مشتق
 پنج هزار باهمن آورد که در ایام بسیار از بارون چنان باد و در
 گشت بارش نرسیده و در پیش برون نشد و همه کوزه آوار گشت
 چنان شده است که در مردم رسیده از بفر و مانع گشت امر محسوس
 بود و بالاشه دل نمیداشتند بکنه رخا ن غزل افغان که از آلا و سبیر
 افغانسان و بخرایند و گشت بود و در محمود و باد و صد نفر افغان
 در زمره محمودین بود باهمرا گشت که با بجهت رفعت نشود مردم کار
 بند بود که سخن گشت اولاد و گشت در افغان زبان که او بجهت

در کتب معتبره از روایات معتبره
 در کتب معتبره از روایات معتبره

بس باشد که هر دو دولت و تو بخانه ما از آن سکن کجاست
 در هر دو در دوزخه رطبا آید و سپه و بار با ما از آن که در کمن از
 بر آن کتف جدا نماید و هم من که از در را افکار اتحاد بین دولتین
 آید و هم در هیچ دولت وقت قید و حسن البحر چارز نیست
 وقوع عسار به دو الهمار و شمر البحر را قید و من نمودن از
 سلطه قانون بلکه در هر دو دولت با وجود عکس تحریر
 این دو دولت در هر دو دولت در هر دو دولت در هر دو دولت
 هنوز که در میان دولتین خود ریخته نشد و آن را در داد
 عسار و در کد و به تیغ مفاخره در حال در محمود و شمر عسار
 و قتال در محمود و بهر صلاح دولتین است که بقا در هر دو دولت
 صاحب خود را بخواند است همیشه در اقیانوس صلح و اتحاد و کت
 البحر و ترک عسار و ساعر یکشده هر آنچه در دل خواه و ما به محمود
 و دیگر است و انچه نغز زمانید من از عسار و دولت خود و محمود
 و از در آن متعبر و تکفل شده و در آن نغز زمانید من میرانم کت
 تاکید کرد و عسار و عسار و انچه عسار هم در او شده است

چنانچه این کت
 بعد از هر کت
 در هر دو دولت

کرده بطرف اینخ راه انداختند در پیور و جمیع حسنه و سپاس
 و قربت و بجزایه و بران و انانته پادشاه هر و دران شکر که و جیبانته
 گویند که سپاس سلطنت تعقیبش به دولت شاه و در اصل بر خفته
 در و نیک از باره دیوان سپاس نیست تا حاکم کرده اطرافش و
 قدیم و نیک را با او را دیگر نفع و نموده استحکام داده و سپاس
 با امر از راه در در آنجا ایمن فرموده گویند که در راه شکر نفس
 سدر بر با نموده شکر نثار ابدان از از چهار ان جمیع سپاس ادا
 و استیبارانه که در تصرف شده و از در آنجا او را تبه راسخ تو اجات
 بنده که در بچاس معادوت نموده و در خصم در آنجا سپاس
 از بدار انعام و دستر و مصالحه با در در دست و در باب
 غنص انچه خود کوشیده نه فرقه نه بخشید پس که تا اول صبا
 چرخون تو در راه با و هر از نغمه صوت با باله و نیک و سپاس
 محکم مواد و دستر و انعام و نده چرخون بر وضع مان سنسنگین که از
 و نیک کیفر سنسنگینت دارد و آید و فراموش با هم از محسوس که
 انعام با باله انچه را نمود و بجزت درشت مجاشیده و با بگویند

بخورد و بگفتند که از فرغ حال نحر بر فای هر تنه خالی است
 چندی بعد از نماز صبح خود را بیرون زد و دستها و پاها را شستند
 کشیدند و پنج مرتبه شکر با چهار غم سواد در او فرمودند و در وقت
 از در حجاب و پادرد که نمیشد تا او را بشکر کرد و فرمود که شما
 از بخار در شرف برآمدند با آنکه در وقت تمام بعد از هر طرفی بخورم
 او را چندی رسید و عرض میداد بگویند که این یکبار است چون در وقت
 این شکر کرد و خشنود این خبر در کتبی آن که فای کشیدند
 از در این بیان منه در فرود شکر در من با سر کرد که هر چه بود
 از چنان شکر زدند و چون ایضا بشکر گفتند چشم مجاهدان
 بر ما شد چو در آنکس و نگفتند در نظر او در آن زمانه خود بود
 نیز گفتند که آمدند تا که دیده از قدر شکر و عبادت او آید
 بدام سوار او را از پیشه قرار شد نه - عادت کشید و بگویند
 جز بغیر نموده اما مورد شکر نیست خدای تعالی این که در عبادت
 الله باندگانه جز عبادت جمیع شکر و عبادت که او شکر شده
 جمیع سببها بسیار او بر تافته قرار نموده عبادت شکر با چهار بار

در این مورد که در وقت نماز
 در وقت نماز صبح خود را
 کشیدند و پنج مرتبه شکر
 با چهار غم سواد در او
 فرمودند و در وقت از در
 حجاب و پادرد که نمیشد
 تا او را بشکر کرد و فرمود
 که شما از بخار در شرف
 برآمدند با آنکه در وقت
 تمام بعد از هر طرفی
 بخورم او را چندی رسید
 و عرض میداد بگویند که
 این یکبار است چون در وقت
 این شکر کرد و خشنود
 این خبر در کتبی آن که
 فای کشیدند از در این
 بیان منه در فرود شکر
 در من با سر کرد که هر
 چه بود از چنان شکر
 زدند و چون ایضا بشکر
 گفتند چشم مجاهدان
 بر ما شد چو در آنکس
 و نگفتند در نظر او
 در آن زمانه خود بود
 نیز گفتند که آمدند
 تا که دیده از قدر شکر
 و عبادت او آید بدام
 سوار او را از پیشه
 قرار شد نه - عادت
 کشید و بگویند جز
 بغیر نموده اما مورد
 شکر نیست خدای تعالی
 این که در عبادت الله
 باندگانه جز عبادت
 جمیع شکر و عبادت که
 او شکر شده جمیع
 سببها بسیار او بر
 تافته قرار نموده
 عبادت شکر با چهار بار

کوشیدند اما بعد از چند روز با غرور و تکبر غلبه نمودند
 و قیامت شد و سواران در آن شب بر سر حجره ای قیام نمودند و در آنجا
 عباد و دشمنان را در سینه کرده در زمین آتاکه اند کوشیدند
 درین شب حادثه عوارضی با او اهل طایفه نمودند بافتن بافتن
 ایشان با غرور و جسور و کسب بخار از زهر حشر اسلام و غیرت
 در ادار با بغض از ایشانند کشته نمودند و جهاد و غیرت و غیرت
 از فی لبان نمودند و بجزیره غیرت آنجا تک لازم گرفتند و اهل طایفه
 او را نموده و با جمیع مردم کسب کرده و جهاد و غیرت
 تا اگر کم خواهد نام عالم خوف کرد و حشر خط و کثرت فتنه
 شد و دو بار بود با چند نفر دیگر صورت نمودند و غیرت
 نوشته نمودند و که با غیرت رسانید و آن روز همه حشر
 میروند و کاشمشاد و دستهای زکوه با جمیع کثرت از میان
 غرور لبان در کسب آمد و به روزانه در کسب و غیرت
 گفته غیرت و کشته موکلان در روز و احوال در روز و
 در شیخ کوشیدند اهل غرور مانع نشده بلکه در کسب

عازت کرده گشته اند در نیت کبوتر ناظر باشکرافت اول
 تا گنگنه را در حیطه جنبه تصرف داده و در معنای آن
 از برآورد شور و گمزه بار بار سخن و در نیت چهار شکری
 کرده در شکری پشرفت از خودت خود افتاده چون در شک
 امیر مظفر در خوفه بد ما کشیده ایلاد است از استلا شکری
 در نیت از رشید مکتب که کرد چاره بر آمدن اینوقت
 باشکری غیره از نیک و ناپا بد نیت نام طرف خوفه نیت
 در این مشکری بخار و خبر از حیف شنیده با نیت نام شک
 با بران امیر مظفر غمیت مخرج کرده از خوفه بطرف نیت
 در عرضت سینه سواد و خنده از آنجا نیت بارغان را خوفه
 بشور و غلت و عطا حسنه نیت در آن اورا از نیت گردانید و خوفه
 نیت با بخار که گفت چون داخل خوفه شد کبوتر ناظر که فن
 بر اینها را دسترو به نیت تا گنگنه روانه کرده چهار نیت نام
 پشور که در دست او چون المجر کبوتر ناظر المجر را بر سر رسیده
 خود را نیت اورا نیت از دور و نیت اول نیت در او نیت

شده و تا شکسته و بجا نشکر گشته بکوت خونی روز شده
 بعد از قرن و شون خون کبود را طرد نشیند تا گنگنه بجا گشته
 و ایستد محاصره نمود و در راه دور و خول شدند و از چهار دست
 ساخت و این ایام که ایبرنظر با شکر خاوه و بوضع کون فرود
 رسید و بود شکر لغوا و قدر او کسر و ولایت گنگنه را استخوانهای آن
 سر و منخ و خمر ساخته کس بسیار در او کشیدند که در ولایت است
 و ایبرنظر نیز با جلیغ بل رفته و ایستد و در راه دور و خول
 تا بیخ نماندند و در راه فرم گسینه چنین است تا بیخ چون کرد و طرد
 و زبان روس به بهر فتح شش بر این تمانه و گنگنه و بنای بر سر
 تا بعد از بدو پیش نمودند و در راه طرد نمودند و ایبرنظر و منه بی سال
 تا بخشید بر سبب هم خواندند و از سر کوبید و تا بیخ نماندند
 ایبرنظر است لغت و در فرود سپید و در طرد خون شکر
 دست و در این تمانه و لغات کرده و ایبار و درون چاه ایبار
 و در خانه کشیدند و از زبان مدقان با علم من فرمود و ایبرنظر
 نیز در راه کرده که تا ایبار کشیدند تا قبایل و شهرهای تبار

مردم آنگونه اند که در بخاریان با برتر شده و دل بزرگ نشاند و در قزوین
 ثابت بر این شده که عالم قزق نیز لشکر خود را آورده و قال یافته که با
 بیار لشکر شمار عسکر او که عسکر به نصار و نیز پارتی و فشره
 دو و سیادت هم در آن گمارد و در آن روز در آن شهر در فتح و گری
 تا زب فرود بکشش من قدر و اشتغال و لشکر خود را و نصار و
 قتل بود و سره امان لشکر نصار را بگریز قویب گشته و در
 جاده و خود در مشحون عالم قزق تحت بود و در قزاق شایر و لشکر
 ساخته بود و پیشی خاطر مجبورین شده و درین آستانه شده و از طریق
 از آنجا که به لشکر خود و غلبه نصار داشته و تسبیح این لشکر
 ادلی ولایت آنکه در حسد از در فرجست و آنکه زبانه نظر
 کرده و بنیاد بر فرود استند نتیجه نمر گشته و علاء در آن آنجند
 که عید و با لشکر گران و در عارفران بطرف قزق و نمر گشته
 و قتل را این خبر با من شود مردم آنگونه در قزق و نمر گشته
 مردم مشتند بدانشه و هر کسی آنچه در همه اش خوب بود و تسبیح
 خصوص لشکر قزق از قزق لشکر بخار و مشی اهل اقبال خود و

۱۳۲

تاریخ ابراهیم زکریا کاتب در سنه ۱۰۰۰ هجری قمری
در شهر تبریز

در اول آورده از خدا مرغی گشته درین ایام لشکر فخر از آنجا
 بسردار می گزید که خان کورناتر از زور غلبه بر او دستگیر شد و آن
 سرحد ملکت خود نمود و در شده ادبیا انار و غزوه مستخرج کرده از آنجا
 بیابانها نماند و درش آورده و ولایتش را بجا هر دو آنه و گشتند
 در امری نماند و قالیچه ای آن که بر او بسته بجا به جایز شده
 و در زور برسد و نیز عام در کجایه با بر مظهر نامه فرست کرده
 حکام قلمقن از خوقنه در رکاب قلا و خان لشکر بسیار رسیدند
 بدون نماندند رسید بکجاب قدم تا فرس لشکر که ساخته آنجا
 لشکران را در شده از و بجانب تبریز مقرر بقصد اعانت لشکر هم
 یا لشکر جرز و تو جانان پشش بر او در خود و وقت در خفته و در شده
 آن وقت لشکران را در او هم حاضر بجهت شده و نقد و طلا
 بمیدان گرفته که در تو بار نقد ملکن را کام و ده شده و در او هم
 او گزشت تا برش بر تو بک نماند و بیست تا در و در او
 بود گشته هر چه از او در خدمت او بر مظهر نیامد و سپاه
 در و بجهت نماند و در لشکر جانان را در او بر سرش او بسا

قابل موزن اولک باشد بود مغرب ساجک فرس از کعبه
 تا عتبه که شرفه علم ناکشاده منکر که در بیرون عجب بسیار در دماغ
 آتشین که در وجه نهاد بمنزل همان الانسای المنزان راه اول
 برود در نظرش مثل ریشه نمود که دس کی در خیانتش که شب
 راز در المغز نغمه بل نغمات در جور و عسارت که بر مردم منبر
 چو از زنده قابل زنده هر کس باشد تا زنده که در تجاوز حد و شرفیات
 کشید افسان کعبه آفرین روشن مجال قلم نیست و فرایاده اول
 پس بر بنای روز و غنچه روز زنده شام لغنا جبارت اصح نه
 ز جور و علم از یک رو با حق بر آید در انتقام آه سر و دوزخ چشم

تفصیل این حال با حسن این مقال کعبه

در گذشته خدا بار خان قبر که اید منظر عبود از فتح حقیقه او را بول
 مورد خاشاک نموده بودند دست جور از زمین بیدار بودند
 از دویب روزه قلم و جور و قیسه در نام غمگند داشته حبس با خود
 شرف کمال بنیاد است هموار داشته آنچه خوشتر هموار نفس بود
 مفصل آورد و غور و ولایت نموده در از دست لغنا آه سر و دوزخ

در آن آینه ای که در بخت پستی و خستگی خود را انصاف
 مگر نمیکنند در آن بیدارند اولی که با از زبان انصاف
 بود و خدمت مستقیم نماید هر چه حساب نماید که داد و داد است
 از میان بد داشته از کمال منت بکار و منت فکری بفرزادگان
 صاحب غیر و عدل و ملت بگذرد از جبر و کربان جانت تا بیخ نیست ای
 که در کمال آبرو و در حق در دست مریضی الی پادشاه هرگز و در کمال
 اندر دنیا ما زود و در پیشتر از او بر امیر نه کرده و عزیزان را مظهر
 فرزند زیند بنویسد و در حق و قدرت کمال و کرامت بلوغ و کمال
 امیر مکنند از آن که سینه او در در بر یکدیگر بجای بی دست نشانی
 و در شش اگر ندید که بیان جان بستند و میر مکنند اول ملک
 در انصاف و شاد و سخاوتمند کم و در شمار ساخته اند و صاحب
 در اول دست با انواع عطا و در دست فایده بخشند از دست
 عید و در شوق پسندید و در دست بیدار تا چند چون جشن
 اندر هوش و در دست شکست شد و در دست صادر است و در دست
 در دست که در دست در دست شرف در دست در دست فایده

در آن آینه ای که در بخت پستی و خستگی خود را انصاف
 مگر نمیکنند در آن بیدارند اولی که با از زبان انصاف
 بود و خدمت مستقیم نماید هر چه حساب نماید که داد و داد است
 از میان بد داشته از کمال منت بکار و منت فکری بفرزادگان
 صاحب غیر و عدل و ملت بگذرد از جبر و کربان جانت تا بیخ نیست ای
 که در کمال آبرو و در حق در دست مریضی الی پادشاه هرگز و در کمال
 اندر دنیا ما زود و در پیشتر از او بر امیر نه کرده و عزیزان را مظهر
 فرزند زیند بنویسد و در حق و قدرت کمال و کرامت بلوغ و کمال
 امیر مکنند از آن که سینه او در در بر یکدیگر بجای بی دست نشانی
 و در شش اگر ندید که بیان جان بستند و میر مکنند اول ملک
 در انصاف و شاد و سخاوتمند کم و در شمار ساخته اند و صاحب
 در اول دست با انواع عطا و در دست فایده بخشند از دست
 عید و در شوق پسندید و در دست بیدار تا چند چون جشن
 اندر هوش و در دست شکست شد و در دست صادر است و در دست
 در دست که در دست در دست شرف در دست در دست فایده

پهلوان و چون مرض در بر آید و معاده از حجاب یابوس شده
 امثال دولت که از بکن مملکت در حاضر کرده اجر حسین نام بر
 خود را که بگردار شده اولادش بود و بعد کرده مردم را با
 او دیت نموده از عالم رفت بعد از کین و تیزین با دین کرد
 امیر حسین در سر مملکت با نشین پر شده و بعد از دو پادشاه
 حکومت از عالم رفت بسنه تخت پادشاه هر سال دروغ کند
 امیر عرفان پسر امیر حیدر در کینه حاکم بود و امیر نقره
 در ترش مملکت داشت ایند و نوز سبال هر دو بر شو لیکن سار
 مرد شجاع و مبارز صاحب عجب عرفان مردی باش ز غنچه بر دست
 کعبه با امر از کینه از باور شده خزان در دانه شد بود
 عرفان دادند که سینه آورد و تخت پادشاه هر چند بر او اندازند
 این خبر در شنیده چون بار بر خود عهد و آنگاه که کرده بشکر
 رفت سوزنده و میانک داشت در با لاری کجا بر او پیش آورد و در
 شنید در حاضر نمود آنگاه درون عبادت و سرش در شنید
 حکم کیم تو بشیقا و زبر امیر حیدر بر پسر نقره ز زبان داده عینت

امیر حسین
 حاکم
 در
 مملکت

امیر حسین
 حاکم
 در
 مملکت

امیر حسین
 حاکم
 در
 مملکت

امیر حسین
 حاکم
 در
 مملکت

آمد و اطراف بخاندان نشین یافت که دو سال در شهر مردم را صلح
 بسیار گرفت بر دین امیر حمزه ایمن را اتفاق گوید و بفرزاد بر سر
 شهر که ده گشته آمد بعد از روزی که بگریه ای شش روز بفرزاد
 از صخره خود بخاوند نمودند پادشاه در صدد و جنبه ایشان سواد کرد و
 ایشان را از خوشی و نشانیه بنزد در سر بر سر چهره را که در
 خط در خجاق با فرشته نه پادشاه عادل بر سر ایشان مشک گشاید
 عابدان کرده و در کوشال بنزد او در محبت که در آن وقت ایام
 اگر شتر از شسته و نسا در مریض بود و در پیش عام نه گشت آن
 جنبه خردین بزم در رخ با شکوه در سواد نمودند امیر خرد بر سر
 خود با استقبال خط در خجاق مامور ساخته خود بفرزاد نه گشت
 او در نه در آن که در کلبه و کوشال بنزد او در آن می بخاندان
 مشک بود و در سر در بیانه حاکم آن او در میه آن در پیش
 قام و با کوهستان در در حیدر بنویزد و در ده از خود حاکم گشته
 بیخ و میز در در محبت نمود و در تحت پادشاه هر قدر گشت چون
 درت پست شش سال از سلطنت او گذشت در پیش او در پیش او

چون فوّه شوال که عید هفتان منتهی شود اینها از عرفان با اسم خانان و برکت
 قناعت کرده و در آنکه بر تو شریک میسرود امیر و ایان نیز خفا طراد و در آن
 هر دو بر سرور داشته غرتا در دریا میآورد و امیر و ایان شاهرخ
 نام پسر رود که بجدیه عقل و کیمیا آریسته و از در این او صاحب است
 از جمیع علوم همه در فراز و غمت و در طریق تصوف نهیم درم در کج
 مرد شش با در سار صاحب است بود در آن ایام نترکت اکثر شایر
 و بن و این منزه بر کلمات صاحب و در سار شمس شده و این در این
 منیات بر سر و بر و شریکانه شیر بود و امیر و شریک منیاست
 معلول بود میرتا هر ادب بر شایسته چو در اولاک و در این
 و با جز را کلام شرح وضع منیاست ارشاد نموده در جمله امور است حکمت
 و نظام و رعایت و بیت که کشش مرغود بحسن انجام آن نوزاد
 و از غایت صلحت آن دوست و با ذل اکثر امور است محنت و مسایب
 معلول و دریا که در آورده ساعت حکمت نظارت تا زود میسر
 تب زودش میان تازه شدن جهان چو چو را هر که در این کلمات
 منع رفت نمود از بخار کشید که کس بود آرزو از کس نه بدین بهتر

بسته بجز یک نفر از این حرکت ناپسندید و در آن شب
 در آن کمال بود و هر دو و آن برین سخن استنود و را بهین آورد و بدست
 در مقصود و جامع بآینه و آینه نزل نموده اند که فرستند شبها
 شد و در آن روز که شاه بر آمد امیر و انبال صلح و بستند
 از دست برجا آمد و در مسجد و در آن وقت گذشتند و توبه با آن کرد
 تا دم و پیشان شد و در آن روز که شاه در آن نزل آورد و بر او نشستند
 پیش امیر و انبال بر آمد و غده و غده خود را بصلح و انبال المذخر نمودند
 امیر و انبال مرد مسلم ماقبل بود و فرستاد انبال در آن شب
 و شش شش گفت چون بیایار که بر آمد فرستاد و نزل نمودند
 و شش ماکم که در مسج بآینه و سایر را بیا شش که بآینه و در آن وقت
 و بجا داد او بعد از آن شیره و دختر را و بعضی طایف و در آن
 دختر و سها میگردد و در ده بیام با او شیره و پشته خطی سکوا
 بیام و در آن روز امیر و شش را در دستر برآمده است با شش و با
 که بوجه آمده و میباشند خود همان کاست نمود و دختر را
 حکم داشت بجز این پیشه که بیت کائنات من مشرق که در آن است

امیردانیال در سلطه بخودش مراد اعین دولت و سرکرد
 ایلاته داشت ملکش و فاضل توره بنیر در جم غایب با وجود خود
 سلاطین از حم را بر آورده تخت پادشاهنش بنده خود بخاکش
 موسوم و محبت امیردانیال در قبضه اقتدار خود در آورده و در
 در محبت شاه و لایق شوال شد چون سال برین گذشت بنظر
 بر بیان و سرکشان و لایق بعید و فضل او را تپه و حصار بارز جاوه
 ایالات کشید و سر فرودنا و در دستند از آن جمله محمد بن محمد
 که در کسینه با کم بود با فرزند و با غور با و که بر پدر بخاک نور
 قدم در آورده لایق گذارشته امیردانیال فرستاد او بر سر
 لشکر کشید و او در دستمال ساخته ولایت گزید را در حلیه ضبط
 نفع و غیر در رحمت که در جنگ با پسر فاضل توره که بر سر
 در با هزاران کفار بود از غایت سعادت بداندیشی که در دانه
 در کسینه بود امیردانیال سینه جمال بخود داد امیردانیال
 این امر صیران بود که دولت قریب با شرف سانیه که نوشته
 مروند و نام او با غور و در نظر خدمت بدیش که در غور

آری: بدو در جمعان شد کشور کاف: صلوات او زهره دشمن در پیش
 که در چو ده سال امیر بر سر پهرین و در پا او سینه شاهر که بیست و سه سال در
 بود در زمین: غوره زمین لاله و در بجان دمی: که که در سر او دهم
 چرا: که او بر ده شیر ژریان مر کبیده: تا روزی از کرده خود شوق و
 شد طبع از خود بر بی: مرتبه عدل بجای رسیده: غلم شده از ده
 تا چه بی: بر ز بر تخت او ساش که نشست: تا سه ماه و یک روز پس
 فصل ساروش غمزان شد: با دو بل بر زمین: و زید: هر که نام بل
 از پا فنا: و بیج قیامت بر او دمی: که ز کف افروز که نشسته
 نوبت بر کس که با جنز رسید: بود شب: دویم از جیب: تن
 فصل صائیش بر بی: باز بگو از پا تا رخ او: که طوطی روح از کف
 پرید: بیجا جویس لیر دانیال: پو ششیده: با دو که چون هم
 عالم فاند: او دوع گفته: نمازم و در بجزا که دید از جنت: هم فرزند او
 امر سلطنت و مکه در: با رست: دانیال: با تابش که حکم خان بود
 زار که گفت: بیت رحیم خان: جو فرزند او: درشت: بی با
 دولت: همیشه که زشت: شد از لطف: و نمن: در میان: بی رحیم خان:

سر او دهم
 جلوس
 از کرم من
 شرفیاب
 کورج
 زلف
 کورج
 زلف
 کورج
 زلف

ساخته بد آنکه کار کجاست بر زار گشت ساز عسر و آزر و هر
 امر با آنکه در دنیا بنا صبیح و خورشید که آینه خوانند و جمله بر سر
 سر در ساخت و در هر وقت ملکوم عالم زمین نمودند و آنگاه آن
 ملک خود را بجا رساند تا ما کم کرده ز نام اعتبار جمیع اولاد یا که شکر
 با و تقوی غیر که در بعد از سر انجام و سرشته هم از طرفت سالک است
 شست نمزد آنکه سرفتنه و او را شهنشده و لا تبارک و تعالی که در هر
 سرگشته آن هر دو است با بسز در سائیده و او را شهنشده و تو گوی بر او
 خود و سرفتنه بر آنکه سلطان برود و خود را ما کم کرده ما که شکر
 بشکر برود و میرد و قدر آنکه است با نیز شکر کرده اما متعلق که در
 آنجا ما کم کرده از ما بلا شرف نام مر محبت او بنده را
 ما کم کرده و خاطر خود را از بندگی لایا بر داشته مر محبت خود را
 سلطنت در اسپه بخوار و نیز خیال تو را گرفت بنو زور در سلطنت
 با کم ما که در او از خیال تمام بود بکم دل نمیده و عاقبت
 تا شکر محبتش از تفرق لشکر عاقبت فانی که در دست از
 این است برنج رفت قمع این امر در شکر بود در محبت

شاه کوشیده و لغت فتح

گرفته دمانه و در این زمین نشین آفات بردن هستند چون لشکر
 قزلباش از ساحل برادران شده از جمون گرفته شده مجرم
 بنزد اقبال در مقام ملک که کشیده عبدالمومن خان دراد سلطنت
 و تسلط خود ساخته بگومت پرده است بحسن سکون بران جهان مسیح
 اعراد بزرگان اهل تیر را با خود ملحق کرده اند که او از نوردانان و غیر از
 بعد از این عاجزه خود را در حساب بلطخ عبدالمومن خان در آورده با
 من و همه ملک صاحب شده چون یکسال ازین واقعه گذشت است
 دختر خود از عبدالمومن خان رنجیده آن نوزده معلوم چنین کرد
 بچرم در جابه فاسرگون انداخته تا بود که در غم این جبارت امانت
 خالوشین و مقبول ساخته به سبب نام سپهر خود را بر بعضی خان کشیده
 بنوزده رسد بود نامزد سلطنت و جانشین برادر کرده اند و در آن وقت
 او را نیز از میان برداشته کوس نفوذ و استقلال را ایند آوازه ساخت
 او را بر آنه پاره بر زده منته سلطنت گذاشته و عور بادش هر کرد
 و بزرگان ایلانیه و سایر نهادها را بر اخطار سلطنت او در فرشته
 کردن بجهت امانت بخش و در دونه و خلیه و سکه را بام او درج و

جوش
 جوش
 جوش

جوش
 جوش

جوش
 جوش

جوش
 جوش

من

برادر زاده اش معنی شده عالم بهم براندگونی که قتل او نیز
 در بجزایر و قتل مادرش و در مشهد بگیاست اتفاق افتاد
 بیت او حسن در دوران سربلندی نباشد در جنت زین محبت
 جهان زین نکما بسیار دارد و که هر ساعت بزمی سر برادر دارد
 مرد و خانیست بسیار در نزدیکی اتفاق خوش بسیار در وقت آمدن
 نیز پس باش شش در بجا مرده کوشنده رجم با که از حادثه قتل مادرش
 وقوت داشت پناه در نزد امر از نیز بسیار کس ز دست او
 از مرگش و اکا که ده گفت که مراد از شما جا ز در زینت بگزاران
 منت دارم و حقوق خدمت را بطلان نمودنت معنی از در شتاب
 ادلی نیز لا حبیب جان دشمن در بر نیز بسیار هنوز که این خبر
 یافته است صلاح آن که در حفظ امنیت امانت داده و وطن که از این
 پیشتر که در کوهستان آید یا ترک خبر در شونده خود با هر کس
 گفته هر کدام از امر و سر کرده که در قریب از شتاب با تمام
 خوشی از غم از ظواهر بکار کو چانه امر از زنده گران
 این خبر هم بسیار داند از شرحی او شمرده شده در وقت وقوع

از کتبه نورغان با چاه خطه رو قجاق کواریز و خود سر رود داشته
 با بر بعضی مان حسن و ج که در با جمعی بسیار آمد و اطراف آن
 و در زرد سبزه و آیدین نقشینه روانه خانه اموال اشیا را فرود کرد
 و خانه این سر مرز زردمانا و ج که در به چهار برنده عبادت در نانش کرد
 را در مرز لشکر که ساخته علم عبادت برادرش این نیکم ترجم
 مع لشکر قبیل با شتر اسب و عبادت در دهنم ساخته نقشینه
 عبادت در سبزه در با زردمانا کتبه ترک لمن کتبه با نشت که خیزم
 تا سمرقند رفته سمرقند این بلخ تیره و ابل منشته را کوشال بیزاد او داشته
 آرد سیه که در سواد منته سرود با بن ترمب بیست و هجده در دمان
 فرار کتبه از نو در حساب شده نه چون بعد از تصدیق چنین نزد اهل
 بخارا شده سر که در کتبه بن سبزه را مع لشکر در فتح آمان
 مین کتبه از زردمانا است با سبزه و عیسی مفرود منشته در
 خاطر ایشان سر سو نور سبزل و پشت خود بر به بر پادشاه منشته
 هیچ امور سبزه نگار در برید تصرف در او در ده اهل ناقص ملک در
 چند روز مرز کسب در دهون با اشیا در که به پادشاه سبزه

این
 کتبه
 در
 مرز
 زرد
 مانا
 است
 در
 نانش
 کرد

مرحمت و در شاه شد از درگاه او روزی بموسوی خود بطریق اقبال او بی نهایت
 بخار و کوی چایینه گذاشت او بنفس خان که از تسلط امر او را بدید و بزرگ
 بخار و خار از در دولت داشت خرم از صغر تکلیف و عجز بد و سر بسوگند او
 جنگ آید و بود پنهان بنا در شباهه اسامی چند بر زبان گذاشته و او را اسما
 گوید که در زمره افغانان او را ایشان را از آن کج و دین نام که حکمت از غار
 شویک تسلط ایشان بر است که در آن دور شاه همسرخان اینست
 موزه و دوازده هزار نفر از اعیان و اشراف و اعیان است
 ایلیه که چایینه اسامی ایشان به قدر ثبت کرده و قدره که کوی
 بر جمیل میرا عوز فغان سپاریده او را عجم بد مذکور سر کرده و
 موزه بلوچ شمس کین کرد و عجم بد را نیز از عجم بد مذکور در آن
 هر دو برد و اینقدر مقرر کرد که بعد از تحقیق میرا عوز و عجم بد بکریان
 عجم بد مذکور و شاه عجم بد میرا عوز بعد از دو دو مشقه و فغان که
 عجم بد با بنشین او شده در جنبه دین قس با باقی دیار مستقیم
 بعد از کینتال حکیم امانتین فرستید و عجم بد با عجم بد و شاه
 از بهار فرستید هر عازم بخار داشته دوران ایام عجم بد و خطب

اینک نشانی از عجم بد است

و آنکه که دیده تنفیس این اجل نیکو به پیشتر مان زمان **مکتب**
 در کف کفایت حکیم آقا تیس این نهادار آقا تیس منبت که چه رحیم مان
 ایستاد گذارشته خود بغیر از روح رحمت عام عشرت و طاعت
 آرد و در عنوان که در نهادار است درین ایام نام آورنده فاش رخسار
 و بغیر همانکس روح نمود از راه شجوه و لایق دور آنهم در کفایت
 از دریا رحمت عبود کرده نامه تنبیه و دستا و حکیم آقا تیس که از نسل
 ناست ایستاد مان طول از راه از نوبیده او و کسیر بوده از نهم قتل او
 در طاعتی بود و در نام آورنده در از جمله ایستاد نگارشته در
 ایستاد نامه سرود و حدیث که در دوم از راه طاعت نامه رحیم با سر بود
 تا در حق شکرش شایان در نزد نام آورنده و دستا در او در ایستاد
 کجا در تحریک و نام آورنده بلین خاطر نبرد رحیم با کسیر و در او
 چنانکه کسیر با کسیر شد کجا در راه در قول کرده سر او بود و در او
 در چون قوت متبادر و معافه نمود صلیح حکیم آقا تیس با استقبال
 نام آورنده او دیده دوم از راه طاعت نامه آورنده به پیشتر مان
 قرص بسیار روز زش شمشاد کرده شمس بر محبتان آرد و در ایستاد

بسم ابراهیم ازیم

بعد از اظهار عجز از تمجید سنان جانب منظر ابراهیم و کمال
 عود ششوی عرض میباید که از دست ابراهیم در دوازده سال
 این روز در آنجا حشره بخاند شرعی که چند روز بعد از آن
 بخت ابراهیم کمره نشسته اند از آن عیب بعد از خروج و پسند
 شکر از اولاد و اولاد بلبلان او بقیض خان در حکومت است
 احوالات هر یک شرح و بلد و کتب تاریخ صلوات الله علیه
 از جهت هم زنده و ثابت میل جانب هر از آنها کرده و بعضی
 دانشان عیب نموده نیز از خروج باور از خواند بقیض با باور
 که از دست ابراهیم ابراهیم کما حقن احکام شرع و معلوم است و هر روز
 سرد در و کسر او عار سالار بر خود علاوه بر این خان در روز
 بستبان طاعتان بارقیم و شکر او را و علم گوشه و چند روز
 او را سر کرده که آن بقیض سانیه دور بقیض شرافت ابراهیم
 جانم شد هر جا ابراهیم و در آنجا شب بیدار بود روزها از آنجا
 بیرون کشیده و سوزش چون آنجا نشسته است و از آنجا که
 اعلیٰ حق که نشسته با او اتنا هم از بقیض از رویه هم در کمال

بو
 تاریخ سلیمان منصفیته دار السلطنه
 بخارا ای شرف نامت
 حقیقته بزرگ عظیم و بزرگوار
 عفر عینه و عینه
 ۱۳۲۳

اکادمیہ فنہای رس س اوزبکستان
اینستیتوت شرقشناسی

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ
سلاطین مغنیستیمہ

نشر متن، مقدمہ، ترجمہ و ایضاحات

ل. م. ۰ پیپانوا

مکو ۱۹۶۲

اکادمیہ فنہای اتحاد ساوتی
ایستیتوت خلقہای آسیا

آثار ادبیات خلقہای مشرق

مقنہما

سیر یخرد

۹۶

نشریات ادبیات مشرق

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ
سلاطین مغربیہ